

Дора Коуст

Любовь Огненная



Смелая

Последняя из рода Страут

Annotation

Я – единственная наследница древнего рода, была вынуждена бежать, когда наше графство по приказу императора-завоевателя захватил Рейнар ар Риграф – страх северных земель, герцог, от чьей дьявольской улыбки кровь стынет в жилах. Он – смертельно опасен, волнующе прекрасен и по слухам невероятно безжалостен к своим врагам. И он уже идет по моему следу.

- [Дора Коуст, Любовь Огненная](#)
 - [Глава 1: Беглянка](#)
 - [Глава 2: Морской Дьявол](#)
 - [Глава 3: Королевская совесть](#)
 - [Глава 4: Истина на дне](#)
 - [Глава 5: Пиратский кодекс](#)
 - [Глава 6: В тихой гавани морские черти водятся](#)
 - [Глава 7: Женщина на корабле – к еде](#)
 - [Глава 8: Девушка нелегкого поведения](#)
 - [Глава 9: Уже другая](#)
 - [Глава 10: Мертвая леди](#)
 - [Глава 11: Остров чужих надежд](#)
 - [Глава 12: Танец на костях](#)
 - [Глава 13: И душу в придачу](#)
 - [Глава 14: Яблоко раздора](#)
 - [Глава 15: Карты, деньги, два хвоста](#)
 - [Глава 16: Водоворот страстей](#)
 - [Глава 17: Однажды маска спадет](#)
 - [Глава 18: Белое на черном](#)
-

**Дора Коуст, Любовь Огненная
Арибелла. Последняя из рода Страут**

Глава 1: Беглянка

– Беги, Белла! – закричал отец, насильно подталкивая меня к темному проходу, из которого веяло сыростью.

За этим проходом, что скрывался за массивным книжным шкафом, находилась небольшая лестница, ведущая в подвалы. На старых скрипучих ступеньках меня уже ждала трясущаяся от страха служанка в светло-сером платье, что казалось почти белым в этом полумраке и сливалось с белым же накрахмаленным передником. Неровный свет, исходящий от свечей, вставленных в канделябр, удерживаемый ею, выхватывал из темноты ее испуганное бледное лицо, но я не торопилась спускаться.

– Отец... – я всхлипнула, пытаясь по его глазам понять, что происходит.

– Граф, они прорвались через ворота! – крик донесся из гостиной, соседствующей с кабинетом отца, и принадлежал кому-то из слуг. – Их больше сотни!

– Папа! – Я попыталась выскользнуть из ниши, но отец не дал мне этого сделать, насильно вернув внутрь, преградив путь собой.

– Береги себя, родная. Прости нас за все и помни: мы с мамой любим тебя.

Шкаф встал на свое законное место в единый миг. Я слышала грохот, слышала крики людей, отчаянно била кулаками по задней стенке шкафа, но не смогла сдвинуть его даже на миллиметр. Проход просто не открывался с этой стороны, и я об этом отлично знала, но все равно безуспешно пыталась сместить массивный предмет мебели. И пыталась бы дальше, не дерни меня служанка за руку.

На скрипучие ступени я едва не свалилась, путаясь в новом верхнем темно-синем платье. Сейчас оно казалось мне нелепым и вычурным, но еще несколько минут назад я с удовольствием примеряла его, представляя, как буду блистать в белом пышном облаке кружев на балу в честь годовщины со дня свадьбы родителей.

Еще несколько минут назад никто из нас не знал, что на графство напали.

Скатившись с последней ступеньки, абсолютно не чувствуя ног от страха, я порывисто обернулась, но служанка – худощавая шатенка средних лет, в скромном наряде – потянула меня за руку, с новой силой увлекая в темноту.

Эти тоннели являлись частью нашего особняка столько, сколько я себя вообще помнила. Насквозь пропахшие сыростью, они остались еще с «Войны пяти королей» и теперь в прилив время от времени затапливались солеными водами Экинарии.

В отлив же вода уходила, но запах сырости никуда не исчезал.

– Лучше вернуться. Быть может, мы сможем им как-нибудь помочь? – взволнованно произнесла я, остановившись посреди скрытого тьмой тоннеля.

– Единственное, что мы сейчас действительно можем, – это помочь себе, миледи.

Не слушая моих возражений, не имея возможности коснуться занятыми руками мокрого от слез лица, служанка упрямо тащила меня все дальше. Но куда вело это «дальше», точно не знали ни я, ни она.

В этих тоннелях имелось несколько подвальных хранилищ, тайных входов и выходов, а сами они представляли собой лабиринт, уходящий далеко на юг под землями графства. Слуги между собой говорили, будто в нем есть скрытые комнаты и ходы, а еще защитные механизмы и смертельные ловушки, но сама я своими глазами ничего такого не видела.

Наверное, потому, что бродить по этим тоннелям родители мне никогда не разрешали, хотя сам отец – я видела – часто ими пользовался, чтобы выйти в город незамеченным и влиться в толпу таких же просто одетых горожан.

Так он узнавал последние новости и проблемы графства, о которых его помощники умышленно забывали докладывать. Народ любил нашу семью, но еще больше любил жить в сытости и спокойствии.

Выпустив мою безвольную руку, служанка достала из кармана фартука старую карту, выданную ей отцом. Бумага давно истончилась, в месте загибов имелись прорехи, но тоннели кое-как просматривались. Я сама могла убедиться в этом, заглянув через плечо женщины.

– Где-то здесь... – произнесла она дрожащими губами, ближе к карте поднося канделябр.

– Что здесь? – спросила я тихо, вновь обернувшись туда, откуда мы только что пришли.

Желание вернуться было просто невыносимым. Я не знала, чем могу помочь родителям, но хотела быть с ними рядом, даже если это будет наш последний час.

Сделав робкий шаг вперед, я мгновенно обернулась на чужой пронзительный крик. Следом раздался громкий стук, эхом отразившийся за приглушенным всхлипом, – это канделябр упал на каменный пол.

Две свечи сломались, потухли, попав в лужу вместе с картой, но неровного света от последней хватало, чтобы я разглядела служанку и вмиг похолодела.

Сдерживая вой, что рвался из ее груди, сейчас она лишь тихо всхлипывала. Ее нога попала в один из трех капканов, что крюками врезались в каменный пол. Еще мгновение назад их здесь совершенно точно не было.

Отупев от увиденного, я стояла, вросшая в пол, еще несколько секунд, но вскоре спохватилась и кинулась к служанке. Пыталась разжать жесткие тиски капкана, но железки совершенно не поддавались.

Моих сил просто не хватало на то, чтобы выпутать из него чужую окровавленную ногу, а служанка помочь мне была не в состоянии.

Вскоре и всхлипы ее прекратились. Сквозь пелену из слез она взглянула на меня осознанно впервые за прошедшие минуты.

Потянувшись к вороту своего платья, женщина достала из выреза бархатный красный мешочек. Судя по звукам, звякнули в нем монетки.

Протянув его мне, она разомкнула высохшие и почему-то обесцветившиеся губы.

– Немедленно убегайте, миледи, – произнесла она сипло. – Впереди больше нет ловушек. Никуда не сворачивайте.

– Я вернусь в особняк и позову на помощь. – Слезы и в моих глазах стояли стеклом.

Пейди я знала не меньше десяти лет с тех пор, как она впервые появилась в нашем доме. Она была хорошим человеком и замечательным работником.

Исполнительная, добрая, честная – она всегда приглядывала за мной, рассказывала мне интересные истории на ночь, а позже стала личной служанкой, которая была положена мне по статусу.

– Вам нельзя обратно, миледи, – тон Пейди стал тише, а лужа крови на каменном полу больше. – Наш захватчик – герцог ар Риграф. Бегите.

Сердце мое пропустило удар. Крепко прижав к себе мешочек с монетами, я медленно поднялась. Слюна во рту стала вязкой от страха, а я вдруг забыла, как дышать.

– Бегите! – из последних сил процедила служанка, и только тогда я рванула с места.

В голове стояла звенящая пустота. Перед глазами все плыло, а сердце стучало так быстро, что казалось, еще немного – и оно вырвется из моей груди.

Герцог Рейнар ар Риграф...

Я видела этого страшного человека один-единственный раз. Несколько недель назад он зачем-то приезжал в особняк к родителям. В то время, пока он ждал встречи в холле, я выбежала на ступеньки лестницы, намереваясь отыскать матушку вопреки заверениям Пейди, что делать сейчас мне этого просто нельзя.

Но на ступеньках и замерла, увидев незнакомца.

Он был облачен в черный военный китель, расшитый золотом, темные брюки и высокие сапоги. Меч с выгнутой рукоятью мирно покоился в ножнах, но я не обманывалась.

Цепкий взгляд, четко очерченные скулы, слегка полноватые губы, застывшие в неприятной усмешке. Длинные пепельные волосы аристократа были забраны в тугую косу, перекинутую на широкую грудь.

Тогда я еще не знала, кто он, но тем не менее мужчина показался мне опасным, а от его сильного голоса с налетом превосходства кровь в моих жилах и вовсе застыла.

– Леди Страут, – слегка кивнул он мне в знак приветствия, попирая все правила этикета.

Нас должен был познакомить кто-то третий, кто бы знал и его, и меня, но в холле таких людей не нашлось.

Не имея никакого права разговаривать с незнакомым человеком, я спешно сбежала под его веселый смех. Этот смех еще долго дрожью

отзывался в моем теле, а его лицо холодной маской застыло в воображении.

Это уже потом, невольно подслушав разговор родителей в кабинете отца, я услышала имя этого зверя. Именно Зверем звали его во всех павших королевствах, что были на севере от нас. По приказу своего императора герцог завоевывал все новые и новые земли, безжалостно убивая всех несогласных с новой властью.

Сегодня этот Зверь добрался и до нашего графства, а у нас между тем даже войска как такового не имелось.

Несколько раз я порывалась вернуться обратно, но слова отца и Пейди намертво засели в голове. Сил бежать вперед больше не было. Я шла по каменным плитам, стиснув зубы и плача, и понятия не имела, что мне делать дальше.

Неужели сегодня я видела отца в последний раз? А матушку?

Я гнала прочь все подобные мысли. Злилась на себя за то, что вообще смела думать о таком. Этих родителей я точно не потеряю, а иначе...

Иначе просто не переживу.

Я была слишком мала, когда мои настоящие родители умерли. Мать сгинула родами, дав жизнь мне, а папа после ее смерти прожил не так уж и долго. Говорили, будто в его гибели были замешаны какие-то бандиты, но правды нареченный отец мне никогда не рассказывал.

Граф Эредит был лучшим другом моего покойного отца и, когда я осталась одна, взял надо мной опеку. Его супруга – графиня – была совсем не против, по ее заверениям, потому как сами они своих детей завести так и не смогли.

Мне досталась вся их нерастраченная любовь, вся забота, а теперь я трусливо сбегала, бросив их в лапах этого Зверя. Вернуться обратно хотелось все сильнее.

Я не знала, как долго шла. Мягкие домашние туфли давно вымокли, ноги замерзли, а подол праздничного платья отяжелел. Оставшись без света – свечу я с пола так и не подняла, когда убегала, – я не видела ничего в этой крошечной темноте, а потому на лестницу просто налетела.

Ощупав тонкие железные перекладки, отвела руку в сторону, чтобы наткнуться на стену. Впереди меня ждал только тупик, а значит, вариант был один – вверх.

По ступенькам забиралась осторожно, держа кошель с монетами в зубах, а упершись головой в потолок, в первые секунды запаниковала. Но потом догадалась толкнуть шершавый потолок рукой, ведь если имелась лестница, значит, она куда-то вела.

Дневной свет, попадающий в комнатку через запыленные окна, вначале показался мне ослепительно ярким после крошечной темноты. Глаза заслезились, я часто заморгала, но, придя в себя, все же смогла увидеть то, что меня окружало.

Единственная комната была пустой от людей. Выбравшись из подпола, я наскоро осмотрелась. Пыли было много – видно, что сюда давно никто не заходил, но в наличии имелись кровать у стены, добротный стол в окружении стульев и печка.

У деревянной двери, посеревшей от времени, бесхозной лежала рыбацкая сеть.

Показалось, что откуда-то снизу раздались приглушенные голоса. Вслушиваясь в неясные звуки, я испугалась и вернула на место сколоченные вместе шершавые доски. Дольше оставаться в этом доме не могла. Если за мной действительно послали, то вскоре они найдут это убежище, и деваться мне будет некуда.

Быстро глянув по сторонам, на гвоздике я обнаружила старенький плащ, черная ткань которого давно выцвела, став грязно-серой. На плечи его себе накидывала уже на ходу, но входная дверь так просто не поддавалась. Пришлось приложить усилия, чтобы сдвинуть с места тяжелый засов.

Из дома я вылетела, боясь упустить время, но тут же вынужденно остановилась, врезавшись в незнакомую женщину. Она несла корзину, полную яблок, и из-за меня несколько красно-желтых плодов оказались на земле, покатались по пыльной дороге и утонули в вязкой грязи.

– Простите, – произнесла я испуганно, обходя ее стороной.

Мне было стыдно, я честно хотела помочь, но страх был сильнее. Погоня могла объявиться в любую минуту.

Я не знала, куда так быстро шла, едва успевая петлять между прохожими. Тошнотворный запах рыбы забивал нос. Рыбные очистки: чешуя, головы, внутренности и хвосты – валялись прямо на улице. Не было никаких сомнений, что я попала в рыбацкий район, который

неровными линиями лавок и домов окружал наш порт, но что делать дальше – не понимала.

Пытаясь обойти прохожих, я наступила в грязь и окончательно остановилась. На меня смотрели как на привидение. Из-под плаща, что не сходился в районе юбки, выглядывало пышное платье, которое абсолютно не подходило этому району. Как бы я ни прятала лицо за капюшоном, дорогая ткань выдавала меня и, судя по взглядам, вызывала вопросы.

А еще меня окатили грязной водой прямо из ведра.

– Чего встала? – рявкнула незнакомая мне женщина, высунувшаяся вместе с ведром из окна, и я поспешила свернуть с оживленной улицы в проулок.

В рыбацком районе жизнь продолжала кипеть, будто еще никто не знал о том, что на графство напали люди герцога. Они не знали, что нас захватывают. Эта весть еще не долетела до противоположной окраины города.

Крепко сжимая мешочек с деньгами в побелевших пальцах, я ощущала себя потерянной. Понимала, что мне срочно нужно раздобыть другую одежду, но даже не подозревала, где здесь ее можно купить.

Я никогда не посещала лавок с готовой одеждой. К нам в особняк всегда приходила модистка, которая снимала мерки, а потом присылала всевозможные наряды, выбранные из каталога.

Улица, на которую я забрела, не отличалась особой оживленностью. Здесь стояли только старые жилые дома, в большинстве случаев даже не скрытые за заборами, но на меня все равно обращали повышенное внимание.

Именно поэтому я и решилась на преступление.

Вечер ложился на город под отблески розово-фиолетового заката. Ступив на чужую землю, я скрывалась за разросшимися кустами. Двор был неухоженным – вещи, висящие на бельевой веревке, едва удалось разглядеть, но мне это было только на руку.

Быстро сдернув серую льняную рубашку и черные штаны с заплатками, переодевалась прямо в кустах. Было жутко стыдно за воровство, но сейчас эти вещи мне и правда были нужнее.

Накинув сверху плащ, я с неудовольствием отметила свои грязные туфли. Старые стоптанные ботинки стояли прямо на покосившемся

крыльце, но, прежде чем кинуться за ними, я долгие минуты кусала себя за палец, борясь с нерешительностью.

Нерешительность была побеждена, а я обзавелась подходящей обувкой. Подходящей по случаю, но не по размеру. Ботинки болтались на ногах при ходьбе.

Совесть не позволяла мне уйти просто так. Нырнув пальцами в кошелек, я оставила на крыльце две золотые монетки и уже после спешно сбежала, боясь быть пойманной. Сердце билось в груди, словно трепыхающаяся птица в клетке.

Была беглянкой, а стала преступницей. Не такого будущего для меня хотели родители.

Хоть бы они отбились, хоть бы победили герцога!

Привязав кошель к штанам, как это однажды сделал отец, я вновь выбралась на главную улицу, что вела напрямик к порту. В сгущающихся сумерках полоска моря становилась все темнее, но оно по-прежнему казалось бескрайним. Пугающим и волнующим.

На этот раз я знала, что искала. Раз паника до сих пор не распространилась на эти улицы, значит, есть все шансы на хороший исход. Мне всего лишь нужно было где-то пересидеть «бурю», но прежде, чем я нашла такое место, меня грубо толкнули в людском потоке.

Теперь я точно могла сказать, что эти люди принимали меня за свою.

Шумная таверна нашлась совсем рядом с берегом, у которого громоздкими монстрами скопились торговые корабли. Подождав, пока едва стоящий на ногах мужчина освободит путь, я нырнула в полутемное помещение, также пропахшее рыбой, но этот аромат значительно отличался от того, что блуждал по улицам. Здесь пахло копченой рыбой.

Есть не хотелось от слова совсем. Я ощущала тревогу, испытывала страх, тонула под тяжелой толщей волнения, но свободный стол в глубине небольшого зала все равно заняла.

Неопрятный бородач за соседним столом заказал у девушки жаркое, и, когда подавальщица подошла ко мне, я попросила того же. И горячего отвара сверху, чтобы унять дрожь, мало связанную с холодом. Старалась говорить твердо, громко, уверенно, но мой голос потонул в шуме.

В этой грязной таверне, насквозь пронизанной табачным дымом, я ощущала себя жалкой и маленькой. За моей спиной в дальнем углу посетители играли в карты и бурно обсуждали каждый ход, а еще через мгновение кто-то за тем столом начал драться.

Вжав голову в плечи, я так и сидела, пока мне не принесли мой заказ. Поставив передо мной глубокую тарелку и деревянную кружку, от которой пахло незнакомыми травами, подавальщица замерла.

– Мне бы плату, – произнесла она, насмешливо глядя на меня.

В столичной ресторации, где я была с родителями лишь единожды, оплату оставляли прямо на столе перед тем, как намеревались уйти. Вперед официанты просили деньги лишь с тех, в чьих финансовых возможностях сомневались.

Осознав, что меня приняли за оборванку, которая хочет поесть и сбежать, я оскорбилась.

– У меня есть деньги! – произнесла я, не скрывая возмущения, и потянулась к мешочку, что висел на штанах.

Но кошель на своем месте не обнаружился. От него остались только шнурки.

Испугавшись, вмиг похолодев, я посмотрела на подавальщицу.

– У меня был кошель с деньгами, видите? – продемонстрировала я одинокие шнурки. – Его кто-то украл!

Вспомнив, как меня толкнули на улице, я осознала, в какой именно момент осталась без средств к существованию. Бархатный мешочек просто срезали в толпе, пока я крутила головой по сторонам.

– Извините, мне нечем расплатиться. Я сейчас уйду...

Увидев, что некоторые посетители смотрят на меня, я еще сильнее вжала голову в плечи, пытаюсь скрыть лицо за капюшоном. Собиралась освободить место за столом и поскорее уйти, но грузный мужчина, что всего мгновение назад протирает стойку грязной тряпкой, тоже решил уделить мне свое внимание.

– В моей таверне так дела не делаются, пацан. За харчи придется заплатить.

– Но я же еще ничего не ел-л. – То, что в глазах присутствующих я выгляжу парнем, до меня дошло раньше, чем я себя выдала. Верное окончание мною было безжалостно проглочено. – Дайте мне просто уйти.

Сделав шаг назад, я спиной уперлась в кого-то. Меня тут же схватили за руки, больно выворачивая их, вынуждая согнуться. Слезы брызнули из глаз.

– Сейчас уйдешь. Вместе со стражей, – пообещал хозяин этого заведения, а я обрадовалась.

Правда обрадовалась, потому что объяснить страже, что происходит, я точно смогу. Почему я раньше о них не подумала? Вот у кого нужно было просить помощи!

Но мои радостные мысли внезапно оборвал чужой грозный голос:

– Сэм, отпусти мальчишку и запиши его ужин на мой счет.

– Господин Айверс... – неуверенно протянул хозяин, став как-то разом меньше и тише.

– Я второй раз повторять не буду.

Руки мои из крепкого захвата тут же выпустили. Потерев пострадавшие конечности, я все смотрела туда, откуда слышался голос, но не могла рассмотреть того, кто вступился за меня, до тех пор, пока подавальщица не отошла.

За таким же столом, который заняла я, сидел короткостриженный темноволосый мужчина. Не старый, но и не мальчишка.

Его карие глаза в обрамлении черных ресниц предупреждающе сверкнули.

– Чего смотришь? – произнес он холодно и тут же неоспоримо приказал: – Ешь.

– Я лучше пойду, извините, – окончательно сникла я под его взглядом.

– Я сказал: сядь и ешь.

Иногда страх делает с нами ужасные вещи. За столом я оказалась раньше, чем незнакомец сказал что-нибудь еще. Схватившись за ложку, ела жаркое, желая справиться с ним как можно скорее и убраться отсюда, но даже вкуса не чувствовала. Просто жевала и глотала, а подавившись, разом ополовинила кружку с отваром.

И именно в этот момент с улицы послышались крики.

– Город захватывают! – прокричали где-то там за дверью, а через мгновение створка едва не слетела с петель.

– Герцог ар Риграф в городе! – воскликнул молодой тощий парнишка в рубахе не по размеру. – Дом графа захвачен, семья графа убита!

Стоило фразе осесть в жуткой тишине, что образовалась секундами ранее, как посетители повскакивали со своих мест. Они переворачивали столы и лавки, толкали друг друга и пытались как можно скорее оказаться на улице, а я все так же продолжала сидеть.

Потому что услышала то, что услышать не желала никогда.

Моя семья была убита.

– Пацан, уноси ноги! – окликнул меня хозяин таверны, спешно накидывающий плащ.

Схватив за плечо, мужчина толкнул меня прямо в толпу. Людской поток быстро вынес мое тело на улицу, где меня чуть не затоптали. Запнувшись, я едва не свалилась под ноги толпе, но кто-то дернул меня прямо за шкирку, поставив на ноги.

Резко повернув голову, я увидела того самого мужчину, который оплатил мой ужин, а точнее, приказал записать мой долг на свой счет. В растерянности я смотрела на него несколько мгновений. Я просто не понимала, куда мне дальше бежать. Люди спасались по разным сторонам.

– Ты ноги свои уносить собираешься? – грубо трякнули меня еще раз, так и не отпуская мой плащ. – Сейчас здесь будет жарко.

Выпустив меня из плена своих пальцев, мужчина влился в толпу. Я бежала за ним, ориентируясь на его черный развевающийся плащ. Из-под него с одной стороны то и дело выглядывал короткий меч, спрятанный в ножнах.

Застопорилась я лишь у самого берега, увидев перед собой огромный фрегат, покрытый темной краской. С него к берегу тянулся такой ненадежный на вид деревянный трап, на который мужчина ступил уверенно.

Его уверенность пошатнулась в тот самый момент, когда за моей спиной вдруг прозвучал взрыв. Незнакомец обернулся. Я тоже.

Прямо в конце длинной улицы, что еще несколько часов назад была едва ли проходимой из-за толпы горожан, показались гвардейцы герцога. В тех, кто пытался на них напасть, они бросались сферами с магией, раскидывая недовольных по сторонам, словно котят.

– Чего встал? Поджариться хочешь? – дернули меня за плащ, фактически затаскивая на трап.

Я едва не свалилась на палубу, но пришлось посторониться. Трап спешно затащили наверх.

– Все на борту? – рявкнул темноволосый.

– Да, капитан, – отчитался мужчина в годах, с опаской поглядывая на берег.

Я же на незнакомца взглянула по-новому. Тот, кто заплатил за мой ужин, стоял в шаге от меня и довольно улыбался.

– Отдать швартовы, – приказал он своей команде и обратился к растерянной мне: – Добро пожаловать на борт Морского Дьявола.

Услышав название фрегата, я похолодела. Сердце мое упало в пятки от страха, потому что я была наслышана о судне, на котором оказалась. Это был не просто фрегат, а самый настоящий пиратский корабль.

Тот самый корабль, что давно обрел дурную славу на этих и других берегах.

Я попала в руки к грабителям и безжалостным убийцам.

Глава 2: Морской Дьявол

Судно спешно отплывало от берега. Я видела, как горят дома, как мои земли превращаются в пепелище. Люди герцога принесли с собой невероятный погром. Сражения на берегу не прекращались, но против магов, вооруженных мечами, вряд ли кто-то мог противопоставить что-то по-настоящему весомое.

У горожан не было ни единого шанса. Как и у меня, останься я на берегу.

Большие корабли один за другим отплывали от пристани. Судно, что шло недалеко от нас, вдруг пошатнулось, загорелось и вспыхнуло словно спичка, обернувшись угольком. Взрывы гремели друг за другом – это огонь настиг бочки с порохом. Сжавшись, обняв себя за плечи, я наблюдала за тем, как мощные гиганты тонут, чтобы навсегда остаться в беспокойной холодной пучине.

– Не бойся, «Морской Дьявол» быстрее иных кораблей и защищен самой морской ведьмой, – усмехнулся капитан, абсолютно не чувствуя тревоги.

Он был уверен в себе, своем судне, своей команде и в том, что выйдет из этой заварушки невредимым. Я не была уверена ни в чем, а потому не могла держать рот на замке.

– Зачем вы меня спасли? – даже мне самой мой голос показался обреченным.

– Ты очень похож на меня в юности, – ответил мужчина, не глядя. Его увлекало сражение на берегу. За ним он и следил. – Я тоже когда-то слонялся по такому же небольшому городу и пытался всеми силами выжить, пока не попал на этот корабль.

– Вы его захватили? – спросила я торопливо и сама поняла, как глупо это звучит.

Маленькие мальчики не захватывают большие корабли. Разве что только в своих мечтах или снах.

Капитан весело рассмеялся, чем заставил меня еще больше смутиться. Его смех был приятным, совсем не отталкивающим, и, быть может, если бы не мое состояние, я бы улыбнулась в ответ.

Но на улыбку не было ни сил, ни желания. Я находилась в шаге от истерики и лишь чудом держала себя в руках.

– Я получил его по наследству от прошлого капитана, а он – от морской ведьмы, которая проигралась ему в карты, – терпеливо объяснил господин Айверс.

– Так вы серьезно про морскую ведьму? – Моему удивлению не было предела.

– Разве я похож на шутника?

Сказать, что ничуть не похож, я не успела. Хозяина фрегата окликнул молодой матрос, которого в детстве, видимо, часто тягали за уши. Из-под черной косынки его уши выглядывали слишком сильно.

– Капитан, за нами погоня!

Глянув туда, куда указал матрос, я действительно увидела корабль. Метрах в пятистах от нас он выруливал из-за острова и не был похож ни на одно судно, виденное мною раньше. На нашем фрегате было три мачты, а на чужом целых пять. Белые паруса натянулись от ветра.

Я подобралась, вцепившись в край борта.

– Не бойся, мы и не из таких передраг выбирались, – подбодрил меня господин Айверс, но не помогло.

Я слышала залпы, видела ядра, летящие прямо в нас, и понимала, что даже не имею сил разжать руки и прыгнуть за борт, чтобы спастись.

Но ядра, к моему удивлению, до нас так и не долетели. Они останавливались прямо в воздухе, будто нарывались на невидимую преграду, и с громким «плюх» падали в воду.

Я глазам своим поверить не могла. Даже потеряла их кулаками, чтобы лучше видеть и понять, не привиделось ли мне. Я знала, что иногда воображение человека может чудить, подкидывая ему образы того, чего нет на самом деле. Например, если тот пережил какое-то потрясение.

У меня сегодня потрясений было навалом.

– Так и будешь стоять столбом? – с тихим смешком окликнул меня капитан.

– А что мне делать?

– А что ты умеешь?

Я растерялась окончательно. Сама не знала, чем могу пригодиться на этом корабле. Мне хорошо давались вышивка и музицирование. Я отлично держалась в любом седле: хоть в женском, хоть в мужском. В совершенстве владела двумя из трех всеобщих языков и великолепно лазала по деревьям.

Но на мачту взбираться ни за что бы не согласилась.

От мучительных дум меня спас мужчина.

– Ладно, пойдешь пока помощником кока, – сжалился он.

– Капитан, а что это у нас за балласт?

Задавшего вопрос мужчине преклонного возраста я уже видела, когда только попала на судно. Светлые волосы его были неровно острижены и взлохмачены. На переносице сидели очки с маленькими круглыми стеклами, а светлая рубаша была заправлена в темно-зеленые штаны. Они – эти штаны – прятали лезвие то ли ножа, то ли кинжала, рукоять которого выглядывала наружу.

– Мальчишка – новый помощник кока, – представил меня господин Айверс. – Тебя как зовут, кстати?

– Ари... – произнесла я, намереваясь проговорить свое полное имя – Арибелла, но оборвала себя на первом слоге.

Капитан странно хмыкнул, но ничего на этот счет не сказал. В конце концов, среди пиратов наверняка мало кто представляется полным именем.

– Все слышали? – громко окликнул мужчина свою команду. – Мальчишку зовут Ари, теперь он помощник кока.

– Да, капитан! – послышалось нестройное со всех сторон.

– Эрни, проводи пацана в камбуз, – то ли попросил, то ли приказал пират, намереваясь заняться своими пиратскими делами, то есть бросить меня одну.

– А-а-а... – протянула я в нерешительности. – Вы не представились.

Где-то на дне моей израненной души еще бултыхалась надежда на то, что судно, на которое я попала, не принадлежит пиратам. В конце концов, у них даже паруса были белыми. А еще я помнила, что капитана на Морском Дьяволе звали Арсом.

– Арс Айверс, – представился он, а хитрая улыбка скользнула на его губы. – Но теперь для тебя я капитан.

Корабль был большим, но лично мне казался просто огромным. Ступая по деревянной палубе, глядя на команду судна, которая сплошь состояла из мужчин разного возраста, я испытывала необъятный страх, но тем не менее пыталась храбриться.

Теперь меня считали парнем, и я не собиралась никого разуверять. Правда, сейчас мои волосы, забранные в строгую прическу на затылке, состоящую из переплетенных кос, надежно прятались за капюшоном, но и дальше в плаще мне ходить навряд ли позволят. У большинства на головах здесь были косынки, и я надеялась, что раздобуду себе нечто похожее.

На крайний случай оторву кусок ткани от плаща.

Я боялась за родителей. Не хотела, не верила, что их больше нет, что кто-то просто взял и убил их. Не могла об этом думать, точно не сейчас, а потому всячески гнала от себя эти тягостные мысли.

От них мое сердце начинало нестерпимо болеть, будто кто-то сжимал его тисками, а на глаза наворачивались слезы. Но плакать сейчас мне точно было нельзя. Теперь я помощник кока на этом корабле. По крайней мере, до первой остановки.

– Я интендант, – произнес мужчина, сопровождающий меня.

– Кто, простите? – переспросила я, даже слова такого не зная.

– Интендант. Владею и управляю всем хозяйством на корабле, – пояснили для меня. – Как ты нашел нашего капитана?

– Это он меня нашел, – с тяжелым вздохом ответила, пряча глаза под капюшоном. – А точнее, спас. В таверне. У меня кошель украли с деньгами, а за ужин нужно было расплатиться. Хозяин грозился стражу вызвать, но господин Айверс пришел мне на помощь.

– Это похоже на него, – тепло улыбнулся Эрни. – У него время от времени случаются приступы альтруизма, которые я совершенно не одобряю.

– Почему?

Вернув сползшие очки обратно на переносицу, мужчина охотно ответил:

– Потому что у нас и без того голодных ртов хватает.

– Вы голодаете? – спросила я с сочувствием.

Во мне мгновенно проснулась жалость.

На мой вопрос старик вдруг рассмеялся, не обидно, а как-то потечески.

– Вот наивность, – проговорил он, усмехнувшись. – Просто награбленное команда делит поровну, а теперь благодаря тебе нас на одного больше. Это означает, что наши доли станут чуть меньше.

– Мне денег не надо, – буркнула я себе под нос.

Интендант, а если по-простому – управляющий на этом судне, в ответ ничего не сказал, но вновь рассмеялся, что несколько задело мое самолюбие. Потому что о деньгах сейчас я думала в последнюю очередь и не за ними сюда пришла.

Я вообще на их корабль попала вынужденно, намереваясь покинуть его, как только подвернется такая возможность. Мне всего лишь нужно продержаться до этого момента – не в море же прыгать, в самом деле. А дальше...

Я не знала, что дальше, но на пиратском судне для меня оставаться точно было небезопасно. В идеале мне следовало добраться до Его Величества, чтобы рассказать ему обо всем произошедшем и попросить у него защиты и помощи.

Мне нужно было попасть в столицу нашего королевства, но находилась она на материке, в то время как наше графство – на отдельном острове.

Толкнув тяжелую дверь, старик первым ступил на лестницу. Сначала я хотела мысленно возмутиться, но потом все же вспомнила, что я больше не леди и открывать передо мной двери теперь никто не обязан.

Спустившись вслед за Эрни, я попала в небольшую кухню. Связки чеснока и лук в сетке украшали стены. Под потолком сияли магические огни, освещающие комнату с единственным круглым окошком. Под ним стояла большая печь, а над ней висели два больших котла.

Остальное место у двух стен занимали столы и мешки. Еще слева от лестницы имелся проход куда-то, но там было темно, так что разглядеть второе помещение не удалось.

– Ричард, принимай помощника, – крикнул Эрни, обернулся ко мне с ясными намерениями потрепать по голове, но я вовремя увернулась.

Усмехнувшись себе в усы, мужчина начал обратный подъем. А я осталась.

Стеснялась что-то трогать, поэтому просто стояла на месте, вглядываясь в сумрак второго помещения. Если повара не было здесь, значит, он прятался там, но дожидаться кого-либо мне было не суждено.

Потому что внезапно я услышала странный хруст.

О том, что на судах кроме команды часто путешествуют крысы, мне раньше доводилось слышать.

Осторожно приблизившись к большому мешку с капустой, я нашла подтверждение этой теории. Странная мышь с хвостом, состоящим из белых перьев, нагло лежала на кочане кверху попой и беззастенчиво поедала светло-зеленый листик.

На лестнице я оказалась гораздо раньше, чем мышь заметила нежданного свидетеля свой трапезы.

– Там страшная крыса ест ваши овощи! – на всех парах врезалась я в старика, вынуждая его остановиться.

Обратно вниз мы спускались уже вместе и так же быстро.

– Где крыса?! – требовательно спросил чей-то третий голос.

Как ни странно, но он доносился именно со стороны мешка с капустой.

В неверии повернув голову, я узрела непонятное нечто. С белым хвостом и крыльями, которые могли запросто принадлежать какой-нибудь птице, из мешка вынырнула морская свинка в красном платке, повязанном на шее на манер других матросов.

В том, что передо мной морская свинка, я была уверена почти на семьдесят процентов. Видела их однажды, когда купцы проходили мимо нашего острова, останавливаясь, чтобы пополнить запасы и продать товар. Среди прочих товаров как раз и были морские свинки, но совершенно точно без хвоста и пары крыльев.

У меня рот открылся от удивления, и ничегошеньки с этим я поделать не могла. Не действовали на меня больше правила этикета.

– Ты про меня, что ли, дохлый? – возмутился морская свинка. В том, что он именно возмутился, я тоже была уверена. Мужским голосом говорил! – Я тебе не крыса, а старший и единственный кок! И я не ем, а проверяю продукты на свежесть!

Я растерянно взглянула на Эрни, стараясь найти поддержку у старика, но тот откровенно смеялся, забавляясь и самой ситуацией, и моим пристыженным видом.

– Прости пацана, Рич. Я, когда тебя первый раз увидел, тоже не в восторге был, – поделился откровениями управляющий.

– А уж я от тебя и подавно, старая ты телега, – отозвался морской свин, взлетая. – Ты ж мне, якорь тебе в селезенку, кастрюлю с супом спьяну перевернул.

Я просто стояла в шоке и в разговор не вмешивалась. Морская свинка – кок!

– Чего встал? – окликнул меня пернатый, цепляясь задними лапами за веревку, что тянулась от одной стены до другой. – Садись картошку чистить, доходяга. И давай поживее.

Встрепенувшись, я села на указанный стул и схватилась за нож, лежащий на разделочной доске. Эрни предпринял вторую попытку к побегу, так что с хозяином кухни – или, как здесь говорили, камбуза – я осталась один на один.

За чистку картошки взялась, да – несколько раз видела, как это делается, когда забегала на кухню, но все никак не могла перестать пялиться на пернатого. Он это замечал и был всем вокруг недоволен. Особенно мной, потому что картошку я, по его словам, чистила как-то не так.

– Ты куда столько срезаешь? – ругался Рич, страшно кружа над моей головой. – Тебя кто, муха ты недобитая, так картошку чистить учил? И плащ свой снимай, грязи мне натащили тут!

Прямо при морской свинке я раздеваться не стала. Спросила, где могу плащ оставить, чтобы он никому не мешал, и получила ответ: «Вон там». Это нечеткое направление привело меня во второе помещение – темное, заваленное мешками с провизией и заставленное холодильными шкафами. По центру от стены до стены висел гамак, в который накидали всякого хлама.

Ну и я тоже решила от команды не отставать.

Сняв с себя плащ, я повязала его себе на голову на манер восточных торговцев, которые как-то заезжали к нам и организовывали базар. Эти конструкции помогали им носить на голове тяжелые корзины. По ощущениям, вышло неплохо, но о красоте я беспокоилась в последнюю очередь. Слишком примечательными были мои красные волосы, которые требовалось спрятать целиком.

Обладателей красных от рождения волос в нашем королевстве было не так уж и много. В нашем графстве – и вовсе я одна.

Убедившись в том, что просторная льняная рубаха спрятала от чужих глаз небольшую грудь, я вернулась обратно в кухню, но лучше дело не пошло. Как бы я ни старалась, отсмеявшись из-за конструкции на моей голове, Рич все равно ругался, говоря, что я только продукты перевожу.

– Ну куда, куда ты столько срезаешь, бестолочь? – вился он надо мной, при этом успевая на расстоянии помешивать варево в котлах.

Тому, что такое необычное животное владеет магией, я уже не удивлялась.

Заслышав с лестницы чужие шаги, я очень надеялась, что меня сейчас спасут. За последний час в себе я нашла сразу уйму талантов, начиная от мытья полов и заканчивая лазанием по мачтам.

Я была на все согласна, лишь бы меня спасли!

– Рич, нам ужина еще долго ждать? – спросил капитан, появляясь на последних ступеньках. – Я так и не успел в таверне поесть.

– Да утром, судя по всему, ужинать будем, – ответил кок, приземляясь на свою веревку, и тут же перешел к возмущениям: – Ты кого мне в помощники прислал?

Понимая, что сейчас все внимание будет обращено на меня, я быстро спрятала очищенные картофелины под глубокой тарелкой и убрала грязные руки за спину. Почему-то было стыдно, несмотря на то, что я действительно старалась.

Хмыкнув невпопад, мужчина подошел ко мне и, точно угадав, где я прячу свои шедевры, поднял тарелку. Мои старания он оценивал молча и долгие секунды, которые мне показались целой вечностью.

А я тоже молчала. Мне нечего было сказать.

Вдруг придвинув к себе второй стул, господин Айверс потянулся к мешку с капустой и вынул из него второй нож. Когда он взял картошку и кивнул мне на стул, я еще не верила, что мужчина примется меня учить, но через мгновение уже внимательно следила за его манипуляциями.

А Рич бухтел. Ему не нравилось, что капитан сам взялся мне помогать.

Руки мои то и дело тряслись. Картофель несколько раз падал обратно в мешок. Я боялась, что меня вот-вот вычислят или, того хуже, скажут, что такая неумеха, как я, им не нужна. Но ничего такого

мужчина не говорил. С видом увлеченного человека он срезал грязную кожуру.

Отвлечшись на капитана, я в очередной раз выронила картофелину и сдавленно пискнула. На ладони остался небольшой порез от острого ножа, но получить его я никак не ожидала.

– Чего там у вас? – заинтересовался Рич, подлетая к нам. – А я тебе говорил, что без пальцев останешься, бестолочь.

– Тихо, – рявкнул господин Айверс, беря мою ладонь в свои – большие и теплые.

Оценив порез, он вдруг прошелся пальцами по моей ладони и нахмурился. Беззаботная улыбка слетела с его лица, будто и не было, а сам мужчина внезапно поднялся и ушел к лестнице.

Не понимая, что произошло, я тоже посмотрела на свою ладонь, затопленную выступившей кровью. Вида крови я не боялась, но, может, это он – Арс – боялся? Моя мама, например, боялась и сразу падала в обморок, едва видела мои разбитые коленки.

А потом я поняла, что именно ему не понравилось, и разом похолодела всем телом. Мои ладони не походили на ладони служанок или разнорабочих. От тяжелой работы их кожа быстро грубела, у мужчин на ладонях появлялись мозоли, а пальцы девушек были исколоты иголками.

Он понял, что я не из простого люда.

А бежать с корабля в открытом море мне было некуда.

Капитан вернулся так же неожиданно, как ушел. Вскочив со стула, стоило ему войти в кухню, я мысленно металась между тем, чтобы вооружиться ножом и схватить горячую поварешку. От ножа проку было больше, если я собиралась угрожать, а вот если отбиваться – то лучше черпака еще не придумали.

Просто сильно навредить мужчине я не хотела. Он-то ко мне поначалу с добром отнесся.

– Сядь, – приказал капитан, перекладывая из рук на столешницу два темных пузырька и белые тряпицы.

На табурет я рухнула как подкошенная, абсолютно не чувствуя ног.

Схватив меня за поврежденную руку, мужчина заставил раскрыть ладонь, задержав ее над мойкой.

Щедрая порция прозрачной воды из первого флакона обычной водой совсем не была. Это я поняла, когда ладонь просто зверски защипало.

Попытавшись выдернуть свою руку из чужого захвата, сделать я этого не смогла. К счастью, боль была кратковременной, но лицо я все равно низко опустила, чтобы спрятать выступившие слезы.

Желтая вязкая субстанция из второго пузырька боли не принесла. Хотя я ждала, на этот раз приготовившись. Даже зажмурилась и дыхание задержала.

Накинув поверх раны сложенный в несколько раз лоскут белой ткани, другой тряпицей капитан перевязал мою руку. Только спасибо я сказать все равно не успела. Закончив с моей ладонью, господин Айверс стремительно покинул кухню.

А меня заставили дочищать картошку для супа, который с горем пополам все же был приготовлен. За это время я получила от пернатого кличку «Руки-крюки» и полностью убедилась в своей никчемности.

В его глазах. Сама себя я бестолочью не считала.

На этом фрегате не имелось столовой или особого места для приема пищи. Все ели где придется, усевшись на бочки, сложенные веревки или другие поверхности, которые можно было для этого использовать.

Под десятками взглядов всей команды – а подошли к большой деревянной коробке, используемой в качестве стола, абсолютно все – я все больше чувствовала смущение. Старалась ни на кого не смотреть, разливая суп из котла по тарелкам, но пристальное внимание все равно ощущала.

Оттого и обожглась, но стерпела, слезы сдержала.

Когда к импровизированному столу подошел капитан, команда расступилась, пропуская его вперед. Но вместо того, чтобы взять у меня наполненную супом тарелку, он встал рядом, наблюдая за моими действиями да рассматривая неровные куски хлеба, который мне доверил нарезать Рич.

Передав тарелку матросу с большими ушами, я словно невзначай поинтересовалась:

– А когда и где у нас следующая остановка? – я старалась, чтобы мой вопрос прозвучал легко и беззаботно.

– В порту Имарки на большом материке, – ответил мужчина, кажется не заметив моего волнения.

А волноваться было из-за чего.

Черпак звякнул о котел, когда я услышала название столицы нашего королевства. Столица находилась в самом центре материка, но при этом у нее имелся свой порт, потому что сам материк, если верить картам, выглядел как месяц.

Мне нужно было именно туда, и радость скрыть не получилось. Я даже улыбнулась какому-то матросу, который мою доброжелательность принял за что-то другое. Нахмурился, сведя кустистые брови к переносице, и спешно отошел.

Ужин был закончен примерно через час после того, как я выбралась на палубу. Наказав мне собрать грязные тарелки, Рич, яро контролирующий все мои действия, улетел обратно в камбуз, по воздуху перемещая опустевший котел. Вскоре спустилась и я, еле удерживая стопку из глубоких железных мисок.

– Посуду вымой и полы, – наказал мне пернатый.

Сидя на веревке, он намеревался спать. Я бы тоже с удовольствием отправилась в кровать, залезла под мягкое одеяло и забылась сном, но уборку закончила лишь глубокой ночью.

Мало того, что устала дико, имея все шансы рухнуть спать прямо на пол, так еще и руки от холодной воды заledenели и на некоторое время, казалось, даже потеряли чувствительность.

Что удивительно, повязка моя при этом оставалась сухой и от воды не сползла. Наверное, была заговоренной.

– Рич, а где мне спать? – Широко зевнув, я облокотилась на столешницу, пытаюсь удержать себя на ногах.

Молча указав крылом в сторону второго помещения, пернатый продолжил дремать. Кроме гамака, других мест, где могла бы лечь, я не нашла, но он был завален хламом. Пришлось освободить его в темноте, складывая вещи и разнообразные предметы поверх мешков и холодильных шкафов.

Забраться в него оказалось тем еще делом. Едва не наворачнувшись, больно ударившись коленом, я все-таки взяла эту крепость и очень осторожно и медленно, стараясь не делать резких движений, накрылась пустым мешком.

Удивительно, но, занятая работой, за этот долгий вечер я почти не вспоминала о родителях и о том, что случилось, но, оставшись наедине с собой, оказалась придавлена собственными чувствами.

Слезы сами навернулись на глаза, прочертили дорожки по щекам, а я сжала медальон, висящий на цепочке на моей шее. Точно такие же медальоны я хотела подарить родителям на годовщину свадьбы, тайно заказав вещицы через отцовского секретаря.

В их версии на двух половинках медальона были мои миниатюрные портреты. Один из самого детства, когда я еще была крохой, а второй был написан совсем недавно. В моем же медальоне находились их портреты: слева мамы, а справа отца.

Сейчас этот медальон был тем единственным, что у меня осталось от них.

Поцеловав каждую половинку, я до боли прикусила собственные пальцы, чтобы нечаянно не выдать ни единого всхлипа. Горе поглощало меня целиком, не оставляя в голове ни единой мысли, но при этом я абсолютно не помнила, как заснула этой ночью. А вот проснулась очень даже больно.

От непередаваемого рева над ухом.

– Хватит спать, доходяга! – рявкнул кто-то.

Из гамака на пол я свалилась раньше, чем вообще осознала, где я и кто говорит со мной мужским голосом. Воспоминания о вчерашнем дне навалились на плечи тяжестью, выступили слезами в уголках глаз, но на то, чтобы пожалеть себя, у меня просто не было времени.

– Тебя кто так посуду мыть учил? – возмущался морской летучий свин, яростно махая передо мной своими крыльями. – За борт тебя надо и с концами! Чтоб тебя рыбы сожрали! Живо перемывай!

Впечатлившись возможной будущей участью, я, не умываясь, побежала на кухню. Совсем не помнила, что мне снилось этой ночью. Что-то тревожное, вязкое, страшное, но вместе с пришедшим утром кошмар растворился, не оставив после себя ни единого воспоминания.

Собрав холодную воду в ладони, я бросила ее себе в лицо. Спать мигом перехотелось, но гору посуды я встречала без энтузиазма.

Потому что вода была такой же ледяной, как вчера, и через некоторое время я перестала чувствовать руки. А они со вчерашнего вечера так и оставались красными, а еще ужасно болели. Эта боль

не имела никакого отношения к порезу. Казалось, что болела именно кожа.

Со слезами на глазах расправившись с тарелками – котел мыл Рич сам лично, с помощью магии, – я была отправлена готовить завтрак, а точнее, следить за кашей, чтобы она не пригорела.

С этой задачей я справилась почти на ура. Почти – потому что, когда каша была готова, я едва не перевернула котел, пытаясь погасить огонь. Кличка «руки-крюки» мгновенно поменялась на «руки из ж...».

В общем-то, воспитанные дамы так не выражаются.

Как и вчера, большой котел на палубу Рич доставил магией. Я была ответственна за тарелки, которые видеть уже не могла. Что же касалось ложек, то у каждого пирата был свой столовый прибор, и за его чистоту они отвечали сами.

Вообще, магия в готовке оказалась вещью просто незаменимой. Особенно для таких, как я. И для таких, как Рич, у кого в наличии имелись только лапки и крылья. При помощи чар он мешал что-то в котлах, резал необходимые для приготовления ингредиенты и сыпал их же в котлы.

Я вообще не понимала, зачем нужна на кухне, если морской летучий свин прекрасно справлялся самостоятельно, но позже все-таки поняла, почему меня отправили именно в камбуз.

Там за мной было кому приглядывать. И там я точно ничего не могла испортить, учитывая, что никакими необходимыми умениями для работы на фрегате не владела.

Зато я тоже обладала магией. Конечно, не такими чарами, как у Рича, мой дар был в несколько раз скромнее, но кое-что все же делать умела.

Я могла вытянуть абсолютно любые чары – из живого мага или артефакта. Могла уничтожить любое плетение, просто взглянув на него. Вся магия вокруг меня бесследно поглощалась, растворялась, если я того хотела.

Свой дар я унаследовала от моего настоящего отца. Граф как-то обмолвился, что он погиб именно из-за него: бандиты силой заставили его вытянуть чужую магию, но мой отец не справился с потоком, впитал слишком много и выгорел. Других подробностей его смерти мне никогда не рассказывали.

Поначалу, когда сила только пробудилась, я мечтала учиться в академии магии, но родители меня туда не пустили. Наняли домашнего учителя, чтобы он помог мне обуздать дар, который контролю поддаваться отказывался.

В то время каждый мой день превращался в мучения. Я ненавидела свой дар. Ненавидела до тех пор, пока не смогла принять его, смириться с ним.

Увидев на горизонте материк, я мигом вернулась из воспоминаний в реальность и едва не выронила тарелку с кашей, так обрадовалась.

Но радость моя оказалась недолгой.

– Через час мы будем в столице. – Словно что-то подозревая, на меня внимательно смотрел капитан.

Глава 3: Королевская совесть

Три года назад мне уже приходилось бывать на Имарке. В тот раз родители прибыли в столицу по приглашению короля и взяли меня с собой. Тогда я впервые увидела королевский дворец, спрятанный за высокой стеной от чужих любопытных глаз, и его светло-серые башни, увенчанные острыми шпилями.

Сам дворец и его внутреннее убранство навсегда врезались в мою память.

Наша семья никогда не бедствовала, но столько золота в интерьере я видела впервые. Золотые рамы, удерживающие картины; золотая лепнина на стенах снаружи и внутри. Высокие белоснежные потолки были расписаны золотом, а в каждом помещении стояли статуи, созданные известными в нашем королевстве скульпторами.

Меня поражали лестницы из красного дерева, белый мраморный пол с черными и золотыми прожилками. Фонтаны в комнатах для приемов и бальном зале и расписные восточные ковры, сотканые совершенно точно не нашими умельцами.

Меня поражали простор и звуковое эхо от шагов, количество гвардии и дорогое оружие, выставленное в одной из двух галерей. А какие в залах были люстры – пугающие своей громоздкостью, многоуровневые, ослепляющие своим светом.

В тот день я ощущала себя так, будто попала в сказку. Вчерашний же день – мой побег, паника в городе и пиратский корабль – сейчас представлялся мне настоящим кошмаром.

Кошмаром, который я тем не менее почти пережила.

Рука непроизвольно потянулась к медальону – последнему, что осталось от моего родного дома, и я ощутила невиданную доселе решимость сражаться до самого конца. Фрегат уже вошел в гавань – полукруглый берег Имарки казался серой оскаленной пастью, но я не боялась. Стояла и смотрела на него, искренне надеясь на то, что найду так необходимую мне сейчас поддержку у Его Величества.

Король обязательно поможет мне – я яро верила в это. Вместе мы вернем спокойствие в графство Эредит. Вместе мы уничтожим Зверя, который убил моих родителей.

Из тягостных дум меня вырвал громкий приказ капитана:

– Приготовиться к швартовке!

Не ожидая услышать голос господина Айверса так близко, я едва не подпрыгнула на месте. Резко обернувшись, обнаружила его стоящим у меня за спиной. Так же, как и я, он неотрывно смотрел на берег.

Я же отвлеклась. Участвовать в швартовании меня, естественно, никто не допустил, поэтому мне приходилось следить за происходящим со стороны.

Команда действовала на удивление слаженно. Несмотря на то, что верхняя палуба едва не ломилась от пиратов, никто не путался друг у друга под ногами.

Разумеется, кроме меня.

– Не спи, доходяга, а то за борт вывалишься! – наставительно рявкнул прилетевший на плечо капитана Рич, когда меня оттеснили к самому краю палубы.

Именно в этот момент корабль ощутимо качнулся, и я тут же схватилась за поручень. Плавать за годы жизни в графстве, со всех сторон омываемом теплым морем, я так и не научилась – это было непозволительно для леди, а проверить на практике, получится ли сейчас, я совсем не желала.

Порт в Имарке считался не только самым крупным портом в нашем королевстве, но еще и самым дорогим. Пошлина здесь была в три раза дороже, чем в любом другом порту, – я слышала об этом от отца, но торговцы неизменно возвращались сюда, чтобы продать свои товары.

Потому что здесь же находился самый крупный рынок.

Впрочем, я вообще была не уверена в том, что пираты какую-либо пошлину платят.

Ну... Это же пираты.

– А зачем вы прибыли в столицу? – поинтересовалась я у пернатого кока.

Не то чтобы меня слишком волновал ответ на этот вопрос, ведь совсем скоро я намеревалась сбежать от морских разбойников, но отец всегда учил меня, что тот, кто владеет информацией, владеет и миром.

– Пополнить запасы и продать кое-что по мелочи, – стал перечислять Рич, за это время перелетевший с плеча капитана на край

бортика. Господин Айверс ушел в неизвестном направлении. – Вообще-то мы планировали сделать это в прошлом порту, но не успели. Тебе бы, кстати, не мешало сменить эти тряпки. В Имарке есть товары на любой вкус.

О, я с радостью их сменила бы! Особенно ботинки, которые были мне не по размеру и то и дело норовили слететь. А еще приняла бы горячую ванну с душистым мылом, но увы. Сейчас мне об этом оставалось лишь мечтать. Но я была не в том положении, чтобы жаловаться.

Когда мы спустились на берег, аромат соленого моря так никуда и не делся. Здесь, в порту, он ощущался даже острее. В воздухе витали почти неуловимые нотки восточных специй – горький перец, казалось, оседал на языке, но при этом тошнотворно пахло тухлой рыбой.

А еще кругом валялся мусор, то и дело попадающийся под ногами.

Да уж... Не такой я запомнила столицу.

Меня слегка штормило. Голова не то чтобы кружилась, но некоторое время меня охватывало неясное чувство, будто картинка передо мной плывет. Даже широкая спина капитана, шедшего впереди, покачивалась.

Засмотревшись на его спину, я не сразу остановилась, когда в этом возникла необходимость, а потому врезалась в него и оступилась, едва не упав.

Едва.

Поймав меня за рваный ворот рубашки, господин Айверс на мгновение оценил мою тушку придирчивым взглядом и неожиданно обратился к Эрни.

– Сначала свое продадим.

Согласно кивнув, управляющий двинулся дальше по широкой каменной дороге, что вела напрямик к рынку. Еще в тот момент, когда гавань только предстала перед нашими взорами, капитан определил тех, кто пойдет с ним.

Изначально я в этот список не входила, но мне удалось напроситься вместе с мужчинами. Кроме господина Айверса и Эрни с нами шли еще пятеро крепких матросов, которым предстояло проследить за тем, чтобы все купленное в целости попало на судно.

Я тоже вызвалась таскать мешки, чем заслужила громкий и обидный смех. Никто не верил, что такой доходяга, как я, может поднять что-то больше стопки тарелок.

Но тем не менее меня взяли, а я предпочла свою обиду оставить при себе. Просто потому, что была рада тому, что своей цели все-таки достигла.

Стоило нам ступить на территорию рынка, как на нас со всех сторон обрушились шум и гам. Кто-то бурно ругал некачественный товар, другие толкались, спеша по своим делам, а третьи кричали так громко, что я не слышала даже собственных мыслей. Торговцы старались увлечь покупателей к себе в палатку, поэтому даже за руки хватать не гнушались.

Высвободившись от захвата одной такой наглой торговки, я протиснулась между капитаном и Эрни, чтобы избавиться от чужих алчных взглядов. Их-то никто схватить не пытался!

– Два мешка муки, мешок сахара, четыре мешка капусты... – громко перечислял Эрни пункты из списка, который держал в руках. Остановившись у чужого навеса, где торговали овощами, он с возмущением спросил: – А у него харя не треснет?

Капитан отвечать не стал, лишь усмехнулся, обнажая белые зубы. Подойдя к лоткам, он осматривал предложенный товар. Выбрав яблоко покраснее, мужчина сначала понюхал его, а потом обтер румяный бок о свой плащ на груди.

Мне казалось, что он сейчас откусит от плода, но нет. Господин Айверс молча протянул его мне, вынуждая меня произнести тихое, но при этом удивленное: «Спасибо».

Взяла я яблоко скорее от неожиданности, однако есть не торопилась. Во-первых, потому, что фрукты обязательно нужно мыть, а во-вторых, потому, что не желала пропустить подходящий момент, когда смогу затеряться в толпе.

Мне казалось, что это легко при таком количестве народа да при условии, что тут постоянно кто-то носится, но моя первая попытка побега просто-напросто провалилась.

Юркнув в толпу, я растерялась всего на секунду, пытаюсь понять, в какую сторону следует идти, но этого хватило, чтобы меня едва не затоптали. От незавидной участи спаслась я лишь чудом: капитан

схватил меня за ворот рубашки, отчего и без того пострадавшая вещь жалобно затрещала.

Из-под колес телеги, груженной товарами, господин Айверс меня фактически вытянул.

– Не зевай, доходяга! – рявкнул недовольный моей нерасторопностью Эрни, появившийся рядом с нами. – Потеряешься – отплывем без тебя!

Это-то мне и было нужно, но я не знала, что будет, если скажу мужчинам правду. Вдруг они меня неправильно поймут или, того хуже, не отпустят. Не желая рисковать, я молча кивнула в ответ и поплелась следом за капитаном, незаметно поглядывая по сторонам.

Словно чувствуя мое замешательство и мои не самые честные намерения, господин Айверс пару раз оборачивался, чтобы проверить, что я все еще слеую за ним, но возможность сбежать мне все же представилась.

Я скрылась в тот момент, когда капитан и Эрни сбивали цену, громко ругаясь с неуступчивым торговцем, а двое оставшихся матросов закидывали себе на плечи мешки с мукой, стоя ко мне спиной.

Скрывшись за тучным мужчиной, что был облачен в богатые одежды, я некоторое время шла спиной назад, чтобы потом свернуть на повороте, который мы уже проходили.

Сердце билось часто-часто. Пульс стучал в ушах, во рту было сухо от страха. С каждой минутой он нарастал все больше.

Из путаных лабиринтов рынка мне удалось выбраться не иначе как чудом. Вывалившись на смутно знакомую улицу, я старалась не привлекать к себе лишнего внимания.

Последнее, к слову, удавалось из рук вон плохо. Чем ближе я была к дворцовой площади, тем чище и богаче становились улицы, а прохожие все чаще оглядывались, брезгливо морщились и перешептывались при виде меня.

И я их реакцию прекрасно понимала. В том виде, в котором я слонялась по улицам столицы, любой принял бы меня за бродягу. А те, как известно, в богатых районах ничем хорошим не занимаются.

К тому моменту, как впереди показался королевский дворец, я уже едва переставляла ноги, но вера в то, что Его Величество поможет, не забудет заслуги моей семьи, придавала мне сил.

Ровно до тех пор, пока меня попросту не прогнали гвардейцы, не позволив даже приблизиться к кованым воротам.

– Проваливай, бродяга, – лениво отмахнулся один из стражников. – Ищи подаяний в другом месте.

– Но я не бродяга! – возмущение в моем голосе смешалось с отчаянием. Сдернув с головы свой импровизированный головной убор, я взглянула на них, ожидая извинений, но ни один из гвардейцев даже не посмотрел в мою сторону. – Вы должны пропустить меня! Меня зовут Арибелла ар Страут! Мои родители – граф и графиня Эредит! Мне срочно нужно поговорить с Его Величеством! На нас напали войска императора Приалии!

На мои слова мужчины лишь громко рассмеялись. Увы, все мои попытки достучаться до гвардейцев оказались бессмысленными. Если ты выглядишь как бродяга, одет как бродяга и пахнешь как бродяга, для членов высшего общества и тех, кто имеет к ним хоть отдаленное отношение, тебя все равно что не существует.

Я испытывала самое настоящее отчаяние. Хотелось плакать, слезы бессилия подступали к уголкам глаз, жгли их, но я не давала себе разреветься. Только губу закусила до боли и непроизвольно сжала пальцы в кулаки.

Слезам я себе точно не помогу. Не вышло по-хорошему, значит, попробуем хитростью. Как именно попаду во дворец, я пока не знала, но не могла сдать вот так, когда цель моя находилась так близко. Нас разделял только забор, миновать который вполне можно было и не через главные ворота.

Я никогда раньше не верила в существование Древних: аристократам было зазорно полагаться на богов, которых никто никогда не видел, но именно в эту минуту отчаяния Они, наверное, услышали мои молитвы. Ничем иным появление у ворот кареты маркиза Олданского я объяснить не могла.

Рывкнув на меня, чтобы не мешала проехать экипажу с гербом, на котором была изображена рыжая лисица, гвардеец поспешил дать сигнал к открытию ворот. Ровно в это же время маркиз выглянул из кареты через окошко, подтверждая мою догадку.

Я узнала его лицо: он являлся одним из тех, с кем отец вел дела. Этот немолодой мужчина один из немногих кто часто бывал в нашем поместье. Но главное – он узнал меня!

– Арибелла? Глазам своим поверить не могу. Это вы? Что вы здесь делаете? Что с вашей одеждой? – в голосе маркиза слышались удивление и растерянность, а еще искреннее беспокойство.

– Ваше Сиятельство, – отозвалась я, с облегчением выдыхая. Я пыталась быть сдержанной, но ноги слушаться меня почему-то отказывались. – Мне срочно нужно поговорить с Его Величеством. На наше графство напали люди императора Приалии.

Во дворец я все-таки попала, пусть и не прямым путем к королю. Прежде по правилам мне следовало побеседовать с секретарем Его Величества и изложить мою проблему ему.

Тощий как жердь седой старик в узком камзоле мышинного цвета встретил меня хорошо, хоть и косился на мои одежды, не соответствующие ни титулу, ни статусу. Заверив меня в присутствии маркиза, что беспокоиться мне не о чем и монарх обязательно меня примет в самое ближайшее время, он распорядился о предоставлении мне гостевых покоев.

К встрече с королем я должна была подготовиться, чему совершенно не собиралась препятствовать. Молоденькие улыбчивые служанки в белоснежных чепцах тут же взяли меня в оборот, стоило мне ступить в выделенные комнаты.

Мои мечты о ванне стали явью.

Мои волосы мыли, мою кожу терли мочалками и натирали ароматными маслами. Наконец-то получив возможность расслабиться, я ненароком задремала, устав рассматривать светлую купальню.

Комната была большой, в отделке преобладали белые и мятные цвета, разбавленные золотом. Здесь было уютно и тепло, но долго сидеть в круглом бассейне я себе не разрешила.

Позволив служанкам промокнуть мое тело и волосы большим мягким полотенцем, я отправилась в спальню.

Здесь использовались все те же оттенки и цвета, но их удачно разбавляла темная громоздкая мебель. Над большим комодом в окружении двух настенных канделябров висело красивое овальное зеркало. Кровать была спрятана под балдахином, а в углу рядом с дверью, что вела в небольшую гардеробную, стояли низкий квадратный столик и изящное кресло с тонкими ножками.

Наряд для меня принесли. Темно-синее платье выглядело безупречно. Высокий ворот закрывал шею, широкие рукава

не стесняли движений. Пройдясь по комнате, я поняла, что мне удобно, как если бы наряд пошили специально для меня.

Но ведь этого не могло быть. Просто служанки отлично знали свое дело, выбрав среди свободных нарядов, пошитых модисткой для различных казусных ситуаций, тот, что пришелся бы мне впору.

Усадив меня в кресло, улыбочивая девушка с солнечным именем Лучия взялась за мою прическу, но ее вариант я отвергла сразу же, попросив заплести волосы так, как они были до нашей встречи. Красивые прически следовало делать для торжеств, а встречу с Его Величеством праздником я не считала.

Повод для нашей встречи был более чем прискорбным.

Я не хотела смотреть на себя в зеркало, но служанки ждали от меня одобрения, поэтому, чтобы их не обидеть, сделать мне это все же пришлось. Большое напольное зеркало стояло рядом со второй дверью, что вела в гостиную, но, приблизившись к нему, я прикрыла веки, сдерживая слезы.

Чистые, яркие, опрятные волосы, роскошное платье и туфли точно впору – вот такая я и была настоящей. Не грязная оборванка в обносках, на которую никто даже не взглянет, а леди с безупречными манерами; молодая девушка, к которой прислушиваются; наследница...

Мысль о приемных родителях вновь болезненно кольнула сердце. С момента нашей последней встречи прошло не так уж и много времени, но казалось, будто нас разделяла целая вечность.

Я до сих пор не могла поверить в то, что больше не увижу их. Больше не будет ни вечерних чаепитий за обсуждением приключенческих романов вместе с мамой, ни конных прогулок по утрам вместе с отцом, ни... ежедневных слухов от Пейди.

Я не могла простить себя за то, что оставила женщину, оставила их всех. Если бы я только лучше владела мечом и управлялась со своим даром, чтобы не нанести никому непоправимый вред... Если бы я только могла им помочь.

От самобичевания меня отвлек негромкий стук в дверь. Причем не в дверь спальни, а в дверь гостиной. Поблагодарив девушек за замечательно проделанную работу, я вышла в гостиную и разрешила слуге в светло-зеленой ливрее войти.

– Его Величество готов принять вас и ждет в своем кабинете, миледи, – оповестили меня, прежде поклонившись. – Мне велено сопровождать вас. Также вам надлежит взять с собой одну из служанок.

Поддав знак Лучии, я первая вышла в коридор. Как и часом ранее, у дверей в кабинет секретаря стояли гвардейцы. Попасть в кабинет Его Величества можно было только через это помещение, хотя я не исключала того, что во дворце, как и в нашем особняке, имелись тайные ходы.

Тепло улыбнувшись секретарю, что встал при моем появлении, я получила утвердительный кивок. Путь для меня был свободен, и слуга поторопился открыть передо мной двери. В кабинет к монарху я вошла уже только в сопровождении служанки, отлично понимая, кто сегодня станет разносчиком новых сплетен.

Замерев на пороге, я присела в глубоком реверансе, не позволяя себе посмотреть на короля. Пальцы, придерживающие ткань платья, мелко тряслись от волнения. Ранее видеть Его Величество так близко мне не дозволялось, а уж говорить с ним и подавно.

– Арибелла ар Страут... – покатав мое имя на языке, будто силясь меня вспомнить, мужчина продолжил свою речь: – Помнится, мы с вами встречались, еще когда вы были совсем малы.

Три года назад мне едва стукнуло пятнадцать, но говорить об этом мужчине я постеснялась.

– Поднимитесь, – приказал он, в то время как ноги мои от неудобной позы или же от волнения уже начали порядком дрожать. – Присядьте и расскажите своему королю, что привело вас в Имарку. Признаться, объяснения моего секретаря оставили много вопросов.

Выпрямившись, я впервые посмела взглянуть на монарха так открыто. Король сидел в массивном, обитом дорогой тканью кресле. На столе его лежало множество бумаг. Узкие губы растянулись в располагающей улыбке.

Эта улыбка помогла мне собраться.

Присев на самый край низкого темно-зеленого дивана, я расправила юбку платья.

– Боюсь, Ваше Величество, я тоже не имею ответов на все вопросы. – Спрятав взгляд, я поймала себя на том, что пытаюсь сжаться, стать незаметнее, и тут же разозлилась. Вскинув голову,

выпала то, что давно обжигало язык: – Герцог ар Риграф под флагом своего императора захватил наше графство. Мои родители мертвы, но мне удалось бежать. Я с трудом добралась до Имарки, чтобы просить вас отстоять наши земли и... отомстить за графа и графиню Эредит.

Пока я говорила, все сильнее сжимая кулаки от злости, от ненависти к тому, кто разрушил мою жизнь, взгляд Его Величества становился все мрачнее. Его губы сжались в тонкую линию, а меж седых бровей залегла глубокая складка.

Нервно постучав пальцами по столу, точно размышляя, мужчина ответил:

– Сожалею о вашей утрате. Смерть ваших приемных родителей – огромная потеря для всего королевства.

– Значит, вы мне поможете? – спросила я с надеждой.

– В такой вопиющей ситуации я не могу оставаться в стороне, моя дорогая. Ваши родители хорошо послужили на благо нашего королевства, и теперь моя обязанность как вашего сюзерена позаботиться о вас. Я настаиваю, чтобы вы остались при дворе, пока в вашем графстве вновь не станет безопасно. Будьте моей гостьей.

Кабинет Его Величества я покидала с чувством выполненного долга и... грустью. Да, королевский дворец был прекрасен, Его Величество очень добр ко мне, но все-таки здесь я была чужачкой. Война могла затянуться на долгие месяцы, и одним только Древним известно, когда я смогу вернуться домой.

А я хотела домой, потому что там – в графстве Эредит – осталась вся моя жизнь.

В кабинете секретаря я едва не столкнулась с министром, он тоже был хорошо знаком с моим отцом. Кажется, мужчина занимал пост министра военных дел при короле, но я могла ошибаться.

Поприветствовав министра вежливой улыбкой, я в сопровождении служанки вышла в коридор. Не торопилась, шла медленно, любясь золотым рисунком на обоях, но в дверях, ведущих в мои новые покои, неожиданно застопорилась, внезапно вспомнив о том, что так и не озвучила королю свою личную просьбу.

Я хотела узнать, что в действительности произошло с моими родителями. Я не видела их смерть своими глазами, а потому во мне

до сих пор жила надежда, что тот парень, забежавший в таверну, просто ошибся.

А если не ошибся...

Меня интересовала их судьба. Я надеялась, что у герцога хватило чести похоронить их в семейном склепе Эредит, но, чтобы спать спокойно, мне нужно было знать это наверняка.

Гвардия короля не стала чинить мне препятствий. Вернувшись к кабинету в одиночестве – служанку я опрометчиво отпустила, как только оказалась в гостиной, – я вошла в секретарскую, надеясь, что секретарь короля временно исполнит роль моего сопровождающего, но мужчины на месте не оказалось.

Секретарская в принципе была пуста, а дверь в кабинет Его Величества немного приоткрыта. Не желая подслушивать – по ту сторону кабинета раздавались голоса, – я уже хотела занять место на диванчике, как вдруг выхватила из чужой речи обрывок, заставивший меня растерянно замереть.

– Графство уже потеряно, но ар Риграф не успокоится, пока не найдет девчонку, – голос короля был сильным, звучным, а потому его речь я слышала хорошо. – Мы не можем позволить себе еще одну войну. Она разорит королевство, и мы потеряем весь материк. Мы должны удержать свои позиции.

– И что же вы предлагаете? – послышался голос министра.

Он был низким, чуть хриловатым и слегка подрагивал, выдавая волнение мужчины. Но его волнение было ничем по сравнению с тем, что сейчас испытывала я.

Король не пойдет войной на герцога, ему плевать на наш остров.

– Отдать ему то, что он ищет. Ему нужна Арибелла ар Страут, и он ее получит в обмен на независимость Имарки.

Сердце пропустило удар. Затем еще один. Я замерла и, кажется, даже не дышала, не в силах поверить в предательство короля. Он мне солгал. Сказал, что спасет графство и позаботится обо мне в благодарность за службу моих родителей, а сам планировал продать ради милости чудовища!

– А зачем она герцогу? – удивленно спросил секретарь, который тоже присутствовал при величайшем собрании.

– Да кто бы знал! – со злостью ответил монарх, – Пишите письмо ар Риграфу. Укажите, что Арибелла ар Страут у нас. И что мы...

требуем независимости от империи.

Глава 4: Истина на дне

Злость, страх, ненависть и отчаяние – все чувства смешались и захлестнули меня неудержимой волной. Мне потребовались невероятные усилия, чтобы не сбежать прямо сейчас, не рвануть с места.

Если бы я это сделала, мое поведение однозначно вызвало бы вопросы у гвардейцев и меня бы тут же поймали и заперли, но до тех пор, пока король уверен, что я ничего не подозреваю о его планах, со мной будут обращаться как с гостьей.

А в том, что гостя Его Величества гуляет по дворцу, нет ничего подозрительного.

Выйдя в коридор, я тихо притворила за собой дверь и даже выдавила милую улыбку для гвардейцев, после чего медленно, как и подобает леди, прошествовала до первого поворота. Но едва скрылась за ним, тут же приподняла юбки и побежала в выделенные мне покои.

В гостиную я ворвалась, перепугав другую служанку, которая выносила мои прежние вещи из покоев. Наверное, с целью выбросить, а еще лучше – сжечь, но сделать ни того, ни другого я не позволила. Приказала оставить и вещи, и меня.

Стоило женщине растерянно выйти, как дверь, ведущую в коридор, я беззастенчиво подперла креслом.

Так быстро я не переодевалась еще ни разу в жизни. Скинув с себя дорогие одежды, я вновь обрядилась в обноски, спрятала волосы под замысловато свернутым плащом и распахнула окно.

К счастью, отведенные мне покои находились на втором этаже. Глянув вниз, я надеялась увидеть выступы, по которым могла бы спуститься, но вместо них обнаружила плющ, что покрывал эту сторону дворца до самого третьего этажа, захватывая как минимум шесть окон.

Тонкие стебли обрывались, а широкие листья мешались, щекоча лицо, когда я спускалась вниз. Правый ботинок слетел с ноги и приземлился раньше меня, угодив в цветочную клумбу. Я же скатилась по стене следом, благополучно спрыгнув в низкую траву.

Подхватив свою потеряшку, я припустила в сторону парка, ориентируясь на фигурно остриженные зеленые кусты. По дворцовому парку петляла и кралась, ощущая себя преступником. И пусть теперь меня было не узнать, я прекрасно понимала, что оборванцу в тряпье здесь едва ли обрадуются, а значит, попадаться кому-то на глаза мне было никак нельзя.

Я потратила с десяток минут, прежде чем отыскала рядом с высоким каменным забором подходящее дерево. По деревьям я лазать умела, но не каждое дерево подходило мне конкретно в этой ситуации. Мне нужно было найти такое, ветки которого касались, а лучше и вовсе выходили за пределы забора.

И такое дерево нашлось.

Карабкаясь наверх, помогая себе ногами, я до боли оцарапала ладонь о шершавую кору, но сейчас эта рана казалась чем-то совершенно незначительным.

У меня были проблемы гораздо серьезнее: предательство Его Величества и открывшаяся на меня охота. Я не знала, зачем герцог искал меня, но хорошо понимала, что попадаться ему на глаза мне не стоит ни под каким предлогом.

Потому что сейчас я ничем не могла помочь своему народу. Да что там народу? Сейчас я не могла помочь даже себе.

Стоило мне повиснуть на ветке и спрыгнуть на дорогу, выложенную брусчаткой, как стражники, охраняющие дворец по периметру забора, тут же заметили меня.

Я надеялась на шумные улицы и толпы людей, когда сворачивала в узкий проулок между домами, и не ошиблась. Мне удалось затеряться среди торговых рядов, не имеющих никакого отношения к рынку. Здесь были лавки, и покупатели выглядели иначе – презентабельнее.

Вжимая голову в плечи, стараясь спрятать лицо, я то и дело оглядывалась, опасаясь погони, что и стало для меня роковой ошибкой.

Я не заметила мужчину, шедшего впереди, и налетела на него. Мои сбивчивые извинения он напрочь проигнорировал, хватая меня за рукав рубахи. Лицо его покраснело, исказилось в яростной гримасе, а на лбу проступили вены.

– Вор! Держите вора! – закричал он оглушительно громко, брызжа слюной.

Я растерялась лишь на миг, но этого хватило, чтобы на другой стороне улицы показались стражники, а люди стали оборачиваться в нашу сторону.

– Отпустите! Я ничего не...

Но толстосум не желал меня слышать. Дернул меня за руку так сильно, что казалось, хотел по-настоящему оторвать. Мне не оставалось ничего, кроме как ударить его ногой коленом и вывернуться из крепкого захвата.

В пальцах его так и остался оторванный от моего рукава лоскут, но меня порча одежды волновала мало. Я бросилась со всех ног дальше по улице, убегая от стражников под их громкие требования немедленно остановиться.

Улица поворачивала, и я повернула вместе с ней. Именно в этот момент меня вдруг резко схватили за руку и затащили в узкий проулок между домами.

Чужая теплая ладонь, от которой неожиданно пахло мускатным орехом – любимой специей мамы, накрыла мой рот.

Я даже вырваться не стала: страх быть пойманной стражниками оказался намного сильнее.

Когда стражи порядка пробежали мимо, так и не заглянув в проулок, в котором меня прятали, вжимая в нишу чужой входной двери, я с облегчением выдохнула через нос и попыталась высвободиться. Но меня почему-то продолжили удерживать, что начинало вызывать вполне обоснованное волнение.

Я понятия не имела, к чьей груди сейчас прижимаюсь спиной и с какими намерениями этот человек меня спас.

Чужие руки исчезли лишь через несколько минут, но я даже порадоваться не успела, как меня с размаху вдавили все в ту же многострадальную дверь, ненадолго выбив воздух из легких.

Глаза заслезились, голова закружилась, но мне удалось рассмотреть того, кто стоял сейчас передо мной. Это был Арс Айверс – капитан пиратского фрегата.

Ощувив, что ладонь злющего капитана вжимается в мою грудь с целью удержать меня на месте, я посмотрела вниз – собственно, на эту самую ладонь, а потом вновь взглянула на мужчину.

Он чувствовал ровно то же, что и я, но несколько с другой стороны, нащупав под рубашкой у парня то, чего там быть абсолютно не должно.

На секунду господин Айверс замер, глаза его расширились, выдавая удивление, но мужчина быстро пришел в себя.

– Значит, мне не показалось. Ты девчонка! И пахнешь теперь как знатная дама! – рявкнул он грозно, отдергивая свою ладонь словно от огня.

Ощувив, что больше меня ничто не удерживает, я шарахнулась в сторону, намереваясь сбежать, но меня снова поймали за руку, затащив обратно в проулок.

Выглянув из-за угла дома, капитан посмотрел по сторонам, чтобы убедиться, что поблизости нет гвардейцев.

Голос его, на удивление, оказался спокойным:

– Пойдем-ка, Ари, куда-нибудь переговорим.

Жаль, что я тем же спокойствием похвастаться не могла.

Пока капитан вел меня по улицам, я едва переставляла ноги от страха и никак не могла избавиться от липкого чувства, что меня вот-вот поймают.

Казалось, что из-за любого поворота на меня может выпрыгнуть гвардеец, ну а потом...

Что меня ждет, если меня поймают? Тюрьма или золотая клетка до тех пор, пока ар Риграф не явится за своим откупом?

Оба варианта меня одинаково не устраивали.

Если бы родители только знали, кому служили столько лет.

Впрочем, глубоко в душе я понимала, что король прав. Сотни тысяч жизней ценнее одной моей, и даже моего графства.

Вот только мне от этого было не легче.

Капитан привел меня в таверну. В этот час здесь оказалось много посетителей, несмотря на то, что выглядело заведение откровенно грязным.

Табачный дым забивал собой все помещение. С ароматом дрожжей и чего-то кислого смешался отвратительный запах пота. От вони и шума у меня быстро разболелась голова, и я едва заметно поморщилась, когда капитан приказал мне сесть.

Громоздкий деревянный стол был усеян хлебными крошками, на узкой лавке рядом со мной валялся оставленный кем-то огрызок

яблока. Под стол натекла небольшая лужа, и я даже знать не хотела, что это была за жидкость.

Сделав комплимент чуть полноватой, румяной от жары подавальщице в сером переднике, капитан заказал нам поесть.

– Рассказывай, – бросил он, стоило девушке отойти от нашего стола.

Но говорить я даже и не подумала. Упорно молчала, потому что прекрасно понимала, кто передо мной сидит.

Я не знала, зачем нужна герцогу, но пираты наверняка захотят меня продать, как только узнают, что меня разыскивают. Вся их жизнь – это деньги, заработанные на отсутствии чести.

А ведь меня наверняка уже ищут. Не удивлюсь, если к завтрашнему утру все столбы в столице будут украшать мои портреты с надписью «разыскивается».

Но всякому терпению есть предел, и капитан, кажется, своего достиг.

– Или ты рассказываешь мне все, или я вызываю стражу, – холодно произнес господин Айверс, и я побледнела.

Если меня схватят – мне конец.

Собравшись с силами, сжав под столом пальцы в кулаки, я гулко выдохнула:

– Я все расскажу.

Моя история не заняла много времени. Я поведала капитану о том, кто я, что случилось с моей семьей и как я оказалась в той таверне, где мы встретились впервые. Несколько минут ушло на то, чтобы объяснить, почему я сбежала с рынка, куда отправилась и к чему мое появление во дворце привело.

Я старалась говорить сухо, излагать только факты, но ненависть и злость так и порывались наружу.

– Зачем ты нужна Зверю? – хмуро спросил господин Айверс.

– Не знаю и знать не хочу, – в голосе невольно проскользнуло раздражение. – Он убил моих родителей.

Судорожно сглотнув, я сжала медальон с портретами графа и графини. В мои планы не входило плакать в грязном кабаке перед пиратом, но слезы встали в глазах стеклом, и я ничего не могла с собой поделаться.

По щеке прокатилась капля, затем еще одна. До скрипа сжав зубы, я отвернулась к стене, пытаюсь спрятать лицо.

– Не реви. Не хватало мне еще сопливую барышню успокаивать.

До боли закусив губу, я взяла себя в руки и посмотрела на капитана. Напугав меня, в его руке появился нож. Когда лезвие приблизилось к моей шее, я перестала дышать, но, подцепив острым концом мою цепочку, мужчина открыл медальон и взглянул на портреты.

– Ты не похожа на родителей, – заметил он, убирая оружие.

Забрав из его рук то последнее, что еще связывало меня с прошлой жизнью, я дрожащими пальцами закрыла медальон. Это была одна из многих непростых тем, которые я почти ни с кем не обсуждала.

– Мои настоящие родители умерли, когда я была еще совсем маленькой, – тихо призналась я, – После их смерти меня забрали и воспитывали хорошие друзья нашей семьи. Они вырастили меня как родную дочь.

Но теперь их нет. Даже мысленно мне было больно об этом думать.

– И ты понятия не имеешь, зачем могла понадобиться Зверю? – в голосе капитана сквозило недоверие, и я его отчасти понимала.

На его месте любой засомневался бы в правдивости моих слов. Всех слов.

– Ни малейшего. Если бы знала, то сказала бы вам.

Почти минуту капитан не сводил с меня пронзительного взгляда. Казалось, он видит меня насквозь, но я действительно рассказала все. И на данный момент очень сильно жалела об этом, потому что моя дальнейшая судьба мне пока была не ясна.

– Хорошо, – сказал он, а затем кивнул на тарелки с неаппетитным содержимым, которые несколько минут назад принесла нам подавальщица. На поверхности бульона плавало что-то черное. – Ешь.

Я вновь посмотрела на блюдо, которое лишь издалека могло бы сойти за суп, и отрицательно покачала головой.

– Спасибо, но я не голодна.

Но кто бы меня слушал?! На мою попытку отказаться мужчина лишь ближе придвинул ко мне тарелку с жутким супом.

– Ешь. Нам подали все свежее и в чистых тарелках, а силы тебе еще пригодятся. На моем корабле никто не ходит просто так, поэтому продолжишь работать на кухне. Но картошку больше не трогай, только продукты переводишь, – тут он запнулся и вдруг поспешно исправился: – Ох, простите, графиня, переводите.

Договорив, капитан неожиданно широко улыбнулся – и, несмотря на сарказм в голосе, улыбнулся по-доброму. Признать в нем кровожадного пирата сейчас я ни за что бы не смогла.

Не улыбнуться в ответ было почти невозможно. Сердце забилося в груди с утроенной силой, едва я осознала, что меня все-таки заберут на фрегат. И не просто заберут, а позволят и дальше помогать в камбузе, чтобы отрабатывать крышу над головой и еду.

Снова взглянув в тарелку, наполненная решимостью и воодушевлением, я схватилась за ложку и попробовала суп. Блюдо, на удивление, оказалось съедобным. Вкус бульона чувствовался и был ярким за счет черного перца, темные крошки которого как раз и плавали на поверхности.

Разделив мягкий кругляш хлеба на две части, мужчина протянул мне вторую. Он даже пах свежим хлебом, так что в запеченный бок я вгрызлась уже без опаски. И травяным отваром запила, от которого едва заметно тянуло вербеной.

Когда тарелки опустели, к нашему столу подошла подавальщица. Игриво поправив прядь волос, она что-то шепнула на ухо капитану. В следующий миг в нескромный вырез ее рабочего темно-зеленого платья опустилась золотая монета.

Улыбнувшись мне, девушка забрала посуду и ушла, откровенно виляя бедрами, а я не знала, куда себя деть от стыда.

Таверну мы покидали, не привлекая чужого внимания. По главной улице прошли всего ничего и тут же свернули на рынок, который быстро вывел нас в порт. Морской Дьявол уже ждал своего капитана, груженный провизией и прочими необходимыми в плаванье товарами.

Когда мы подошли к деревянному трапу, Эрни как раз руководил погрузкой последних мешков, указывая матросам, что и куда нести.

Остановившись на пирсе, я по-новому взглянула на пиратский фрегат. Сбегая, я не думала, что когда-нибудь вновь взойду на борт этого корабля, а сейчас он был моей единственной надеждой на свободу.

Мои родители наверняка не желали мне такой судьбы, но выбора у меня не было, и я решительно ступила на трап следом за капитаном.

Стоило нам взойти на корабль, как вдруг на берегу с громким хлопком, привлекая всеобщее внимание, появилось сияющее марево порталного перехода. Он был большим – просто невероятных размеров. Через него наверняка мог бы пройти целый корабль, но вместо судна из него высыпалась конная гвардия во главе с герцогом ар Риграфом.

Я узнала его со спины по длинным пепельным волосам и мигом побледнела, потому что прекрасно понимала, что в Имарку он явился за мной.

К счастью, сейчас они спешили совсем в другую сторону.

Подгоняя лошадей, они скакали по направлению к королевскому дворцу. Видимо, Его Величество отправил письмо раньше, чем понял, что я сбежала. Но мне его было совсем не жаль. Он сам накликнул на себя беду.

Через мгновение – клянусь! – Зверь обернулся и словно посмотрел прямо на меня, будто чувствовал, что я нахожусь у него за спиной. Пальцы непроизвольно впились в бортик, а я задержала дыхание.

– Успокойся, – произнес капитан, до боли сжав мои плечи.

Посмотрев на него, я неуверенно кивнула, тем самым желая сказать, что со мной все в порядке.

– Эрни, заканчивайте, – крикнул он вниз.

Дважды повторять не пришлось. Матросы засуетились, и вскоре мы отчалили, оставив столичный порт Имарки далеко позади.

– А куда мы сейчас? – спросила я, обращаясь к коку, прилетевшему ко мне на плечо.

Негромко хмыкнув мне прямо в ухо, он весело проговорил:

– Ясно куда! Мы же пираты. Грабить и убивать.

Глава 5: Пиратский кодекс

Слова кока я не восприняла как шутку, несмотря на его веселое настроение, и вскоре убедилась в том, что моя реакция была самой правильной. Мы едва-едва отплыли от берега, когда вся команда собралась на верхней палубе, чтобы выслушать речь капитана.

А ему было что сказать. Подавальщица в грязной таверне не зря заработала ту золотую монетку. Впрочем, ничего удивительного. Такие, как она, наверняка часто слышали то, что для их ушей было не предназначено. И рассказывали, как оказалось, за вознаграждение тем, кто готов был поиметь куда большую выгоду.

– Завтра утром, если верить Лилиэт, королевское судно, под завязку груженное товарами, будет проходить вот здесь – за «Скалистой пастью», – указал господин Айверс куда-то на карте.

Мне со своего места это точное местоположение было совершенно не видно из-за широких спин склонившихся над желтой бумагой мужчин. Даже бочка не помогла, на которую я прытко залезла и теперь с любопытством тянула шею, стараясь рассмотреть хоть что-нибудь.

– Мы нападём вот отсюда, – тем временем продолжал объяснять капитан. – Если прямо сейчас возьмем курс на северо-запад, то будем на месте где-то за час до них при условии, что ветер не изменится. Перехватить корабль труда не составит. Они почти не вооружены и идут под иллюзией Некрайского судна.

– Но ведь некрайцы не ходят в наших водах, – искренне удивился один из матросов.

– Именно так, – голос капитана был размеренным.

– Видимо, король пожалел монет на хорошие чары! – громко хохотнул интендант, поправив очки.

Но взгляд его вдруг остановился на мне.

– А ты чего тут без дела под ногами мечешься? Ну-ка, шурши на кухню!

– А какие там товары? – полюбопытствовала я, не сдержавшись.

Мама всегда говорила, что у меня не в меру длинный нос и непростительная для женщины тяга знать все на свете. Зато отец

мою любознательность поощрял. И, вероятно, он был последним, кто это делал.

– Не твоего ума дело. Шурши, говорю, – ответили мне с усмешкой, а я насупилась, тут же обидевшись на Эрни.

Но спорить не стала. Только вздохнула тяжело под смешливым взглядом капитана да поплелась понуро к лестнице, что вела в камбуз. Нападение на чужой корабль команда начала обсуждать, едва я спустилась на первую ступеньку, а когда достигла пятой, голоса перестали быть мне слышны.

День на кухне обещал быть таким же увлекательным, как и предыдущий.

На ужин у нас было мясное рагу. Вообще, я раньше думала, что пираты живут несколько скромнее, развязнее и проще, нежели те же наемные слуги, но в своих суждениях ошибалась. Их образ жизни даже можно было назвать здоровым, если брать во внимание то, что они ели.

Например, в меню на следующей неделе входили каши, сыр и вареные яйца на завтрак. На обед супы и овощи или крупы с мясом, рыбой или птицей. На ужин преимущественно овощи, фрукты, молочные и кисломолочные продукты.

Кажется, пираты ни в чем не нуждались, и мне это было только на руку. Вкусно покушать я любила с детства.

– Р-р-ровнее р-р-режь! – командовал Рич, наблюдая за моим сражением с картофелем.

Мы делали заготовки на утро, но пластинки овощей то и дело выходили кособокими и разной толщины. Из картофеля, яиц и кабачка кок обещал приготовить запеканку не хуже, чем в королевском дворце.

Там я подобное блюдо пробовала, так что мне было интересно, действительно ли этот птиц способен встать на один уровень с королевским поваром.

Или не птиц? Как это чудо в перьях правильно идентифицировать?

Покосившись на Рича, я быстро спрятала взгляд, едва мы встретились глазами. Думать о том, что сейчас происходит во дворце, о предательстве короля и доме не хотелось, поэтому я с удовольствием разглядывала пернато-лохматого.

А он, заметив это, громко ругаться нехорошими словами стал еще чаще, а потом и вовсе запел частушки, от которых, судя по жару на щеках, я покраснела до самой макушки:

«Говоришь, берется мзда,
Я пират – тебе хана!
Ехо-хо и бутылка рома!

...

С ведьмой в карты мы играли
И корабль потеряли!
Ехо-хо и бутылка рома!...»

От очередного бесстыдного куплета меня, как ни странно, спас Эрни. Я уже домывала полы в камбузе, слушая нелестную характеристику своей неумелой работы, когда интендант спустился к нам и приказал мне отдраить верхнюю палубу.

Поначалу я новому заданию и смене окружения даже обрадовалась, но вскоре поняла, что силы мои закончились еще на картофеле. Дальше я держалась исключительно на упрямстве, но и оно быстро испарилось.

Рухнуть спать хотелось прямо на палубе. Веки закрывались произвольно, сознание уплывало, но до своей кладовки я все же добралась. Залезла в гамак и с блаженством расслабилась, но не тут-то было.

Непрощенные мысли, словно сговорившись, полезли одна за другой. Кто я теперь? Какой будет моя жизнь? И будет ли она вообще – эта жизнь?

Я больше не была уверена в своем завтра. На этом судне я находилась на птичьих правах и прекрасно понимала, что несколько не соответствую образу полезного работника. Рич ругался на меня не переставая. Да я и сама видела, что даже полы нормально помыть не могу – вода на деревянных поверхностях оставалась грязными разводами, но деваться было некуда.

Пока капитан позволяет, я буду здесь и приложу все усилия, чтобы оставаться на этом судне как можно дольше.

Сны не шли. Нечто вязкое, серое, холодное пыталось настигнуть меня в сновидениях, но усталость была такой сильной, что обрушались только темнота и пустота.

И именно они разбились вдребезги от громких криков.

Свалившись от неожиданности с такого неустойчивого спального места, я вновь больно ударила бедром, но на жалость к себе времени не оставалось. Крики становились все громче, слышались свист и четкие команды капитана, а мой внутренний страх выбирался наружу все сильнее.

Если нас захватили... Если нас нагнал Зверь...

Так ничего и не понимая, я вбежала по лестнице на верхнюю палубу и мгновенно остановилась. У правого борта в длинную линию выстроились пираты, но не все. Часть мужчин были на своих привычных местах и занимались возложенными на них обязанностями, а другие держали под мушками пистолетов обитателей захваченного судна.

Последняя группа из нескольких человек следовала за своим капитаном на корабль, взятый на абордаж, алые паруса которого рьяно рвал ветер. Шли они по не очень широким деревянным доскам, исполняющим роль своеобразных мостов. Что примечательно, каждый член команды сейчас был вооружен до зубов.

– Малой, шевели ботинками, если хочешь побывать в самой гуще событий! – скомандовал Эрни, заметивший обескураженную меня.

За Арсом он шел шаг в шаг, и к этому моменту я уже хорошо понимала, что интендант – второй по важности человек на этом пиратском судне.

Я замешкалась. Страх надежно переплелся с любопытством, и, пока я решалась на немислимое, кто-то из смеющихся матросов подтолкнул меня к борту, а другой – к деревянной доске, что на вид доверия вот вообще не внушала.

На доску я ступила уже сама, не желая стать кормом для рыб, если вдруг кто-то еще вознамерится меня поторопить. Ступила и ринулась вперед на другой корабль так быстро, как только могла. Да переусердствовала, врезавшись в чужую потную спину носом.

Спина обернулась, всем своим глубокомысленным видом выразив все, что обо мне думала, но извиняться я не стала. Пират я, в конце концов, или кто?

Наоборот, сделала вид, что ничего не произошло, и отошла на противоположную сторону палубы к другим членам нашей команды. Правда, встала так, чтобы лишний раз не высовываться.

Все-таки на настоящем пиратском захвате я присутствовала впервые и испортить что-нибудь совершенно не желала.

Палуба этого корабля была похожа на нашу, но судно оказалось раза в два больше. Нашим матросам даже пришлось распределиться по всей длине махины, чтобы так или иначе держать торговцев и членов противоположной команды в поле зрения.

Большая часть матросов вместе с капитаном и Эрни находилась на противоположной стороне, но несмотря на это голос Арса я слышала четко.

– Кто управляет этой посудиной? – спросил он с усмешкой, но никто не ответил.

Наоборот, все, кто сидел на палубе на коленях, подняв руки вверх, вдруг как-то разом сжались и попрытали глаза.

Однако это не помогло. Господин Айверс уже нашел главного взглядом и улыбнулся еще шире и, как по мне, обворожительнее. Но только мы с капитаном захваченного судна не обманывались. Доброй эта улыбка не была.

– Мы хоть и пираты, – произнес он мягко, но так, что у меня мурашки по телу пробежали, – а кодекс чести соблюдаем. Вам не о чем переживать. Никто не погибнет, если нам не станут чинить препятствий. Мы только заберем перевозимые вами товары.

Мне было страшно. И неудобно. И пожалуй, неудобно даже больше, чем страшно, потому что остальные пираты, кто стоял со мной рядом, совершенно не нервничали и выглядели максимально спокойными.

– Ну и ладушки, – громко проговорил Эрни, крутанув в пальцах нож с толстой рукоятью. – Вытаскивайте все из трюма.

Приказ только прозвучал в воздухе, когда произошло неожиданное. Неожиданное для меня. Часть нашей команды как раз ринулась к входам в трюм, в то время как торговец с тремя подбородками и огромным толстым пузом, едва обтянутым синим халатом, решил, что я – добыча легкая.

Собственно, прав он был на все сто процентов. Я и пискнуть не успела. Только зажмурилась, испугавшись, что вот он и пробил –

мой час. Даже подумала о скорой встрече с родителями, а потом прозвучал выстрел.

Оглушающий, короткий, громкий.

Но со мной ничего не произошло.

В ужасе открыв глаза, я отметила, что торговец лежит на палубе в нескольких шагах от меня, а рядом с ним все шире становится винного цвета лужа. Глянув вправо, я и вовсе увидела Арса, чье выражение лица, пожалуй, испугало меня даже больше произошедшего. Он уверенно держал пистолет, из которого тонкой струйкой вверх поднимался сизый дым.

Пистолеты как оружие появились не так давно и были явлением редким, но быстро стали популярными у дуэлянтов.

Следующие слова, насквозь пропитанные гневом, принадлежали именно капитану:

– Еще смертники есть?

Смертников больше не нашлось. Несмотря на размеры судна, команда здесь была в два раза меньше, чем на нашем корабле. Торговцы же в количестве трех человек если и хотели что-то возразить, то так и не решились.

На молчание их вдохновлял красноречивый пример.

И меня вдохновлял – на подвиги. Если бы я позавтракала перед налетом, то сейчас все присутствующие увидели бы содержимое моего желудка. А так тошноту удалось подавить благодаря мелким и частым вдохам и выдохам.

Думать я себе и вовсе не давала. Смерть этого мужчины воскрешала в памяти другие мысли – о смерти родителей, о захвате графства.

Решив, что лучше отвлечься, я пошла с другими матросами обследовать трюм. По крайней мере, мне хотелось быть хоть немного полезной.

Помещение оказалось забитым под завязку, но пираты не испугались. Наоборот, действовали слаженно, не забывая и обо мне. И сами таскали, и меня нагружали мешками, которые я на палубу поднимала с огромным трудом.

Правда, всего на два захода меня и хватило.

Точнее, пока я поочередно поднимала два мешка, которые у меня неизменно забирал Арс и передавал Эрни, трюм уже вычистили

до пустоты.

Почти.

В самом дальнем углу под старой грязной тряпкой стояла одинокая птичья клетка.

Брезгливо сдернув тряпку кончиками пальцев, я едва не расчихалась, но любопытство победило. Хвост – одна штука, крылья – две штуки, и тело морской свинки. Рыжей.

– Ох, какая ты красавица! – умилилась я, разглядывая явно женскую особь.

Она выглядела изящнее, чем Рич. По морде, по формам тела как-то вдруг сразу стало понятно, что передо мной девочка.

– Заберешь? – хмыкнул лопоухий матрос, явно верно оценив мои физические возможности.

Но уступать ему такую отличную находку я не захотела.

– Заберу, – кивнула я, двумя руками обнимая клетку.

Она оказалась невероятно, просто до невозможности тяжелой. В зобу дыханье сперло, а мышцы разом закаменели. Но, даже осознав, что мне потребуется помощь, я упрямо потащила птичий домик наверх.

Мне не терпелось показать мою находку капитану.

– Вот! – радостно выдохнула я, демонстрируя притихшее волшебное существо.

– Давай на борт, – мотнул господин Айверс головой, лишь мазнув по животинке взглядом.

Увидев опустевший корабль, я осознала, что осталась в числе последних, кто еще не покинул торговое судно. Точнее, я была последней из тех, кто перетаскивал награбленное. Остальные уже перешли обратно на «Морского Дьявола».

– До новых встреч. С вами было приятно иметь дело, – смешливо поклонился интендант, пока у меня пытались отобрать клетку другие матросы.

Но я в нее вцепилась как в родную, хоть она периодически и стекала вниз к моим ногам. Правда, хватило меня ненадолго. В конце концов, с громким «Бух!» я поставила клетку рядом, чем снова привлекла к себе внимание.

– Спокойного плавания, – пожелал капитан и перешел по доске на нашу палубу.

Последними уходили вооруженные матросы, что держали торговцев и команду на мушке. Вслед за ними убрали и доски.

Корабль отплыл мгновенно, едва Арс отдал распоряжения.

– Вот ты где пр-р-рохлаждаешься! – Заприметив меня, из дверного проема, ведущего в камбуз, вылетел Рич.

Выглядел он довольнее обычного, но на меня смотрел, как и всегда, требовательно.

– Быстро давай иди на кухню! Жр-р-рать скоро выдавать! – возмущался птиц, зорким глазом осматривая сундуки, мешки и прочее добро, честно отобранное у торговцев, но напрочь игнорируя клетку.

– Не жрать, а кушать! – исправила я, отчего-то обидевшись на его тон.

Но тут же об этом пожалела, потому что голос мой дал петуха и получился каким-то уж слишком девичьим или... детским.

Мгновенно втянув голову в плечи, я глянула на капитана.

– Иди, – разрешил он мягко.

Только после этого я отправилась в камбуз. А помогать, между прочим, было почти нечем. Запеканка уже приготовилась. Тертый сыром кок ее и без меня при помощи магии посыпал. И с огня тоже сам снял, разделяя на две части железную конструкцию, имитирующую печь.

Через несколько минут в камбуз спустился Арс.

– Вкусно пахнет, – шумно втянул он носом воздух и поставил рядом со мной клетку, где сидела моя находка, вззирающая на нас высокомерным взглядом. – Рич, еще один помощник под твой пригляд.

– Я таки дико извиняюсь, но какой помощник? – возмутилась пернатая заключенная, мгновенно всполошившись. – Да шебы я? Да работала на кухне? Да ви таки знаете, кто я?

– Кто? – насмешливо спросил капитан.

– Соус горит! – рявкнул Рич мне под ухо.

Подпрыгнув от неожиданности, я кинулась к котелку, в котором бурлил молочный соус. Помешивать его нужно было постоянно – кок мне это повторил дважды, но я слишком увлеклась наблюдением за новыми лицами в камбузе. Мне просто повезло, что ничего не сгорело, а меня таким образом элементарно проучили.

– Ловите ушами моих слов. Я таки была первой и единственной помощницей Пирата-призрака! – с гордостью и придыханием

произнесла хвостатая, всем своим видом показывая, что ожидает определенной реакции на свои слова.

Наверное, присутствующие должны были ахнуть, удивиться или испугаться, но увы. Рич и Арс только рассмеялись в ответ, хотя я в словах морской свинки ничего смешного не услышала. Вот говор у нее был забавный, а слова – нет.

– Ви мне не верите, – насупилась пернатая, грозно ударив крыльями по железным прутьям клетки. – А я вам докажу! Мне доподлинно известно, где он закопал свой клад! Тот самый. Клад «Тисячи кораблей».

Смеяться эти двое перестали мгновенно. Переглянувшись всего лишь на миг, они как-то по-особенному, оценивающе посмотрели на рыжую. И она поняла, что попала в самое сердце.

– Если ви освободите меня от работы и... скажем... обеспечите мне груши на ежедневной основе до тех пор, пока я таки не сыграю в ящик, то я продемонстрирую вам это место.

При чем здесь груши и о каком кладе шла речь, я, честно говоря, не понимала совершенно, но любопытно было до жути. И главное, звучало так интересно – «Клад „Тисячи кораблей“». Впрочем, «Пират-призрак» тоже равнодушной меня не оставил. Настоящих призраков я не видела ни разу в жизни.

– А не жир-р-рно ли вам будет, мамзель? – возмущенно замахал Рич крыльями, чтобы зацепиться лапами за свою веревку. – Ишь ты, груши ей каждый день подавай.

– Харю захлопни, пернатый, – неожиданно рявкнула птичка, да так, что у меня ложка в котелок упала, я сама пальцы обожгла, а кок со своей веревки едва не свалился и теперь хватал ртом воздух, пораженный чужой наглостью до глубины своей пернатой души.

Невозмутимым оставался только господин Айверс, чьи сильные руки были сложены на груди.

– Кэп, а давай ее зажар-р-рим, а? Видно же, что вр-р-рет облезлая, как дышит.

– Сами ви облезлый! Шли бы ви кибитки красить, – не осталась морская свинка в долгу и обратилась непосредственно к капитану: – Чи шо? Как вам это нравится?

– Обсудим условия договора в моем кабинете, – внезапно согласился мужчина, чем очень меня удивил.

Открыв клетку, он, как галантный кавалер на балу, протянул даме ладонь, куда та с важным видом перелетела. Камбуз они покинули вместе. И чего, спрашивается, приходил?

– Клетку убер-р-ри в кладовку, – скомандовал Рич, но на меня не смотрел.

Взгляд его был устремлен на лестницу, где уже никого не наблюдалось. Ох и проехала эта дамочка по его самолюбию! Да и мои ожидания не оправдались. Вместо милой волшебной зверушки я притащила на судно матерую наглую птицу. Будто одной мало.

– А что, правда такой клад существует? – спросила я как бы между прочим, наблюдая за тем, как левитирует по воздуху котелок с соусом.

Про ложку собиралась молчать до последнего.

– Да вранье это все, – махнул птиц крылом, и железные подносы с запеканкой взмыли вверх. – Просто работать не хочет, вот и выдумывает.

– А про призрака тоже вранье?

Переложив нарезанный хлеб на другой поднос, я прикрыла его чистым полотенцем.

– Да как сказать. Среди пиратов история эта давно ходит. Мол, жил на свете пират, что обладал магическими способностями и не имел команды: она ему была просто не нужна. Ходил по морям-океанам один на своем корабле да на судна нападал и каждый раз захватывал.

– А дальше что? – оживилась я, обнимая поднос.

– Помер, – усмехнулся Рич. – Но говорят, что перед смертью он все награбленное закопал на одном из диких островов, но где именно – никто не знает. Да байки это все, кочер-р-рыжку мне в ухо... Пошли уже кормить эту ораву вечно голодных. Скоро узнаем, насколько мы в этот раз р-р-разбогатели.

Мне отчего-то было совестно стоять на палубе после завтрака вместе с командой. Так или иначе, капитан собрал всех, чтобы озвучить примерную стоимость награбленного, а я вроде как и матросом не была, и в захвате судна толком не участвовала.

Именно по этой причине, забрав часть грязных тарелок, я намеревалась вернуться в камбуз, но капитан меня остановил.

Пришлось становиться на место к бочкам, которые заменяли стол для раздачи на этот раз.

Когда общая цифра прибыли прозвучала, пираты ликовали несколько минут. Только по их довольным лицам я и поняла, что заработали они много.

Сама я в деньгах разбиралась плохо, а если точнее, то не разбиралась вообще. В имении у нас был управляющий, а за бюджетом графства следил отец.

– Тридцать процентов уйдет в общий котел, пять мне, а остальное на всех, – тем временем продолжил Арс, и матросы возликовали повторно, вдруг начав обниматься и подкидывать вверх свои платки и треуголки.

Конечно, насколько я поняла, цифры были озвучены примерные, но даже я могла посчитать, что в «общий котел» отправится около полутора тысяч золотом, капитану – чуть меньше трех сотен, а команде – где-то по пятьдесят золотых каждому.

Да, в деньгах я не разбиралась совершенно. Не знала, сколько стоит мешок сахара или бальное платье. Но с математикой дружила с детства. Мой учитель – некогда обедневший из-за карточных игр аристократ – называл этот предмет искусством, познав которое человек способен подчинить себе мир.

Неловко придвинувшись на шаг ближе к стоящему рядом господину Айверсу, я, чувствуя, как заливают щеки краской стыда, все же решилась шепотом спросить:

– А мне тоже доля достанется?

– Ты же член команды. Конечно, – произнес он с такими интонациями, будто говорил нечто очевидное. – Выдам, как только обменяем товары на деньги.

– А где мы их обменяем? – спросила я еще тише, окончательно стушевавшись.

Мне не хотелось брать эти деньги. Совсем не хотелось, ведь я их не заработала, но и не взять не могла. Потому что хорошо понимала, что мне нужны СВОИ деньги.

Мало ли что может произойти! А если высадят меня где-нибудь? А если поругаемся? Да и ведь невозможно всю жизнь пиратом быть да по морям рассекать. Глубоко в душе я лелеяла надежду вернуться домой и отобрать у Зверя графство.

И отомстить. Чего бы мне это ни стоило.

Но для мести нужны были деньги. Наемная армия бесплатно помогать не станет.

– Есть у нас одна тихая гавань, – улыбнулся Арс одним уголком губ и тихо поинтересовался: – Не сильно испугалась?

Если и возможно было покраснеть еще больше, то в этот момент я определенно достигла пика. Потому что сразу поняла, о чем спросил капитан. Об инциденте, что случился на захваченном судне.

На миг зажмурившись, я прогнала воспоминание об убитом мужчине. Моя совесть плакала и стенала, ведь из-за меня кого-то лишили жизни, но я раз за разом напоминала себе, что на месте того торговца могла быть я. Если бы господин Айверс не успел.

– Страшно было, – призналась я честно.

– Это еще не страшно. Страшно, когда холодное лезвие касается шеи и до смерти остается всего один вдох. А сегодня... Считай, что ты прошла боевое крещение.

Капитан выглядел добродушным и говорил с оптимизмом в голосе. И я была даже с ним согласна. Мне и правда невероятно повезло, а еще в следующий раз я определенно буду осторожнее, но...

На смену воспоминаниям об убитом торговце приходили другие – о Пейди, которая вот так точно сидела в луже крови под светом одинокой свечи, а я ее оставила.

Пальцы против воли сжались в кулаки. Ногти впились в воспаленную от холодной воды кожу, и это отрезвило.

Я перевела тему:

– А что там с морской свинкой?

– С летающей, – поправил меня Арс, и я кивнула. Такое название для этих существ было очень даже логичным. – Мы с Роззи сошлись на двух грушах в неделю и охране моего кабинета.

– Роззи? Красивое имя. – Губы сами собой растянулись в улыбке. – Вы думаете, она и правда служила у того пирата?

– Не проверив, не узнаем. – Взгляд мужчины устремился вдаль – на водную гладь.

И все-таки какие красивые у него были глаза. Не обычные карие, а скорее медовые сейчас, золотые. Солнце отражалось в них, словно освещая все вокруг, этот день.

– Знаешь, как к нам попал Рич?

– Не знаю. Я постеснялась спрашивать, – ответила я после заминки, спрятав взгляд.

– Предыдущий капитан «Морского Дьявола» тоже отбил его у торговцев. Его везли как диковинку тому, кто больше заплатит. И мы хотели продать, но он пообещал нам показать место, где торговцы прячут перевозимые товары, а сами говорят, что их ограбили пираты, чтобы получить возмещение от короля. За это он просил место в команде.

– И как? Показал? – Мне и правда было любопытно.

Кроме занятий с учителями я много читала. Не той скучной литературы, какую назначали отец или преподаватель.

Я читала романы, заказанные из других стран графом графине. Тайком читала, потому как в них описывались и приключения, и романтические отношения, и сцены, от которых мгновенно становились пунцовыми не только щеки, но и я вся целиком.

Так вот, чужие приключения меня никогда не оставляли равнодушной.

– Показал. Мы забрали все до последнего ящика и хорошо заработали на том деле. Гораздо больше, чем сегодня.

Я не знала, что еще сказать. Немного постояв молча, быстро бросила взгляд снизу вверх на мужчину и вдруг поймала на себе его встречный взор.

Смущаться и дальше не было никаких сил.

– Я пойду. Готовить надо, – произнесла я, будто извиняясь, и попросту сбежала в камбуз.

Щеки горели уже как в лихорадке. Сердце колотилось, и я даже всерьез задумалась над тем, а не заболела ли я. Поймала какую-нибудь особую морскую простуду, вот и бросает то в жар, то... то снова в жар.

Но разобраться в себе и своих ощущениях я не успела. Ворчливый голос кока поймал меня на верхних ступеньках лестницы.

– Жрать готовь давай! Ходят тут всякие, работать не хотят, – проговорил он себе под нос, явно выплескивая на меня недовольство совсем не моей персоной.

Его «недовольство» сейчас, судя по всему, охраняло кабинет капитана.

– А что готовить? – сбежала я вниз к мойке, сбрасывая в нее стопку грязных железных тарелок.

Кожа на руках болела и казалась высохшей, но посуду нужно было снова мыть. Однако первая тарелка тут же полетела обратно в мойку, едва Рич вспорхнул мне на плечо и как-то зловеще прошептал:

– Сегодня на обед у нас особая птица.

Глава 6: В тихой гавани морские черти водятся

Все мои страхи, как ни странно, оказались напрасными. Под «особой птицей» предполагалось очень вкусное блюдо из тушеных разноцветных овощей. Среди ингредиентов были и томаты, и разные сорта перца, и кабачок с картофелем.

Цветовая гамма вызывала аппетит, однозначно привлекала, но лучшим в этом блюде все же был вкус. У нас в имении редко кухарка пользовалась пряными приправами, а тут Рич и мускатный орех добавил, и сладкую паприку.

Благодаря им блюдо обрело особый вкус. Разница до и после была колоссальной.

– Еда – это тебе не хухры-мухры! – произнес кок наставительно. – Это целое искусство!

– Как математика? – полюбопытствовала я, не сдержав улыбку.

– Да что эта математика? Она кулинарии и в подметки не годится! – нахваливал свои умения птиц. – Смейся-смейся. Это ты еще мои пирожки не пробовал. Потом по-др-р-ругому заговоришь!

Спорить с поваром я даже и не собиралась.

Ближе к вечеру мы действительно вошли в гавань. Прибрежная линия была сплошь заполнена сооружениями, которые позволяли закреплять судна для ремонта или реставрации. Чуть дальше располагалась пристань, за которой был виден весь город с его крепкими двух- и трехэтажными зданиями.

Именно туда капитан и направил «Морского Дьявола».

Я не знала этих мест. За исключением столицы, за пределами острова вместе с отцом я побывала лишь единожды, и те земли совсем не походили на этот город.

Тогда мы на небольшом судне плыли почти неделю, чтобы попасть на встречу к магистру магической академии, а обратно и вовсе отправились порталом, который смилостивившийся маг для нас открыл без труда.

Собственно, конкретно после той встречи я и загорелась желанием учиться в академии магии, но не срослось. Пожилой

магистр ясно дал понять отцу, что таких, как я, не обучают. Мало того что у меня нет активного дара, а лишь одно умение, так я еще и другим ученикам и преподавателям навредить могу.

Затаившись у входа в камбуз, я наблюдала за швартовкой. Мимо чуть быстрее, чем обычно, двигались матросы. Кто-то скатывал толстые канаты, другие накрепко фиксировали забранные паруса. Мне не хотелось отвлекать их от таких важных дел, а потому узнать, куда же мы приплыли, я постеснялась.

И без того было видно, что все мужчины без исключения радостные и даже какие-то возбужденные. А минутами позже я и вовсе стала невольной свидетельницей чужого разговора. По всему выходило, что некоторые члены команды сейчас собирались к своим семьям, а другие – в заведение мадам Пожари. Причем один матрос другого называл старым развратником.

Швартовка не прошла для меня легко: в дверной проем я вцепилась обеими руками. Судно сильно пошатнулось, едва мы остановились у пристани. Для остальных же такая тряска была привычной.

– Разгружаем товары, – скомандовал капитан, покинув штурвал, уступая место другому своему помощнику, который за этот самый штурвал отвечал.

Третьим в их компании был мужчина, лучше всех разбирающийся в картах и прокладывании маршрута. С ним сейчас как раз беседовал Эрни, в чьих руках снова находилась толстая тетрадь.

На пристани матросов уже ждали телеги. Когда и как Арс сообщил о своем прибытии, я тоже не ведала, но была приятно поражена его ответственным подходом к любому делу.

И в отличие от меня дел у него действительно было много. Я же, куда себя деть, не знала. Сегодня ужин для команды нам готовить не надо было.

Остановившись у правого борта, я с улыбкой наблюдала за мальчишкой лет пяти. Громко выкрикивая режущее душу: «Папа!» – он мчался к нашему кораблю по деревянному причалу.

Заметив парня, один из пиратов передал мешок своему товарищу и сделал несколько шагов вперед, слегка склоняясь, расставляя руки в стороны, чтобы поймать мальчика в объятия и тут же закружить.

Через минуту к ним двоим прильнула молодая красивая женщина в простом, но хорошем платье. За парнишкой она хоть и пыталась угнаться, но круглый живот двигаться быстро не позволял.

Женщину пират не только обнял, но и поцеловал.

Однако на этом не остановился.

Достав из кармана штанов небольшого деревянного дракошку, мужчина протянул его сыну. Таких разноцветных, по-разному раскрашенных драконов на захваченном корабле я видела целый мешок.

Растерянность и смятение никак не отступали. Мне всегда казалось, что у пиратов нет и не может быть семей. Но вот одного встречает престарелая мать, другого жена на сносях, третьего любимая и, судя по всему, любящая его девушка.

А дети? На пристани их было столько, что за всеми и не уследить!

Почти каждого члена команды кто-то встречал, пока я все больше ощущала себя неуютно. Впрочем, несколько человек из команды оставались на борту, чтобы охранять судно.

Им не к кому было идти, поэтому выбор и пал на них.

Я собиралась присоединиться к их компании. Не в том смысле, что провести время с ними. Просто намеревалась остаться на судне в камбузе и хорошенько выспаться. Дома я спала гораздо больше, имея возможность отдыхать когда заблагорассудится, а здесь создавалось впечатление, что вообще не спала, настолько усталой себя ощущала.

– Ари, ты идешь? – вдруг неожиданно окликнул меня капитан, направляющийся к деревянному трапу.

За мужчиной я пошла, не думая ни секунды, потому как ему доверяла гораздо больше, чем тем, кто оставался на корабле.

Но от любопытства никак отделаться не могла. Догнав Арса, зашагав с ним в ногу по причалу – широко и торопливо, я осведомилась как бы невзначай:

– А куда?

Просто мне в этом городе идти точно было не к кому. Не в заведение же к мадам Пожари, чтоб эта дама долго и счастлива жила.

– Для начала поужинать, – легко отозвался господин Айверс, поправляя рукоять кинжала, привязанного за ножны к поясу.

Старательно подавив улыбку, я посеменила за ним.

Однако я не прошла и пяти шагов, как неожиданно получила замечание:

– Ты ходишь неправильно, Ари. Походка выдает в тебе девушку.

– Извините, – устыдилась я, взглянув на Арса исподлобья.

Хотела скопировать его манеру идти, повторяя за мужчиной каждое движение, то, как он себя подавал, но получилось лишь рассмешить капитана. Мой интерес он заметил и все это время внимательно наблюдал за моими потугами.

– Тебе не за что извиняться. В конце концов, то, кем ты являешься на самом деле, – это твоя тайна, и ты имеешь полное право ее хранить. Но если ты хочешь, я мог бы попробовать научить...

– Хочу! – почти выкрикнула я, перебивая господина Айверса. – То есть... Я была бы вам очень благодарна, если бы вы мне помогли.

Понимающе усмехнувшись одним уголком губ, он не замедлился ни на секунду. Прямо с причала мы попали на довольно широкую улицу, с которой начинался рыбацкий квартал.

Если судить по вывескам и резким запахам.

Правда, с центральной улицы мы свернули влево, едва добрались до первого же поворота.

– Либо расправь плечи и иди свободно, чеканя шаг, либо сутулься, невысоко поднимай ноги и сгибай их в коленях.

– Позвольте, но это ведь неудобно! – возмутилась я, тут же опробовав как первый, так и второй вариант. – Если я так буду ходить, то либо однажды все-таки упаду назад, либо заработаю горб.

– Мужчиной быть нелегко, – нравоучительно заметил Арс, вдруг остановившись.

Запрокинув голову, я нашла причину нашей остановки – красивую яркую темно-фиолетового цвета вывеску, с которой проходим, словно живой, игриво подмигивал глаз василиска. Зрачок у него был узким и вытянутым, похожим на кошачий, а нижнее и верхнее веко художник изобразил зеленым цветом, обозначив желтоватые прожилки.

– Ладно, есть вариант попроще, – смилостивился капитан.

– И какой же? – воодушевилась я.

– Хромай на одну ногу. Тогда к твоей фигуре будут меньше присматриваться, – то ли пошутил он, то ли сказал всерьез. – Заходи.

Дверь для меня, как и полагалось, учтиво открыли. На этом наша беседа завершилась сама собой, едва я ступила в светлое, пропахшее

сладкой выпечкой помещение. Аромат сдобных булок мгновенно забил легкие, заставив рот наполниться слюной, а меня саму вспомнить нашу кухарку.

Интересно, жива ли она? Свежие, еще теплые булочки для меня эта немолодая женщина приберегала каждый вечер вместе со стаканом молока или кефира прямо в кухне, где от огромной печи сохранялось больше всего тепла.

Здесь, судя по всему, пекли такие же булки.

Это заведение оказалось на порядок выше, чем то, где мы с Арсом были в прошлый раз. Как минимум таверна «Глаз василиска» отличалась идеальной чистотой, а как максимум имела даже что-то похожее на интерьер.

Тут и лавки со стульями были одинаково украшены резными узорами, и массивные столы походили друг на друга, как братья-близнецы. В качестве декора использовали связки из чеснока и лука, а также красного жгучего перца.

А еще здесь за столиками сидели явно не простые люди. И одежда у них была добротной, и выглядели и женщины, и мужчины опрятно. На их фоне в своем украденном тряпье, в старых ботинках не по размеру я ощущала себя не очень уютно. Точнее, если говорить откровенно, совсем не в своей тарелке.

Однако Арсу на мой внешний вид, вероятно, было наплевать, раз он позволил себе меня сюда привести.

Пока я занималась тем, что рассматривала таверну и ее посетителей, господин Айверс уже надежно обосновался у стойки, за которой стоял работник этого заведения.

Подобравшись ближе, я успела услышать только часть произнесенной капитаном фразы.

– ...через час. А пока пусть подавальщица принесет нам горячий ужин на двоих.

– Конечно, господин Айверс. Мои девочки, как и всегда, все сделают в лучшем виде, – отчего-то широко улыбался мужчина, который, видимо, по совместительству являлся хозяином этого заведения. – Лая, проводи господина Айверса и его спутника за свободный стол!

Бородач в сером фартуке окликнул подавальщицу так громко, что я даже вздрогнула от неожиданности, но милую девушку,

выпорхнувшую из кухни, подобное отношение не смутило. Наоборот, она начала как-то по-особенному улыбаться, едва увидела Арса. И платье свое темно-зеленое незаметно ладонями разгладила, и ресницами захлопала.

Но он словно всех ее ухищрений не заметил. Качнув головой, пропустил меня вперед, чтобы я первая проследовала за девушкой. Первая же я присела за стол, занимая лавку у стены.

На этом подавальщица спешно удалилась.

– Вас тут любят, – заметила я, испытывая неловкость, сама не понимая, по какому поводу.

– Меня тут знают, – поправил он, так и не взглянув подавальщице вслед.

Собственно, это были единственные фразы, которыми мы успели обменяться прежде, чем хозяин таверны сам принес поднос, заполненный тарелками, к нашему столу. Его он отобрал у девушки, чем та явно осталась недовольна.

– Наиприятнейшего, господин Айверс. Наиприятнейшего! – эмоционально восклицал бородач.

Тарелки быстро заполнили всю столешницу. Самый центр заняло блюдо, на котором лежала зажаренная на вертеле птица. Над деревянными кружками поднимался пар.

– Хозяин этой таверны очень странно себя ведет, вы не находите? – спросила я шепотом, рассматривая содержимое тарелок.

В глубоких мисках порционно были разложены припеченные овощи. В отдельной не очень большой тарелке подали рис со специями.

– Несколько лет назад я оказал ему одну незначительную услугу. Ничего примечательного, – поделился мужчина откровением, но что-то мне подсказывало, что Арс просто скромничает.

Хозяин этой таверны господина Айверса разве что только не боготворил.

– Ешь, пока теплое.

На этот раз спорить и противиться я не стала. Во-первых, к этому времени уже испытывала небольшое чувство голода. Во-вторых, предложенные блюда выглядели аппетитно. А в-третьих...

Мне не хотелось обижать капитана. Он единственный, кто сейчас проявлял внимание и заботу по отношению ко мне.

Утолив первый голод, я решила разбавить ужин беседой:

– Я сегодня очень удивилась, увидев, что почти всю команду кто-то да встречал на берегу. Мне всегда казалось, что у таких, как... вы... не бывает семей.

– У таких, как мы? – переспросил Арс, а одна его бровь медленно поднялась вверх.

То, что я только что своими словами обидела мужчину, я поняла слишком поздно. Нанести ему оскорбление в мои планы не входило совершенно. Просто я неудачно подобрала слова, пытаясь понятно выразить свои мысли, чем и вызвала неприятное удивление.

Спрятаться под стол от его прямого, сверлящего взгляда захотелось моментально.

– И какие же мы? – поинтересовался он с нажимом на последнее слово.

– Я имела в виду, что вас ведь, наверное, подолгу не бывает дома. И вы... Как бы это помягче сказать? Не в ладах с законом, – произнесла я одними губами, максимально понизив тон, чтобы никто нас ненароком не подслушал. – Вас же могут казнить за ограбления.

– Могут, – легко согласился он, не имея возражений на этот счет. – Но я не вижу причин для того, чтобы не заводить семью. Моя команда – это простые люди, которым когда-то просто повезло в жизни меньше, чем другим. Взять хотя бы Эрни. Он не всегда был пиратом.

– А кем он был раньше? – полюбопытствовала я, мысленно выдохнув.

– Он?..

Промокнув губы салфеткой, Арс прикрыл веки, словно окунаясь в чужие воспоминания, и рассказ не заставил себя долго ждать.

До того, как Эрни совершенно случайно попал на «Морского Дьявола», он работал управляющим в богатом доме. Молод, красив, учтив, обаятелен. Его взяли по рекомендациям с прошлого места работы – три года он находился на должности прислужника у пожилой леди, но после того, как дама скончалась, а ее дети полноценно вступили в наследство, был вынужден искать нечто новое.

Собственно, дом маркиза и стал этим местом, а отличные характеристики не оставляли сомнений в том, что мужчину возьмут.

И его действительно отобрали из числа других претендентов, предоставив ему и его семье кров.

Но счастье долго не продлилось.

Жена маркиза положила на Эрни глаз, о чем говорила прямо, шантажируя местом и дальнейшими рекомендациями. Однако он не испугался. Как человек чести, категорично отказав владелице поместья, он рассказал хозяину о поползновениях его супруги.

Скандал в тот день, хоть и проходил за закрытыми дверями в отсутствие слуг, все равно был знатным. Не слышал его только уж совсем глухой. А на следующий день Эрни обвинили в воровстве. Ему и его семье дали час на то, чтобы убраться восвояси. И я, как ни странно, понимала причины такого поступка.

Для маркиза провинность его жены однозначно являлась бы позором, расскажи вдруг Эрни об этом кому-нибудь, будучи действующим управляющим поместья. А так маркиз всегда смог бы сказать, что слуга был выдворен за воровство и нагло лгал из мести.

– А у него семья, Ари. Трое детей, которым на тот момент было четыре, пять и шесть лет.

– Его никуда не брали на работу, да? – осознала я очевидное.

– Никуда. Пиратом он стал от безысходности. А на «Морского Дьявола» попал, продавая пирожки, испеченные женой. Понимаешь, они и тогда не сдавались, но достаточно зарабатывать все равно не получалось. И таких, как Эрни, на моем судне каждый первый. Честно жить им просто не дали.

Пытаясь переварить рассказ капитана, я замолчала и предпочла больше ничего не говорить. Понимала, что мои слова Арса задела, но он был словно выше обид. По крайней мере, не демонстрировал их, даже если и затаил.

А мне от самой себя было неприятно. Папа всегда говорил, что человека нужно оценивать по его поступкам, основываясь на своем личном впечатлении и достоверной информации, но...

В нашем окружении пиратов всегда было принято считать бессовестными ворами и безжалостными убийцами. Другого мнения просто не имелось, а теперь выходило, что они такие же люди, не хуже и не лучше меня.

Я ведь тоже попала на этот корабль, потому что мне больше некуда было идти. Этот фрегат стал моим спасением, а его капитан –

единственным защитником. Защитником, которого я хоть и не хотела, но обидела.

– Все готово в лучшем виде, господин Айверс! – возник рядом с нашим столом хозяин таверны, демонстративно положив поверх столешницы перед нами два медных ключика.

Как только бородач отошел, один из ключей был пододвинут ближе ко мне.

Наверное, непонимание слишком явно отразилось на моем лице, раз Арс решил пояснить происходящее:

– Это ключ от твоего номера. После даже нескольких дней, проведенных в плаванье, необычайно приятно хоть одну ночь поспать без качки. Отдохни.

– А... – протянула я, еще не определившись, какой из возникших вопросов самый важный.

– Не стоит бояться, – по-своему понял мое смятение капитан. – Я буду за стенкой в соседнем номере.

На второй этаж по не слишком широкой деревянной лестнице мы поднялись в молчании. Отчасти господин Айверс был прав: оставаться один на один с собой и своими проблемами до тех пор, пока меня ищет герцог, я очень даже боялась, но главным был совсем не этот вопрос.

Чем мне придется расплачиваться за подобные подарки? Денег у меня не было от слова совсем.

– Твой, – коротко кивнул мужчина не серую дверь – одну из десятка одинаковых в этом коридоре.

Прямо поверх краски на каждом полотне ножом был вырезан номер. Нерешительно вставив ключ в замочную скважину, я еще и замешкалась на пороге.

Но все-таки вошла. Вошла и остановилась, осматривая предложенные мне апартаменты. Не анфилада комнат, конечно, как в королевском дворце, но и не подвесной гамак, как в кладовке камбуза. Как минимум здесь имелась большая двуспальная кровать, а как максимум – стол и кресло, полка для одежды и обуви и бочка, почти доверху наполненная горячей водой.

От нее даже пар исходил, как от кипятка, но быстро терялся на фоне выкрашенных в серый стен и потолка.

На полу у кровати лежал расписной ковер.

В несколько шагов добравшись до кровати, я упала прямо поверх желтого покрывала. Ощущала себя отвратительно. Вроде и не сказала ничего такого, но чувствовала себя гадко. И кто меня за язык тянул делиться своими умозаключениями?

Нет, все! Решено!

Торопливо освободив кровать, я уверенно добралась до двери, так же уверенно открыла ее и еще более уверенно постучалась в соседнюю комнату.

Только ждать ответа не стала, искренне полагая, что за несколько минут, прошедших с момента нашего расставания, с капитаном еще ничего не успело произойти.

Зря полагала.

Распахнув чужую дверь в намерении начать извиняться вот прямо с порога, я открыла рот, и на этом все. Все мои мысли вылетели из головы, а я сама замерла поражено.

Потому что капитан пиратов уже принимал ванну. А точнее, бочку. А если еще точнее, то он из нее как раз зачем-то вылезал.

– Ты или входи, или вернись к себе, – произнес он абсолютно спокойно, ни на миг не теряя самообладание. – Вода стынет.

– А? – переспросила я, не поняв ни слова из услышанного.

Разувившись моргать, ходить и, кажется, даже говорить, я с приоткрытым ртом наблюдала за господином Айверсом. Последний солнечный луч, попадающий в комнату через не скрытое портьерой окно, словно подсвечивал образ мужчины.

Каждая мышца, каждый изгиб, каждая искрящаяся капелька воды, стекающая по обнаженному торсу, – он будто был нарисован талантливым художником.

Художником, который до невозможности реалистично изобразил четыре длинных глубоких шрама, пересекающих каменную грудь. Они явно были оставлены каким-то когтистым зверем, но несколько не портили общего вида. Скорее наоборот, придавали картинке своего особенного шарма.

Взгляд мой опустился еще ниже, отметив кромку светло-серых нательных штанов, потемневших от воды и...

– Арибелла! – окликнул Арс меня гораздо громче, заставляя вздрогнуть, дернуться, отыскать взглядом его лицо со сведенными к переносице бровями. – Дверь!

Распахнутую настежь створку, за ручку которой до сих пор держалась, чтобы не упасть, я захлопнула в тот же миг. Да так и застыла пораженно спиной к господину Айверсу, растерянно глядя в пустоту. В тот момент, когда я заходила, он как раз тянулся к полотенцу, что висело на спинке стула, а теперь, судя по звукам, то ли вытирался тканью, то ли в нее оборачивался.

Медленно обернувшись, я скосила глаза, отмечая, что все же второй вариант. Щеки тут же запылали с утроенной силой. Так стыдно мне не было еще ни разу в жизни – даже когда розочку с еще не вынесенного в зал торта на папином дне рождения скovyрнула и съела. А впрочем...

Стыда-то я как раз и не ощущала, что осознала в тот же миг, мгновенно испытав ужас от собственных мыслей.

– Простите! – пискнула я, едва выдавив из себя одно-единственное слово. – Я пойду!

Дверь я толкнула, вновь схватившись за ручку, что было мочи. Однако лишь врезалась в створку, когда попыталась сбежать, потому как открываться она отказалась категорически.

Я толкнула еще раз – без изменений. Полыхало уже не только лицо, но и я вся целиком. Пальцы мелко дрожали, меня трясло, в горле пересохло.

– Дверь открывается внутрь, – раздалось у меня за спиной.

Слова были произнесены сквозь тихий смех, что отозвался мурашками на моей коже.

Едва не взыв, с трудом сдерживая выступившие от нахлынувшего клубка эмоций слезы, я все-таки открыла дверь, слегка потянув ее на себя. Выбраться в коридор удалось без особого труда. И именно в этот момент меня окликнули:

– Ари, ты зачем приходила?

А зачем я приходила? Собрать разбежавшиеся по углам мысли удалось не с первой попытки. Мне понадобилось несколько секунд, чтобы вдохнуть, выдохнуть и так и не отважиться на то, чтобы повернуться к мужчине лицом.

– Я хотела извиниться за то, что сказала вам. Моей целью не было нанести вам оскорбление. Просто раньше я не встречала пиратов, – выпалила я как на духу.

– И поэтому решила рассказать о том, кто я такой, всему коридору? – голос мужчины оставался насмешливым, но я всем нутром ощущала, что мне только кажется.

– Простите, – произнесла я в который раз и наконец закрыла дверь, чтобы беспрепятственно сбежать к себе.

Как мылась и обтиралась хоть и чистым, но грубым полотенцем, даже не запомнила. Перенервничав, отключилась сразу же, едва голова настигла подушки, и впервые со дня моего побега из родного дома мне что-то приснилось.

Сон был ярким, воздушным, теплым, как солнце. Я и видела солнце, слышала свой смех и бежала. Сочная зеленая трава цеплялась за пышный подол тяжелого нарядного голубого платья. Широкие листья вьюна оплетали беседку в нашем саду.

Я вошла в эту беседку.

Кончиками пальцев касалась нагретых, идеально гладких деревянных перил, глядя только вперед – не иначе. Я словно и не могла оглянуться. Будто приросла туфельками к каменным плитам, но не испытывала по этому поводу дискомфорта.

Наоборот. Я знала, что стою здесь не просто так. Я знала, что за моей спиной, щекоча теплым дыханием нежную кожу, находится ОН. Тот, в чьем пламени страсти я сгораю, лишаясь стыда. Тот, чьи губы позволяют себе почти коснуться обнаженного плеча. Тот, из-за кого мое сердце сладко замирает в ожидании ласки, в ожидании пробирающего до дрожи шепота.

– Белла... – выдыхает он мое имя. – Моя нежная Бель... Вот ты и попалась.

Я проснулась, словно вынырнув из кошмара – резко, ощущая непередаваемый ужас. Пульс стучал в ушах, мысли путались, не давая сразу сообразить, где я и почему в очередной раз не свалилась с проклятого гамака.

Чувство, что и не должна была проснуться так рано, не покидало. В воздухе стоял аромат чужой магии, но я могла и ошибаться. Магию я ощущала едва уловимыми запахами. Сейчас в комнате пахло штормом, черной грозой, но гроза, насколько я могла видеть со своего места, собиралась и за окном.

– Ари! – окликнули меня из-за двери, громко в оную постучав, судя по всему, не в первый раз.

Да, из сна-кошмара меня так удачно вырвал именно стук в дверь. С кровати я слетела в то же мгновение. Еще даже толком не пришла в себя, но створку распахнула.

И тут же получила от капитана несколько озадаченный взгляд, что прошелся по мне от макушки до пят. Лишь спустя долгие секунды до меня дошло, в чем дело. Кроме все той же поношенной рубашки, спать мне больше было не в чем. Из-под рубашки беззастенчиво торчали мои голые ноги.

– Гхм... – выдохнул Арс, словно воздухом подавился. – Надо бы тебе одежду купить.

– Простите! – воскликнула я в очередной раз и помчалась напрямиком к кровати.

Сдернув с нее одеяло, поверх которого спала, завернулась в него так, что видимыми остались только нос и глаза.

Дверь за господином Айверсом закрылась, и закрыл он ее с этой стороны. Ситуация казалась мне патовой. Ну не в окно же мне от него сбегать?

– Не красней, чего я там не видел? – произнес он сдержанно, но на меня не смотрел, за что я была ему очень благодарна. – Собирайся. Жду тебя внизу через пять минут. Опоздаешь – останешься без завтрака.

Только когда мужчина вышел за пределы номера, до меня дошла суть сказанного капитаном в самом начале. Его «Чего я там не видел?» заставило покраснеть меня до самых ушей. Потому что только сейчас я осознала, что он действительно видел. Видел даже гораздо больше, чем я показала. У него были женщины, и теперь это и моя реальность тоже.

Обругав себя последними словами, которые только знала, я запретила себе краснеть и стыдиться чего бы то ни было. Здесь и сейчас я больше не была аристократкой, наследницей сразу двух древних родов, будущей графиней и даже невестой для какого-нибудь богатого и родовитого прожигателя жизни.

Я была пиратом по имени Ари – частью корабля под названием «Морской Дьявол», частью команды. Мою прошлую жизнь до поры до времени мне следовало забыть.

Глава 7: Женщина на корабле – к еде

Завтрак прошел как-то быстро и тихо. Ели молча, каждый думая о своем. Лично я анализировала кошмар, что приснился мне этой ночью, пытаюсь понять, был ли это просто сон или влияние чужеродной магии. Арс же...

Не знаю, какие мысли витали в его голове, но взгляд его то и дело останавливался на мне. Взгляд задумчивый, внимательный и... Наверное, все же чересчур серьезный. Он словно принимал какое-то решение относительно моей судьбы, что даже несколько пугало в сложившихся обстоятельствах.

Неужели мой вчерашний промах и утренний внешний вид так повлияли на мужчину? Ну не выгонит же он меня с корабля? Идти мне по-прежнему было некуда.

Спросить, все ли в порядке, я так и не решилась. Даже когда мы покинули гостеприимную таверну и отправились по адресу неизвестному, я ни слова не сказала.

Адресу, неизвестному для меня.

– Нам сюда, – указал господин Айверс кивком в сторону широкой чистой улицы, что начиналась сразу за поворотом.

От ярких лучей утреннего солнца, вылезшего после короткой грозы, люди на этой улице прятались под зонтиками или небольшими квадратными навесами. Светло-серой мелкой плиткой была выложена одна-единственная дорога, по которой горожане двигались, как по тротуару, а кареты и груженные телеги – словно по мостовой.

По обеим сторонам от дороги располагались величавые светлых оттенков двухэтажные дома, украшенные белыми колоннами, балюстрадой и изящной лепниной.

Но все это великолепие закончилось слишком быстро, резко перейдя в дома поменьше и поскромнее. Переход был настолько стремительным, что эта разница сильно бросалась в глаза, вызывая вполне обоснованное недоумение.

Но это у меня. Арс же никакого дискомфорта, судя по всему, не ощущал и, вероятно, бывал здесь не в первый раз. Он наперед знал,

где находятся необходимые ему лавки, а где начинаются нестройные ряды уличных лотков под тканевыми самодельными навесами.

Что примечательно, на стихийном рынке господин Айверс останавливался почти у каждого торговца и почти у каждого что-то да покупал. Выбранные и оплаченные им товары тут же отправлялись в направлении неизвестном. Подкидывая лишнюю монетку для мальчишек-носильщиков, капитан произносил загадочное «как обычно» и шел дальше как ни в чем не бывало, явно наслаждаясь теплым днем и неспешной прогулкой.

И вот я запросто могла бы подумать, что приобретенные им товары являлись очередными запасами для следующего плавания, если бы не одно но. Арс покупал книги и детские игрушки, фрукты и овощи, которых на судне было полно, зерно и мясо, сладости и писчие перья, чернила и бумагу.

Язык мой прямо-таки зудел от незадачных вопросов, но я держала его за зубами, здраво полагая, что если бы хотел, то уже все рассказал бы. А раз не рассказал, то и не моего ума это дело.

– Выбирай, – щедро предложили мне, едва мы остановились у очередного лотка, где торговали не только одеждой, но и обувью.

Обувь стояла в самом лотке, на картонках и скамейках вокруг него, а одежда за крюки была подвешена к длинным цепочкам, которые висели вдоль единственной стены, а еще свисали вниз по одной стороне навеса.

– Я? – удивилась и даже растерялась собственно я, окинув быстрым взглядом ассортимент бойкой торговли, которая уже показывала с десятков разноцветных платков. – А что именно я должна выбирать?

– Тебе нужна одежда, – заговорил мужчина об очевидном, чем почти вогнал меня в краску.

Если бы не мое обещание самой себе, я наверняка покраснела бы, а так плотно сжала губы, пытаясь контролировать эмоции.

Мне и правда стало стыдно. Мыться на «Морском Дьяволе» было негде. Единственная доступная мне вода оказалась ледяной и находилась в раковине в камбузе. Но даже этого для полноценной гигиены было мало. Обтиралась я каждый вечер, да, но вещи постирать не могла, потому что мне нечем их было заменить. Даже

вчера спать я легла все в той же рубахе, веяло от которой отнюдь не цветами.

– Сегодня выбери пару комплектов, чтобы вещи можно было менять и стирать, а то те, что на тебе, уже даже на тряпки не годятся, – подтвердил Арс мои худшие опасения, но слова при этом явно подбирал, стараясь не обидеть.

За что я была ему отдельно благодарна, хоть и знала, что на правду не обижаются. Так говорил преподаватель по языкам – самый мой нелюбимый учитель.

– Отличная рубаха вашему мальчику! – тут же нашлась торговка, подцепив длинной палкой крючок, на котором действительно висела мужская рубаха размером чуть больше, чем требовалось.

– Вы ошиблись, перед вами девушка, – отстраненно заметил Арс. – Но одежда нам понадобится мужская.

Я же после его слов словно к месту приросла. Никак не ожидала, что мой секрет раскроется так легко. Однако для возмущений времени не осталось. Торговка, ничуть не удивившись, быстро взяла меня в оборот, периодически сверяясь с запросами того, кто платит.

И капитан не остался безучастным. Его щедрые комментарии привели к тому, что первый комплект был собран уже через десять минут. За висевшей на веревке большой темно-синего цвета тряпкой я примеряла одновременно мужскую черную рубашку, черный же жилет, черные штаны, украшенные темно-коричневыми ремешками; черные высокие сапоги из тонкой кожи и ярко-красную косынку.

Последнюю выбирала сама.

– Готово, – воскликнула я, слегка сдвигая тряпицу, чтобы показаться капитану.

Меня мое отражение в овальном напольном, местами потемневшем от времени зеркале полностью устраивало.

Заглянув в темный закуток, Арс прищурился и кивнул одобрительно, чем вызвал у меня неподдельную улыбку. Это была и улыбка благодарности, и улыбка радости, и улыбка довольства по отношению к себе. Выглядела я как настоящий пират или даже наемник, что казалось мне еще привлекательнее.

Но довольной я оставалась недолго.

Через миг капитан стащил импровизированный платок с моей головы, задев пояски, которыми я подвязывала волосы после того

как переплелась. Красные локоны свободно рассыпались по плечам.

– Эй, вы чего? – возмутилась я, обернувшись.

– Ты должна обращаться ко мне на «ты», – поправил он меня, ничуть не смутившись из-за содеянного. – И к другим членам команды тоже. Твое «вы» резко бросается в глаза.

– Я постараюсь исправиться, – пообещала я, мысленно поставив крестик.

То, как я говорила, как обращалась и общалась, – это действительно было важно, если я и дальше собиралась путешествовать на «Морском Дьяволе» в составе его команды.

– Постарайся, – кивнул Арс, принимая мой ответ. – Нужно что-то сделать с твоими волосами.

– Я могу их снова заплести.

– Они все равно слишком длинные. Мыть их в пути будет крайне...

– Волосы стричь не дам! – воскликнула я, даже не дослушав мужчину, в защитном жесте спрятав их за ладонями.

Мои волосы были моей единственной гордостью и последним, что делало из меня аристократку. У меня больше не было родителей, имени, поместья, земель, украшений и платьев, но все еще оставались волосы. Простолюдины же никогда их не отращивали, отрезая как можно короче.

Усмехнувшись, господин Айверс бросил в меня второй подобранный им комплект.

– Переодевайся и выходи, – приказал он, вернув тряпку на место.

Спорить я не стала: пока было просто не из-за чего. Хотя определенные сомнения в моей голове поселились.

Если первый комплект одежды был целиком и полностью мужским, то второй отличался одной-единственной, но при этом примечательной деталью женского гардероба. Я даже спросила у торговки, нет ли ошибки, но она сказала, что мой спутник всю одежду выбирал сам.

И корсет тоже сам. Совсем сам.

Корсет, который обычно раскрепощенные дамы из высшего света надевали поверх рубашки или блузки, выбирая брюки, а не юбку для прогулок верхом. Мама таких женщин очень осуждала, но все они чаще всего являлись вдовами или же сиротами с неплохим

наследством за плечами, так что могли позволить себе некоторые вольности.

Прошлый комплект одежды хоть как-то скрывал мою фигуру, в то время как этот подчеркивал каждый изгиб. Если матросы на «Морском Дьяволе» не слепые, мой секрет будет раскрыт, как только я ступлю на борт.

Оставалось надеяться, что капитан знал, что делал. Доверие к нему – единственное, почему я еще была жива и не попала в лапы проклятого герцога.

К тому моменту, как я вышла из-за импровизированной ширмы, полностью одетая, капитан уже вернулся. Окинув меня придирчивым взглядом, он остался доволен, судя по выражению лица.

Мешочек со звонкими монетками, подброшенный им, торговка поймала ловко, а мне была протянута освободившаяся рука. Сначала одна – в намерении помочь спуститься с небольшого постамент, а потом вторая – раскрытой ладонью вверх.

Поверх чужой ладони, ярко выделяясь на ее фоне, лежали три маленькие бусины. Две серебряного цвета и одна черная, с синим камешком.

– Это что? – осведомилась я, не торопясь брать предложенное.

Бусинки пахли магией – это я могла сказать точно.

– Оставшаяся часть твоей доли, – произнес Арс загадочно. – Эти бусины – артефакты. Вот эти две будут поддерживать чистоту твоей одежды и волос, а вот эта, с камнем, не даст им спутаться. Все пираты носят такие при себе – либо вплетая в волосы, либо на шнурке на запястье.

– То есть это мне? – переспросила я в неверии.

– Ну не мне же. У меня есть свои. – Взяв меня за руку, видимо устав ждать от меня правильной реакции, он вложил бусины в мою ладонь и накрыл их пальцами.

Обещание не краснеть больше ни при каких обстоятельствах я себе давала, но в нем ничего не говорилось о том, что я не могу растрогаться. И ощутить неизведанный доселе трепет от такого, казалось бы, обыденного касания рука к руке.

Быстро глянув в карие, но потемневшие сейчас глаза, встретившись с его внимательным взглядом, я неожиданно вспомнила о родителях. Вот так бескорыстно обо мне заботились только они. И я

даже не надеялась, что когда-нибудь кто-то возьмет на себя эти обязанности – станет заботиться и оберегать.

Сама от себя не ожидая, я вдруг громко шмыгнула носом, но тут же попыталась взять себя в руки.

– Так, и почему мы сейчас реветь собираемся? – поинтересовались у меня с любопытством.

– Я не собираюсь, – соврала я, и вранье мое слышалось отчетливо, ведь голос не был твердым, а взгляд и вовсе пришлось спрятать.

– Ладно, пойдем уже, горе луковое. На сегодня у нас запланировано еще одно дело.

Любопытство снедало меня всю дорогу. Выбравшись с торговой улицы сначала к парку, а потом и к реке, через которую проходил невысокий каменный мост, мы оказались на другой стороне города, этот самый мост миновав.

Здания здесь были не в пример серыми, тусклыми. Окна смотрели на нас черными провалами глазниц, а белый густой дым скрывал крыши домов. Не было ощущения счастья, радости, праздника. Наоборот, люди почти не улыбались, но и не спешили по своим делам, словно время для них замедлилось.

Неуютно, холодно, промозгло и сыро. Запах каминных спичек смешался с ароматом табака и теперь забивал нос. Хотелось немедленно уйти, скрыться или даже сбежать отсюда, но такое поведение однозначно вызвало бы подозрение у слоняющихся без дела стражей.

– Осторожно, – предупредил меня Арс, кивнув на три ступеньки, уходящие вниз.

Раньше мне такого видеть не доводилось. Там, где в соседних домах возвышалось крыльцо, здесь, наоборот, здание словно уходило вниз. Будто просело от времени, а вместе с ним просели и двери. Большие, двустворчатые, серые, как и все вокруг.

Взяться за железный молоточек, чтобы постучать и сообщить таким образом о нашем визите, капитан не успел. Одна из створок резко отворилась, и на пороге объявилась дородная женщина с темно-серой шалью, что была накинута на ее широкие плечи.

– Господин Айверс, как я вам благодарна! – зачастила она, но искренне, схватив мужчину за руку, фактически втащив его в темный холл и не менее темный коридор, куда из множества комнат

из-за распахнутых дверей попадал свет. – Вы просто не представляете, как вы вовремя!

– Вы все получили из прошлого списка? – спросил он неожиданно строго, сухо и требовательно.

– И даже больше! Вы их чересчур балуете! – то ли ругалась, то ли восхищалась пиратом женщина.

Немного осмотревшись по сторонам, я отметила наличие небольших картин в деревянных рамах, что занимали обе стены коридора. В основном при ближайшем осмотре это оказывались пейзажи или натюрморты, но рука явно была детской. Я рисовала вот так, без особых деталей, наверное, когда мне было пять.

Обстановка внутри здания совсем не соответствовала тому, как оно выглядело снаружи. Неплохое, но серое и блеклое строение внутри имело очень уютные и теплые помещения.

Одно из них – спальню со множеством кроватей и тумбочек – я даже смогла хорошо рассмотреть сквозь дверной проем. Дверь, как и в других комнатах, здесь была распахнута, что позволило мне увидеть двух девочек лет десяти. Они как раз перестилали постельное белье, когда мы прошли мимо этой комнаты.

Отвлечшись, задумавшись над тем, что же здесь такое происходит, я пропустила тот момент, когда должна была остановиться. И это хорошо, что Арс оказался крепким и устоял на ногах, когда я врезалась носом в его спину, а так бы и упасть могли на потеху малышам. Большеглазые, пухлощекие – они выглядывали из-за другой двери, с любопытством подсматривая за нами.

Еще один парнишка лет восьми беззастенчиво налетел на господина Айверса.

– Опять носишься, не разбирая дороги, Патрик? – пожурил мужчина мальчишку, взлохматив его светлую отросшую шевелюру.

Одет мальчик был очень даже опрятно. И тощим совсем не выглядел, хотя клянусь, всего секунду назад женщина сказала, что в приюте только с помощью капитана дела и идут хорошо.

Я себе приютских детей всегда представляла маленькими и худенькими. Недокормленными. И ночи напролет благодарила Всевышнего за то, что граф и графиня взяли меня к себе, а иначе жизнь моя была бы совершенно другой.

– Господин Айверс, вы приехали! – радостно воскликнул ребенок, беззастенчиво повисая на ноге Арса.

– Ну ладно, будет тебе, Патрик. – Женщина пощекотала мальчишку в районе ребер.

Весело смеясь, он едва не скатился прямо на пол, но Арс поймал его и поставил на ноги. Непослушная шевелюра была взлохмачена повторно.

– Беги давай, сейчас чай будем пить, – пообещал капитан, тем не менее совсем не сбавляя шага.

Я неотрывно семенила за ним.

– С конфетами? – пытливо прищурился паренек, рукавом рубахи вытерев нос.

– А как иначе? – обворожительно улыбнулся Арс, неожиданно мне подмигнув. – Без конфет и жизнь не та.

Не знала, что конкретно имел в виду капитан, когда произнес последнюю фразу, но если ее нужно было воспринимать буквально, то я была с ним целиком и полностью согласна.

На корабле мне очень не хватало сладостей, доступ к которым дома у меня имелся ежедневно и в неограниченном количестве. Я любила и сладкие булочки, и шоколадные конфеты с различными начинками, и разноцветные леденцы, обсыпанные сахарной пудрой. Пастила, зефир, крем, мармелад, пирожные и пироги...

Конечно, объедаться сладостями на завтрак, обед и ужин мне никто не разрешал, но я в любой момент могла выпить чаю с чем-нибудь эдаким.

Раньше. А теперь нет.

От услышанного и увиденного я находилась под просто необъятным впечатлением. Заняв стул в углу небольшого кабинета, сидела скромно и старалась внимания к себе не привлекать, чтобы меня, не дай Всевышний, не выгнали. Сейчас у меня имелся реальный шанс разведать про Арса немного больше, чем я уже про него знала.

Его прошлое, настоящее и будущее мне действительно были интересны.

– Дети к холодам готовы?

Он задавал очень странные, но при этом очень правильные вопросы. Сверившись со списком, полученным в прошлую встречу,

капитан отметил пером, вымазанным в чернилах, уже выполненные пункты и поинтересовался, на все ли хватило денег.

Причем монеты на оплату учителей он выдал отдельно, передав небольшой, но, судя по всему, увесистый темно-синий бархатный мешочек управляющей приютом. В другом мешочке была выдана сумма на оплату счетов, а в третьем – недостающие средства на теплую одежду для детей.

Раньше мне уже доводилось видеть таких, как господин Айверс. Матушка называла их просто – благотворителями, иногда и нашу семью привлекая к участию в званых вечерах, посвященных сборам средств для нуждающихся. Помощь бедным я всегда считала делом благим, но и подумать не могла, что пираты могут быть равнодушны к чужому горю.

Все, что я когда-либо вообще знала о пиратах, рассыпалось как карточный домик.

– Господин Айверс, но как же чай? – сетовала управляющая, теперь уже поспешая за нами по коридору в обратном направлении.

– Сожалею, но нам после обеда отплывать, а дел еще не сделано вдоль и поперек, – отговаривался Арс, не сбиваясь с курса.

– А ваша спутница? Она ведь наверняка устала! – не оставляла женщина попыток задержать нас хоть ненадолго. И я даже собиралась встать на ее сторону, принимая во внимание почтенный возраст – ей было, наверное, около сорока, – ровно до следующих ее слов: – Посмотрите, какая она у вас тощая и бледная!

– А она ваша невеста, да? – появился в конце коридора Патрик, преградивший нам дорогу. – Красивая. Из благородных, что ль?

Тут-то капитан и остановился. А если точнее, то запнулся на ровном месте и вынужденно замер. Я тоже застопорилась – на этот раз ни в кого не врезавшись, но ошеломлена и даже поражена была до глубины души.

Так в мою сторону раньше никто не обзывался. Возмутиться захотелось в тот же миг, дабы отстоять свою честь, но удивиться, приятно удивиться пришлось еще раз.

Настолько удивиться, что я просто забыла, как это – разговаривать.

Слегка склонившись, присев на одно колено, Арс снова взлохматил чужие светлые волосы. К этому мальчишке он явно был

неравнодушен. Поначалу я предположила, что это его, Арса, сын, но идею эту отмела, потому как не похож был мальчонка на пирата.

Оставался один вариант: дядя и племянник. Вот и нашлась причина столь явного внимания господина Айверса к конкретному приюту.

– Из благородных, – произнес капитан заговорщицким шепотом, притянув парнишку к себе поближе. – Только рассказывать об этом никому нельзя, а иначе прилетит ужасный дракон и украдет ее у меня.

– Дракон? – усомнился мальчик, окинув меня цепким взглядом, словно прицениваясь, стою ли я целого дракона. – Да не, зачем она дракону? Он же помрет с голодухи.

– Это еще почему? – полюбопытствовала я, уже не тая улыбки.

Мальчонка действительно оказался смешным и даже смешливым.

– Как это почему? Всем известно, что благородные готовить не умеют и учиться не хотят, чтобы ручки свои чистенькие не вымазать, – с готовностью отозвался мальчик.

– А вот тут ты не прав. Ари – помощница кока на моем судне.

– На «Морском Дьяволе»? – ужаснулся Патрик. – Так все же знают, что баба на корабле – к беде!

– Патрик! – возмущенно окликнула его покрасневшая от стыда управляющая.

Я с парнишкой в этот момент вот вообще была не согласна. «Женщина на корабле – к еде» – это я могла сказать точно. Все остальное – беспочвенные, ничем не подкрепленные домыслы.

– Невеста? Серьезно? – переспросила я, едва мы выбрались в холодную серость улиц.

Многозначительно улыбнувшись, так что на его щеке выделилась ямочка, делающая мужчину обаятельным, Арс тем не менее промолчал, хитро при этом сверкнув своими карими очами.

Но я-то молчать не собиралась! Сейчас меня разрывало от вопросов еще больше, чем тогда, когда мы только пришли в приют.

И начала я с главного, хоть и осторожного:

– Патрик... Он ваш племянник?

– Не ваш, а твой. Нет.

Ответ капитана был кратким и малоинформативным. Пока мы пересекали каменный мост, возвращаясь на другую сторону города, я уже даже смирилась с тем, что это все, что мне удастся выяснить.

Но мужчина неожиданно продолжил:

– Он один из воспитанников приюта. Сейчас там постоянно находятся больше пятидесяти детей и около двадцати возвращаются периодически, сбегая от нерадивых родителей или устав бродяжничать. Я помогаю им, чем могу.

«...чем могу»... Как на мой взгляд, господин Айверс этот приют попросту содержал, хотя подобные заведения всегда находились на попечительстве если не короля, то наместника.

– Странно, что это делаете... делаешь ты, – тут же исправилась я, криво улыбнувшись, стоило Арсу взглянуть на меня предупреждающе – с прищуром.

– Кто-то же должен. Местному маркизу плевать, он дальше своей кружки ничего не видит, а мне нет. Я вырос в этом приюте и прекрасно помню, какими суровыми были зимы и отвратительными люди. – Сделав короткую паузу, мужчина продолжил: – Я хочу, чтобы этим детям не пришлось вставать на скользкую дорожку. Если у них будет в достатке еды и тепла, они станут тратить время на учебу и получат шанс вырваться в люди. Для них я хочу другой судьбы.

Вспомнив застарелые глубокие шрамы на груди пирата, я вдруг словно окунулась в прошлое, где кухарка рассказывала мне сказки-пугалки, когда вновь находила меня на кухне в ночи. В одной из сказок по сюжету маленький мальчик сбежал из дома и остался зимой ночью на улице совсем один.

Тогда на него напала страшная большая голодная собака, сотканная из самой тьмы.

Спросить Арса о том, откуда появились шрамы на его груди, до возвращения на корабль и даже после я так и не решилась.

Глава 8: Девушка нелегкого поведения

На борт «Морского Дьявола» мы взошли самыми последними, когда на прибрежный городок уже спустилась тьма ночи с ее сверкающими, словно бриллианты, звездами. Времени при этом было всего ничего. На судне даже ужин еще не прошел. Просто закаты здесь были другими – так сказал Арс, когда я удивилась внезапным переменам.

В таверну, в которой мы ночевали прошлой ночью, мы вновь зашли еще при свете дня, чтобы пообедать и чтобы мужчина решил какие-то свои очень важные дела, а вышли уже в темноте. Она лишь изредка разбивалась уличными магическими фонарями, коих я насчитала совсем немного. Местный маркиз на своих горожанах явно экономил.

На меня смотрели. Еще до того, как мы вернулись на корабль, я отметила, как на меня смотрели прохожие. Взгляды их были настолько разными, что я то и дело терялась под ними.

А потом мне надоело.

Вспомнив все уроки, преподаваемые учителем по этикету, я вздернула повыше нос, слегка опустила подбородок и постаралась изменить взгляд. На прямой и пронзительный, вызывающий желание отвернуться, опустить глаза и смутиться.

И у меня получилось! И пусть урок учителя я усвоила с точностью до наоборот – такое поведение в высшем обществе для юной леди, напротив, не приветствовалось, – почувствовала я себя в тысячу раз лучше. Увереннее, спокойнее и свободнее.

При этом смотрели на меня после небольших метаморфоз не меньше. С восхищением, удивлением, любопытством и осуждением, но воспринимала я эти взгляды уже по-другому. Даже капитан изменения во мне заметил и сказал, что так и нужно.

– ...Если ты уверена в себе, то и другие это увидят и подойти испугаются. В твоем случае бить лучше на опережение, и первое твоё оружие – это взгляд, – сказал он тихо, стоило нам занять столик в углу уже знакомой таверны.

– А второе? – спросила я просто для того, чтобы поддержать беседу.

– Моя шпага, Ари. Второе твое оружие – моя шпага.

На этот раз я выдержала его взгляд. Отчего-то мне показалось, что это была проверка и я должна была во что бы то ни стало оставаться спокойной и уверенной в себе. Не позволить себя смутить, не спрятать взгляд, не...

Я смотрела прямо в его глаза и казалась себе со стороны теми самыми леди из книжек, из-за которых каменные мужские сердца превращались в податливое тесто. Ими восхищались. Они знали свою цену. Они ощущали себя равными мужчинам, полноправными во всем.

Я всегда хотела быть такой.

Такой я собиралась стать.

Внутри меня все переворачивалось. В желудок будто провалился кусок льда или попали тысячи бабочек, что взмахами своих крыльев образовывали ощущение щекотки. В этом взгляде, в темных, в чернильно-черных сейчас глазах я словно растворялась. Дыхание стало затрудненным, медленным, но при этом глубоким. Голова закружилась в одночасье.

– Ваша тарелка. И ваша тарелка, – ворвался в это противостояние взглядов веселый голос бородача.

Мгновенно вынырнув из странного состояния, будто наваждения, я благодарно улыбнулась хозяину таверны. Заказ на этот раз у нас тоже принимал он, в то время пока подавальщица стояла за стойкой и дулась, периодически бросая косые взгляды в нашу сторону.

Нетрудно было догадаться, что причиной ее плохого настроения стала я – девушка, которая сопровождала обожаемого ею посетителя.

На меня смотрели. И в зале таверны, и потом по дороге к берегу, где находился причал.

В конце концов чужое внимание перестало доставлять мне неудобство. Забыв о нем, я думала о чем-то своем.

О взгляде Арса и о том, что он мог значить, ведь вот так не смотрят без причины. О его встречах с торговцами и договорах, которые капитан заключал.

Ни один из мужчин, что подходили к нам в таверне, подсаживаясь за столик, не спорил с господином Айверсом по части цены, но все неизменно благодарили того за сотрудничество.

Его знали в этом городе.
Его любили в этом городе.
Его боялись в этом городе.

Вывернув в темный проулок, чтобы сократить путь до берега, Арс ничуть не убоился, услышав низкий хриплый голос и фразу: «Кошелек или жизнь?» Мое сердце успело сделать лишь один удар, я даже испугаться не смогла и с шага не сбилась, как перед нами уже вежливо извинились и узкая улица опустела.

Капитаном восхищались в этом городе, и, что уж таить, я тоже по отношению к нему испытывала необъятное восхищение. Он словно был принцем из сказки, и я теперь не могла однозначно сказать, что он плохой.

Для каждого человека и существа он был своим. Точнее объяснить у меня даже самой себе не получалось.

Деревянный трап раскачивался от каждого нашего шага. Ветер трепал волосы, распущенные и заплетенные в несколько мелких косичек, в которые были вплетены бусины. Море за бортом шумело и плескалось, отражая сияние звезд.

Возвращение на корабль принесло с собой только самые теплые чувства. Я была рада тому, что могу вернуться сюда. И даже по Ричу со вчерашнего дня успела соскучиться, но все хорошее быстро схлынуло под неудержимыми волнами реальности.

– Капитан, ты решил захватить с собой кого-то из заведения госпожи Пожари? – негромко рассмеявшись, поинтересовался Эрни, заметивший нас.

Одному из матросов он как раз помогал перевязывать узлы. Веревки тянулись откуда-то со стороны парусов и крепили к мачте веревочную лестницу.

Сделав глубокий вдох, я громко и твердо произнесла:

– Я Ари.

– А я Эрни, – залихватски подмигнул мне интендант, вновь усмехнувшись.

– Мы уже знакомы, – повторила я спокойно, но с нажимом. – Я – Ари, помощница Рича.

К нам прислушивались со всех сторон. Нет, работа на судне шла, как и до нашего возвращения, но было заметно, что движения

замедлились, смазались, а удивленные и даже недобрые взгляды скрестились на нашем квартете.

На лице Эрни четко проступило неодобрение. Он посмотрел на Арса. Я тоже, но капитан промолчал. Только во взгляде его отчетливо отразилось предупреждение, спустившее меня на землю несмотря на то, что обращено оно было не ко мне.

За этот долгий день я уже забыла, как господин Айверс умеет смотреть. Так, что кровь стынет в жилах.

– Иди готовь ужин, – приказал он, лишь мазнув по мне взором.

С верхней палубы я, как и прежде, фактически сбежала.

А едва оказалась в камбузе, получила продолжение бала. Заметив меня, Рич вдруг обрадовался. При этом его реакция мне не понравилась больше, чем реакция команды, потому как удивленным морской свин не выглядел, а это означало...

– Наконец-то как баба выглядишь, а то смотр-р-реть было страшно. Сейчас хоть глаз радуется. И где только мешок тот др-р-раный, названный рубашкой, нашла?

– Лучше тебе не знать, – тяжело вздохнула я, усевшись поверх закупоренной бочки с вином.

Рыбацкий район встал перед глазами так отчетливо, что я невольно потянулась к медальону, что висел на шее. Почему-то представлялось, что сейчас вместо островного графства находится серое пепелище.

– И давно ты понял? – голос мой был тихим, расстроенным.

Я знала, что нельзя рассчитывать на хорошую реакцию. Все замечательно бывает только в сказках. Но все же хотелось, чтобы меня приняли без проблем.

Чтобы у Арса из-за меня не было проблем.

– Пф-ф! – Махнув крылом так, что большая деревянная ложка сама начала размешивать содержимое котла, кок вспорхнул на свою веревку. – Так, считай, с самого начала, когда ты картошку чистить начала. Р-р-ручки-то у тебя совсем не мужицкие. Да и капитан наш, увер-р-рен, неладное заподозрил. Но не выгонять же тебя среди вод-океанов.

Тяжко вздохнув еще раз, я промолчала. В камбузе стоял аромат чуть сладковатой каши и мясной подливы. Рот мгновенно наполнился слюной.

– На этот раз, наверное, все-таки выгонят, – протянула я печально. – Команде мое присутствие не понравилось.

– А ты чего ожидала? Что они тебе цветочки подар-р-рят? – рассмеялся Рич, но тут же сжалился надо мной: – Ладно тебе. Не переживай, они свыкнутся. На вот, лучше морковь мелким кубиком порежь.

– Еще готовить что-то будем? – Вооружившись ножом, я взяла зависшую прямо в воздухе уже очищенную морковь.

– Неа. Это тебе, чтобы занялась чем полезным, а не глупые мысли по бестолковой голове гоняла. Чего смотр-р-ришь? За работу давай, ишь, р-р-распустились...

Мясная подлива была полностью готова где-то через полчаса. За это время жесткое мясо стало мягким и приятным на вкус, а сама подлива приобрела невероятный аромат от сухих трав, которые кок щедро добавил в котел.

Наверх на палубу мы поднимались, как и всегда, вдвоем. Котлы парили в воздухе сами по себе чуть впереди, вместе с Ричем, а я несла стопку чистых тарелок.

Собственно, именно поэтому повар услышал чужую ругань немного раньше меня. Я же поняла, что члены команды возмущаются, когда уже преодолела половину лестницы.

Путь назад теперь смотрелся бы глупо.

– Все знают, что баба на корабле к беде! – громко заявил кто-то из матросов.

– Та ше ви таки кажете? А толпа нечесаных увальней к счастью, ше ли? Вы ше, с мозгами поссорились? – возмущенно фыркнула Роза.

Услышав голос свинки, я обрадовалась. О том, что на корабле «женщина к беде» я теперь не одна, как-то позабылось. Я вообще о многом забыла. Эти два дня с Арсом почти что один на один произвели на меня особое впечатление. Как сказала бы мама: «Вскружили голову».

– И вообще, ви ше нарисовались? Если уж на то пошло, ми с дитем с вами ужо несколько дней, и ше? Не потонуло ваше корыто! Нивроку...

Последнюю фразу я расслышала еле-еле, и то только потому, что мы с Ричем уже поднялись, а Роза сидела на жердочке прямо у входа

в камбуз. Другие одно-единственное слово, означающее так много, не услышали вовсе.

Особо недовольные пираты замолчали. То ли обдумывая сказанное морской свинкой, то ли потому, что увидели нас. В любом случае я выдохнула. Выслушивать их ругань не хотелось совершенно. Я просто не знала, как на нее правильно реагировать.

Не драться же мне с ними, в конце-то концов? Это Роза за словом в карман не лезла и умела давать словесный отпор, а я с учителями совсем не тем занималась на уроках. Меня не готовили к интригам и тайнам королевского дворца. Мне сулили спокойное существование при любящем супруге в кругу детей, а потом и внуков.

О Древние! Слово у меня за плечами осталась другая жизнь, или будто я наконец проснулась после долгого сна. Моя реальность сейчас была совершенно иной.

– Зато теперь нам не обязательно до следующей стоянки терпеть, – неприятно рассмеялся матрос, чье лицо от уха до левой брови пересекал глубокий шрам.

Чужие грязные слова разрезали только обретенную тишину, вырывая меня из размышлений. Тарелка громко звякнула о тарелку, а я почти до боли стиснула зубы, ощутив неизведанную доселе злость.

Пират явно намекал на публичный дом госпожи Пожари. Совсем недавно его посещали некоторые члены команды, судя по тому, что я слышала перед тем, как уйти в город вместе с Арсом.

Жгучее желание перевернуть на наглеца тарелку с кашей и мясной подливой появилось мгновенно. Остановливалось лишь то, что после такой выходки я сама, скорее всего, в наказание обойдусь без ужина. Да и потраченных сил и продуктов, честно говоря, было жалко.

Не стоил этот мерзавец моих нервов.

– Рты свои позакрывали и живо за работу, пока без ужина не остались, – тихо, но при этом как-то пронзительно произнес непонятно откуда взявшийся капитан.

– Так ужин же вот уже, – недоуменно проговорил отличившийся матрос.

Властный голос капитана словно обнял меня со спины:

– Ты сегодня ужинаешь в последнюю очередь.

Хотелось улыбаться. Улыбка против воли змеей скользнула на мои губы. Я была невероятно благодарна Арсу за то, что он заступился за меня и приструнил матросов, пусть и не сделал им замечаний в открытую. Самое главное, что цель была достигнута и они осознали, за что расплатились горячим ужином.

Те, кто ел последними, всегда получали пищу едва теплой. И это не я так придумала. Это капитан так наказывал нерадивых пиратов. Даже у них имелись определенные правила, нарушать которые не позволялось никому.

– Ну и чего застыла над тарелкой как изваяние? – поторопил меня кок. – Давай быстрее. Всем жрать уже охота.

И действительно, все члены команды уже стягивались к бочкам, которые сегодня заменяли стол. Вооружившись большой деревянной ложкой и половником, я быстро наполняла тарелки, а сама краем глаза наблюдала за морскими свинками.

Зеленую грушу в лапах у Рича я заприметила еще в камбузе, а теперь внимательно следила за тем, как он фрукт передавал Розе. И как рыжая свинка величественно его принимала. Эти двое со стороны выглядели как дуэлянты на поле брани.

– Кушать подано, – фыркнул кок, словно фокусник, достав из-под собственного крыла ужин и для себя.

Свежий лист капусты захрустел в такт сочной груше, которую Розе предварительно магией для удобства разрешила на четыре куса. Она еще и платочек себе на мохнатую шею повязала, чтобы не измазаться в сладком соке. Если бы в придачу морская свинка вооружилась вилкой и ножом, я бы вообще не удивилась.

Для части команды этот поздний ужин заканчивался сном и заслуженным отдыхом. Для Арса – привычной прогулкой по верхней палубе. Вместе со всеми он ел редко, предпочитая в этот момент уязвимости для корабля оставаться настороже. Я же в этот короткий миг украдкой провожала мужчину внимательным взглядом, потому что для меня вечер только начинался.

Меня снова ждали гора грязной посуды, ледяная вода и немые полы. Впрочем, как и во все последующие дни.

Глава 9: Уже другая

Три дня – ровно столько мы находились в плавании, держа курс на какие-то там скрытые ото всех острова. Три дня – ровно столько по всему кораблю меня неустанно с раннего утра и до глубокой ночи гоняли Рич и Роззи. Три дня – ровно столько команда «Морского Дьявола» приглядывалась ко мне, при этом пока удерживая дистанцию.

А я приглядывалась к морю. Оно то было лазурно-голубым, тихим и спокойным, словно ненавязчивая мелодия солнечного утра, что заглядывало в окно спальни вместе с птичьей трелью. То вдруг становилось серым, почти черным, и бушевало, качая судно, вторя порывистому ветру и звонкой музыке дождя.

Удивительно, но мне нравилось море. Непостоянное, волнующее, неуправляемое. Оно сочетало в себе все женские качества, которыми я хотела бы обладать. Его нельзя было угадать. Его невозможно было обыграть. Его никак не получалось предвосхитить.

Море ни под кого не подстраивалось, и за это его уважали.

Все, кроме чаек. Эти бессовестные пернатые что в хорошую, что в плохую погоду ныряли в воду с головой и непременно ловили рыбешку поменьше и покрупнее. А потом гадили прямо на палубу, перелетая с мачты на мачту, и деревянной швабры совершенно не боялись.

Уж я их и так и эдак гоняла. И тряпкой бросалась, и без ведра чуть не осталась, когда оно едва за борт не перелетело, а им все нипочем! Только и знают, что гадить да орать.

Вот и приходилось мне палубу отмывать. Утром терла, днем проходила и перед сном отмывала. А кроме этого, готовить каждый день помогала. Мы с Ричем и завтраки стряпали, и над обедами колдовали, и ужинами всех кормили.

И ведь вкусно кормили. И каши варили, и мясо всякое разное жарили-парили, и супы наваристые готовили, и даже пекли иной раз. Сегодня вот на завтрак, например, пирожки были со смородиновым вареньем. Оно на борт случайно вместе с соленьями попало и быстро в тесто угодило.

Правда, ругань в камбузе при замесе теста стояла страшная. Роззи и Рич на ровном месте умудрялись спорить. Скандалили с утра и до вечера по поводу и без, хотя пересекаться не должны были совершенно. Рыжая все время проводила у кабинета капитана, а кок – на своем рабочем месте.

И тем не менее это совершенно не мешало им воевать. Сегодня вот из-за формы пирожков повздорили, а вчера вечером из-за количества капусты в супе, который я на подносе капитану в кабинет отнесла.

Уж лучше бы и не относила, а сама по дороге все съела, потому как попало мне сразу от обоих. От Роззи за отсутствие мяса и наличие капусты в тарелке. Мол, здорового мужика мясом кормить нужно, пока он на кости бросаться не начал, – вторую часть фразы я так и не поняла. А от кока за то, что суп уже остыл, пока я туда-сюда ходила, хотя сами же и гоняли без цели.

То я не так готовила, то не так поднос приносила, то полы не так мыла и даже смотрела не так. На капитана.

– Нет, ви на нее поглядите! И гиде, мне скажи, твое обаяние потерялось, а? – наставляла пернатая, поймав меня во время ужина на том, как я взглядом спину Арса провожала. – Слушай тетю Роззи. Тетя Роззи пятерых кавалеров на тот свет спровадила и таки ни разу не попалась. Ну ше опахалами своими луп-луп? Шамай давай.

Ну я и ела. Молча есть, пока эти двое спорят, вообще было полезно для здоровья. Иногда они даже забывали, что я есть, и тогда удавалось уделить время собственным мыслям.

Ну или побыть в тишине, что было совсем уж редкостью. Это с суши плаванье на корабле казалось романтичным, а по факту каждый день приходилось смотреть на одни и те же лица и с этими же самыми лицами сталкиваться там, где они тоже пытались найти уединение.

А его – уединения – на судне просто не было. Собственно, это и стало той самой причиной, почему с моим нахождением здесь команда все-таки смирилась. Сделать это они попросту были вынуждены. Однако косо в мою сторону все равно посматривали. Но только тогда, когда капитан этого не видел.

– Та не хлюзди, – подбадривала меня все та же Роззи, которая чужие взгляды в мою сторону тоже подмечала. – Било бы на кого

внимание обращать. Ше с них взять-таки, с этих оборванцев невоспитанных?

– Не такие они уж и невоспитанные, – отчего-то вступилась я за пиратов, в очередной раз намывая палубу.

Птицы словно договорились между собой и теперь гадить приходили в два раза чаще, будто проверяя меня на прочность. А я что? У меня варианта отказаться от такой дурно пахнущей работы не было.

– Йклмн, как вам это нравится? – громко возмутилась морская свинка. – Ты йих ешо пожалей!

– Что тут у вас?

Последняя фраза принадлежала покинувшему свой кабинет капитану. Всегда, когда он только появлялся на палубе, на судне все разом на несколько мгновений замолкало. А потом приходило в движение с новой силой.

Вот и на этот раз. Чуть не выронив швабру от неожиданности, я быстро посмотрела на мужчину, тут же спрятала взгляд и стала тереть тряпкой еще интенсивнее.

– А таки ше тут у нас? – переспросила Роззи удивленно и вдруг мне подмигнула. – Ох, сколько времени?

Который сейчас час, знал разве что капитан, у которого в кабинете имелись самые настоящие деревянные напольные часы, но ответ морской свинке и не требовался. Она просто нашла причину сбежать. Пробубнила что-то невразумительное и мало понятное и оставила нас один на один, чего делать не должна была.

Она-то знала, как именно я отношусь к Арсу, хотя ответа на этот вопрос не ведала даже я сама. Однако больше всего меня волновало другое – то, как он относился ко мне.

В тот раз, когда Роззи нас оставила, он сунул мне в руки небольшую баночку, в каких обычно мама хранила пудру.

– Зачем это? – спросила я, рассматривая подарок.

На фоне красных от ледяной воды рук и иссушенной поврежденной кожи серебряная баночка, словно сделанная из ртути, казалась праздничной и нарядной. В крышку ее так вообще можно было смотреться, как в зеркало. Только отражение больше привычным не являлось.

Выглядела я совсем иначе.

– Это заживляющая мазь.

Осознание длилось какой-то миг. Я сразу поняла, что это мазь для моих многострадальных рук, даже касаться которых мне уже было больно, не говоря о том, чтобы выполнять свои обязанности.

Нет, я их, конечно, все равно выполняла, но через силу, сжимая зубы и чаще просто игнорируя боль. Только слезы иногда по щекам сами катились. Их контролировать получалось не всегда.

Благодарность во мне родилась мгновенно и еще быстрее разрослась до самого настоящего урагана. Однако выразить все свои эмоции или хотя бы сказать такое простое «спасибо» я не успела. Капитан уже ушел, решив не дожидаться моей реакции.

Но несмотря на это приятно было даже очень. И еще приятнее стало, когда на следующее утро кожа на руках почти перестала болеть, а к этому вечеру от былых неудобств и вовсе не осталось следа.

Я о них просто забыла, но, как назло, появились другие. И не абы какие неудобства, а самые настоящие неприятности.

Я как раз заканчивала мыть верхнюю палубу перед сном, когда почувствовала скрытое напряжение. Все внутри меня вдруг сжалось, завопило об опасности, но я никак не могла понять, с чем связаны эти ощущения.

Большая часть команды давно отдыхала на нижней палубе, куда я вообще никогда не ходила. Меньшая – как и каждый день, стояла на вверенных им постах.

Море было на удивление тихим и спокойным, даже бесшумным. Теплый ветер едва-едва касался лица. На горизонте не виднелся чужой корабль, а странный сон больше не повторялся.

Мысленно я перебрала все, что могло меня напрягать. Волноваться было просто не о чем, но плохое предчувствие никак не отпускало.

Домыв последний пяточок, я порывисто крутанулась на пятках и неожиданно уткнулась носом прямо в чужую, липкую от жары, дурно пахнущую грудь. Шаг назад сделала мгновенно и не задумываясь. Он получился настолько резким, что я запнулась о ведро и едва не упала, но меня крепко ухватили за плечо.

– И куда это ты собралась, красавица? – поинтересовались у меня с неприятной усмешкой.

Этого матроса мне уже доводилось видеть раньше. Молодой, юркий, поджарый и, как многие, загорелый. Он вечно крутился рядом с пушками, что стояли на верхней палубе. Два дня назад даже чистил их, оттого и несло от него до сих пор порохом.

Уверенно. Я должна вести себя уверенно. Так говорил Арс. А иначе меня никогда не примут за свою.

– Пройти дай, – произнесла я на удивление грубо и твердо, не узнавая собственный голос.

Еще и плечом дернула, чтобы высвободиться. И, как ни странно, помогло.

– И куда это пройти? – Пират оскалился еще больше, демонстрируя улыбку без переднего зуба. Освободить путь он, судя по всему, не собирался. – Я здесь, ты здесь, а больше нам никто и не нужен.

– Я сказала: дай пройти, – ринулась я вперед, налегая всем телом, словно таран, но меня без особых усилий поймали и скрутили.

– А ты дерзкая, да? – прошептал он мне на ухо и почти получил локтем в подбородок, отчего и прошипел: – Люблю дерзких.

Наверное, именно в этот момент я и поняла, что уже изменилась. Прошлая Арибелла в такой ситуации давно истошно вопила бы, прося о помощи, на всю округу. И не потому, что не могла бы справиться сама, а потому, что справляться самой в наших кругах было попросту не принято.

Но это прошлая я. Здесь и сейчас же, напротив, я хорошо осознала, что ни за что на свете не закричу и уж тем более не попрошу о помощи. Потому что могу обойтись без чужого участия. Потому что я не жертва и жертвой никогда не стану.

Один раз я уже убежала, о чем сожалела до сих пор. Второго раза просто не будет.

Я дралась. Наверное, со стороны это выглядело глупо, некрасиво и недостойно, но я действительно дралась, как бывало это между парнями-конюхами. И пиналась, и кулаками махалась, и даже затылком о чужой нос приложилась, ойкнув от неожиданной боли.

Но не остановилась. Наоборот, получив освобождение из захвата, как следует вооружилась деревянной шваброй, замахнувшись посильнее и...

От расправы за покушение на девичью честь матроса уберег строгий голос, заставивший меня замереть каменным изваянием:

– Что здесь происходит?

И столько надежды появилось в глазах недобитого! Так бы шваброй и огрела! Но вместо этого пришлось выпрямляться и выкручиваться:

– Палубу драю, капитан.

– Палубу или моего матроса? – поинтересовались у меня вроде как строго, но со смешливыми нотками. То ли в голосе, то ли во взгляде, то ли мне вообще показалось.

Темно уже все-таки было.

Обозначенный бессовестный юноша за это время уже успел немного выпрямиться, но не до конца. Коленки оставались согнутыми, а глаза его, как ни странно, слезились. И разбитая губа характерно подергивалась, пока он старательно на меня не смотрел.

– И матроса в том числе, – чистосердечно призналась я, неожиданно громко шмыгнув носом. – Я вообще чистоту уважаю.

– А ты, стало быть, помогать вызвался? – обратился Арс к несчастному.

– Так точно, капитан, – пропищал матрос вдруг ставшим тоненьким голосом.

Злорадству моему не было предела! Все-таки не по коленке попала! А ведь почти не метилась!

– Ну раз ты так помогать любишь, то завтра вместо нее палубу драить будешь, – решил господин Айверс, и, как на мой взгляд, справедливо. – И послезавтра, пожалуй, – размышляя, добавил он и на этом не остановился: – И еще три дня сверху.

– Есть, капитан! – пропищал матрос, бросив в мою сторону быстрый взгляд.

– Иди, – приказал Арс, поменяв обманчиво добродушный тон на ледяной.

Главное место событий бессовестный покидал, насколько это было возможно быстро на полусогнутых ногах.

– Сразу бы сказали, что баба ваша, – умудрился он пробурчать себе под нос так, что даже я со своего места услышала.

– Ты что-то сказал? – переспросил капитан, не оборачиваясь, а прямой пронзительный взгляд напрочь прибил меня к палубе.

Ой, и нехорошо же он на меня смотрел. Мне тоже сразу же захотелось сбежать как можно скорее, но я словно приросла к полу. Однако страха при этом не испытывала. Решимость – да, но не страх.

– Шторм, говорю, будет, капитан, – добавил матрос, пока мы мерились взглядами.

– Иди уже.

На некоторое время палубу овеяла тишина, разбавляемая лишь шорохом волн. Так и не сделав ни одного шага с места, я сжимала древко швабры. И когда Арс подошел прямо ко мне, все так же продолжала сжимать. И когда свободную руку взял в свои ладони...

– Как руки? – поинтересовался он, словно невзначай поглаживая мягкие и действительно нежные сейчас ладони.

– Уже лучше, спасибо вам, – выдохнула я почему-то шепотом, проглатывая твердость, лишаясь уверенности.

– Тебе, – исправили меня с улыбкой.

Эта улыбка, несомненно, очаровывала. Он знал, каким мощным обаянием обладает, и всю этим пользовался.

– Тебе. – Не улыбнуться в ответ было попросту невозможно. – Долго нам еще плыть?

– На всех хватит, – странно ответил мужчина, пальцами очерчивая линии на моей ладони. – Иди спать, Ари. Уже поздно.

– А ты?

– Я? – Мой вопрос удивил господина Айверса, но, отпустив мою руку, словно обнажив ее, лишив такой долгожданной ласки, он все же ответил: – Я еще немного постою.

– А если и правда шторм будет? А вдруг волна утащит тебя в море?

Улыбка его стала загадочнее, добрее, словно снисходительнее, а взгляд мягче. В свете луны его глаза будто отражали все звезды мира, это бесконечное синее небо.

– Не бойся. – Подцепив пальцами прядь волос, упавшую мне на щеку, он заправил ее мне за ухо. – Мне никакие катаклизмы не страшны.

От первого настоящего поцелуя меня отделял все тот же шаг.

Шаг, который я так и не сделала. Не решилась, замороженная чужим взглядом, а после мгновение исчезло. Арс снова прогуливался по своему кораблю по направлению к штурвалу, а я...

А я вернулась обратно в камбуз, вымыла тряпку, сполоснула ведро, экономно намазала руки явно заговоренной мазью и провалилась в сон, едва достигла своего гамака.

В сон кошмарный, в первый сон за последние дни.

Я будто снова стояла на верхней ступеньке лестницы прямо за шкафом, перекрывающим тайный проход из кабинета отца. По ощущениям мне казалось, что шкаф только-только встал на свое место и я все еще могу все исправить, могу сделать другой выбор, могу остаться с родителями и...

Я не знала, что «и». Много думала об этом, но так и не придумала выхода из той ситуации, в которой мы оказались. Мой дар позволял лишать магии все и всех вокруг, фактически высасывать чары, но этого было недостаточно для настоящего противостояния. Я не могла позволить себе убить живое существо, так что шансы были не равны. У герцога в наличии имелось целое войско готовой ко всему гвардии, а у нас никого.

Отец считал, что воины нам были попросту не нужны.

И тем не менее я стучалась, громко тарабанилась в заднюю стенку проклятого шкафа, не то чтобы искренне надеясь, что на этот раз мне откроют, а скорее выплескивая весь ужас и страх, все отчаяние, все горе, испытанное мною.

Но мне действительно открыли. Шкаф уверенно отъехал в сторону, являя мне герцога в золотом, словно магическом, ореоле. Свечение распространялось вокруг него, ослепляя, не давая рассмотреть то, что происходило за его спиной.

– На этот раз ты пришла сама, душа моя, – произнес седовласый мужчина, не предпринимая попыток схватить меня хотя бы за руку.

Напротив, он словно был уверен, что мне уже не сбежать. Об этом говорила его дьявольская улыбка, его тихий, пробирающий до дрожи смех. Его поза – он стоял прямо, величественно, глядя на меня сверху вниз в своем темно-фиолетовом жилете, накинутом поверх белой рубашки. Густая пепельная коса была переброшена на его грудь.

– Ты любопытна, моя нежная Бель. Но мне это только на руку. Очень скоро я найду тебя, где бы ты ни была. Я найду тебя.

Я отшатнулась, не думая ни мгновения, но получилось точно как с матросом. Только на этот раз я запнулась, запуталась в собственном пышном платье, в котором убегала, и полетела вниз на ступеньки.

Поймать меня герцог, от чьего имени аристократов бросало в ужас на всех материках, попросту не успел. Он дернулся, да, но я проснулась раньше, в очередной раз обнаружив себя на полу. Из гамака я вываливалась часто и так же часто отбивала себе то спину, то руку, то филей.

Собственно, это и становилось поводом для ранней пробудки. Однако на этот раз она оказалась какой-то уж слишком преждевременной. За маленькими окошечками все еще царила ночь – небо было темным, непроглядным. А еще, кажется, матрос все-таки был прав. Шум безудержной стихии прорывался в камбуз даже сквозь закрытые двери.

Что совершенно не мешало Ричу спать. Как бывалый мореплаватель, он игнорировал любые неудобства, а я...

Мимо него я не прокралась, нет. Я пробежала, перепрыгивая через ступеньки, чтобы оказаться как можно скорее на верхней палубе.

Стоило мне только отворить двери, как холодные соленые брызги окатили меня с ног до головы, а ветер бросился в лицо и сорвал с волос косынку. Качка была просто невероятной. В дверной проем я вцепилась по обе стороны от себя.

– Ты куда, болезная?! – окликнул меня проснувшийся Рич.

– Посмотреть хочу! – ответила я громко, но навряд ли он меня услышал.

Волны бились о корабль, перекрывая любые звуки. Они – волны – словно объединились с небом и представляли сейчас единое полотно, по которому судно несло также легко, словно сыр по маслу.

О Древние! Я никогда прежде не видела шторм так близко. Мы находились в самом его эпицентре. Устоять на палубе было просто нереально.

Схватившись за веревки, спускающиеся с мачты, я кое-как преодолела расстояние в несколько шагов, приблизившись к центру судна.

А посмотреть снаружи было на что.

Шторм словно обходил корабль, обтекал по его бортам. Мы будто находились в пузыре, на безопасном пятачке, куда долетали лишь отголоски неудержимой, срывающей все на своем пути стихии.

А волны не сдавались. Они били высоко – до самого флагштока, но каждый раз ударялись о невидимую стену. На палубу прилетали

лишь незначительные капли, в то время как вся остальная вода уходила обратно в море.

Сама вода, но не ее обитатели, которым не повезло подняться со дна в эту ночь. Крупные и мелкие рыбешки то и дело падали на палубу, а вместе с ними и морские звезды, и целые заросли зеленых водорослей, и чей-то старый рваный ботинок.

Даже красному крабу не повезло. Шлепнувшись поверх крашенных досок, он лишь успел приветственно махнуть мне клешней, как был вынужден проехаться до противоположного борта и, не прощаясь, скрыться в морской пучине.

Однако основное действие, судя по столпившимся на носу корабля матросам, происходило не здесь. Держась за мачту, повиснув на веревочных лестницах и одиночных канатах, они словно замороженные наблюдали за тем, что творилось за пределами судна.

Причем держались пираты просто отлично – не чета качающейся из стороны в сторону мне, а капитан так вообще ничем себя не обезопасил. Крутил штурвал под раскатами грома, словно приросший к месту, пока Роззи сидела на его плече. Белая расстегнутая рубашка развевалась на ветру, как плащ, то и дело обнажая загорелую спину.

В это мгновение он был просто восхитительно красив, невероятно прекрасен, волнующе притягателен. Он казался мне Древним, спустившимся с небес на эту грешную землю. И одновременно дьяволом, чья обольстительная улыбка отражалась в моих глазах безумием.

И это безумие манило.

Ни волны, ни ветер, ни гром, ни молнии – ничто не могло стать препятствием у меня на пути. Как заколдованная я добралась до носа корабля и встала чуть левее от капитана, а там...

Арс Айверс мною был мгновенно забыт. Прямо перед носом «Морского Дьявола», будто сопровождая его в этом сумасшествии ночи, плыли просто невероятные существа.

Из-под синей толщи соленых волн они словно выпрыгивали, демонстрируя нам верхнюю часть своих лошадиных туловищ. Нижние же части принадлежали рыбам – разноцветные хвосты мельком появлялись над поверхностью моря.

Светло-зеленые, ярко-синие, голубые, лазурные. Их густые гривы сплошь состояли из водорослей, а мощные тела будто светились, сияли магией так ярко, что освещали нам путь.

Нет, они и определяли наш путь, вели корабль среди неудержимого шторма, не давая капитану сбиться с намеченного курса.

Засмотревшись, открыв рот от удивления, я потеряла бдительность и слегка расслабилась, мгновенно заплатив самую высокую цену за свою ошибку. Очередная сильная волна качнула судно, веревка выскользнула из мокрых пальцев, а меня резко повело в сторону.

За борт я вылетела, уже на ходу успев прокричать никем не услышанное в этом безумии: «Помогите!»

Вода сомкнулась над моей головой в тот же миг, обожгла кожу даже через одежду. Меня бросило только раз – за это время я успела сделать лишь вдох, а потом наступила тишина. Здесь, под водой, шторма слышно не было совершенно, но из-за темноты я едва сумела разглядеть мелкие пузырьки воздуха.

Плавать я не умела, несмотря на то, что наше островное графство со всех сторон омывалось теплым морем. Для истинной леди это было неприлично и порицалось, однако кое-что я все же знала.

Однажды мальчишка конюх едва не потонул, решившись поплавать в день, когда волны были особо опасными и буквально сбивали с ног. Затея эта могла бы закончиться трагически: в море его понесло только так, но, выпустив немного воздуха, он проследил за тем, куда уходят пузырьки. Так и выплыл – вырвался из-под тяжелой толщи, а там его увидели и вытащили подоспевшие рыбаки.

Шанс, что мое падение кто-то увидел, был катастрофически маленьким, но надежда умирала последней.

Я сделала все в точности. Расслабившись на миг, престав барахтаться, выпустила чуть-чуть воздуха и поняла, где находится верх. Туда и направилась, имитируя подсмотренные у рыб движения. Руки просто вытянула вперед, соединив ладони, как для молитвы, сооружая таким образом рыбью голову, а ноги использовала как хвост. Только вместе они в одном такте действовать никак не хотели, зато отлично работали врозь, мгновенно лишившись сапог.

Радоваться раньше времени боялась до невозможности, но внутри меня прямо-таки пело ликование. И оно только усилилось, стоило мне вынырнуть над поверхностью и глотнуть такой желанный воздух. Легкие к этому времени уже начинали гореть от необходимости сделать вдох.

Однако надолго моей победы не хватило. Волна обрушилась на меня уже через секунду и тут же притопила. Я вырвалась снова, так и не успев понять, с какой стороны от меня удаляется корабль, и снова стихия ударила по мне.

Как сорванный с дерева лист на ветру, меня фактически бросало из стороны в сторону. Наглотавшись воды, я уже попрощалась с жизнью, когда очередной рывок навсегда лишил меня холодных морских объятий, заменив их на обжигающе-горячие.

Из недружелюбной пучины меня вытащил Арс. Словно сумасшедший, все в той же расстегнутой рубашке, он держался лишь за одну веревку, и то только одной рукой, второй обнимая меня, накрепко прижимая к себе, пока мы, словно птицы, летели по борту корабля.

– Сбежать от меня решила, лисичка? – усмехнулся он и вдруг впился в мои мокрые соленые губы поцелуем.

Моим первым поцелуем.

Который прервался тотчас же, потому что меня окатило очередной волной. В беспамятство я провалилась, совершенно не имея сил на сопротивление.

Сил не осталось ни на что.

Глава 10: Мертвая леди

Я давно не просыпалась в хорошем настроении. Давно не улыбалась с утра, не потягивалась с блаженством потому, что наконец выпалась. Не чувствовала мягкости подушки, запаха свежестыранного белья, нежных объятий одеяла. Давно не нежилась на простынях, а теперь вновь вспоминала позабытые ощущения.

Потому что проснулась не в гамаке, а в чужой кровати, а точнее, в чужой каюте. И я даже знала, кому она принадлежала. В кабинет капитана мне ежедневно доводилось относить подносы со снедью и травяной отвар в высоком металлическом чайнике. Эта же комната служила и спальней для Арса. Большая кровать с темным пологом стояла у дальней стены рядом с добротным платяным шкафом.

Кроме этих необходимых каждому человеку предметов мебели в просторном светлом помещении имелись несколько шкафов для карт, книг и иных документов, литой массивный рабочий стол, почти как в кабинете у отца, массивный же деревянный стул, коричневый ковер с узорами и большой глобус в золотой оправе, на подставке в виде тумбы. За черной шторой, я предполагала, прятались удобства вроде таза для умываний.

Раньше как следует рассмотреть эту каюту мне препятствовало воспитание и свидетель – он же хозяин комнаты, а сейчас помещение пустовало. Вокруг не оказалось ни единой души, что позволило мне без стеснения окинуть взглядом еще и себя.

Отбросив тяжелое одеяло, я от ужаса задержала дыхание. На мне была одна-единственная рубашка, и принадлежала она совершенно точно не мне. Ее длина закрывала бедра, и на этом все, в то время как под самой тканью белья не наблюдалось в принципе.

Меня мгновенно прошиб холодный пот.

– Я не сделал ровным счетом ничего для того, чтобы ты так бледнела, – в тот же миг раздалось от двери.

Одеяло я инстинктивно натянула по самые уши, быстро откинувшись на единственную подушку.

Как капитан открыл дверь и вошел в свой кабинет, я не слышала вообще, настолько тихо он это сделал. Выглядел мужчина, как и

всегда, спокойным и уверенным в себе. И его ничуть не смущал поднос, который он держал в руках. На нем стояли знакомый мне металлический чайничек, белая кружка и тарелка, накрытая сверху другой тарелкой.

В желудке громко заурчало в ту же секунду, но покраснеть от стыда я себе не позволила. Вдохнула, выдохнула и четко произнесла:

– Арс, что я здесь делаю?

– Спала, – ничуть не смутившись, ответили мне, в мою сторону абсолютно не глядя. Создавалось стойкое ощущение, что не смотрел он на меня специально, чтобы лишний раз побережь мою психику. – А до этого я тебя лечил. Ты наглоталась воды, заболела и, как итог, пролежала в лихорадке три дня. И я бы на твоём месте не торопился вставать.

Я на своём месте вставать тоже не собиралась. Во-первых, я впервые за последние дни спала на нормальной кровати, с нормальной подушкой и под нормальным одеялом в позе, от которой не болит спина. А во-вторых...

Это одеяло теперь у меня было не забрать. Второй раз продемонстрировать собственные ноги у меня желания не имелось. Не хватало ещё, чтобы капитан подумал обо мне, как о доступной женщине. Вот принесет мне мою одежду, выйдет из своего кабинета, и тогда...

Поднос опустился на кровать прямо рядом со мной. Туда же сел капитан, не обремененный моральными терзаниями по поводу недопустимости такого поведения.

Однако хватило его всего на секунду.

Поднявшись на ноги, господин Айверс дошел до шкафа со стеклянными дверцами. Открыв одну створку, быстро отыскал взглядом и достал прозрачный пузырек с ярко-голубым содержимым.

Видимо, для меня, потому как, вернувшись, несколько капель он отсчитал прямо в чашку, куда затем налил из чайничка горячего отвара.

– Ешь и спи, – приказали мне непримиримо.

– А... – хотела я, собственно, поинтересоваться, чем меня собирались напоить.

Но сказать мне не дали ни слова.

– Ешь и спи, Ари, – повторил Арс, глянув строго. – На острове силы тебе еще пригодятся.

Спорить я не решилась. Да и прав был мужчина по всем фронтам. Мне бы не хотелось отсиживаться на корабле, когда мы достигнем островов, на одном из которых, как говорила Роззи, и был спрятан клад Проклятого Капитана.

Да я себе этого просто не прощу! Это же клад! Самый настоящий! Пиратский! И если уж на то пошло, в его поисках как часть команды я хотела принимать самое непосредственное участие.

Точно выполняя все приказы капитана, я поела, несмотря на то, что содержимое тарелки на еду походило мало. Только на вкус мне удалось определить, что это бульон из птицы, щедро сдобренный перетертыми овощами. Неприятный темно-зеленый цвет, судя по всему, давала брокколи.

Следом пришлось выпить и отвар, который на звание приемлемого походил мало. Чувствовался привкус горькой пилей-травы и кислых цветков регульника. Эти природные носители витаминов наша кухарка часто добавляла в чай, а потому разгадать их в букете мне не составило особого труда.

Однако растения, обладающие успокоительным эффектом, я так и не распознала. А они точно были, потому что сморило меня, едва голова коснулась подушки. Только сновидений увидеть так и не удалось. Через время я просто открыла глаза, словно и не спала вовсе, но отдохнувшей себя очень даже почувствовала.

Настолько отдохнувшей, что бесцельно лежать под одеялом больше не хотелось. Во мне кипела энергия. Все внутри меня требовало подняться и чем-нибудь заняться, но ни одежды, ни Арса рядом не наблюдалось.

Подождав минутку, а то и две, я начала рассматривать кабинет капитана более детально. Даже позволила себе осторожно выбраться из-под одеяла, но в случае чего была готова в тот же миг рвануть обратно.

Чувствовала себя я при этом просто замечательно. Болезнь если и была, то оказалась успешно побеждена Арсом и его чудо-лекарствами. А их – лекарств – в шкафу за стеклянными створками нашлось несколько десятков. Все флаконы были разными и различались как день и ночь.

А на другой полке хранились бархатные мешочки – то ли с травами, то ли с порошками. Я могла только предполагать. Открыть шкаф и утолить свое любопытство я так и не решилась. Мне бы, например, не понравилось, если бы кто-то вдруг стал копаться в моих личных вещах.

Собственно, именно по этой причине свои руки я держала при себе даже тогда, когда подошла к столу господина Айверса. За ним он проводил чуть меньше времени, чем за штурвалом, то корпя над бумагами, то делая какие-то расчеты.

Каждый раз, когда я заходила в этот кабинет с подносом, мне всегда было любопытно, что за портрет в круглой железной раме украшает столешницу. От двери изображение было не рассмотреть, как ни старайся, а теперь мне ничто не мешало увидеть молодую привлекательную девушку с пепельными волосами.

Она показалась мне настоящей красавицей. Художник передал на холсте и изящные черты лица, и словно фарфоровую кожу, и мягкость взгляда, и нежность рук. А еще я почему-то была уверена, что девушка из благородных.

– Вижу, тебе уже лучше? – раздалось у меня за спиной неожиданно.

Как Арс вошел в свой кабинет, я снова не услышала, а потому испугалась. Сама не заметила, как взяла чужой портрет в руки, так что пришлось быстро возвращать его обратно на стол. Обернувшись, загородив собой столешницу, я прижала ладони к ее краю.

– Мне действительно лучше, спасибо. Еще раз, – произнесла я от всего сердца и...

Вдруг вспомнила то, что моя память услужливо стерла. Шторм. Неудержимые волны, желающие потопить меня во что бы то ни стало. Глаза, в которых отражалась серо-синяя морская буря. И поцелуй – короткий, порывистый, соленый, первый.

Сердце мое мгновенно заколотилось в груди. Меня бросило в жар, потом в холод, потом снова в жар. И будто молнией прошибло, стоило капитану окинуть меня с ног до головы пробирающим душу взглядом.

Медленно... Он двигался слишком медленно, плавно, размеренно, словно уверенный в себе хищник, а остановился очень близко. Слишком близко – так что мне пришлось смотреть снизу вверх.

Голова кружилась, как после танца. Я ощущала чужое теплое дыхание на своих губах и никак не могла отвести взгляд. Только почувствовала, как Арс положил мои вещи на столешницу, а потом опустил свои ладони по бокам от меня.

Меня бросило в дрожь. Целая бездна скрывалась в его глазах. Я не видела ничего и никого, кроме этих глаз, кроме этого лица, кроме притягательной, слегка самоуверенной улыбки.

Ничего... Оттого и спрашивать было в сто раз больше:

– Кто она?

– О ком ты? – мягкий голос капитана вибрировал, вызывая мурашки по телу.

Босые стопы давно озябли. Пальцы с силой впивались в край столешницы.

– Девушка с портрета, – выдохнула я, с трудом найдя в себе силы на это.

– Я собираюсь поцеловать тебя, Ари, а тебе интересно, кем является девушка с портрета?

– Если вы женаты или... – каждое новое слово давалось мне все хуже.

Хотелось зажмуриться, закрыть уши и никогда не услышать ответа на свой вопрос, но так нельзя. У меня больше не было семьи, имени, дома и титула, но все еще имелись принципы.

– Или у меня есть возлюбленная? – закончил он за меня. – И что тогда? Благородство не позволит тебе ответить на поцелуй? Или принять его? – Криво и даже как-то горько усмехнувшись одним уголком губ, Арс внезапно отвернулся, встал ко мне спиной и отошел. – Она мертва, Ари. Это все, что тебе нужно о ней знать. А теперь переодевайся и уходи.

Я ушла. Переоделась, так и не проронив больше ни слова. Порывалась на самом деле, но капитан все это время стоял ко мне спиной, непримиримо сложив руки на груди, и смотрел исключительно в стену.

А я... Я вернулась обратно на кухню к Ричу, но при этом почувствовала себя виноватой, хотя вроде бы ничего предосудительного не сделала. Я ведь имела полное право спросить. Он собирался меня поцеловать.

А если бы он оказался женат? А если бы его на берегу ждала возлюбленная? Я бы себе этого никогда не простила. Потому что любовь – она либо есть, либо ее нет, хотя я в этом не очень-то разбиралась. Все мои познания сводились к любовным романам, читать которые мне удавалось украдкой.

И все же Арс собирался меня поцеловать. Только от одной мысли о возможном поцелуе все внутри меня дрожало от страха и сладко замирало от желания. Да, я хотела бы, чтобы капитан меня поцеловал, – сейчас себе я уже могла в этом признаться, но...

Сама же все и испортила, о чем думала все утро. Проигрывала произошедшее в своей голове и так и эдак, представляя иные концовки и реплики, а потому чуть не сожгла кашу. Она немного подгорела, за что Рич ругался просто зверски.

Нет, сначала он, конечно, был очень рад меня видеть в добром здравии, а потом...

– Да что у тебя за р-р-руки-кр-р-рюки!? Да как можно было кашу пр-р-роворонить?! – возмущался он со своего насеста, при помощи чар руководя порционной жаркой яиц.

Белые облака с желтыми солнышками отправлялись со сковороды прямо на железный противень, пока я нарезала хлеб и сливочное масло на кусочки. Как говорила Роззи: «Кашу маслом таки не испортишь. Особливо коль оно задарма досталось!»

Все, что доставалось бесплатно, рыжая морская свинка уважала особенно.

Как и всегда, котел и противень на верхней палубе появились немного раньше меня, но никто не ринулся выстраиваться в очередь за тарелкой. Напротив, на меня и внимания не обратили.

Вся команда была занята тем, что наблюдала за несколькими мужчинами, что дрались сейчас друг с другом на мечах и кинжалах. От удивления я даже замерла со стопкой тарелок в руках.

– Лялечка, варежку таки захлопни, пока муха не залетела, – усмехнувшись, посоветовала мне Роззи.

Она сидела на своем излюбленном месте – на жердочке у входа в камбуз.

– А что они делают?

– Промежду собой тренируются, приказ капитана выполняют, охальники. Они же не только на лодочке своей барахтаются, иногда им

таки приходится сражаться.

– А я тоже умею немного, – отметила я, ставя стопку тарелок на ящик.

– Кто? Ты? – смешливо глянула на меня Роззи. – Бабушке расскажешь, смешнячка. Лучше водички принеси. Так солнце печет, что это прямо невозможно выдержать.

Воды в блюде я для рыжей морской свинки, конечно, принесла, но доказывать ей ничего не стала. Да и времени на это не было. Требовалось быстро накормить всех завтраком, поесть самой, вымыть посуду и палубу и бежать помогать готовить обед.

Собственно, до самого обеда я на кухне и проторчала, пока пираты поочередно тренировались парами в искусствах нападения, обороны и защиты. Обидно было очень даже. Мне и правда хотелось позаниматься вместе со всеми, чтобы в очередной раз напомнить, что я тоже часть команды.

Тем более что необходимыми навыками я действительно владела. Правда, учили меня совсем немного. В период, когда к родителям приезжали ближайšie родственники с сыновьями, им нанимали специального учителя.

Уроки проводились ежедневно, а мне разрешали на них присутствовать. Только без дела я сидела первые два дня, а потом упростила учителя заниматься вместе с двоюродными братьями. К тому моменту мне уже надоело изображать деву в беде и хотелось как следует надрать кое-кому уши.

Ох, Древние! Я скучала по тем временам, будто прошло уже целых сто лет!

На обед сегодня у нас была запеченная рыба. Вопреки чужим домыслам, морскую живность в плавании команда ела редко. В основном тогда, когда запасы иссякали раньше, чем судно входило в очередной порт. Или как сейчас, когда после шторма на палубе рыбы оказалось вдоволь, а выкидывать ее было попросту жалко.

Природа напрасного расточительства не прощала.

Наполнив последнюю глубокую миску да передав ее пирату с большими ушами, я у него же и поинтересовалась:

– А можно мне тоже с вами позаниматься?

В отличие от других, он показался мне более лояльным. По крайней мере, предрассудками насчет «женщина на корабле к беде»

не страдал.

Капитана на палубе не было. Поприсутствовав при начале раздачи, он снова вернулся в свою каюту, напомнив мне о чувстве вины.

– На мечях, что ль? – всхлипнул парень со смехом.

Разговор наш, как ни странно, слышали все, так что улыбки и смешки так или иначе появились на лицах у многих.

– На мечях. Или шпагах. Да хоть на кинжалах! – воскликнула я, скрывая обиду.

– Ишь чего удумала! – погрозил мне кулаком интендант, наяривающий рассыпчатую кашу, с которой подавали рыбу. – Бабье место на кухне. Тьфу на тебя... В камбузе!

– Да пусть развлечется девка нам на потеху, – похлопал его по плечу тот самый пират, которому я угодила совсем не по коленке.

И вот как-то сразу не понравился мне блеск в его глазах. Не озорной, совсем не озорной, но идти на попятную было поздно. Участвовать в тренировке мне разрешили. Сразу после того, как посуду всю вымою.

Ну я и вымыла быстро, насколько могла, под недовольное ворчание Рича. И снова поднялась на верхнюю палубу, где меня уже поджидали – и, судя по лицам, в нетерпении.

Как оказалось, чтобы пошутить и посмотреть на мою реакцию.

Я действительно рассчитывала на настоящий меч или шпагу. Или, на худой конец, на кинжал. Однако вручили мне деревянный меч.

Шутку я оценила. И даже не обиделась. Вместо этого встала в стойку.

Потому что парней учили драться любыми подручными средствами. Учили их, а научилась я. Конечно, до мастера мне было как пешком до графства Эредит. Если оно еще существовало. Но кое-что я все же умела. Плюс на моей стороне был эффект неожиданности.

В угол того самого матроса, решившего отомстить мне за поруганную честь – его честь, я загнала быстро и почти безболезненно. В шесть шагов, как и говорил учитель. Через шесть шагов деревянное острие уже прижималось к его шее, в то время как я улыбалась, ведь, в отличие от него, пользовалась только одной рукой. Вторая была у меня за спиной.

Сказать, что мужчина удивился, – это ничего не сказать. Однако его изумление легко трансформировалось в злость, напитали которую чужие насмешки. Его собратья по оружию беречь душевное равновесие пирата не собирались.

И это было второе правило сражения. На поле боя эмоций быть не должно.

Второй раз пирата я загнала еще быстрее. Но, прекрасно осознавая опасность чужой неконтролируемой ярости, обезоружила его наперед и улыбнулась еще шире. Потому что меня наконец-то заметили. Больше того, меня искренне хвалили фразами вроде: «А девчонка-то молодец!»

И я в ответ искренне, чуть смущенно улыбалась, точно зная, что третий раз мне не повезет. И в реальном бою не повезет. Там эффекта неожиданности не будет. Там противники не станут драться со мной один на один, соблюдая кодекс чести.

Да, мое выступление сейчас именно что являлось показательным выступлением и ничем больше. За что я и поплатилась.

Холодный металл обжег шею настолько неожиданно, что я с трудом удержала крик. Он встал в горле спазмом, дыхание перехватило, тело окаменело, пока я осознавала, что кто-то сейчас стоит прямо у меня за спиной. Больше того, моя спина прислоняется к чьей-то груди, как и затылок.

Громкий гогот довольных пиратов прокатился по верхней палубе, ухнув к мачтам и реям. От них же я и узнала, что это капитан решил меня проучить.

– Запомни этот урок, Ари, – прошептал Арс, едва касаясь губами моего уха. – Твои глаза должны видеть все, твои уши должны слышать все, что происходит вокруг. Враг почти всегда бьет исподтишка.

Я умирала. Чувствуя, как мужчина прислоняется ко мне, ощущая его бедра, живот, подбородок и губы, я умирала, почти теряла сознание. Мелкая дрожь охватывала тело. Ей на замену тут же приходила легкая щекотка, а после оцепенение.

И оно не имело ничего общего со страхом.

Сердце билось часто-часто. Так близко меня не касался еще ни один мужчина, а впрочем... Касался. Он же. Переодевал, пока я была в беспамятстве, и мысли об этом будоражили, вызывали смятение, кружили голову.

Заточенный клинок от моей шеи все-таки убрали. Обернувшись, я посмотрела Арсу прямо в глаза, запрещая себе смущаться, запрещая прятать взгляд.

Кто бы знал, чего мне это стоило.

– Я всего лишь хотела немного позаниматься со всеми, – произнесла я максимально сдержанно, ровно, но дыхание все равно надрывалось.

– Не стоит отвлекать моих матросов, – скупо ответили мне, так что я почти поверила в то, что провинилась. – Ты будешь заниматься со мной.

Второе предложение прозвучало не в пример холоднее первого, но во мне зародило целую бурю, ураган радости. Сам капитан будет заниматься со мной! Арс научит меня драться!

Мы станем проводить больше времени вместе...

– Когда вымоешь все котлы! – рявкнул появившийся на палубе Рич, разом развеяв все мои мечты.

В камбуз я возвращалась понуро, под все те же веселые смешки команды. Сегодня за мой счет они развлеклись достаточно, однако, быстро перебив все котлы, я намеревалась взять реванш.

Но не тут-то было.

– Плохо помыла. Мой заново, – приказал кок, а я натурально взвыла, не иначе как настоящий оборотень.

Чем только рассмешила обеих морских свинок. Что Рич, что Роззи теперь вдвоем сидели на веревке, что висела от стены до стены под потолком, и внимательно наблюдали за моей работой, периодически вставляя очень «ценные» реплики.

И вот меня прямо удивляло их вдруг обретенное единодушие!

– Как р-р-рвется девка. Драться хочет! – прищыкнул Рич довольно, клювом вычищая перья.

– Нише-то ты не понимаешь, голубь общипанный, – съехидничала Роззи. – К капитану она нашему таки рвется.

Услышав разговор пернатых, я тут же вспыхнула как спичка. И никакие мои уничтожающие взгляды им были нипочем. Напротив, еще больше между собой переговаривались, заразы, делая ставки в грушах, когда у нас свадьба намечается.

Не свиньи, а прямо-таки сводники какие-то!

С особым усердием повторно перебив котлы, я бросила тряпку, которой вытирала руки, на спинку стула, и бегом быстрее помчалась вверх по лестнице, чтобы успеть позаниматься с Арсом до наступления темноты.

– А кто ужин готовить будет, бессовестная? – окликнул меня Рич уже на верхней ступеньке.

– Вот попугаи недоделанные! – не сдержавшись, выругалась я.

Да я едва не закричала от злости, но, громко в бессильной ярости топя по ступенькам, все же спустилась обратно и принялась готовить ужин. Естественно, когда мы вместе с котелками, подносами и тарелками поднялись на верхнюю палубу, никто уже не проводил тренировки. Вся команда занималась своими привычными делами.

Мое разочарование и негодование можно было запросто измерять черпаками.

Зато утром, едва солнце выглянуло из-за горизонта, на уже вымытой палубе я оказалась первая. При виде меня капитан довольно усмехнулся и обнажил свой меч.

Второй меч – деревянный – приземлился у моих ног.

Глава 11: Остров чужих надежд

Все последующие дни, проведенные в плавании, прошли для меня под знаменем никак не прекращающегося боя. Как только я освобождалась от возложенных на меня ежедневных обязанностей, тут же сбегала драться с капитаном, а точнее, получать обучающие тычки.

Это Арс так называл избиение младенца в моем лице.

Я ничуть не приукрашала, когда говорила, что мои навыки в боях на мечах оставляли желать лучшего. Господину Айверсу я и в подметки не годилась. Он так виртуозно управлялся со своим орудием, что не оставлял мне ни единого шанса не то что на победу, а на защиту от него в принципе.

Мой деревянный меч то и дело оказывался где угодно, но не у меня в руках. Пару раз даже в пустую бочку приземлялся, что было особенно обидно.

Потому что именно туда Арс и метился. Он в принципе делал все, за что брался, просто великолепно.

Чтобы разоружить его, я предпринимала попытку за попыткой. Но даже ни одного раза не смогла достать до него затупленным острием. Хотя он мог «прикончить» меня уже тысячу раз.

Или даже две тысячи, если бы не Рич. Кок с невообразимым энтузиазмом нагружал меня все новой и новой работой каждый раз, как только я хваталась за деревянный меч, притаившийся в углу камбуза рядом с лестницей. Ему словно не нравились наши занятия или то, как много времени мы с Арсом проводим вместе.

В любом случае работы у меня прибавилось. И пусть я старалась делать ее быстро, времени она все равно занимала значительно больше, чем мне хотелось бы. Будь моя воля, я бы вообще с верхней палубы не уходила, но бездельников капитан на своем судне не держал.

Здесь каждый должен был приносить пользу кораблю и команде в целом.

И я приносила. Работала как могла, как умела, часто коротая вечера на верхней палубе вместе с Роззи. Под тихий плеск волн она

рассказывала о том, что видела в своей жизни, в каких передрягах побывала, какие диковинки держала в лапах.

Рассказы ее всегда были интересными и неизменно дополнялись чашечкой ароматного чая. Правда, появился он на «Морском Дьяволе», а точнее, в нашем владении как самая настоящая контрабанда.

Небольшие ситцевые мешочки с заваркой матросами при учете награбленного так обнаружены и не были. А все потому, что прятала их рыжая прямо у себя в клетке под поддоном, просто-напросто стащив из трюма, едва такая возможность появилась.

Очень уж нравился ей этот напиток. А если Рич вдруг приступами щедрости заболел, то мы его еще и с сахаром пили или вприкуску с орешками, слегка поджаренными на сухой сковородке.

Он, к слову, к нашим посиделкам присоединялся часто. Больше, конечно, ради нескончаемых споров, но иногда и про себя рассказывал, про свою жизнь до встречи с пиратами.

А я в такие моменты вспоминала про свою.

Плакала. Нет, у морских свинок на глазах, естественно, разводить сырость я себе не позволяла. Тем более что мимо в любой момент мог пройти капитан, а я для него хотела выглядеть привлекательной, насколько это было возможно в этих условиях. Но все же плакала.

Ночами. Когда судно погружалось в пограничное состояние дремы, океан, в который мы вошли, становился особенно холодным и чужим, я вспоминала приемных родителей и часами восстанавливала в памяти их ускользающие образы, крепко сжимая в ладони медальон с портретами.

Своих настоящих родителей я совсем не помнила и приемных панически боялась забыть. Однако образы смазывались. С каждым днем, с каждой ночью дымка становилась все сильнее, в конце концов оставив мне лишь короткий миг.

Миг, в котором граф и графиня все еще были живы.

И словно в насмешку, все четче и яснее становились видения с проклятым герцогом. Ар Риграф являлся ко мне во снах почти каждую ночь.

Секунда, две, пять.

Минута, десять, час.

Я не могла измерить время, проведенное рядом с ним. Он то вдруг оказывался у меня за спиной, а я не могла сделать и шага, пока его

губы едва-едва касались моего обнаженного плеча, а кончики пальцев скользили по рукам, вызывая дрожь и мурашки. То неожиданно застывал в сантиметрах от моего лица, давая ощутить свое размеренное дыхание, разглядеть себя как следует. И серую, будто выцветшую косу, и тонкую полоску шрама над правой бровью, и чуть полноватые упрямые губы, и глаза, в которых весь мир оборачивался пеплом.

В такие моменты он обычно молчал, будто ответно рассматривал черты моего лица, стараясь запомнить как можно больше. Но иногда он все же касался моей щеки тыльной стороной ладони, и тогда я точно знала, что вот сейчас мужчина обязательно со мной заговорит.

И ведь не ошиблась ни разу.

– Моя нежная Бель... – шептали его губы с особыми интонациями.

Он словно прокатывал мое имя на языке, пробовал его на вкус.

– Долго прятаться от меня ты все равно не сможешь, – обычно говорил он с улыбкой, от которой мое сердце испуганно замирало в груди.

А после добавлял что-то такое, отчего я переставала дышать, насквозь пропитываясь ужасом. Однако этой ночью Зверь и вовсе произнес фразу, от которой я мгновенно проснулась в холодном поту.

С улыбкой, полной превосходства, он сказал невероятное, просто невозможное по своей сути:

– Я тебя нашел.

После этого спать я уже не могла. Гораздо раньше, чем нужно было, вышла на палубу, чтобы отдраить ее как следует после ночных приключений чаек. И котел с водой для отвара сама на огонь водрузила. И кашу кукурузную вариться поставила. А там от моей возни уже и Рич проснулся.

Руководствуясь плохим настроением, именно он раньше времени отправил меня с подносом к капитану в каюту. Под железной тарелкой пряталась яичница с помидорами и поджаренным мясом с кашей. На судне такой завтрак, по словам самого пернатого, давали лишь в исключительных случаях.

Чем был примечателен этот день, я не знала, а кок из вредности отвечать отказался. Он вообще, когда не высыпался, потом весь день пуще обычного ворчал.

– Сама узнаешь, зар-р-раза мелкая. Вот и свалилась же ты на мою голову, – бубнил он себе под нос, прямо со своей веревки руководя котлами и черпаками при помощи магии.

Я же поспешила к капитану, пока яичница и отвар не остыли. Привычно поздоровавшись с Роззи, причесывающей перышки на жердочке у кабинета, я дважды стукнула в дверь и так же привычно толкнула ее, не дожидаясь ответа. Ответ обычно звучал уже в тот момент, когда я входила, но не на этот раз.

Просто потому, что меня не услышали. Когда я вошла, Арса не было в кабинете. Кровать его еще была не заправлена.

Вид разобранной постели мгновенно ввернул меня в воспоминания, от которых бросило в жар.

И именно в этот момент капитан появился передо мной, отодвинув в сторону плотную штору. Светлое полотенце было обернуто вокруг его бедер. Вторым, меньшим по размеру, он вытирал лицо, пока я думала о том, как бессовестно...

Как бессовестно с моей стороны так нагло и открыто рассматривать его обнаженное тело: по загорелой коже скатывались сверкающие капельки воды. И как бессердечно с его стороны продолжать делать вид, что меня здесь нет.

– Ты сегодня раньше, чем обычно, – словно сквозь толщу воды донесся до меня голос Арса.

– Рич отправил, – все-таки отвернулась я и поставила поднос на стол.

А после и вовсе намеревалась выйти из каюты, всем своим видом демонстрируя полнейшее безразличие к чужой наготы. Вот абсолютное. Прямо необъятное.

Время от времени мы играли в такую своеобразную игру, демонстрируя друг другу смиренное равнодушие, но пока раунд за раундом выигрывал капитан.

Во всем выигрывал.

Однако сегодня я собиралась исправить это досадное недоразумение.

– Мы после обеда будем упражняться? – спросила я как бы между прочим, коснувшись дверной ручки.

Улыбка сама по себе напознала на губы, но пока я ее успешно прятала. Потому что стояла к мужчине спиной.

– Через десять минут на верхней палубе, – произнес капитан еще суше и отстраненнее, чем я.

– Но как же завтрак?

Остаться спокойной и дальше мне снова не удалось. Удивление отчетливо слышалось в моем голосе, а значит, я и на этот раз проиграла.

Но это пока.

Я надеялась взять реванш.

– Мне времени позавтракать хватит. Десять минут, Ари. Опоздаешь – пеняй на себя.

На верхней палубе на нашем привычном месте для занятий я стояла уже через пять минут. Палуба пока фактически пустовала: редкие матросы бодрствовали в этот час. В основном не спали те, чье дежурство выпало на прошлую ночь. Другие же пока находились на нижней палубе, и это несказанно радовало.

Если я и сегодня провалюсь, у моего позора будет совсем немного свидетелей.

А впрочем, именно сегодня я намеревалась одержать верх. Я была хорошей ученицей и один урок за прошедшие дни усвоила на отлично. В бою с капитаном просто невозможно победить без хитрости, ведь он превосходил меня буквально во всем.

А мне хотелось собой гордиться. А еще хотелось, чтобы и Арс гордился мною и моими успехами. Чтобы смотрел на меня с одобрением.

– Ты готова? – громко окликнул он меня, вооружаясь мечом.

Крутанув его в руке, мужчина крепко взялся за рукоять, хотя со стороны этого видно не было. Все его движения казались легкими, не требующими усилий.

– Как никогда, – ответила я уверенно и так же уверенно ринулась вперед, сопровождая свою бездарную атаку криком.

По моему замыслу, капитан должен был отвлечься именно на крик, на боевой возглас, использовать который Арс крайне не рекомендовал.

И я усвоила этот урок тоже. Просто он об этом пока не знал.

Сделав вид, что запнулась, я нелепо махнула руками, не выпуская деревянный меч. Теперь мне требовалось как можно правдоподобнее

упасть. Падать красиво, между прочим, всегда считалось сложным искусством, постичь которое могли далеко не все.

Так мама говорила. А она знала толк в правильных обмороках.

Однако обморок мне пока не требовался. Рухнув на палубу, я схватилась за лодыжку, пряча лицо за волосами. Капитан оказался рядом со мной уже через миг.

– Что с ногой? – произнес он, опираясь на одно колено.

Пальцы его при этом легли на щиколотку в намерении на ощупь оценить повреждение.

– Кажется, подвернула, – прошептала я жалобно.

Именно прошептала, чтобы не выдать себя голосом. Врать я никогда не умела, да и не стремилась. Тем более что сейчас мне требовалось всего мгновение.

Наклонившись ниже, Арс взялся закатывать штанину, чтобы провести также визуальную диагностику, но не прошло и секунды, как я схватила рядом лежащий деревянный меч и приставила его к шее капитана.

Торжествующая улыбка прилипла к моим губам.

Оценив случившееся, он отметил мой по праву заслуженный выигрыш ответной улыбкой и медленно, не делая резких движений, поднялся на ноги. Я поднялась вслед за ним, но меч так и не опустила.

Впрочем, победа была недолгой. Уже через миг Арс мыском сапога подкинул собственный меч, поймал его за рукоять и начал бой. Битва возобновилась с новой силой, но на этот раз меня не щадили. Я едва успевала уходить от атак, уворачиваться от наточенного лезвия, на которое время от времени попадали солнечные лучи, и отбиваться.

Сегодня, сейчас, после того, что произошло, проиграть я уже не могла.

Правда, забыла, что хитрить могут двое.

В какой-то момент господин Айверс просто поставил мне подножку, но позорно на палубу свалиться не дал. Дернул меня на себя так, что на начищенные доски мы упали уже вместе. Точнее, это я упала прямо на него.

Всего секунда. У нас была всего секунда, чтобы оценить взгляды друг друга. За эту секунду я успела только подумать о том, что прямо сейчас надо приставить меч к его шее, и тогда я снова окажусь победителем, а он...

Легко раскусив мой замысел, капитан резко и без предупреждения перевернул меня так, что я оказалась на лопатках. Под ним. К палубе он меня прижимал за запястья. Руки были вздернуты над моей головой, а сам мужчина держал свое тело на весу.

Недолго.

Миллиметр за миллиметром, глядя мне прямо в глаза, даже не моргая, он опускался, давая прочувствовать тяжесть своего тела. И эта тяжесть будоражила.

Во рту мгновенно пересохло. Сердце и без того билось словно сумасшедшее, а теперь просто сходило с ума. Пульс стучал в ушах, тело охватывала дрожь.

Его теплое дыхание невесомой вуалью скользило по моим губам и...

Закрыв веки, я гулко выдохнула, предвкушая поцелуй.

Но поцеловали меня в лоб. Словно ребенка.

– Хочешь настоящий поцелуй? – произнес капитан, пленительно улыбаясь. – Тогда выиграй у меня, Ари.

С палубы меня подняли за руку. Навеянный моментом флер быстро испарился, придавленный весомыми условиями очередной игры, а вместо него, как ни странно, пришел стыд.

Всего на несколько минут я позволила себе забыть о том, что кроме нас на этом корабле есть кто-то еще. К этому времени зевающих свидетелей появилось хоть отбавляй, но краснеть я даже не подумала.

Прекрасно знала, что матросы между собою делают ставки на то, когда же капитану надоест возиться со мной, как с леди, и он уже вспомнит о том, что я «баба», но что с них взять? В длительном плавании пираты развлекали себя как могли. Уж лучше так, чем отбиваться от их приставаний.

Я расстроилась. Пока не могла понять причин. То ли дело было в так и не случившемся поцелуе, то ли в новых играх, которые уже осточертели, а может, в очередном проигрыше. В любом случае в камбуз я вернулась не в духе, что совсем не помешало мне чистить овощи и мыть посуду.

Напротив, я выплескивала свою злость через работу, к вечеру превратившись в выжатый лимон. Даже на верхнюю палубу не пошла, хотя знала, что Арс меня там снова ждет.

Нет, на палубу я вышла значительно позже, когда большая часть команды уже отправилась спать. Вооружившись шваброй, тряпкой и ведром, по привычке прошла на нос корабля, чтобы начать оттуда, но увидела капитана, глядящего куда-то вдаль.

Переведя взор с него на бескрайние воды, я вдруг поняла, что не такие уж они и бескрайние. Впереди темным пятном в свете яркой луны появились горы или сопки. А может, даже вулкан – отсюда было не рассмотреть.

– Это тот самый остров? – спросила я негромко.

– Острова, – поправила меня Роззи, сидящая у капитана на плече.

– Острова, – согласно кивнул господин Айверс, так и не взглянув на меня.

Дьявольская, немного сумасшедшая улыбка намертво приклеилась к его губам. В темных глазах отражалась луна, словно добавляя щепотку безумия в эту ночь.

Странно, но именно в этот момент, бесстыдно любуясь его профилем, я неожиданно для себя решила, что больше на мечах с капитаном сражаться не буду. Ведь желание целоваться должно идти из души, а не потому, что кто-то выполнил какое-то условие.

Хотя, может, я просто ничего не понимала в любви?

Мне казалось, что я не смогу уснуть в эту ночь. Острова, до которых мы так долго плыли, наконец появились на горизонте, и этот факт основательно взбудоражил всю команду. Мне, как и им, не терпелось скорее увидеть спрятанный клад «Пирата-призрака», но впереди была еще целая ночь на воде.

Ночь, которая преподнесла мне очередные сюрпризы.

Привалившись плечом к дверному косяку, за которым начиналась лестница в камбуз, я бездумно смотрела на острова, что будто и не приближались совсем, когда передо мной неожиданно возник герцог ар Риграф.

Увидев Зверя на корабле прямо перед собой, я настолько опешила, что не смогла выдать из себя ни звука. Только вскочила на ноги, намереваясь то ли сбежать, то ли толкнуть мужчину, чтобы выиграть себе немного времени.

Однако сделать у меня не получилось ни того, ни другого. Запнувшись о порожек, я взмахнула руками, еще надеясь на то, чтобы

схватиться хоть за что-нибудь, но чаяниям моим не суждено было сбыться.

Я полетела вниз, прямо на ступеньки.

На короткий миг.

На этот раз «Страх всех северных земель» упасть мне не дал. Схватил пальцами прямо за ворот рубашки и рывком притянул к себе так, что я фактически впечаталась в его каменное тело. Золотые пуговицы его камзола впились в мои ладони. Их я выставила впереди себя как единственную возможную преграду.

Как преграду, которая меня несколько не спасла.

Потому что герцог Рейнар ар Риграф, «Страх всех северных земель», больше известный как Зверь, впился в мои губы беспощадным, злым, но в то же время обескураживающим поцелуем.

Меня словно молнией насквозь прошибло. Жар прокатился по моему телу от поясницы, где накрепко застыли чужие руки, до самого затылка, взорвавшись там онемением, будто фейерверк. Но одновременно с ним в мою кожу, казалось, вонзили тысячи тонких иголочек.

Я испытала нечто невероятное, невозможное, то, что никак не поддавалось описанию. Я словно попала в эпицентр шторма, а неудержимые ледяные волны били прямо по мне, обжигая своим холодом...

Я будто умерла, перестала дышать и внезапно сделала вдох.

– А тебе идет эта одежда, – произнес герцог размеренно, пока я пыталась прорваться сквозь пелену перед глазами и сфокусировать на нем свой взгляд. – Я слышу шум волн. Ты на корабле? Белла, позади тебя камбуз?

– Вы ведь сказали, что нашли меня? – проговорила я с усмешкой, услышав удивление и даже волнение в его голосе.

– Немедленно отвечай: на каком ты судне?! – встряхнул меня ар Риграф, внимательно всматриваясь в мои глаза. – Во что ты вляпалась, Белла?

– Да сожрут вашу душу Древние. Будьте вы прокляты.

Я произносила каждое слово с удовольствием, смакуя сказанное. Знала, что надо делать, чтобы этот сон, как и другие, прервался. Мне просто нужно было себя разбудить, и я даже знала способ.

Великолепный способ, чтобы проснуться.

Резко схватившись за чужие руки, я отдернула их от себя и оттолкнулась ногами, все же срываясь с лестницы вниз. Изумленное и одновременно разъяренное лицо Зверя нужно было видеть. Оно стало небольшой компенсацией за причиненные мне неудобства.

Правда, через несколько секунд, когда сон все не прерывался, я все же успела испугаться. Даже подумала о том, что случившееся произошло на самом деле и что я сейчас не проснусь, а по-настоящему сверну себе шею, но обошлось.

Тело мое так и не успело коснуться ступеней. Я очнулась раньше. Открыла глаза и обнаружила себя сидящей все там же – на пороге у камбуза.

В бескрайнем небе занимался рассвет.

– Ничего себе... – прошептала я, поднявшись на ноги.

И дело было не в облаках, не в красно-желтой полосе горизонта. Я рассматривала невероятное, завораживающее отражение в прозрачно-голубых, даже лазурных водах.

Вода однозначно поменялась, но она вызывала лишь половину восхищения. Вторая половина относилась к островам.

Столько сочной зелени, что разрослась вверх по склонам, я не видела нигде. Даже в королевском саду ее было значительно меньше. А уж в нашем и подавно.

Однако до нее еще следовало добраться. Огромная полоса из песка предшествовала ей, а еще...

– Рифы! – прокричал Эрни, но поздно.

Эти самые рифы на себе во всей красе ощутила вся команда. Корабль в этот момент хоть и замедлял ход, все равно на них наскочил, отчего торможение вышло резким и неожиданным. Повезло тем, кто успел схватиться за что-нибудь. Меня же поймал капитан, чудом избавив от разбитого носа.

– Это таки первая ступень защиты! – важно заметила Роззи, сидящая на плече у Арса.

В его рубашку острыми когтями она вцепилась намертво. Голос пернатой разнесся по всему кораблю.

– Как нам через нее пройти? – осведомился господин Айверс, убедившись, что я твердо стою на ногах.

– Та все просто – размазывать белую кашу по столу не будем, – принялась рассказывать рыжая морская свинка. – Шеби защитный

полог таки снять, надо слова заветные ртом своим произнести. А прежде этого полог руками нащупать аккуратно, аки девку в темноте.

Сравнения Роззи не раз заставляли меня краснеть. Меня, но не капитана.

В это прекрасное солнечное утро никто так и не вспомнил о завтраке. Потому что завтрак никто не готовил. Нам с Ричем, да и остальной команде было не до этого. Все мы, затаив дыхание, наблюдали за капитаном, пока он спокойно и уверенно шел на нос корабля.

За тем, как он карабкается вверх по выступу, мы следили особо тщательно, чтобы не пропустить ничего из происходящего. Тем более что никто так и не услышал те самые заветные слова, которые Роззи нашептала Арсу. Он их произнес также тихо, прикоснувшись ладонью к чему-то невидимому.

И слова, как ни странно, сработали. Все мы ощутили это на себе, когда призрачная преграда исчезла, а корабль резко дернулся вперед, словно лишаясь опоры.

Что являлось чистой правдой.

– Рифы исчезли! – огласил результат довольный интендант.

Мы с Эрни пересекались в последние дни на корабле крайне редко, так что видеть его сейчас я была даже немножко рада. Рич говорил, что наш интендант имеет неизлечимую болезнь, обострение которой выпало на минувшую неделю. Больным пожилой мужчина сейчас не выглядел, но я все равно за него переживала.

Отдав команду плыть ближе к берегу и готовить лодки, Арс внимательно всматривался в песчаный пляж. Встав рядом с ним, я тоже разглядывала сверкающую золотом в лучах солнца полосу.

У него на плече по-прежнему сидела Роззи. У меня – на удивление молчаливый Рич.

– Мы чего-то боимся? – поинтересовалась я с опаской.

– Люди всегда чего-то боятся, – философски ответил мне капитан и вдруг недовольно сжал губы. – Придется драться.

– С кем? – изумилась я, ведь еще секунду назад берег абсолютно точно пустовал.

Однако стоило мне взглянуть на пляж, как все встало на свои места. Золотой песок будто стал зыбучим, зашевелился, а из его недр

начали вылезать человеческие скелеты.

Самые настоящие скелеты – мертвые хранители этих вод.

Глава 12: Танец на костях

Чем ближе подплывало судно, тем сильнее становилось копошение, тем больше вылезало на поверхность мертвецов. Издалека кости их казались светло-серыми, а ошметки истлевшей одежды намекали на то, что многие из них когда-то были пиратами.

То есть оружием управляться умели. И оно у них даже имелось.

Шпаги, мечи, кинжалы, клинки и сабли. У двоих я отметила топоры, а у одного, невообразимо крупного, молот. Кажется, нас собирались убивать, чтобы мы пополнили эти нестройные, но дружные в своем желании не отдать нам клад ряды мертвецов.

Брр... От черных провалов, где, по идее, раньше были глаза, меня всю передергивало. Что удивительно, страха как такового я в себе не ощущала, а вот омерзения – хоть отбавляй. Была уверена, что вблизи они выглядели еще ужаснее.

Правда, больше всего эти мертвецы все же вызывали у меня чувство жалости. Их души были не упокоены, а значит, защита этого острова стала для них своеобразным наказанием.

– Это подпесчанники, – проинформировала нас пернатая. – Вторая ступень защиты.

– Подпесчанники? – усмехнулся Эрни, присоединившийся к нашей компании на носу корабля, но было видно, что смех этот скорее нервный.

– Это таки как подснежники, но только из песка вылезли. Вус ты вылупился? Это же не я придумывала, а у «Пирата-призрака» фантазия таки буксовала на обе мачты.

– А по-моему, им подходит, – вставила и я свои пять монет.

И вот зря. Капитан обо мне сразу вспомнил.

– Остаешься на корабле, – произнес он неоспоримо, приказывая даже взглядом.

– Но...

– Ари, ты хочешь попробовать оспорить мой приказ? – столько льда в его голосе я слышала не впервые, но все время забывала, что он умеет ТАК разговаривать.

– Никак нет, капитан, – повторила я фразу, подслушанную у матросов.

– С тебя обед.

– Кэп, да она же мне камбуз сожжет! – мгновенно возмутился Рич, слетев с моего плеча на свободное плечо Арса.

– И чтобы этого не случилось, ты тоже остаешься на «Морском Дьяволе», – решил господин Айверс, продолжая внимательно следить за скелетами.

В воду они, как ни странно, не заходили, а ждали на берегу.

– Да почему я?! Да за что мне нянькаться с этой безрукой?! – завопил кок, от переизбытка чувств даже взлетев, рьяно замахав крыльями.

– Ше ты лаешься, малахольный? Ежели будешь дите мне обижать – я тебе портрет таки подправлю, – пригрозила Роззи коку и обратилась ко мне уже другим, ласковым тоном: – А мы бекицер тудою и судою.

– Не уверен, что быстро, – ответил капитан.

– Так и ше, пан? Биться идем?

Драться они очень даже пошли. Временно покинуть корабль, как ни странно, собралась почти вся команда, за исключением нас и нескольких матросов. Причем Рич сразу же отправился в камбуз, всем своим видом показывая, что обиделся на Арса. Я же осталась стоять на верхней палубе, провожая спускающегося в одну из лодок капитана взглядом.

Гениальная, но такая простая по своей сути идея пришла мне в голову тогда, когда предпоследняя лодка уже отчалила от корабля. Матросы грузились в последнюю.

– Куда? – окликнул меня пират с большими ушами.

Я влезла вперед него, ловко уцепившись за веревочную лестницу. Спускаться по ней было не так-то просто, но я справилась, хоть и была десять раз обругана другими пиратами.

– Мне капитан разрешил, но сказал не лезть на рожон, – пояснила я, камнем рухнув в мгновенно закачавшуюся лодку.

– Да тебя там прихлопнут как муху! – ярился матрос со шрамом на половину лица.

– А твое какое дело? – заступился за меня ушастый, вызвав необъятное чувство благодарности. Ровно на несколько секунд. – Ну

подохнет и подохнет. Нам жрачки больше достанется.

Громкий мужицкий гогот мне пришлось терпеть до самого берега, но я совсем не обижалась. Понимала, что это нервное. Меня саму трясло просто невероятно, а еще наконец появился страх. И его было так много, что мне стало тяжело дышать.

Правда, на панику времени уже не оставалось. Когда наша лодка села на мель, а нам пришлось выбираться из нее прямо в воду, сражение уже набрало определенные обороты. Человеческие кости валялись по всему берегу, но мертвецов меньше не становилось. Наоборот, они все выбирались и выбирались из песка.

– Много же тут народу подохло, – отметил ушастый матрос и ринулся в бой.

– Не мы одни на сокровища «Пирата-призрака» позарились. Но в отличие от них мы не сдохнем. Или, по крайней мере, не все, – последнюю фразу пират со шрамом произнес, глядя исключительно на меня.

Глупой я не была и все его намеки отлично понимала. Мне желали помереть как можно быстрее, и у меня на это имелись все шансы. Потому что абсолютно все матросы были вооружены, а я нет. У меня своего оружия просто не имелось в принципе.

Но я не растерялась. Увидев лежащую на песке кисть, что крепко сжимала тонкий меч, я рванула к ней со всех ног. Костлявые пальцы еще шевелились и пытались схватить меня, когда я отнимала рукоятку. Магия в костях ощущалась отчетливо, но выпивать ее я побоялась. Просто отбросила кисть в сторону и тоже ринулась в бой.

И была тотчас же замечена капитаном.

Его недовольный взгляд сверлил меня всего мгновение. Мне просто повезло, что он был занят боем, а иначе я сгорела бы со стыда.

Но все равно считала, что поступила правильно. Я ведь тоже часть команды. Зря он, что ли, меня обучал?

Я не рвалась в самую гущу. Выхватывая взглядом отбившихся от основной стаи скелетов, разрубала их по одному. Принцип сражения был простым, я его у других подглядела. Чтобы скелет упал и не поднялся, по нему нужно было ударить в районе сердца. Именно там прятался черный сгусток магии, питающий мертвецов.

– В сторону! – заорала я, вонзив меч в спину очередного мертвеца так, чтобы попасть прямо в магический сгусток.

Фраза моя была адресована тому самому пирату, чье лицо пересекал безобразный шрам. Отбивались от основного сражения не только скелеты, но и матросы.

Того самого пирата, так невзлюбившего меня, я увидела лежащим на песке всего миг назад. Споткнувшись о камень, каких здесь было разбросано немало, он упал, меч его улетел в сторону, а сам матрос сейчас пытался отползти и выиграть себе немного времени.

Но шансов на это у него было маловато. Скелет шел за ним шаг в шаг, уже занеся меч над своим черепом, чтобы навсегда лишит матроса жизни. Ведь то, что происходило с мертвецами этого острова после, жизнью было не назвать.

Я успела раньше. Меч, найденный мною, оказался тяжелым, так что держать мне его приходилось двумя руками, что несколько облегчило удар. Но меч был и правда тяжелым и перевесил меня моментально, воткнувшись в песок туда, где всего пару секунд назад лежал пират.

Скелет повис на мече, зацепившись костями за рукоятку.

– Я и сам бы справился! – рявкнули мне вместо благодарности.

Но благодарности я и не ждала. Понимающе улыбнувшись, была озадачена другим – поиском нового меча. Правда, как только я его нашла, вдруг осознала, что все поменялось. Мы больше не выигрывали это сражение. Напротив, нас теснили от берега вглубь острова, а мертвецов не только стало больше.

Они еще и перестали умирать.

Черно-голубая магическая дымка теперь распространялась по всей грудной клетке, окружила кости ног и рук, проникла в череп, позволяя пустым глазницам зажечься жутким потусторонним светом.

Нам приходилось отходить спинами вперед, едва ли глядя под ноги. Выпускать мертвецов из поля зрения никто не собирался. Каждый член команды, включая Роззи и меня, оставался настороже.

Я шла в самой первой линии, максимально далеко от скелетов, а потому команды капитана едва слышала. Именно это позволило мне не пропустить внутренний диссонанс.

Внезапно ощутив внутри себя, что дальше идти нельзя, я остановилась. Но не поверила сразу своему внутреннему я. Попыталась сделать еще шаг, но сама же себя и одернула.

– Всем стоять! – закричала я так громко, насколько могла, вообще не думая в этот момент ни о чем, кроме того, что дальше идти нельзя.

– Ты с дубу рухнула, что ли, тощая?! – выверился на меня Эрни, идущий рядом, а зрачки его всего на миг расплылись, контур потерял четкость.

Но спорить или что-то объяснять времени у меня действительно не было.

– Арибелла! – зло окликнул меня капитан – единственный, кто сейчас имел право командовать.

– Всем стоять, если жить хотите! – крикнула я, толкнув Эрни в сторону что было сил.

– Ша! Слушайте ее, коли головы ваши вам таки дороги! – вторила мне Роззи, вернувшаяся откуда-то по воздуху.

До этого мгновения в наших рядах ее уже пару минут как не было. Я могла только предположить, что она летала вглубь острова на разведку.

– Туточки ж начинается третья ступень защиты! – оповестила нас рыжая, приземляясь на плечо к Арсу.

Он же и продолжил, рассказав нам то, что знал:

– В землю вкопаны намагиченные артефакты. Ступите в радиус их работы – сгорите мгновенно.

Подняв с земли камень, господин Айверс бросил его на песок впереди меня. Стена из пламени вспыхнула в тот же миг, определив радиус воздействия артефактов.

Все мы синхронно отшатнулись, наступая друг другу на ноги. Всего шаг отделял нас от того, чтобы погибнуть на кострище. Своей интуиции я была благодарна просто безмерно.

– И как же нам избавиться от этих артефактов? – задал Эрни очень правильный вопрос.

С одной стороны нас подпирали скелеты, в то время как с другой никто не хотел попасть в удушающие объятия жаркого пламени.

– Выкопать их, – ответил Арс, снимая с ремня небольшую, но крепкую лопатку с деревянной ручкой.

Такие лопатки имелись у всех присутствующих. Кроме меня.

Тряхнув ее, пиратам господин Айверс продемонстрировал уже нормальную лопату. Орудие для раскопок изменило свой размер, став больше раз в пять.

– Именно так, – подтвердила Роззи.

– Пернатая, ты совсем с головой не дружишь? Как мы их выкопаем? – не унимался Эрни, представляя мнение всей команды.

– Тихо, – рявкнул на него капитан, несмотря на то, что интендант был вторым по важности человеком на судне. – Другого варианта нет. Конечно, если среди вас нет мага, который смог бы деактивировать артефакты на расстоянии.

– Да нас зарежут, пока мы будем искать эти чертовы артефакты! – не удержался от эмоционального выкрика мой ушастый товарищ.

И он был прав. Даже я, не имея опыта в подобных переделках, понимала, что нам не выжить. Потому что до артефактов так просто было не добраться. Их магию теперь я чувствовала отчетливо и...

Любой, кто попытается пересечь черту, сгорит. Иного варианта нет. И обратно мы навряд ли прорвемся. Скелеты просто не позволят.

Да, ситуация выходила безвыходной, если бы не одно но. Маг среди них как раз был.

Я.

Замерев, закрыв веки, отрешившись от происходящего, я попыталась прочувствовать чужую магию так, как меня учил преподаватель, нанятый родителями.

Мне удалось отыскать шестнадцать мелких артефактов, которые были раскиданы врассыпную. Не имелось никакой связи между ними на первый взгляд.

Но только на первый.

Меж собой они составляли тонкое полотно паутины. Зеленые магические нитки тянулись от одного артефакта к другому так, что тронь любой из них – и активируются все шестнадцать.

Однако работали они все же отдельно. Будь я настоящим магом, мне пришлось бы отсоединять эти линии по одной, а потом разбираться с каждым артефактом по отдельности. Но я не была нормальным магом. Можно сказать, что я была самой противоположностью магии.

Мой дар любые чары поглощал.

Именно этим я и занималась, пока капитан решал, как именно нужно искать и выкапывать артефакты. Часть команды и вовсе в обсуждениях не участвовала. Им приходилось отбиваться

от мертвецов, которым совсем не нравилось, что мы вдруг прекратили отступать.

Но все это я отмечала лишь краем глаза, выпивая магию артефактов, выпивая их до самого дна лишь одним ментальным прикосновением. В этом и была суть моего страшного дара.

Страшного для других.

Когда-то я очень сильно хотела учиться в столичной академии магии, но родители раз за разом отказывали мне в моей просьбе. Тогда я очень сильно обижалась на них и не понимала, почему они не давали мне разрешения на такую малость. Ведь это было важно – научиться управляться с даром.

Но, став взрослее, я их поняла.

В детстве – в возрасте, в котором обычно поступали в магическую академию, – я совсем не контролировала свой дар. Убегая от служанки, часто бродила по поместью в одиночестве и однажды забралась в отцовский кабинет. Там было так много всего, с чем бы я хотела поиграть, множество всяких безделушек...

И не только безделушек, к сожалению.

Ощувив магический отголосок, не понимая, не осознавая, что именно чувствую, я потянулась к картине, висевшей на стене. Потянулась ментально, ведь руками достать до нее все равно не смогла бы.

Осознание, что это была не простая картина, а артефакт со свойствами иллюзии, скрывающий сейф, спрятанный в стене, пришло ко мне значительно позже, когда папа об этом сказал. Он не ругался на меня за нанесенный вред, ведь я сделала это неумышленно, но в его кабинет без него заходить запретил.

А еще прикасаться к чему-либо магическому. Как руками, так и ментально.

Мой дар сжирал абсолютно любые чары. Без остатка. А сожрав всю магию из человека, он запросто мог убить. И это был мой самый большой страх – убить кого-то своей магией.

Закончив вытягивать чары из последнего артефакта, я открыла глаза и неловко качнулась. Состояние было такое, словно я только очнулась от длительного сна.

– Можно идти, – произнесла я громко, обращаясь в первую очередь к капитану.

Прошло не больше минуты, но у меня было ощущение, что я отсутствовала несколько часов.

– Куда идти? – не понял Арс, прикидывающий, откуда нужно начинать подкоп, чтобы артефакт сам скатился по песку и нарушил линию защитного поля.

– Я... деактивировала артефакты, – соврала я умышленно.

Потому что не знала, можно ли рассказывать капитану о своем даре. Точнее, господину Айверсу я, может, и доверилась бы, но при нашей беседе присутствовала вся команда. Родители же запрещали мне говорить о своем «таланте» с кем-либо, кроме учителя. Ни на балах, ни в гостях или на званых вечерах – я не могла сказать о нем нигде и никому. Не должна была даже под страхом смерти.

Потому что лучше смерть, чем найдутся те, кто заставит меня моим даром воспользоваться, чтобы причинить кому-то зло. Наверное, именно так и умер мой отец.

Мне не поверили. Громко вздохнув, позволив себе закатить глаза, я первая ступила на выжженную границу песка и побежала вперед.

За мной, обгоняя меня, оставляя позади недоуменных скелетов, побежали и остальные. Останавливая, за плечо меня придержал капитан. Уже без Роззи. Пернатая улетела вперед.

– Ты не говорила, что ты маг, – произнес он, словно уличая меня в обмане.

– У меня мало сил, – соврала я еще раз, спрятав взгляд, потому что врать в принципе не умела.

Да и стыдно было.

– Сколько артефактов ты деактивировала? – продолжил Арс допрос, коснувшись указательным и большим пальцем моего подбородка.

Запрокинув мне голову, он заставил смотреть ему прямо в глаза. Теперь врать я точно не могла, но этого и не требовалось.

– Шестнадцать.

– И это мало? – воскликнул он пораженно.

Я не нашла что ответить. Только пожалела, что сказала правду. Нужно было опять соврать, назвав меньшее количество.

– Потом поговорим, – пообещал он мне, тем самым дав понять, что беседа на эту тему еще не закончена. – Роззи, где сокровища?

– Как гиде? – удивилась рыжая. – Как любой пират с уважением к себе, «Пират-призрак» свои цапки таки закопал же. Так ше доставайте свои лопаты, фулюганы.

Лопатами матросы вооружились в тот же миг. Как и у Арса, они имели особые магические свойства, что было очень даже удобно. Большую лопату ведь с собой везде таскать не станешь, а пригодиться пирату она может в любой момент.

Если верить книгам, пираты свои сокровища всегда закапывали.

Правда, после увиденного своими глазами верить книгам я перестала вовсе.

Стоило нам пройти участок, под которым были расположены артефакты, как скелеты, остановившиеся за нашими спинами словно по линейке, рассыпались с громким треском, превратившись в груды костей, оружия и черепов.

Вопрос, как возвращаться обратно, теперь не стоял.

Мне копать не дали. Стоя чуть в отдалении от основного места событий, я рассматривала остров, на котором мы находились. Клочок земли сам по себе был небольшим, но его окружали другие острова: большие и малые. На одном из них вообще только один человек и поместился бы. Это был даже не остров, а так – метр суши в воде.

По большей части острова занимали невысокие кустарники и странные деревья с раскидной листвой. Точнее, с большими длинными раскидными листьями, которых на каждом дереве можно было насчитать всего штук десять от силы, а то и меньше. Высохшие и, верно, упавшие листья лежали рядом с этими деревьями, кора которых напоминала потрескавшуюся от отсутствия влаги землю.

Пока одни матросы копали, другие собирали с этих необычных деревьев такие же необычные плоды. Одни назывались кокосами – они были круглыми, волосатыми и коричнево-серыми. Другие – бананами. Аромат от них исходил чуть сладковатый, а еще они были продолговатыми, слипшимися с одной стороны и преимущественно зелеными. Лишь некоторые из них имели желтый цвет.

Последнюю диковинку называли ананасом. Он напоминал обыкновенную шишку, но только большую, к которой кто-то приделал куст с острыми листьями. Сам плод имел темно-желтый или темно-оранжевый цвет и пах чуть слаще, чем бананы.

– Давайте шевелитесь, рукож... – Глянув на меня, а потом и на капитана, Рич поперхнулся, откашлялся и продолжил: – Моллюски склизкие! Ищите лучше!

Кок на берегу оказался в тот момент, когда понял, что меня на корабле нет. Однако дошел до него этот факт слишком поздно, потому как все остальное время Рич лелеял свою обиду. Матросы к тому моменту, как он прилетел, уже начали орудовать лопатами.

– Да чтоб тебя акула на дно утащила! – выругался пират, которому на голову свалился поддетый им же при помощи длинной палки кокос.

Да так свалился, что уложил его прямо на песок, лишив устойчивости и даже намека на координацию в целом.

– И зачем вам их столько? – любопытствовала я, стоило Арсу остановиться рядом со мной.

– Ты просто не знаешь, что это, – усмехнулся капитан довольно. – Такую штуку можно один раз попробовать и спокойно умирать.

– Они что? Ядовитые? – ужаснулась я.

А на вид выглядели такими безобидными. Почти. На головы были похожи человеческие, только коричневые.

Посмеявшись, Арс не больно, но ощутимо щелкнул меня по носу.

– Это выражение такое. В общем, попробуешь и еще спасибо скажешь. Конечно, если осмелишься. Вкус у них на любителя.

Матросы копали до самого вечера. Хоть капитан и предлагал на борт корабля, чтобы немного отдохнуть и спрятаться от палящего солнца, я возвращаться отказалась. Боялась, что пропущу что-нибудь интересное, так что обедала, как и все, миновав завтрак, прямо на песке.

Рич по воздуху перенес к нам котлы, но на раздаче на этот раз я не стояла. Вместе с командой выстроилась в очередь и получила сначала порцию наваристого супа с клецками и зеленью, которую кок выращивал прямо на корабле в небольших сколоченных деревянных ящиках, а потом и перловую кашу с мясом.

Еда во мне просто исчезла, испарилась, так хотелось есть, но холодный сегодня морс из кислой ягоды смаковали все. Обычно пернатый подавал его еще теплым, но сегодня в такую жару никто не отказался бы и от чего-нибудь ледяного.

Сумерки начали сгущаться над нашими головами, когда пираты наконец докопали и вытащили все сундуки до одного. Роззи сказала,

что раньше остров был больше, но год за годом все сильнее уходил под воду. Так и получилось, что зарыл ее прежний хозяин свои сокровища очень глубоко.

Большие, маленькие, длинные и широкие – сундуков оказалось много, но обрадовались уставшие матросы рано. На них не было замков, однако, попытавшись открыть один из сундуков, пират с большими ушами отлетел на добрый метр, едва в него ударила защитная магия.

– Я же сказал не пытаться открыть без меня, – прозвучал недовольный голос Арса, а сам он прошел несколько шагов и спустился по образовавшемуся склону прямо в яму.

Я тоже подошла к краю, но так тут и остановилась.

– Кэп, на них что, тоже магия? – спросил Эрни, задумчиво почесав затылок.

– Естественно. – Взгляд капитана прицельно остановился на мне. – Но маг-то у нас, как оказалось, есть, а значит, проблем с их открытием не будет. Верно, Ари? Не хочешь спуститься?

Тяжко вздохнув, я как-то разом пожалела о том, что назвалась магом. Теперь на меня внимательно с ожиданием смотрела вся команда, а я такого навязчивого внимания не любила.

Становилось не по себе, но увы. В любом другом случае они бы просто не прошли дальше, а возможно, и вовсе погибли бы, и все это плаванье привело бы к трагедии. Я такого себе никогда не простила бы.

Добравшись до капитана, фактически съехав по песку, я подошла к указанному сундуку и закрыла веки, чтобы сосредоточиться. Чужеродная магия отозвалась сразу же, но ее было слишком много. Внутри конкретно этого сундука находились артефакты. Если я потяну чары, то выпью их все и артефакты превратятся в безделушки.

– Нет, не могу, – соврала я, не открывая век. Так врать было проще. – У меня не осталось сил.

– Ничего. Ты и так много сделала, – признал Арс мои заслуги, тепло улыбнувшись. – Забирайте на судно. Позже разберемся, как открыть.

Несмотря на тяжесть сундуков, матросы все до единого были радостными. Они вытаскивали ящики из ямы один за другим

и уносили в сторону корабля, где загружали найденное на лодки, а потом поднимали на судно.

Возвращались дважды, так много было сундуков, а я все никак не могла отойти от ямы. Будто что-то держало меня, не давало уйти. Когда последний сундук унесли, я все-таки закрыла веки и провела поиск, прощупывая песок в глубину.

И не зря провела. Интуиция не подвела и на этот раз.

На самом дне ямы мне удалось нащупать что-то явно магическое. Скатившись вниз прямо вслепую – так было легче найти потеряшку, – я остановилась там, где сигнал чувствовался сильнее.

Личной лопаты у меня, конечно же, не имелось, но я не отступила. Начала руками разрывать песок и, к собственному удивлению, вырыла сундук – совсем маленький, в две ладони размером, белый, больше похожий на шкатулку.

Открылась она без труда: ее содержимое охраняла только защелка. Внутри шкатулки оказались гребни – совсем простые, костяные, с вырезанными на них узорами, без драгоценных камней или золота.

– Что там? – окликнул меня капитан.

Обернувшись, я нашла его взглядом. Он стоял прямо на краю ямы, хотя я была уверена, что он ушел вместе со всеми к лодкам.

– Гребни костяные, – прокричала я, демонстрируя содержимое шкатулки, хотя в сумерках его навряд ли хорошо было видно.

– Возьми с собой сундук, а гребни оставь там, – приказал Арс. – Они ничего не стоят.

– А можно я их себе заберу? – предложила я альтернативное решение и начала подъем.

– В счет твоей доли? – осведомился этот хитрец.

Я даже остановилась от его наглости, пытаюсь взглядом призвать мужчину к совести. Но совесть в нем, видимо, закончилась именно на мне, потому что капитан и не подумал устыдиться. Он улыбался – притягательно, открыто, той самой улыбкой, от которой мое сердце начинало биться чаще.

– Поверх моей доли, – не повелась я на его фокусы. – В конце концов, без меня вы вообще не добрались бы до сундуков.

– Вынужден признать твою правоту, – подал он мне руку, чтобы помочь подняться наверх.

Я и понять не успела, как очутилась в его объятиях. Меня обнимали крепко. За талию. Не давая отстраниться даже на миллиметр.

– И чего же ты хочешь за свою помощь? – Лицо его оказалось близко-близко.

Ответ на этот вопрос у меня был только один. Улыбнувшись, чуть смутившись, севшим от волнения голосом я прошептала всего одно слово:

– Поцелуй.

Глава 13: И душу в придачу

Поцелуй... Как много скрывается в одном-единственном слове. Озвучив свое желание, я вдруг провалилась в воспоминание о другом – совсем не желанном поцелуе. Он загорелся на губах обжигающим клеймом, но Арс моего смятения не заметил.

Потому что в этот момент он меня целовал. В нос.

Ощувив очередной не свершившийся поцелуй, я громко рассмеялась, расхохоталась до слез и одновременно разозлилась. Глупо было скрывать, что я хотела этого поцелуя, как ничего другого. Хотела так сильно, что этой ночью он мне даже приснился, но не с тем, от кого я желала его получить.

И если настоящий поцелуй хоть вполтину будет так же хорош, как тот, что случился во сне, я хотела его испытать как можно скорее. Ведь тот самый первый наш с капитаном поцелуй даже считать нельзя было. Я его просто не запомнила, отключившись в самый важный момент, и до сих пор очень об этом сожалела.

На корабль мы вернулись последними. Сбегав в камбуз, чтобы отнести свою шкатулку, я вернулась обратно на верхнюю палубу, сундуки откуда даже и не думали убирать. Всем не терпелось узнать, что они прятали в своем нутре.

Мне тоже было любопытно. Тем более что открыть их без магии никак не получалось, а я помочь ничем не могла, при этом не навредив. Правда, никто по этому поводу переживаний не испытывал. Все спокойно ждали капитана, который сразу после меня ушел в свою каюту.

– Слышь, как тебя там, спасибо, – ткнули в мое плечо пальцем, заставив обернуться.

Рядом со мной стоял тот самый пират со шрамом на половину лица. Он выглядел смущенно, даже сконфуженно, что было совсем неудивительно. Его слова услышала не только я.

– Тугоухий, а ведь тощя спасла твою задницу, – посмеивались окружившие нас матросы.

– Как она лихо меч-то воткнула! И главное, сама чуть сверху на костлявого не упала! – откровенно ржал другой.

– А я глядь, а она бежит с мечом наперевес! Я еле увернулся! – рассказывал третий.

– Да молодец тощая, чего уж тут! – хлопнули меня по спине, да так, что весь воздух из легких вышибло. – Теперь точно часть нашей команды.

– Это хорошо, что капитан ее упражняться с мечом заставлял, – встрял Эрни, поглядывая на улыбающуюся меня без одобрения. – Но то, что магичка, – еще лучше. Теперь-то вы ее точно стороной обходить будете.

Осознав тонкий намек на прошлые приключения, смутиться я не успела. Да и не собиралась на самом деле. Интендант сказал чистую правду, а сразу после его слов вернулся капитан. В руке его я заметила стеклянный флакон с зеленым содержимым. Откупорив его, Арс обронил на сундук всего каплю и тут же резко открыл его крышку.

– Дорогая штука, – присвистнула Роззи, слетевшая мне на плечо. – Так и ше? Так и будем туточки статую из себя ваять? Ты давай поближе бежи, оценивать содержимое ящичков будем, шеби, не дай Древние, не облапошили.

– А это зелье, да? – осведомилась я шепотом, подбираясь ближе.

– Таки да. Снимает любую ж защиту. Но всего на секунду. Ой, ше это там?

Я была рада, что все удалось и без моего участия. Господин Айверс поочередно снимал защиту со всех сундуков. Столько богатств я никогда не видела. В одних сундуках хранились только золотые монеты. В других золотые кубки, украшения и диадемы.

Я хорошо чувствовала артефакты, поэтому легко показала на них капитану, предупредив, что голыми руками их трогать не стоит, пока мы не узнаем всех их свойств.

– Иной артефакт может даже проклятье наслать, – поделилась я тем, что запомнила из рассказов учителя.

– Мы обычно грузы медальоном проверяем. Он показывает артефакты, но мы их не трогаем, – объяснил Арс. – Так и продаем в сундуках мастерам. Можешь показать все артефакты?

И я с удовольствием показала. Капитан брал их только в перчатках и перекладывал в отдельный сундук.

Увидев бутылек с черным содержимым в одном из ящичков, мужчина на мгновение замер. От других найденных флаконов он

заметно отличался. Его горлышко украшал золотой воротник, а бока – нанесенные золотой краской руны.

– Что это? Ты знаешь? – спросила я осторожно.

– Знаю, это очень важная вещь, – ответил он почему-то шепотом, словно лишившись голоса. – Бесценная.

– И что она делает? – не удержалась я и любопытствовала, за что Эрни на меня шикнул.

Однако капитан наших переглядываний даже не заметил.

– Когда-то я бы отдал за нее все, что имею, и свою душу в придачу, – произнес он горько с улыбкой, словно был и рад, и разочарован одновременно. – Это универсальное противоядие из чернил золотой каракатицы. Оно избавляет от влияния любых ядов, абсолютно.

– Та девушка на портрете... – спросила я еще тише. – Ее отравили ядом?

– Отравили, – согласно кивнул Арс. Было видно, как тяжело ему об этом говорить. Команда молчала. – И ни одно противоядие не действовало.

– Мне жаль... – едва выдавила я из себя.

Горло словно сдавило.

Но речь мою резко оборвали:

– Это в прошлом. Здесь есть еще артефакты?

Указав на все оставшиеся артефакты, я встала в сторонке, ожидая, пока Эрни подсчитает примерную сумму общего заработка. Когда интендант ее озвучил, гвалт стоял такой, что я даже уши закрыла. Кто-то вообще из пистолета в воздух стрельнул от радости, за что мгновенно получил по ушам от капитана.

От капитана, который снова смотрел на меня.

– Следуй за мной, – приказал он твердо, и я пошла, даже не подумав возражать.

– И кто таки молодец? – без лишней скромности восхищалась собою Роззи. – Я таки молодец! Мне, будьте так любезны, ящик груш! Нет, два ящика!

– Будет тебе два ящика, как только остановимся в порту, – пообещал, усмехнувшись, господин Айверс и пересадил ее со своего плеча на жердочку перед входом в каюту. – А теперь посиди здесь. Разговор не для твоих ушей.

Я насторожилась. Подсознательно отлично понимала, что беседа пойдет о магии. Моей магии, которой я на самом деле не владела, но все равно волновалась и даже испытывала страх.

Он появился против моей воли и никак не хотел исчезать.

Ситуацию еще сильнее усугубил сам Арс. Пропустив меня вперед, он не только закрыл дверь своей каюты, но и демонстративно запер ее на ключ.

Остановившись у его стола, я не знала, куда себя деть. В его кресло садиться было неприлично, да и не предлагали мне, а второй стул куда-то запропастился.

Ну не на кровать же мне садиться?!

– Ари, выкладывай, что не так с твоей магией? – осведомились у меня без вступлений и реверансов.

– С чего вы взяли, что что-то не так? – ответила я вопросом на вопрос, от волнения переходя на «вы». – Просто мой дар действительно совсем небольшой и...

– Ты врешь, Арибелла, – перебил меня капитан, так и не дав придумать, что следовало за этим пресловутым «и».

– Нет! – не сдержала я эмоций.

– Ты прячешь глаза и врешь, – подошел он ко мне вплотную так, что я прекрасно видела и его сапоги, и темные штаны.

Разозлившись на себя, на него, на свой дар, я медленно подняла взгляд и посмотрела Арсу прямо в глаза. Он мой жест оценил коротким смешком, но веселья в его взоре не было вовсе.

Напротив, он был серьезен как никогда.

– Герцог ар Риграф ищет тебя поэтому? Дело в твоём даре? – никак не отступал господин Айверс.

Но ответ у меня для него был все тем же:

– Я не знаю. Я уже говорила.

Правда, тон мой изменился с мягкого на колкий. Эту неприятную беседу мне хотелось закончить как можно скорее, что я и пыталась продемонстрировать, отвернувшись да сложив руки на груди.

Однако кое-кто понимать мои намеки отказывался напрочь.

– Но твой дар мог бы стать причиной, почему он тебя ищет?

Я замолчала окончательно. О проклятом Звере, ублюдке, из-за которого вся моя жизнь перевернулась с ног на голову, думать не хотелось вообще. Но, словно зная мое к нему отношение, герцог

Рейнар ар Риграф, будто назло, исправно приходил ко мне по ночам. Сны с его участием то пугали до ощутимой дрожи, то будоражили невозможностью происходящего, то вызывали стойкое желание больше никогда не засыпать.

Например, сегодня.

Обжигающее клеймо злого поцелуя до сих пор ощущалось на губах. Он не дал мне упасть на ступеньки на этот раз. Вместо этого притянул к себе и впился в мои губы самым настоящим, уничтожающим, пропитанным яростью поцелуем.

Что я чувствовала в этот момент? Всепоглощающую ненависть. Она росла с каждой ночью, проведенной в кошмарах. Сердце все сильнее пылало от желания отомстить за родителей. Отомстить несмотря ни на что. Найти способ.

– Арибелла, перестань дуться на меня, словно ребенок, – вырвал меня голос Арса из воспоминаний и безрадостных раздумий. – Я позвал тебя не из-за твоего дара. Мы сорвали отличный куш, о котором раньше даже мечтать не могли. Конечно, я недоволен тем, что ты меня ослушалась. Но тем не менее я рад, что ты была с нами, и я рад, что ты оказалась магом.

Не смутиться было просто невозможно. Похвала всегда приятна – оспорить этот факт никто и не пытался, но в то же время я отчетливо слышала в голосе капитана пока не прозвучавшее «но». Оно прекрасно читалось в его интонациях, отражалось в карих глазах. Даже в позе: сидя на краю столешницы, он выглядел слишком расслабленным.

– Как бы ни страдало мое самолюбие, я вынужден признать, что сегодня ты спасла не только мою жизнь, – произнес он, отсрочивая неизбежное, и наконец перешел к самой сути: – Команда против не будет. Вместо одной доли я дам тебе две. Этих денег тебе хватит, чтобы обосноваться в империи, в любом из королевств, купить особняк, земли, нанять слуг и жить в свое удовольствие согласно статусу, ни в чем не нуждаясь. Я буду тебе помогать.

Господин Айверс хотел сказать что-то еще, но я перебила его. Просто не могла слушать, как с каждым произнесенным словом он распаляется все больше и больше. Я слышала энтузиазм, горячую веру в правильность принятых решений.

Уже принятых – в этом я не сомневалась. Арс все решил за меня.

– Ты хочешь выгнать меня? – Весь нахлынувший на меня ужас было не передать словами.

– Ари, я не собираюсь тебя выгонять. Я даю тебе возможность самой выбрать, какой будет твоя дальнейшая жизнь. Пиратский корабль не место для леди, камбуз не место для леди, и швабра не то, чем должна управлять леди. Я это хорошо понимаю. Чтобы продать найденное добро, нам нужно будет заплыть еще в два места. Потом мой корабль отвезет тебя туда, куда ты решишь.

– Я хочу подумать. – проговорила я, разом лишившись любых эмоций.

Из меня их будто высосали, вытянули вместе с силами.

Леди... Я перестала быть леди в тот самый момент, когда ступила на палубу «Морского Дьявола». За один день я потеряла и честь, и доброе имя, которое к тому времени уже просто не существовало.

Леди не говорят так, как я позволяла себе на этом корабле. Леди не готовят еду своими руками. Леди не спят в гамаке в той же одежде, в которой ходят весь день, и, конечно, не моют полы.

А еще леди не целуются с теми, кто им нравится до сумасшествия, до безумия, до дрожи. Они покорно выходят замуж за того, на кого указали родители, и рожают детей.

Леди только мечтают о свободе.

– Я хочу подумать, – повторила я тверже, понимая, что мне требуется время на то, чтобы составить хоть какой-то приемлемый план.

План собственного побега, мести и... Что именно «и», я пока не знала.

– У тебя есть на это время. И, Ари... – подошел Арс ко мне и вдруг неожиданно крепко обнял за плечи. – Второе место, куда мы поплывем – это графство Эредит. Твое графство.

В неверии вскинув на мужчину ошалелый взгляд, я уперлась ладонями в его грудь, желая освободить для себя хоть немного места. После услышанного мне стало нечем дышать. Казалось, что все вокруг давит. И не только стены, но и пират.

– Я должен был тебе сказать, – проговорил он мягко, пытаясь заглянуть мне в глаза.

– Зачем нам туда? – я почти кричала, высвобождаясь.

Хотелось срочно уйти, выйти из каюты, но она по-прежнему была заперта, что вынуждало меня бесцельно метаться по комнате.

– Там дорого покупают ювелирные изделия и не задают лишних вопросов.

Да. Наше графство действительно славилось не только рыбой и морепродуктами, но и ювелирными украшениями. А все потому, что золотой прииск находился прямо в недрах великой горы – единственной на острове. Из шахт золотую руду добывали ежедневно, в то время как в море рыбаки ловили ракушки с разноцветным жемчугом.

Все золото мира стекалось к нам по дешевке и пропадало в сейфах короля вместе с украшениями, которые изготавливали наши лучшие ювелиры. И жена, и любовница Его Величества сверкали на каждом балу в сто раз сильнее люстр.

Интересно, выжил ли король после моего побега? Зверь за короткий срок прославился своей жестокостью и беспощадностью по отношению к тем, кто пытался ему возражать.

– Если там еще остался кто-то в живых из тех, кто дорого покупал украшения, – напомнила я о важных изменениях.

– Если, – согласился со мной капитан.

Улыбнувшись, он вновь сократил расстояние между нами до неприемлемого. Всего один взмах ресниц. Костяшки пальцев коснулись моей щеки, очертили овал лица, задержавшись на подбородке. Подушечка большого пальца прошлась по нижней губе.

Арс Айверс, капитан «Морского Дьявола», самый известный пират современности, наконец-то собирался исполнить мою самую заветную мечту – поцеловать меня, а я...

А я стояла так, что прекрасно видела портрет на его столе. Портрет другой девушки, которая словно смотрела прямо на меня своими большими печальными серыми глазами.

От неотвратимого меня отделял лишь один удар сердца.

Чужое теплое дыхание одеялом легло на мои губы.

Я тонула, терялась в его карих глазах.

Но когда его губы почти коснулись моих, я увернулась. Увернулась, стащила выглядывающую из его кармана связку ключей и поспешила к двери. Руки дрожали, пока я отпирала замок,

но прежде, чем выйти, я все же бросила короткий пристыженный взгляд на мужчину.

Он стоял с растерянным выражением лица, но сейчас я была не способна объяснить ему свое поведение.

Потому что сама себя не понимала.

Как сказать тому, к кому испытываешь искренние чувства, что в твоих мыслях против твоей воли другой мужчина? Что на твоих губах до сих пор горит другой поцелуй? Тот, который я ощущала даже после того, как вынырнула из кошмара.

Тот, который ощущать я совсем не хотела.

Бежать на корабле было совсем некуда, так что я отправилась туда, где меня точно ждали, – в камбуз, но дойти до лестницы не успела. Только сделала несколько шагов по верхней палубе, как услышала невероятно красивое пение. Оно дрожью коснулось кожи, сладким медом растеклось по языку, обняло, словно мамыны руки.

Посмотрев по сторонам, я отметила, что судно уже отходит от берега. У штурвала находился старший помощник капитана, беседующий о чем-то с интендантом. В тот момент, когда я взглянула на них, они тоже заозирались. Как и я, они не могли понять, откуда доносится звук.

– Смотрите! – крикнул мой ушастый товарищ, повисший на рее.

Пират махнул рукой, указывая куда-то за борт, и я немедленно подбежала к краю палубы. Пальцы впились в деревянный бортик. Увидеть кого-то живого за пределами корабля я никак не ожидала.

Из воды одна за другой выныривали прекрасные девушки. Я настолько привыкла к тому, что цвет моих волос является редким, что, увидев красноволосую красавицу, на мгновение оторопела. И удивилась еще больше, когда начали появляться ее подруги. Их волосы были и синими, и зелеными, и голубыми, и даже розовыми.

Ракушки, жемчужины, сверкающие камни и ювелирные украшения – они были обвешаны ими с головы до... хвостов. Нет, верхняя часть туловища совершенно точно принадлежала человеку, я могла рассмотреть все, что было едва ли прикрыто водорослями и ракушками, но ноги...

Вместо них в воде то и дело мелькали рыбки хвосты. Чешуя их была идентична цвету волос каждой красавицы.

Засмотревшись на невиданное чудо, я поняла, что это не просто мелодия. Девушки пели почти хором, сливая свои голоса в унисон:

– Иди ко мне, любовь моя. Тебя согрею этой ночью я.
Мои волосы станут твоим одеялом,
Мои воды – твоей мягкой периной.
Иди же ко мне, будь со мной рядом.
В пламени страсти вместе сторим мы.
Иди ко мне, любовь моя. Тебя согрею этой ночью я.
Я покажу тебе мир без хлопот.
Я буду любить тебя до конца твоих дней.
Я защищу тебя ото всех невзгод.
Я буду только твоей, только твоей.
Иди ко мне, любовь моя. Тебя согрею этой ночью я...

(Автор Л. Огненная)

Стремительное движение сбоку от себя я уловила лишь краем глаза. Испугавшись, отпрянула на миг и тут же вновь перекинулась через бортик, с ужасом ожидая, всплывет шагнувший в воду матрос или нет.

Всплыл и даже поплыл, широко разгребая воду руками. Но за это время мимо меня прямо через борт перелез и проскочил другой пират. Его я поймать за одежду попыталась, но безуспешно. Пальцы сомкнулись в воздухе: я просто не успела.

Обернувшись, заподозрив неладное, я от ужаса похолодела. Слюна во рту стала вязкой, губы высохли, а сердце подступило к самому горлу. И бояться было чего.

Широко раскрыв глаза, медленно покачиваясь из стороны в сторону, прямо на меня шли пираты. Те, кто еще не ступил на верхнюю палубу, активно это упущение исправляли. Побросав свои задания и обязанности, они спускались по веревкам, мачтам и поднимались с нижней палубы. Ни один из них не моргал. Вместо разноцветных радужек на дне их глаз плескалось голубое сияние.

– Вы чего? Господа, стойте! Вы чего удумали!? – паниковала я, цепляясь за чужую одежду, тряся за плечи.

На капитана так и вовсе ведро воды вылила. Оно стояло на верхней палубе, дожидаясь, пока я приступлю к ежедневной рутине. От солевых корок и разрушений судно защищала магия морской ведьмы, а вот от чаек защиту никто придумать не догадался. Пираты называли их морскими крысами.

– Ше творится-то! Ше творится! – появилась на палубе Роззи.

Рыжая морская свинка крыльями хлестала Рича по морде, но тот тоже словно впал в транс вместе со всеми.

– Роззи, что с ними? – закричала я, пытаюсь оттолкнуть пиратов от края палубы.

– Ох, слава Древним! Я думала, ше одна таки с головой осталася.

– Роззи! – возмущенно крикнула я на ее причитания, что сейчас были вот вообще не к месту.

– И ше ты на меня орешь? Не видишь ше ли, али глаза твои заняты? – выверилась пернатая в ответ, подняв с палубы пустое ведро, чтобы скинуть его на Рича. Ведро кока скрыло целиком. – Сирены их зовут, бабы окаянные.

– А зачем? – побежала я к узлам, что крепили и держали паруса.

Идея разрубить узлы и спустить ткани появилась в одночасье. Я хотела их просто скинуть вниз на головы пиратов, чтобы задержать их хоть ненадолго и выиграть немного времени. За борт они выпрыгивали друг за другом, а меня, как незначительную преграду, просто отталкивали.

Сирены не прерывались ни на секунду. Их пение становилось только громче.

– Зачем-зачем?! Топить щас будут! – выкрикнула Роззи и полетела мне на помощь.

– Что делать-то? – совсем отчаялась я.

Узлы поддаваться не хотели абсолютно.

Но это мне. Пернатая лишь крыльями махнула, как все узлы развязались одновременно, а на палубу упали не только паруса, но и реи.

Арсу одной такой прилетело прямо по макушке, что, в общем-то, его совсем не остановило.

– Ой, прости! – съежилась я, представляя, как капитану было больно.

Но он действительно будто и не заметил удара. Покачнулся только раз.

– Не отвлекайся! – ругалась Роззи, управляющая упавшими парусами.

Ими она пыталась спеленать всю команду, но мужчины ловко подныривали под тканью.

Разозлившись, я вновь настигла края палубы и перекинулась через бортик.

– Что вам надо от нас? – прокричала я во всю мощь легких, обращаясь к хвостатым. – Немедленно прекратите! Вы же их убьете!

– Плату! – в один голос произнесли все сирены, резко повернувшись в мою сторону, чем заставили вздрогнуть.

Испугалась я не на шутку.

– Какую плату? – не поняла я. – Сундуки вернуть?

– Плату, – повторили девушки непримиримо.

– Роззи, чего они хотят? – обратилась я к пернатой.

Приземлившись на скачущее по палубе ведро, она пыталась его удержать на месте, не дав перевернуться.

– Да я-то ж откуда ведаю? Эй, шайка-лейка! Ви же приперлися?! Хотя нет, постой-ка. А-а-а-а... Помнится, Зельяр говорил, ше им надоть затулить костяные гребни. Черный год! Спрашивается вопрос: гиде же ми возьмем костяные гребни?

Еще не дослушав ответ морской свинки, я кинулась в камбуз. По лестнице слетела за секунду. Еще миг потратила на то, чтобы достать из гамака шкатулку с костяными гребешками.

И вот вопрос: если Пират-призрак не хотел, чтобы кто-то нашел его клад, зачем тогда оставил вместе с сундуками гребни? Выходит, пират знал, что когда-нибудь кто-то попробует отыскать его сокровища.

Открыв шкатулку прямо на бегу, я высыпала все до единого гребни в море. Сирены прекратили петь в тот же миг. Оборвав мелодию, они вновь взглянули на меня.

– Плата принята, – отчеканили они хором, развернулись ко мне спинами и начали уплывать.

Невозмутимо так уплывать, а пираты за ними.

– Верните матросов! – прокричала я, возмущенная до глубины души.

– Это тоже плата! – ответила мне одна из девиц, оскалившись.

– Эй, рачки облезлые! – взлетела надо мной Роззи. – Я вам понта пустить-таки не дам! А ну, отдавайте мужиков! Иначе я вас сейчас в кляре зажарю!

Милые красавицы разом обернулись в нашу сторону и в единый миг превратились в шипящих страшилищ. Кожа посерела, носы провалились, а рты стали пастями с сотнями иголок-зубов. От бортика я отпрянула, как от кипятка. Однако навредить нам в действительности они уже не могли: плата была принята. Так пернатая сказала.

В спины уплывающим сиренам я смотрела недолго. Пираты, что еще недавно буквально преследовали хвостатых, наконец очнулись от чужой магии и увидели впереди плывущих сирен. Мне впервые довелось увидеть, как быстро умеют плыть люди. У левого бока корабля вся команда оказалась в тот же миг. Мне оставалось только скинуть им веревочные лестницы и тросы.

Одним из первых на верхнюю палубу вернулся капитан.

– Что это было? – спросил он, особо ни к кому не обращаясь. – О Морской Дьявол, почему голова так трещит?

– Понятия не имею, – легко и радостно пожала я плечами и прошла мимо, старательно задавливая улыбку.

Однако прежде, чем я спустилась по лестнице в камбуз, успела услышать ворчливый голос Роззи:

– А ви, обалдуи, говорили, ше баба на вашем корыте к беде. Обратно спасла вас ваша бедовая баба. Только она и спасла.

– Арибелла! – окликнул меня Арс, едва я спустилась на третью ступеньку.

Обернувшись, с ожиданием наблюдала за тем, как он сокращает расстояние между нами. Остановившись в полушаге от меня, мужчина замер на верхней ступеньке.

– Спасибо, – произнес он то, чего совсем не требовалось.

Сейчас мне просто хотелось сесть на стул в камбузе и выдохнуть. Пальцы мелко дрожали от пережитого страха, а тело было готово рухнуть без сил в любой момент.

Однако собственной усталости я не показала. Только позволила себе ответную усмешку и немного наглости:

– Теперь я требую себе три доли и меч или шпагу под мою руку.

– Будет тебе меч, – улыбнулся господин Айверс, совсем не подозревая, что сейчас творится в моей голове.

А творилось там страшное. Рейнара ар Риграфа я собиралась убить.

Если для меня нет места на этом судне, то я найду себе другое, но прежде верну родам Эредит и Страут их законные владения. Я верну их себе, наняв целую армию наемников, чтобы мне было куда возвращаться после плаваний.

План Арса я поняла и участвовать в нем не хотела совершенно. Он тоже желал получить такое место, куда мог бы возвращаться после длительных отлучек, где бы его ждали жена и дети. Но правда в том, что «такой» женой я становиться не собиралась.

На моих губах была морская соль, в моих волосах гулял свободный ветер, мое сердце билось под мелодию бесконечных вод.

Моя душа требовала не только прекрасной сказочной истории любви. Теперь я это знала точно. Она требовала еще и свободы, приключений.

После ужина капитан и Эрни собрали всю команду на верхней палубе, чтобы огласить, сколько примерно достанется каждому члену команды и какая сумма будет заработана в целом.

Конечно, цифры назывались приблизительные, ведь сейчас точно никто не мог сказать, за сколько будет продана та или иная безделушка, но суммы и без того выходили внушительными. Даже если брать не три, а всего две доли, которые пообещал господин Айверс, денег мне полагалось немало.

Как будущей супруге какого-нибудь графа или маркиза мне было известно, сколько в среднем стоит содержание небольшого особняка и прилегающей к нему территории. Так вот, одной доли мне хватило бы примерно на год, и еще на шесть званых вечеров осталось бы.

Если бы я планировала провести их с королевским размахом.

Да, Арс был прав. Я могла позволить себе роскошный дом. При должном старании и умениях смогла бы обеспечить себя до конца жизни или до замужества.

Но у меня уже был дом, и другой мне не требовался. Да и цели у меня теперь были иными.

Стать безвольной леди при супруге я больше не хотела. Перед сном в гамаке мне мечталось совсем о другой жизни. Но провалилась я снова в кошмар.

На этот раз я находилась по другую сторону отцовского кабинета. Словно в насмешку, я обнаружила себя стоящей у окна, что выходило прямо в сад. У этого окна часто стоял мой отец – граф Эредит – и вот так же смотрел на играющую под большим деревом меня.

Это было больно. Даже больше, чем больно.

Я его ощущала. Всеми фибрами души чувствовала, что герцог стоит прямо у меня за спиной. Не хотела, чтобы он снова меня поцеловал, а потому решила ни за что не оборачиваться. Даже если будет касаться. Я намеревалась его игнорировать.

– Как ты, душа моя? – вкрадчивый шепот вызывал колкую дрожь вместе с теплым дыханием, что прокатилось по границе уха.

– Я ненавижу вас, – призналась я, вкладывая свои чувства в каждое слово.

– Я рад, если ненависть делает тебя сильнее, – улыбка отчетливо слышалась в его тяжелом, сильном голосе. – Знаешь, я уже успел обойти все земли вдоль и поперек, побывать на всех имеющихся торговых судах. Я искал тебя днем, искал прошлой ночью и этой, но так и не смог найти. Где ты прячешься, моя нежная Бель?

Ощувив давление на собственную спину, я поняла, что мужчина встал ко мне недопустимо близко. Теперь моя спина упиралась ему прямо в каменную грудь, в то время как ладони свои он положил на подоконник по обеим сторонам от меня. Теплое дыхание щекотало мне затылок, как и губы, что оставляли короткие поцелуи по линии роста волос.

Я правда старалась не реагировать на его провокации, но это уже было слишком. Порывисто обернувшись, я храбро взглянула ему прямо в глаза. В жидкое серебро, в котором будто плескалась живая магия.

– Я не прячусь, потому что не боюсь вас. Клянусь, вскоре я заберу вашу жизнь, вырву вам сердце!

Мне казалось, что в эту секунду я была готова ко всему. Не удивилась бы, если бы он меня ударил после моей отповеди. Или разозлился. Или рассказал о страшных вещах, которые сделает со мной, когда найдет.

Но вместо этого герцог ар Риграф мягко улыбнулся и едва-едва коснулся большим и указательным пальцами моего подбородка, слегка приподнимая его.

– Так приди и забери. Вырви, – все с той же обворожительной, очаровывающей улыбкой выдохнул он мне прямо в губы. – Ты ведь знаешь, где меня найти.

Больше всего на свете в этот момент я желала проснуться. Зажмурившись, просила Древних прийти мне на помощь и избавить от общества ненавистного герцога, но нет.

Ощущая мягкий, нежный, скользящий поцелуй на своих губах, я не могла пошевелить даже пальцем. Мое тело будто околдовали. Каждая мышца закаменела. Ни сказать, ни закричать. Только сердце колотилось в груди все сильнее.

– Моя нежная Бель... – Отстранившись, Зверь заглянул мне в глаза, осторожно взяв мое лицо в свои ладони. – Ты знаешь, где меня найти.

Второй поцелуй не был ни нежным, ни мягким. Впившись в мои губы, он настойчиво пытался раздвинуть их языком. Я слышала его шумное частое дыхание, удары сердца, что бились под ладонью. Ее – ладонь – он сам крепко прижимал к своей груди.

Я задыхалась под его натиском, испытывала страх и одновременно ненавидела герцога все сильнее. Ненависти было так много, что она мешала здраво мыслить, но в то же время именно она стала катализатором, огнем, которое подожгло порох.

Перестав даже пытаться оказать сопротивление, я вдруг хорошо осознала, что нахожусь не во сне. Точнее, очень даже во сне, но не в обычном, а в навейном, ведь именно в таких снах маги могут управлять чужой волей.

Зря я думала, что кошмары – это плод моего собственного напуганного воображения. Зря не поведала о них Арсу, полагая, что рассказывать о таком неприлично. Потому что все эти встречи происходили по-настоящему.

И целовал герцог меня сейчас по-настоящему. Он, как и я, обладал уникальным даром, который встречался невероятно редко, по рассказам моего учителя.

Если я была права, Рейнар ар Риграф являлся Ходящим по снам.

Глава 14: Яблоко раздора

После очередной встряски для всей команды море казалось на удивление тихим. Капитан и его старший помощник попеременно придерживались обозначенного на карте курса, мы с Ричем готовили завтраки, обеды и ужины, Роззи вместе с Эрни проводили тщательную опись выкопанного добра, а пират, которого я спасла от скелета, драил вместо меня верхнюю палубу.

Мне в руки швабру больше не давали. Точнее, у меня ее попросту отобрали, едва я поднялась на палубу вместе с ведром. Арс сказал, что содержать палубу и вообще весь корабль в чистоте – это обязанность всей команды, которая об этом намеренно забыла. Ненадолго.

– А почему тогда я за всех одна отдувалась? – возмутилась я, осознав, что меня просто-напросто эксплуатировали все это время.

– Считай, что тебя проверяли на прочность, – улыбнулся капитан, привалившись плечом к деревянной стене у входа в камбуз.

– Ты проверял? – Вздернув бровь, я решила обидеться.

Но почти сразу же передумала, потому что обижаться на самом деле было не на что. Наверное, я бы поступила так же, если бы ко мне в особняк пришел бродяга в поисках заработка.

Я бы поручила ему самую тяжелую работу, чтобы сразу понять, сбежит он от нее или нет. Ведь те, кто побирается на улицах, примерно в половине случаев осознанно выбирают такую жизнь, потому что честно трудиться попросту не хотят. Для них это сложно.

Так же сложно, как работать руками для изнеженной капризной леди.

– И я в том числе, – согласился Арс, словно фокусник, доставая из-за спины короткий узкий меч с рукоятью из черного серебра. – Я нашел для тебя подходящее оружие. Сразимся?

Я не могла поверить собственным глазам, но тем не менее благодарить не спешила. Взяв оружие в руки, оценила его вес, удобство рукояти, остроту лезвий и только потом благодарно кивнула.

Коротко кивнула, задавив весь рвущийся наружу восторг. Теперь у меня был свой собственный меч. Не такой большой, тяжелый

и длинный, как у господина Айверса, но и не маленький, как кинжал или стилет.

Им я прекрасно могла достать до шеи капитана, что и продемонстрировала.

Мне в ответ продемонстрировали иные навыки.

Как и прежде, на верхней палубе на глазах у всей команды мы занимались ежедневно. С каждым пройденным днем наш бой из тренировочного все больше переходил в настоящий. Сменилось не только оружие у меня в руках – деревянный меч мне больше никто не вручал, – но и настроение нашего боя.

Атаки стали агрессивнее, эмоции – сдержаннее, наносимые раны – настоящими. Лишь царапины – две у меня и шесть у капитана, но они были. Он нанес мне их случайно, я – намеренно, что, впрочем, нисколько не изменило общей картины.

Заживляющую мазь мы все равно накладывали друг другу. Не потому, что не могли расправиться с мелкими неприятностями самостоятельно. А потому, что продолжали играть в игру, правил которой не знали сами.

Что примечательно, с коротким мечом управляться было гораздо легче. И рукоять хорошо легла в ладонь, и лезвие оказалось правильной длины, и я будто слилась с оружием, став ловчее, быстрее и стремительнее.

В своем прошлом я бы никогда не взяла его в руки. Мне бы просто не позволили это сделать.

В своем настоящем именно этим мечом я собиралась убить Зверя.

Герцога, который больше в мои сны за прошедшую неделю ни разу не приходил.

– Удивительно, но звезды здесь совсем другие, – проговорила я негромко и против воли сделала глубокий вдох, чтобы медленно выдохнуть.

После очередной тренировки потные, взмыленные, уставшие, но довольные собой, мы с Арсом стояли на носу корабля и разглядывали бескрайнее звездное небо. Точнее, это я разглядывала, а кое-кто смотрел на меня. Его взор на себе я ощущала отчетливо, но при этом успешно делала вид, что не замечаю его.

Такая стратегия, на удивление, приносила куда большие плоды, чем томные взгляды из-под ресниц, мельтешение у него перед глазами

и другие открытые знаки внимания.

Все же кое-что в любовных романах, которые я когда-то прочла, было правдой. На мужчин прекрасно действовало одно незыблемое правило. Им нравились женщины, внимания которых нужно было добиваться. Им нравилось охотиться, словно хищникам, в то время как на самом деле охота давно шла на них.

И это казалось мне странным. Зачем? Ну зачем все так усложнять? Если два человека нравятся друг другу, если их не интересуют статусы, то почему бы просто не построить отношения?

Нет, все же я многого не понимала. Как сказала бы матушка – в силу юности и отсутствия опыта. О Древние, как мне ее не хватало!

– Другие, – согласился Арс, напомнив мне, что мы все еще ведем беседу о звездах.

– Их больше, и они...

– Ниже, – закончил он за меня фразу и неожиданно накинул мне на плечи свой китель.

Черный китель с серебряными пуговицами, от которого пахло им самим.

– Наверное, это одна из причин, почему я люблю море. – Остановившись позади, господин Айверс обнял меня за плечи.

Оценив его близость, его желание находиться рядом, я позволила себе торжествующую улыбку. Которую он не увидел.

Душа пела. Все внутри меня звенело от радости, от обрушившегося счастья. Но при этом я понимала, что оно может быть недолгим.

Если капитан не откажется от своей задумки выдворить меня с «Морского Дьявола».

– Завтра я покажу тебе рифы.

– Рифы? – удивилась я.

Удивилась тому, что удивляться-то особо было нечему. Рифы я уже видела – и не раз за время нашего плаванья.

– Это не обычные рифы. Есть одно место, куда пиратские корабли приплывают на постой. Уверен, тебе там понравится.

Развернув к себе лицом, Арс обнял меня одной рукой. Костяшками второй невесомо погладил по щеке, взял за подбородок, приподнял голову и...

Вместо того чтобы просто закрыть глаза и расслабиться, я изо всех сил зажмурилась, пытаюсь прогнать отвратительные воспоминания. Они вставали перед взором каждый раз, едва я прикрывала веки.

Он вставал. Рейнар ар Риграф – человек, которого я так сильно ненавидела. Сероглазый мужчина, чьи поцелуи никак не стирались из памяти.

– Ты не хочешь, чтобы я тебя целовал? – прошептал капитан мне прямо в губы, касаясь их только дыханием.

– Не в этом дело, – спряталась я у него на груди, прижавшись к мужчине, с удовольствием вдыхая аромат корицы и бурбона.

Я не знала, как объяснить ему, что со мной происходит. Раньше про визиты Зверя в свои сны я не рассказывала, потому что не считала их реальной проблемой. А теперь рассказывать про них было стыдно.

Как о таком рассказать? Особенно тому, кто нравится до дрожи, чьи прикосновения слаще конфет и шоколада.

Понимала, что обижаю Арса. Я не хотела причинять ему боль. Больше того, я желала этого поцелуя не меньше, чем он, но сделать с собой ничего не могла.

Перед глазами вставала другая улыбка, другие глаза.

– Объясни же, Ари. Я пойму, обещаю. Если ты обиделась на мое предложение, то зря. Я не оставлю тебя, стану навещать так часто, как смогу...

– Нет, – оборвала я его пламенную речь, чувствуя, как начинаю злиться. Эта злость подвигла меня сказать почти правду: – Просто я дала себе слово, что отомщу за смерть своих названных родителей. И пока я не исполню эту клятву, я... Я просто не могу.

По привычке сжав кулон, который висел у меня на шее, я стиснула зубы. Даже мысли о графе и графине Эредит причиняли мне душевную боль. Слезы против воли наворачивались на глаза, и контролировать эти эмоции я была не в силах.

– Эта петля душит меня, поэтому я не хочу тешить себя напрасной надеждой.

– Постой... Ты собираешься отомстить Зверю? – изумление отчетливо читалось в каждом слове мужчины. – Ари, ты сошла с ума, если считаешь, что когда-нибудь покараешь его своей рукой. Как ты себе это представляешь?

Мне было неприятно услышать такие слова от Арса. И дело было даже не в его сомнениях в моих возможностях. Мне казалось, что он поддержит меня в любом начинании, но, выходит, я ошибалась.

Да, я еще не знала, как, когда, где и каким образом отомщу ненавистному герцогу, но была уверена, что исполню эту клятву. Вырву ему сердце, как он вырвал мое.

– Ари, не будь ребенком, это безумие, – попытался пират вновь до меня достучаться.

Но я была непоколебима.

– Не стоит отговаривать меня, капитан. Все уже решено.

Верхнюю палубу я покидала в одиночестве.

Как ни странно, этой ночью я была готова вновь столкнуться со своим кошмаром. Если получится, хотела попробовать его чем-нибудь ранить.

Раз сон был навеянным, вред, причиненный во сне, мог отразиться и в реальности, если маг был недостаточно сильным, чтобы контролировать грани. Но и в эту ночь мой личный преследователь не пришел.

Он словно забыл обо мне.

И это злило еще больше.

– Шевелись давай, муха сонная, – подгонял меня Рич, при помощи магии управляя котлами, что парили над ступеньками.

Я, как и всегда, несла тарелки и поднос для хлеба. Сегодня вместо обычного хлеба к обеду мы пекли луковые лепешки. Они получились очень вкусными. Пикантности выпечке придавали белые и черные зернышки, которые кок хранил на полке вместе со специями.

Поставив тяжелую стопку на бочку у входа в камбуз, я уже собиралась наполнить первую тарелку густым наваристым супом-пюре из подпеченных овощей, как меня остановил голос капитана.

– Ари, унеси все обратно в камбуз и покрепче схватись за что-нибудь, – произнес он, стремительно пройдя мимо.

С виду мужчина казался, как и прежде, спокойным и невозмутимым, но его торопливость в движениях заставила меня заволноваться.

– Снова шторм? – спросила, искренне надеясь на отрицательный ответ.

– Нет, мы подбираемся к переходу на рифы, – «обрадовал» меня капитан.

– К переходу?

Четкое понимание того, что сейчас произойдет, так и не пришло ко мне. Мне требовалось больше подробностей.

– Можешь остаться здесь, если хочешь посмотреть, – обернувшись на ходу, произнес Арс. – Но мне придется тебя держать, чтобы не получилось как в шторм.

Я думала дольше, чем следовало, и господин Айверс не мог этого не заметить. Все утро мне успешно удавалось избегать его, но, к моему собственному удивлению, мужчина, наоборот, стал относиться ко мне еще мягче.

Однако моя обида на него вот так просто исчезать не собиралась. Мне было недостаточно того, чтобы он изменил свое отношение ко мне. Я хотела, чтобы Арс отказался от своей идеи оставить меня в каком-нибудь городке, да еще и непонятно в каком качестве.

Да, моя жизнь круто изменилась. Я потеряла свой прежний облик, но это совершенно не означало, что я соглашусь на роль любовницы. На любую другую роль, нежели роль законной супруги, мне бы и в голову не пришло согласиться, но конфликт наших интересов был в другом.

Он хотел вернуть меня к подобию жизни леди, а я – плавать на его корабле как часть команды. Две эти линии не пересекались никак.

Заставив себя на время проглотить обиду, я поддалась собственному любопытству. Судя по воцарившейся на судне суете, намечалось нечто очень интересное.

Очень интересное, что я никак не могла пропустить.

Сбегав обратно в камбуз, я унесла поднос и тарелки и вернулась обратно. Капитан ждал меня все на том же месте, а стоило мне подойти, как мы вместе отправились к штурвалу.

Старший помощник был отпущен взмахом руки.

– Тебе нужно встать между мною и штурвалом, – качнул Арс головой, таким образом приглашая меня на указанное место.

В первые секунды я даже не сразу поняла, о чем он, а вот потом... Нет, краснеть я разучилась напрочь. Почти – за исключением редких случаев, но при этом в жар меня периодически продолжало бросать.

Когда происходили ситуации, подобные этой.

Остановившись перед капитаном, я гулко сглотнула, когда ощутила, как он прижался ко мне. Одной рукой он взялся за штурвал, а второй крепко обнял меня так, что между нами не осталось ни миллиметра воздуха. Хотелось во что-нибудь срочно вцепиться обеими руками, но штурвал для этих целей не подходил.

– Все готовы? – спросил господин Айверс громко, на миг оглушая меня.

– Да! – слышалось четкое и слаженное от команды.

Они, в отличие от меня, имели возможность за что-нибудь крепко держаться.

Эта мысль стала последней в моей голове. Заметив неясное завихрение прямо в воде впереди корабля, я напряглась и насторожилась. Но как только оно превратилось в засасывающую воронку, что сформировалась прямо посреди бескрайних вод, я поняла, что онемела. То ли от страха, то ли от изумления.

Сердце билось часто и сильно. Я даже закричать не смогла, когда капитан крутанул штурвал и направил корабль прямо в эту воронку. Судно подскочило на огромной волне, понеслось вперед, увеличив скорость в несколько раз, а потом ухнуло в непроглядную темноту.

Черная дыра – я встречала это выражение в книгах отца по астрономии, но никогда не думала, что мне суждено увидеть ее своими глазами. Правда, не там, где обитают звезды, а на дне морском.

Наверное, не будь рядом Арса, не почувствуй я его руку на своей талии – уже потеряла бы сознание от захлестнувших меня эмоций. Тут были и ужас, и адреналин, и непонятно откуда взявшаяся эйфория, и даже радость.

От такого коктейля вполне можно было свихнуться, так что я предпочла лишиться себя возможности что-то видеть в принципе. Последние мгновения я и так держалась за капитана, вцепившись в его запястье у себя на талии, а теперь просто обернулась, крепко прижавшись к нему, обняв его обеими руками.

Будь моя воля, я бы и ногами обняла. Я была готова залезть на него в принципе как на мачту, но яркое солнце резануло по глазам раньше. «Морского Дьявола» просто выплюнуло из водных глубин на поверхность недалеко от рифов.

О да, это точно были те самые рифы, о которых говорил господин Айверс. От увиденных ранее они отличались тем, что словно меняли

цвет воды вокруг себя. Море или океан, а может, и залив – вода здесь, среди невысоких скал, была настолько прозрачной, голубой, что с корабля просматривалось абсолютно все: каждая рыбка, каждый коралл, каждая ракушка.

И рифы. Огненно-красные рифы у поверхности воды, над которыми были построены сваи и деревянные дорожки, то и дело утопающие под напором едва заметных волн.

На этих дорожках, да и на рифах тоже, сидели русалки с разноцветными волосами. Они очень сильно походили на сирен, но почему-то казались милее и добрее, что ли, располагали своими улыбками. Они даже приветственно махали нам и что-то кричали издалека.

За их спинами между двумя черными скалами стоял большой двухэтажный дом. Под ним были рассыпаны камни, большие черные булыжники, которые наверняка принадлежали тем же скалам.

Кто-то терпеливый выточил их своей рукой.

Слишком близко подплыть к этому дому с темно-зеленой черепицей на крыше мы не могли никак, поэтому Арс приказал сбросить якорь метрах в тридцати от русалок.

Тем более что другое судно стояло примерно на том же расстоянии, метрах в сорока от нас. Оно как раз собиралось отплывать – матросы поднимали якорную цепь, но взгляд мой мгновенно метнулся от них на того, кто имел длинные седые, но совсем не блеклые волосы.

И крепкий стан, и холод-лед в каждом шаге, и выправку военного. Я отметила все, включая простецкий темно-синий камзол длиной до колена. Но как бы герцог ар Риграф ни старался, простая одежда нисколько не позволяла обмануться насчет этого мужчины.

Хватало одного короткого взгляда, чтобы понять, что с ним лучше не связываться никому. И все же...

Я собиралась связаться. Собиралась отомстить ему за смерть родителей, за графство Эредит.

Даже странно было видеть его вот так – вживую, а не во сне. Однако сколько бы я ни сверлила его взглядом, Зверь не заметил моего внимания. Он словно сильно торопился, покидая эти воды.

Как и с нами, впереди его корабля, что не имел опознавательных знаков и был даже меньше «Морского Дьявола», открылась

засасывающая пугающая воронка.

Через миг судно пропало без следа.

– Мне, конечно, приятно, но, может, ты не будешь сжимать руки так крепко? Еще немного, и, глядишь, сломаешь мне что-нибудь, – вырвал меня из транса насмешливый голос Арса.

Вспомнив, что я, вообще-то, активно к нему прижимаюсь, я немедленно отцепила руки. Их словно свело от перенапряжения, что нисколько не помешало мне отойти на шаг. И еще на шаг в сторону – ближе к Ричу и Роззи, сидящим у правого борта.

Они снова о чем-то спорили, пока я пыталась не покраснеть.

– Где мы? – спросила я у капитана, который от меня не отставал.

Герцога он явно не заметил, а потому продолжал пребывать в прекрасном настроении.

– Это «Русалочий риф». Сюда со всех рек, морей и океанов стекается все, что было потоплено вместе с кораблями. Богатейшее место на самом деле, но им всегда мало, – усмехнулся он, вдруг подмигнув мне. – Пойдем, покажу тебе здесь все.

– Ядра! Пушечные ядра с морского дна всего за полцены! – кричала хвостатая девица с такими же красными и длинными волосами, как у меня, пока мы спускались по веревочной лестнице вниз, прямо в качающуюся на мелких волнах лодку.

– Отличный якорь! Не битый, не крашеный! Отдам со скидкой двадцать процентов! – голосила другая, чьи волосы походили на жидкое золото.

– Ракушки, жемчуг, клыки акулы, зубы пиратов и другие модные украшения! – плавала вокруг наших лодок третья – черноволосая и кареглазая.

Что примечательно, пираты русалок не боялись совершенно. Напротив, вели с ними беседы, как со старыми знакомыми, и даже умудрялись шутить. А те, в свою очередь, не стеснялись заваливаться вместе со своими чешуйчатыми хвостами прямо в лодки.

Пиратов они очень были рады видеть, но капитана при этом обходили стороной. За эти несколько минут в его сторону они не проронили ни слова, не бросили в него ни единого взгляда. Зато на меня насмотрелись на полгода вперед, о чем-то активно перешептываясь.

Лодки причалили к берегу.

Впрочем, лодки тут были толком и не нужны. От корабля до скалистого берега, сооруженного рукотворно, по тем же камням и осколкам скал запросто можно было пройти пешком, намочив штаны едва ли до середины бедра.

По крайней мере, из лодки именно так и казалось.

– Морская ведьма держит здесь таверну и постоянный двор, – огорошил меня Арс, помогая выбраться на каменный берег. Однако на этом не остановился: – Только не пугайся, когда увидишь ее.

– Она такая страшная? – шепотом спросила я, оглянувшись на русалок.

Но тем было все равно. Они всюду развлекались беседами.

– Не совсем, – неопределенно ответил капитан и подтолкнул меня к входу в таверну.

Тут уже разговаривать было неприлично. На улице стояли и красивые девушки, и веселые парни, чей корабль выглядывал из-за дальней скалы. Сам дом показался мне добротным, новым, но я все никак не могла понять, что меня смущает.

Стоило мне прикрыть веки, как я сразу поняла, в чем дело. Каждый миллиметр этого места был насквозь пропитан магией – таким ее количеством, что хватило бы на тысячи магов.

Это было страшное, опасное место.

Открыв передо мной дверь, меня подтолкнули в спину так, что в темный зал таверны я фактически залетела с колотящимся от страха сердцем.

– Дайяна! – окликнул Арс кого-то, но, когда молодая девушка обернулась на звук, мне стало еще страшнее.

Потому что я увидела себя. Словно свое отражение в зеркале.

Но всего на миг. Улыбалась мне уже черноволосая красавица с черными как ночь глазами.

– Ты все-таки нашел ее для меня, Арс, – проговорила она довольно, заставив мое сердце в ужасе стихнуть. – Твоя награда тебя уже заждалась.

За свой короткий меч я схватилась, не думая ни секунды. Испугалась слишком сильно, здраво полагая, что меня заманили в ловушку.

Зачем? Почему? Как? Эти вопросы были второстепенными. Сначала нужно было как-то отбиться от этой толпы и выбраться

из таверны, а потом и с острова. О Древние, как я выберусь с острова?!

Однако сделать я не успела вообще ничего. Арс, стоящий за моей спиной, крепко, но мягко взял меня за руки, ощутимо сжимая их, чем полностью лишил возможности отражать атаки или нападать.

Да я даже оружие достать не успела!

– Дайяна, нехорошо пугать моего матроса. Она у меня впечатлительная, – недовольно, с нажимом произнес капитан, и я позволила себе гулко с облегчением выдохнуть.

Всего на миг, но я действительно поверила в то, что господин Айверс способен меня предать. А впрочем, наверное, даже не он, а тот образ пирата, что впечатался в мои мысли набором стереотипов.

Выдохнуть удалось совсем ненадолго.

– Матроса или возлюбленную? – спросила эта дамочка с яркой усмешкой.

Нас слышал весь разом смолкнувший зал. И смотрели гости этого заведения тоже только на нас, внимательно и с любопытством следя за разворачивающейся сценой.

Морская ведьма – а это была именно она, в этом я не сомневалась, – несмотря на внешний молодой облик девушки, вдруг обратилась прямо ко мне:

– Не бойся меня, девочка. Я не причиню тебе вреда, как и никто на этих рифах, – изящным жестом развела она руки в стороны. – Пейте, ешьте, отдыхайте. А о делах поговорим позже.

Все тут же пришло в движение. Я едва моргнула, как ведьма пропала из моего поля зрения. Громкий женский смех прокатился по залу вместе с десятками голосов. Полумрак растворился, уступая теплоте свету свечей.

В камине из темного камня, что находился позади длинного деревянного полупустого стола, вспыхнуло особенно ярко.

– Сюда, Ари, – чуть подтолкнул меня капитан именно к этому столу.

Его мгновенно освободили те, кто сидел на его дальнем конце. Это позволило разместиться всей команде, которая к этому моменту нас уже догнала и не понимала, чего мы вдруг застопорились прямо на входе.

Выяснить отношения при команде мне не позволяло воспитание, но на Арса я была очень зла. Мог бы и заранее предупредить, что

контингент тут специфичный.

Нам принесли еды. Никто не подходил к нам заранее, не спрашивал, чего бы мы желали отведать. Красивые девушки с разноцветными волосами, что были украшены мелкими ракушками и жемчугом, просто поставили перед нами большие глубокие тарелки со снедью и подносы с закусками. Ни тарелок, ни приборов не полагалась в принципе. Все это нужно было есть прямо руками. Немытыми, к слову.

Рядом со мной опустился золоченый кубок, до краев наполненный чем-то густым и темным, с терпким ароматом вишни. У улыбчивой девушки, принесшей его, на лице поблескивали тонкие зеленоватые чешуйки.

– Это русалки, бояться нечего, – обратил капитан внимание на мой ступор.

– Русалки с ногами? – никак не могла поверить я своим глазам.

Для меня эти хвостатые и так являлись диковинками, а тут еще такие преобразования.

– Здесь и не такие чудеса встречаются, – забрал Арс кубок прямо у меня из-под носа, заменив его своим. В нем, судя по цвету и отсутствию запаха, была простая вода. – Сильно испугалась Дайяну?

– И вовсе я не испугалась, – соврала я, не имея никакого желания признаваться в обратном. – Но ее слова...

– Не обращай внимания. Эта старая шутка, которой уже много лет. И вот она наконец смогла ее произнести. – На щеке мужчины появилась ямочка.

– В чем же суть этой совершенно несмешной шутки? – напротив, нахмурилась я.

– Каждый раз, когда я уйду в новое плаванье, среди прочих товаров Дайяна просит меня привезти ей девственницу. Кровь девственницы в наше безнравственное время товар крайне редкий. Непросто, знаешь ли, ее найти.

– Девственницу или кровь? – зачем-то уточнила я, будто это имело значение.

– Обоих, – уже откровенно смеялся капитан.

Но во мне веселья не было ни грамма.

– Свою кровь не дам, – подытожила я нашу очень информативную беседу.

– Между прочим, она хорошо заплатит, – теперь мужчина говорил серьезно.

– Но она ведьма, ты сам сказал. Мало ли что она сделает с моей кровью.

Я не обедала вместе со всеми. Только пила воду маленькими глотками, время от времени утаскивая с ближайшего подноса тонкую пластинку мяса или сыра. И дело было не в отсутствии тарелок или столовых приборов. Я все еще ощущала угрозу от этого места и никак не могла расслабиться.

– Господин Айверс.

От звучного мелодичного голоса, что раздался прямо у нас за спинами, меня всю передернуло. Обернувшись, я обнаружила еще одну русалку. На ее шее бусы из жемчуга чередовались с бусами из мелких ракушек.

Объявив, что морская ведьма ждет Арса в своем кабинете, красавица удалилась обслуживать других гостей, а я все никак не могла смириться с их ногами. С ровными, красивыми, едва ли прикрытыми до колена.

– За удачный улов! – провозгласил Эрни, поднимаясь на другом конце стола.

– За прибыль! – вторили интенданту другие пираты.

– Если не хочешь сидеть здесь, можешь прогуляться снаружи, – предложил мне капитан, освобождая лавку рядом со мной. – Не бойся, тебя правда никто не тронет.

– Пусть они меня боятся, – совершенно серьезно ответила я, не веря в такое добродушие.

Внутри меня все протестовало. Мне не нравилось здесь. И русалки эти с ногами не нравились, хотя те, что были снаружи и с хвостами, очень даже к себе располагали.

Предложение Арса пришлось мне по душе. Опустошив залпом вместе со всеми кубок с водой, я проследила за тем, как капитан поднимается по боковой деревянной лестнице на второй этаж. Единственная дверь была слегка приоткрыта, словно пирата действительно ждали.

Выбравшись из таверны на свежий воздух, я испытала небольшое облегчение. Здесь чужая магия тоже давила не меньше, но, по крайней мере, не давили стены.

Обойдя двухэтажное здание, я наткнулась на удивительный сад. Он располагался прямо за домом – недалеко от него, и это была единственная сочная зелень на импровизированном острове.

Бесцельно прогулявшись среди стройных рядов, я уже хотела сорвать румяное наливное яблочко, как меня резко окликнули.

– Не прикасайся к ним, – произнесла морская ведьма с предупреждением.

– Вам что, яблочка жалко, что ли? – подивилась я чужой жадности.

Яблок тут было столько, что сотни три человек накормить можно.

– Мне не жалко, Белла. Но это не простые яблони, – пояснила она, а я прошла взглядом по дереву сверху донизу. Ну да, их корни находились в воде и росли прямо поверх скал, но этот факт не слишком-то удивлял. – На каждом из этих деревьев есть плоды, и они похожи, но при этом у всех разные свойства. Срывать их могу только я. В руках кого-то другое яблоко, не получившее благословения, превратится в труху.

– А вы разве не должны сейчас разговаривать с Арсом? – спросила я, с интересом поглядывая на деревья.

От них какую-либо магию я не чувствовала совершенно.

– Я разговариваю, – улыбнулась она, беседуя со мной, словно с несмышленым ребенком.

– То есть? – Изумление никак не хотело меня покидать. – А как вы можете находиться и там, и здесь одновременно?

– На своем острове я много что могу, – произнесла ведьма самодовольно. – Так что? Поделишься кровью? А я тебе за это яблоко. Одно яблоко – чистый яд, другое – исцеляющее, третье поможет найти то, что потеряно, четвертое поможет забыть, пятое даст вспомнить то, что забыто, шестое подарит любовь, седьмое навсегда изменит твою внешность. Какое яблоко ты хочешь?

– Я еще не сказала, что согласна дать вам кровь, – подивилась я чужому напору.

Да я даже подумать ни о чем не успела!

– Ты уже согласилась, Арибелла. Мне не нужны твои слова, чтобы это видеть.

– Так, может, вы знаете и какое яблоко я попрошу?

Ведьма загадочно улыбнулась. Ее спокойствие если и не выводило из себя, то лишало равновесия уж точно.

– Знаю. Но ты должна сама произнести вслух свое решение. Я вижу в твоём сердце любовь – первую, светлую, юную и такую обманчивую, полную детских надежд. Она согревает тебя. Я вижу в твоём сердце ненависть. Черную, всепоглощающую, пылающую. Она делает тебя сильнее, заставляет твоё сердце биться чаще. Так какое яблоко ты выберешь, Арибелла?

– А какое яблоко выбрал тот, кто приплыл сюда до меня? – произнесла я твердо, с нажимом, позволяя себе продемонстрировать истинные эмоции.

– Я не могу сказать. Как не скажу Арсу о том, какое яблоко выбрала ты. Это твой выбор и только твой. Свое яблоко он давно выбрал.

Глава 15: Карты, деньги, два хвоста

Некоторое время я так и продолжала стоять рядом с яблонями, обдумывая услышанное. Что уж скрывать? Предложение морской ведьмы искушало, дарило надежду на будущее, о котором я только мечтала, но...

Выбор был слишком сложным.

Я могла бы взять яблоко «Забвения» для Арса. Несмотря на то, что та девушка с портрета была мертва, я ревновала его к ней, к их воспоминаниям. Мне казалось, что он любит ее до сих пор и, будь она сейчас жива, мне бы не на что было рассчитывать.

Да, я искренне хотела бы, чтобы он забыл свою прошлую любовь. Но это было бы нечестно – воровать чужие воспоминания, лишая человека части его жизни, ведь каждый пройденный день так или иначе влияет на нас. Без той девушки с портрета Арс Айверс просто не был бы собой.

Я могла бы запросто выбрать ядовитое яблоко. Но тогда это была бы слишком легкая смерть для того, кто убил моих приемных родителей. Граф и графиня Эредит заслуживали чего-то большего. Зверь должен был понести равноценное наказание.

Исцеляющий плод казался мне самым правильным решением. Он смог бы спасти меня или Арса в трудную минуту, развеять болезнь, излечить которую даже магия была не в силах, но...

Отец всегда говорил, что каждому уготована своя судьба, и я ему верила. Если время придет, человека уже ничто не спасет. Он умрет хоть с волшебным яблоком, хоть без.

Яблоко «Потерь» тоже привлекало меня, но не слишком. В его чудесные свойства я верила меньше всего. Законы природы таковы, что никак нельзя вернуть тех, кто уже отправился на тот свет. Я потеряла своих настоящих родителей, потеряла приемных, но какое-то яблоко просто не могло их воскресить. Надеяться на такой исход было очень наивно и глупо.

Вспомнить то, что когда-то было забыто? А зачем вспоминать то, что уже забыто? Если память стерла эти воспоминания, значит, они

не имели никакого значения, никакой особой ценности. А возможно, и были стерты намеренно.

Чертоги нашего разума и не на такое способны.

И наконец смена внешности – это яблоко являлось самым манящим, самым завлекательным. Этот остров я могла покинуть совсем другим человеком.

Человеком без прошлого, но с будущим.

В этом случае герцог ар Риграф точно никогда не нашел бы меня наяву. Ему остались бы только сны, как заблокировать которые со временем я бы обязательно отыскала способ, но...

Я не могла. Все мое существо требовало мести. За все его глумления надо мной во снах. За все слова, произнесенные издевательски-страстным шепотом. И самое главное – за смерть моих приемных родителей, за растоптанное графство Эредит.

Я хотела стать последней, кого Зверь увидит перед своей смертью. Я желала стать его кошмаром.

– Ты получишь мою кровь, ведьма, – произнесла я, срывая сочный красный плод с ближайшей яблони, пока не передумала.

Яблоко тут же почернело, превратилось в тлен и рассыпалось. Прахом слетело с моей ладони на мокрые камни и отправилось в воду серым пеплом.

Улыбка ведьмы стала оценивающей. Смотреть на меня с превосходством она перестала в тот же миг. То ли на нее повлияло мое намеренно опущенное «вы», то ли принятое решение. В любом случае женщина больше не произнесла ни слова.

Мой указательный палец кольнуло болью, будто его прокололи острием кинжала. Но я даже не вздрогнула, ожидая нечто подобное. К этому моменту мне уже было хорошо понятно, что морская ведьма любит вести себя эффектно.

Маленький стеклянный флакончик, зависший в воздухе над открытой ладонью женщины, сам собою наполнился моей кровью.

– Возвращайся, если передумаешь. У тебя еще много крови, – улыбнулась Дайяна, закончив.

До краев наполненный флакон был спрятан в потайной карман черно-синего платья.

– А у тебя много яблок, но принесли ли они тебе счастье? – спросила я с ответной колкой усмешкой.

И могла поклясться, что с губ женщины сорвалось полное горечи «Нет», прежде чем она просто исчезла, а меня окликнул капитан.

Капитан, что неожиданно появился прямо из-за угла дома.

Уверенно направившись ко мне, он остановился рядом и взял меня за руку. За ту самую руку, указательный палец которой немного онемел, будто его сдавили.

– Все в порядке? – поинтересовался он, словно что-то подозревая.

– Здесь красиво. Никогда не видела, чтобы растения росли без земли, – ушла я от ответа, разглядывая яблони, чтобы не смотреть Арсу в глаза. – Мы уже отправляемся?

– Пока нет. Уйдем завтра утром, – погладил он меня по руке и пояснил: – Без партии в карты нас отсюда никто не отпустит, а где одна партия, там и вторая. Но тебе не обязательно играть. Можешь просто посидеть рядом или подняться наверх и лечь спать.

– Посмотрим, – ответила я неопределенно, чувствуя, как мою руку сжимают немного сильнее.

Играть в карты я умела, о чем пока капитану не рассказывала. Конечно, это было неприемлемо для леди, ведь за карточными столами собирались исключительно мужчины, но мне было любопытно научиться, и мой учитель математики пошел мне навстречу.

Не бесплатно, конечно. Взамен он получил драгоценную заколку для волос.

Обедневший аристократ – когда-то он проиграл в карты все свое состояние и даже чуточку больше, но не лишился главного – головы, что позволило ему преподавать.

Именно благодаря его стараниям я знала математику в совершенстве. Именно благодаря его умениям я отлично считала в уме и запоминала вышедшие карты, выигрывая десять партий из десяти.

Однако предложение попробовать сыграть я встретила без особого энтузиазма.

К тому моменту, как мы вместе вернулись обратно в таверну, зал первого этажа претерпел некоторые изменения. Несколько столов были сдвинуты вместе, образуя таким образом квадрат. Во главе него сидела сама морская ведьма.

Быстро и ловко перекидывая из руки в руку игральную колоду, она беседовала с Эрни, что расположился на стуле рядом с ней.

Несколько мест также были заняты.

– Да я в прошлый раз отсюда только в одном исподнем и ушел! – причитал интендант, явно отговариваясь от предстоящей игры.

– Да ты только в нем и пр-р-ришел, чтобы ничего не пр-р-роиграть! – смеялся Рич, сидевший у него на плече. – Я тебе пер-р-ро даю на отсечение, на этот раз мы точно выигр-р-раем!

– Ой, и кто таки к нам пришел! – увидев меня, заметно обрадовалась Роззи и подлетела к нам. – Дите ты мое дорогое! Гиде ви ходите? Почти без вас начали.

– Пойдем? – предложил Арс, указывая кивком в сторону стола.

Я замялась. Эти двое смотрели на меня с ожиданием, даже с неким нетерпением. Наверное, хотели поскорее начать игру и ради вежливости предлагали, чтобы я посидела с ними, но играть мне действительно не хотелось.

Меня крайне смущали и само место, и компания. Все же наши занятия с учителем были именно обучающими, в то время как тут играли на реальные деньги.

Каждый за этим столом действительно мог остаться без последних штанов, как это часто бывало среди аристократии. Мужчины за одну ночь могли проиграть все свое состояние, все имущество, экипажи, даже слуг, поселившись с женой и детьми фактически на улице.

Я считала, что игорные дома являлись злом во плоти, а те, кто их посещал, были наивными идиотами. В этих играх всегда выигрывал только один человек – владелец увеселительного заведения. Он свою долю получал в любом случае, и получал немало.

На меня пытались раздать. Ведьма дважды раскидывала карты прямо передо мной, но оба раза я настойчиво отказалась играть. Мне хватало того, что я просто следила за игрой и прекрасно видела, как мухлевал каждый второй.

Но это было даже ожидаемо. За столом преимущественно сидели пираты, хитрости и коварству которых завидовали даже русалки.

Реально завидовали. У них так филигранно мухлевать не получалось.

– Вы с Дайяной давно знакомы? – любопытствовала я, искренне стараясь не клевать носом.

Но спать хотелось все сильнее с каждой пройденной партией.

– С тех пор как впервые попал на борт «Морского Дьявола». Раньше она больше благоволила пиратам, а если точнее, одному конкретному пирату – предыдущему капитану. Их связывали более тесные... отношения.

– Интересно, сколько ей на самом деле лет?.. – протянула я, особо ни к кому не обращаясь.

Скорее просто озвучила свои мысли вслух. Морская ведьма и правда выглядела необычайно молодо – как моя ровесница, хотя таковой однозначно не являлась.

– Этот вопрос Дайяне, как и любой другой женщине, лучше не задавать. Может и проклясть, – усмехнулся Арс и выкинул две ненужные карты в общую кучу в центре стола. – Хотя когда-то эти чары были ей недоступны. Она была самой простой, обыкновенной человеческой девушкой.

– И что случилось потом? – спросила я также тихо.

Раньше с настоящими морскими ведьмами мне знакомиться не приходилось, так что их подноготную узнать было негде. А ведь это очень интересно.

– А потом я влюбилась, но над моими чувствами посмеялись. Недолго, – неожиданно громко ответила ведьма, а я вздрогнула, встретившись с ее черным сверлящим взглядом. – Вы играть сегодня будете?

Я молчала. Все дальнейшее время, проведенное за игровым столом, я молчала, наблюдая за тем, как люди и нелюди искренне радуются и разочаровываются. А все потому, что победителем в этой игре в большинстве случаев мог быть только кто-то один.

Ведьма, например, выигрывала дважды, при этом ни разу так и не прибегнув к мухлежу. На третий раз повезло капитану, но он только отмахнулся от моих поздравлений и продолжил играть. На четвертый снова могло повезти ведьме, если бы она внимательно следила за игрой, но выиграл облапошивший всех матрос.

Он скинул несколько карт под стол еще на втором круге.

Потом выигрыш между собой поделили сразу два матроса. Такое пусть редко, но все же бывало. В правилах игры допускалось, что несколько игроков могут иметь одинаковые карты к концу четвертого круга. Именно такая комбинация и сложилась на пятой игре, хотя шансы на такой исход были крайне малы.

В общем, так или иначе хотя бы по разу каждый из игроков побывал в победителях этим вечером. За исключением Эрни. Как ни странно, он снова вышел из-за стола проигравшим, но на этот раз хотя бы в штанах, чему особенно радовался.

В принципе, правила игры были не слишком сложными. Колода состояла из двух сотен и еще шестнадцати карт. Каждому участнику на старте полагалось по десять карточек, а оставшаяся стопка располагалась на середине стола. Из нее карты брали по мере необходимости.

Те, кто раньше всех скидывал свои карты, ничего не выигрывали, но проигрывали половину поставленного, в то время как реальный бой шел между теми, кто остался в последней двойке. Один из них проигрывал все, что поставил, а второй, соответственно, выигрывал.

Чтобы задержаться подольше, за монетки можно было брать дополнительные карты, но это редко спасало, если карточки изначально выпали неподходящими. Потому и нужно было следить за тем, какие карты уже вышли. Это давало понимание того, стоит ли рисковать.

В какой-то момент я задремала. Игра уже закончилась, но победители и побежденные даже не думали расходиться. Они обсуждали особо интересные комбинации, мухлеж друг друга и самый крупный выигрыш вечера.

Рассматривая расслабленное лицо Арса из-под опущенных ресниц, я уже не слышала ни слова, а ненадолго придя в себя, обнаружила свою тушку на руках у капитана. Он нес меня по лестнице на второй этаж, пока я обнимала его за шею обеими руками.

Нырнув в единственный проем, он пронес меня по темному коридору, остановившись только перед самой последней дверью. Ее мужчина толкнул ногой.

Опустив меня на единственную двуспальную кровать прямо в темноте, господин Айверс так и замер, нависнув надо мной сверху. Уголка моих губ коснулись нежным, едва ощутимым поцелуем.

– И это все? – разочарованно произнесла я сиплым со сна голосом. – Какой-то это неправильный поцелуй.

– Но ты же еще не выиграла меня в сражении, – улыбнулся он и наградил поцелуем другой уголок, мягко коснувшись большим

и указательным пальцами подбородка. – Спи, Ари. И пусть в твоих снах буду только я.

После этой одной-единственной фразы я провертелась без сна несколько часов. Повисшие в воздухе слова никак не давали мне покоя, так что я по понятным причинам ждала возвращения Арса. Почему-то мне казалось, что ночевать мы будем в одной спальне, оттого и не раздевалась я толком. Только сапоги сняла да умылась ледяной водой из кувшина.

Но капитан не пришел ни через час, ни через два. Зато я успела себя накрутить и решила, что обязательно спозаранку отправлюсь на его поиски, чтобы непременно рассказать о незваном госте из своих снов.

А вдруг он уже обо всем знает? А вдруг как-то понял, что мои сны давно мне не принадлежат? Вдруг ему об этом сказала все знающая ведьма? Я не хотела, чтобы он думал, что я от него что-то скрываю. Даже если я действительно скрывала.

Усталость все же оказалась сильнее меня, но ночь для меня прошла так, будто я и не спала вовсе. В голове звенело, тело ломило, а силы совершенно иссякли, словно их кто-то выпил.

И ведь выпили же.

Да, пусть активного дара у меня не было. Да, я фактически не владела магией, не могла ее генерировать, но определенные чары во мне все же были.

Именно что были. За прошедшую ночь из меня их выпили, и, судя по ощущениям, это сделали скалы, а точнее, комната, в которую меня поселили на ночь. Она словно пропиталась моей аурой, моей энергетикой, и теперь я ощущала дикую жажду.

Настолько дикую, что ненамеренно потянулась к магии, которая окружала меня, словно безграничный океан.

Одернуть еще толком не проснувшуюся себя я успела лишь чудом. Морская ведьма этого острова была могущественной, по-настоящему великой, так что ей труда не составило бы не только понять, что ее магию кто-то поглощает, но и найти эту смертницу тут же, а я себе такой роскоши, как исповедь, позволить не могла.

Уж точно не здесь и точно не перед морской ведьмой. Эта женщина могла улыбаться сколько угодно, но правду я видела, как и Арс.

Если понадобится, она всех нас убьет и даже не засомневается.

Солнце давно встало, но меня так никто и не пришел будить. Это позволило мне без спешки привести себя в порядок и еще раз обдумать идею поговорить с господином Айверсом откровенно.

Я боялась, что это решение неправильное. Что мое признание все испортит, а потому подумала, что лучше начать издалека. Например, с того, что кому снилось этой ночью.

Собственно, именно с этими мыслями я и отправилась искать капитана, но далеко не ушла. Его спальня оказалась уже за следующей дверью.

Правда, узнала я об этом случайно. Створка была слегка приоткрыта, что позволило мне увидеть полуобнаженного мужчину через широкую щель.

Он отжимался от пола без лишнего стеснения, пока я без лишней скромности любовалась приятными глазу каменными мышцами, которые неистово хотелось обрисовать пальцами. Арс был просто невероятно хорошо сложен. Прямо как скульптура в матушкином саду.

То, что к двери я прижалась слишком сильно, мы с господином Айверсом выяснили одновременно. Стоило лишь немного дать слабину, как створка начала со скрипом открываться, выдав мое местонахождение с головой.

– Доброе утро. Я рад, что ты уже готова, – произнес капитан с улыбкой, наполненной превосходством.

Ему мое внимание однозначно льстило.

Демонстративно поднявшись, он так же демонстративно остановился рядом с бочкой и окатил себя водой из ковша. Мокрым стало все: и темные волосы, и широкие плечи, промокнуть которые полотенцем мужчина даже не подумал. Выглядящая праздничной за счет волнообразного воротника белая рубашка была натянута прямо поверх влажного тела.

Захватив со стула темно-синий камзол и наплечную сумку, Арс вышел в коридор, заставив меня попятиться, сделать несколько шагов назад, чтобы освободить ему проход. Не смотреть на него было выше моих сил. Взгляд сам собой прилипал к мощному телу.

Выдохнуть удалось, лишь когда мы зашагали в сторону лестницы. Однако пуговицы этот гад застегивал прямо на ходу, пока я рисковала заработать косоглазие.

Я хотела что-то спросить? В голове моей гулял исключительно ветер. Ну почти.

– Мы сейчас в графство Эредит? – осведомилась я, выхватив из ватной субстанции хоть одну дельную мысль.

– Именно так, – коротко ответил мужчина, и между нами снова повисло молчание.

Только на этот раз наполненные паникой мысли одна за другой проносились в моей голове, пока мы спускались по лестнице вниз на первый этаж таверны. Мне вообще не верилось, что совсем скоро я окажусь на одной земле с тем, кого собираюсь убить.

На своей земле.

Сердце в груди стучало все громче. Дыхание стало тяжелым, частым, не моим. Волнение захлестывало. Страх колкими иголочками впивался в кожу, но решимость закончить все раз и навсегда была гораздо сильнее.

Мысленно я уже заносила над Зверем свой короткий меч. Мысленно...

– Арибелла, – с явным предупреждением окликнул отставшую меня капитан.

Он уже завершил спуск по ступенькам, обитым красной ковровой дорожкой, в то время как я замерла на середине лестницы.

– Арибелла, не смей! У тебя на лице все написано, – произнес Арс с нажимом, искренне полагая, что его слов будет достаточно, чтобы я отказалась от своих планов.

– Ты сказал, что отдашь мне мою долю и я буду вольна делать то, что хочу.

– Ари, оно того не стоит. Ты погибнешь, едва попытаешься осуществить задуманное. Я не стану потакать глупостям. Я говорил о другой жизни на вырученные деньги, а не о мести.

– То есть слово пирата уже ничего не стоит? – проговорила я, глядя ему прямо в глаза.

Била прицельно каждым словом, уже точно осознав, что честь и благородство для Арса Айверса – это не пустой звук. Я намеренно его провоцировала. Мне не нужно было его согласие. Только чтобы он не мешал.

Стремительно поднявшись на середину лестницы, сжав губы до побелевшей линии, мужчина попытался погладить меня по щеке,

но я отклонила голову в сторону, увернувшись.

Не ласка мне сейчас нужна была от него, а гарантия того, что он не станет вмешиваться в мою войну с герцогом. Не помешает мне вынести ему приговор.

– Я понимаю, что ты сейчас испытываешь... – постарался он проявить мягкость.

– Нет, Арс, не понимаешь, – перебила я его и продолжила спуск, чтобы выбраться из таверны на улицу. – Когда на графство напали, я была зла и потеряна. Когда выяснилось, что родители мертвы, мне было страшно и больно. Я не знала, что мне делать дальше, потому что мою жизнь одним днем у меня украли, но сейчас...

Шагнув под яркий солнечный свет, я прикрыла глаза ладонью. Небо здесь было чисто-голубым, просто нереальным, будто сказочным.

Корабль все так же стоял на якоре недалеко от каменистого берега, на котором загорали русалки.

– Я больше не потеряна, нет, – продолжила я, боковым зрением отметив, что капитан остановился рядом. – Мне все так же страшно, да, но уже не за то, каким будет мое будущее. Я знаю, каким оно будет. Благодаря тебе, твоей команде, Роззи и Ричу я теперь знаю, что моя жизнь станет такой, какой я захочу ее видеть. Но чтобы ступить в эту новую жизнь, мне нужно поставить точку в старой. Это мое неоконченное дело, понимаешь?

– Ари, чего я не знаю?

Тронув за руку, Арс заставил меня повернуться так, чтобы он мог видеть мое лицо. А я теперь видела его лицо, видела ожидание в его карих глазах, настоящее беспокойство, неприкрытую тревогу и...

Точно знала, что сейчас солгу. Солгу ему прямо в глаза первый раз в своей жизни. Потому что иначе не отпустит. Никуда не отпустит, если узнает, что герцог Рейнар ар Риграф является ко мне во снах. Если узнает, что он ждет меня в графстве Эредит.

– Ты знаешь все. Просто мне правда это нужно, Арс. А еще... Я не хочу уходить с корабля.

«Я не хочу уходить от тебя!» – почти прокричала я мысленно, великолепно понимая, что тот самый долгожданный поцелуй может так и не случиться, ведь наше сражение не факт что состоится.

В одном Арс был прав: отомстив, просто попытавшись отомстить, я могу пострадать сама. Смертельно пострадать.

– Я тоже не желаю, чтобы ты уходила, но жизнь в море полна опасностей. Пойми, наша встреча со скелетами и когда на тебя напали во время последнего грабежа – все это могло закончиться для тебя плачевно. Однажды я уже потерял ту, что любил, и не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось.

– Но ведь я не она, – произнесла я фразу, которая значила слишком многое для нас обоих.

Причем осознать ее ценность до конца я смогла только сейчас.

Я действительно была другой. Слишком другой, раз смогла стать кем-то больше, чем леди.

Теперь я не считала себя девушкой в беде.

– Капитан, корабль готов к отплытию, – крикнул Эрни с берега, привлекая наше внимание к лодкам, у которых собирались пираты.

Нас ждало бывшее графство Эредит.

А меня с распростертыми объятиями ожидал мой личный кошмар.

Глава 16: Водоворот страстей

Я держалась за веревочную лестницу, что была намертво привязана к главной мачте.

Уже знала, чего ожидать.

Когда темная воронка раскрылась в воде и начала стремительно расширяться, я лишь покрепче вцепилась в веревки одной рукой. Ладонью второй махала на прощанье русалкам, которые напоследок громогласно предлагали пиратам отовариться со скидкой в семьдесят процентов.

И даже восемьдесят, коль мы такие жадные!

Но ни со скидкой, ни в полную цену команда «Морского Дьявола» ничего покупать не собиралась. Наоборот, Эрни продал ведьме примерно треть от клада «Пирата-призрака» и, прежде чем мы подняли якорь, под подпись выдал матросам их доли.

Точнее, часть из их долей. Чтобы было что тратить, пока судно будет стоять в порту графства Эредит.

Мне, как ни странно, монеты тоже перепали.

Я всем телом почувствовала, как корабль стремительно набрал скорость. Без объятий Арса ужас охватил меня почти мгновенно. Я не дышала, наблюдая за тем, как судно ныряет в чернильную пропасть, но крик все же вырвался у меня из груди, едва наступила чернота.

Она была густой, тяжелой, долгой. Мне пришлось двести раз пожалеть о том, что я отказалась стоять рядом с капитаном, прежде чем «Морской Дьявол» все же вынырнул на поверхность под своды низкого свинцового неба.

Но сейчас я была не готова противостоять давлению мужчины. Проще оказалось на время отгородиться от него.

Однако и это не помогло. А все потому, что корабль вынырнул совсем недалеко от островного графства Эредит. Тонкая полоска берега была видна даже без подзорной трубы, и это стало для меня страшным открытием.

Я думала, что у меня еще есть немного времени. Как минимум день или два до встречи с герцогом, а лучше неделя.

Но, увы, у меня не было даже нескольких часов.

Хотя, может, оно и к лучшему. Как говорила Пейди – моя личная служанка: перед смертью не надышишься. Умирать я, конечно, не планировала, но и готовиться могла бесконечно. А так...

Будь что будет. Сильнее, чем сегодня, я уже никогда не буду готова.

Я сидела в камбузе. К этому времени обычно здесь уже было натоплено и пахло чем-нибудь вкусеньким, но не сегодня. Рич пропал где-то на корабле вместе с Роззи: в последние дни они очень сблизились, а я не готовила просто потому, что этого не требовалось.

Команда сегодня завтракала купленными у русалок хлебом, вяленным мясом и сыром. Обедать пираты намеревались в графстве, при условии, что харчевни открыты, но несмотря на отсутствие работы как таковой долго рассиживаться без дела мне никто не дал.

Заглянув в камбуз, Эрни приказал мне срочно прибраться в кабинете у капитана.

Мне не хотелось туда идти. Глянув на штурвал, я отметила старшего помощника на верхней палубе, а значит, Арс был у себя в каюте, куда я и направлялась.

И даже вошла после минутной задержки на беседу с Роззи и Ричем. Пыталась задержаться еще, но морские свиньи мой замысел быстро раскусили и в дверь от моего имени при помощи магии постучали.

Пришлось заходить.

Мое появление неожиданностью для капитана не стало, что лишь оказалось подтверждением моих мыслей: изначальный приказ был отдан совсем не интендантом.

– Приберись, – приказал Арс, небрежно махнув рукой куда-то в сторону кровати.

Застеленной и аккуратно заправленной, между прочим, кровати. Свою каюту мужчина всегда держал в чистоте, так что мне и заняться-то было нечем. Ни соринки, ни пылинки. Ничего вообще. Все лежало на своих местах, и даже вода для умываний в кувшине была налита свежая.

Но кто я такая, чтобы спорить с капитаном?

Привычно вооружившись тряпкой и шваброй, я отправилась тщательно мыть полы. На господина Айверса, что работал

с документами за своим столом, старалась не смотреть вовсе, но взгляд мой то и дело возвращался к портрету в рамке.

Погибшая девушка была очень красивой. Пепельные волосы волнами ниспадали на ее хрупкие плечи, закованные в тонкое кружево. Радужки глаз казались серебряными, сами глаза – живыми.

Я предполагала, что Арс то и дело сравнивал нас и в этих сравнениях я все время проигрывала.

Не было во мне ни этой нежности, ни этой воздушности. Не было врожденного обаяния дамы, за сердце которой готовы сражаться на дуэлях. Не было мягкости и утонченности, которая просматривалась даже во взгляде.

За такой девушкой долго ухаживали, желая покорить ее сердце. Ей домой охапками присылали цветы и другие подарки. Ее приглашали на все званые вечера, чтобы она непременно стала украшением праздника. Она...

Умерла молодой и красивой, так и не явив себя всему свету. Она умерла, а я продолжала несмотря ни на что к ней ревновать.

– Остальные монеты я отдам тебе, как только мы отплывем от графства, – произнес Арс словно между прочим, наверняка проверяя мою реакцию, ожидая протеста, взрыва, несогласия.

Но я и не думала бунтовать. Не так давно мне действительно казалось правильным отдать все деньги наемникам и отвоевать земли родителей, но что потом? Управлять? Устранять последствия военного захвата? Срочно искать богатого жениха? Этот вариант не устраивал меня точно так же, как и предложенный капитаном.

Нет, на этом острове у меня имелась лишь одна цель, и для ее осуществления мне нужен был только короткий меч, что был пристегнут к ремню моих штанов.

Одна. Гораздо лучше я справлюсь одна.

– Если удастся продать скупщикам все и сразу, – добавил господин Айверс и снова взглянул на меня исподлобья. – Ари, ты на что-то обиделась?

– Нет, с чего ты взял? Постель нужно перестилать?

И постельное белье, и полотенца. Я поменяла все, а потом занялась чисткой небольшого прикроватного коврика, потому как выпускать меня из каюты, судя по всему, не собирались. Арс

придумывал мне все новые и новые задания, выполнить которые непременно нужно было прямо сейчас.

А я и не спорила. Мои мысли то и дело перескакивали на герцога.

Как узнать, действительно ли он находится в нашем особняке? Как проникнуть в него и остаться при этом незамеченной? Если я была права, мне приготовили самую настоящую ловушку, попадать в которую я не планировала.

Но как все это узнать? Мне нужна была хотя бы минимальная подготовка.

Поймав себя на том, что снова до боли сжимаю медальон с портретами графа и графини Эредит, я спешно выпустила его из пальцев, но поздно. Для внимательного капитана мои манипуляции не остались незамеченными.

А матросы тем временем приступили к швартовке. Через миг судно с силой качнулось вперед и замерло. Меня повело по инерции, однако дальше кровати уйти не удалось.

Казалось, что время конкретно в этой комнате замедлилось.

– С тобой можно? – спросила я ради проформы.

По глазам мужчины было видно, что меня ждет только отказ.

– Не стоит. Там может быть опасно, – произнес он очевидное, поднимаясь из-за стола. – Мы пока не знаем, кому принадлежат эти земли. Будет лучше, если ты подождешь меня здесь. Ты ведь подождешь?

Я кивнула, не думая ни секунды. Мне нужно было, чтобы Арс ушел как можно скорее и оставил меня без присмотра, насколько это возможно. Под его надзором я не могла вообще ничего, а сделать предстояло многое.

– Подожду, – подтвердила я, ощущая, как хожу по тонкому лезвию.

Время, пока капитан будет отсутствовать, я намеревалась провести с пользой.

– Я скоро, – оповестили меня зачем-то и...

Минуты будто побежали по циферблату старых часов. Накинув себе на плечи темный камзол, господин Айверс коротко поцеловал меня в щеку и спешно покинул каюту, даже не заперев ее.

Ждать дольше нескольких минут я была не в силах.

– К-к-куда?! – возмущенно окликнул меня Рич, стоило мне только высунуться из каюты. – Тебе задание дали?

– Отстань! – махнула я на крылатого рукой и торопливо вбежала вверх по ступенькам.

Но дальше порога не ушла. Деревянная дверь была распахнута настежь, а круглая ручка привязана веревкой к погнутому гвоздику, вбитому в стену.

Двое. Только двое матросов сопровождали господина Айверса на пирсе. Держа пальцы на рукоятках мечей, со стороны они казались максимально напряженными, в отличие от своего капитана.

Навстречу главному смотрителю порта Арс шел легко и уверенно.

– Вернись в каюту, Ари. Не создавай проблем, – мгновенно появился передо мной интендант, преградив мне путь.

– Я и не собиралась, – огрызнулась я, осознав, что меня обложили со всех сторон. – Я в камбуз, – тут же попыталась обойти мужчину, но он и на миллиметр с места не сдвинулся.

– Вернись в капитанскую каюту и не выходи оттуда до возвращения господина Айверса. Не заставляй меня тебя запирасть, – с осуждением покачал Эрни головой. – Капитан дал мне более чем четкий приказ. И каждому матросу на этом судне. Вернись обратно в каюту.

Я злилась. Едва удержавшись от того, чтобы не взвыть вслух, стремительно сбежала вниз по ступенькам и дверью хлопнула от души – так, что она не закрылась да еще и ударилась о стену.

В открытый проем влетела Роззи.

– Вус обложили тебя таки демоняки проклятущие? – усмехнулась рыжая морская свинка, вспорхнув на стол.

Я заняла кресло капитана. Просто тяжело упала в него, коленом ударившись о столешницу, чем побеспокоила портрет. Рамка перевернулась, и я тут же ее подняла, поставив на место.

На ее законное место.

– Та не фырчи, аки лошадь неразумная. Лучше-таки кажи тете Роззи, ше ты так на бережок рвешься, а тебе всеми силами запрещають?

Глянув на дверной проем, я выражением лица постаралась показать морской свинке, что у нашей беседы есть неучтенные уши.

– Та нетути там его ужо, – успокоила она меня. – Слинял обормот нычку свою пополнять. Думает, ше никто об ней не знает. Так и ше тут

у нас?

– Роззи, миленькая, мне на берег срочно нужно. Это вопрос жизни и смерти.

Я не сказала больше ни слова. Не уточнила, чьей именно смерти. Отлично понимала, что правду говорить нельзя ни в коем случае. Никто из них меня не поддержит – даже Роззи, так что союзников на корабле я не искала. Но и сидеть сложа руки не планировала.

Однако все оказалось куда легче, чем я думала. Магия крылатой морской свинки была невероятной, просто удивительной. Некоторые из них умели работать не только с отдельными предметами, но и с пространственными карманами.

Создав один такой для меня прямо в кабинете капитана, Роззи продержала его до тех пор, пока я не вышла из него прямо на пирс. Открыть второй проход дальше чем через несколько метров крылатой не позволяли законы магии, но и этого было достаточно.

Я выбралась с корабля. Дальше дело оставалось за малым.

По старому пирсу я передвигалась перебежками, прячась то за деревянными будками, то за брошенными кем-то бочками, то за свернутыми в клубок плохо пахнущими веревками. Кто-то из матросов то и дело бросал косые взгляды в сторону рыбацкого квартала, так что попасться я могла легко.

Но не попалась. Уже через несколько минут шла по до боли знакомой улице, которая за время моего отсутствия на первый взгляд вообще не изменилась.

По ней все так же передвигалась целая толпа спешащих по своим делам горожан. Все так же до невозможности пахло тухлой рыбой, чьи ошметки валялись и гнили прямо на земле. Все так же работала таверна, в которой мы с Арсом впервые встретились.

Казалось, что графство Эредит функционировало и существовало как и прежде. Беспокойное сердце изо всех сил желало, чтобы захват герцога мне просто приснился, привиделся, но разум обманываться отказывался.

Зверь был здесь – я это чувствовала нутром.

Купив темно-синий тонкий плащ с глубоким капюшоном у первой попавшейся торговки, я сначала хотела воспользоваться тем самым ходом, каким отец тайно выходил в город, но еще не успела даже

дойти до старенького дома, как заметила у здания напротив слишком приметного бродягу.

Он сидел прямо на крыльце, скрыв лицо за широкополой черной шляпой, а тело за черным плащом. И вот все бы ничего. Я бы, может, и не обратила на него внимания. Но он действительно был слишком приметным.

И шляпа, и плащ были чистыми, новыми, из дорогой качественной ткани, а сапоги и вовсе оказались из кожи василиска — это было видно по характерному переливу. Только на их стоимость можно было купить весь этот квартал вместе с лавками и товарами.

Мимо дома я прошла в том же темпе, что и другие горожане. На этих улицах я не ориентировалась от слова вообще, но если раньше мне никогда и в голову не пришло бы спросить у кого-то дорогу, то сейчас я нисколько не стеснялась останавливать прохожих и пользоваться услугами обычных извозчиков.

У высокого каменного забора под хмурым серым небом я стояла уже через час.

Сомневалась. Как такового надежного обдуманного плана у меня не имелось в принципе, но я знала, что мне нужно было сделать обязательно: для начала сходить на разведку.

Мне требовалось оценить не только противника, но и место его дислокации. В том, что особняк графа и графини Эредит за время моего отсутствия герцог изменил под себя, я не сомневалась, а потому предварительная разведка была просто необходима.

Я должна была понять, много ли в особняке гвардейцев.

Проникнуть в сад, минуя забор, особого труда не составило. Тайные лазы и тропы в нем я знала, как никто другой. Вместе с детьми слуг мы нередко тайно убегали на речку, но если раньше через дыру у земли я пролазила легко, то спустя годы мне пришлось постараться, чтобы оказаться на той стороне.

Тут уж вспомнились и все пирожки, приготовленные Ричем. И вкусный хлеб, который он пек каждое утро. И простые каши, жизнь без которых я уже просто не представляла.

Сад был ухожен. Слезы выступили на глазах, едва я увидела клумбы, которыми мама занималась лично. Розами, гаэлтами, пурпанами и другими цветами всегда занимался только садовник

вместе со своими помощниками, но к этим двум клумбам прикасаться кому бы то ни было запрещено было строго-настрого.

Здесь росли во всем своем многообразии невероятной красоты пионы. Пионы, которые каждое утро мама лично ставила в расписную вазу в моей комнате. Пионы, ароматом которых были насквозь пропитаны все мои платья.

Ноги едва держали меня. Миновав клумбы, фактически сбежав из сада, остановилась я только у старого мощного дуба, который рос прямо под окном отцовского кабинета.

В детстве на это дерево я залезала ни единожды, когда отец надолго уходил в работу и мне не хватало его внимания. Видя меня через окно второго этажа, он немедленно все бросал и выбегал на улицу, чтобы скорее спустить меня на землю, а я неизменно делала пристыженный вид, пока мне читали нотации о недопустимости подобного поведения.

О Древние! Я бы сейчас все отдала, чтобы услышать эти нотации хотя бы еще один раз.

Залезать по мощным веткам и выступам оказалось не так просто, как в детстве, но это был лучший способ попасть в особняк незамеченной. Как я и предполагала, гвардия герцога его не оставила – мужчины в синих плащах делали обход территории каждые десять минут, прогуливаясь и под окнами кабинета в том числе.

Однако им и в голову не могло прийти, что смотреть нужно было не прямо, а наверх. Именно там через приоткрытое окно я проникала внутрь особняка.

Кабинет пустовал. Накрепко стиснув зубы, почти до боли, я сжала пальцы в кулаки и прошла мимо шкафа, который разделил мою жизнь на до и после. За ним находился вход в тайные тоннели, где погибла моя служанка, а здесь даже пахло тем самым табаком, какой отец периодически поджигал, предварительно забив им трубку.

Его стол, его кресло, его книги за стеклянными дверцами. Ковер, на который я пролила чернила. Портьеры, которые я однажды подожгла.

Это был мой дом. Мой дом, который оказался захвачен самым настоящим Зверем. Дом, который мне больше не принадлежал.

Меня интересовал другой, соседний шкаф, что был целиком и полностью утоплен в стене. В нем отец хранил самые разные книги,

часть из которых являлась обманкой и запускала особый механизм.

Выдвинув в определенном порядке четыре темно-зеленых томика, я сделала шаг назад, позволяя правой стороне шкафа беспрепятственно проехать мимо меня.

Шагнув в темное нутро, я подождала, пока шкаф встанет на место. Глаза за это время привыкли к мраку, а я взяла себя в руки, насколько это было возможно.

Этот темный пыльный коридор к большому подземному лабиринту не имел никакого отношения, но при этом позволял спокойно передвигаться внутри особняка. Выходов из него имелось несколько, и при необходимости я могла даже попасть в спальню родителей или свои комнаты, но, честно говоря, где искать герцога, просто не представляла.

Впрочем, он и не прятался. Услышав голоса через стену, я остановилась и сдвинула в сторону широкую прямоугольную дощечку, на которой были изображены глаза какого-то выдающегося ученого из рода Эредит. Все остальные части тела были успешно нарисованы художником на полотне, в котором имелись прорезы как раз на месте глаз.

Само полотно в золоченой раме украшало собой бальный зал.

Бальный зал, который за время моего отсутствия переделали в тронный.

Казалось, здесь готовились к какому-то торжеству. Легкие и нежные бежевые шторы поменяли на белый тюль и тяжелые бордовые и золотые портьеры. Бордовой тканью был обит двойной постамент, на котором располагался массивный золотой трон. Правее и чуть дальше от него стояли два кресла в цвет, а левее – большой квадратный пустой стол, скрытый за блестящей скатертью.

Правда, предметы интерьера меня волновали мало. Все вокруг мгновенно застлала ненависть, всколыхнувшаяся в моей груди, потому что прямо на троне расслабленно и со скучающим видом сидел сам герцог Рейнар ар Риграф.

Страх всех северных земель. Беспощадный зверь в человеческом обличье.

От короткого меча в сердце его отделяла только стена.

– Пусть войдет, – приказал он кому-то из слуг, коих в зале набралось слишком много.

Его сильный тяжелый голос немедленно вызвал у меня дрожь. Во сне. Каждый раз во сне я слышала именно его.

Оторваться от его лица было почти невозможно, но я все же пересилила себя и посмотрела туда, где копошились слуги. Это были наши слуги. Слуги моих родителей, что сейчас занимались подготовкой зала к какому-то мероприятию.

Увидев среди служанок, расставляющих вазы с цветами, живую и здоровую Пейди, я едва удержалась от крика. Пришлось даже зажать рот ладонью, чтобы не издать ни звука. Слезы брызнули из глаз и побежали ручьями, потому что это уже было слишком.

Себя. Все это время я винила себя в смерти Пейди, винила в том, что оставила ее умирать в грязном темном тоннеле, а выходит, ей все же успели помочь. Ее нашли и...

Не наказали за то, что она помогла мне сбежать.

А потом даже мысли о Пейди перестали существовать в моей голове. Потому что в зал по приказу герцога впустили мужчину в сопровождении охраны.

Этим мужчиной оказался капитан.

Вот тебе и скупщик. Да, Арс наверняка не соврал – это было не в его правилах, но и всей правды не сказал. Он не рассказал главного: что намеревается встретиться с моим врагом.

– Чего тебе? – небрежно осведомился герцог, глядя на пирата в упор.

Сердце мое стучало быстро-быстро. Создавалось ощущение, что я сейчас просто упаду в обморок, но такой роскоши себе позволить не могла. Я должна была слышать все, знать все.

– На каком основании ваши люди хотят досмотреть мой корабль? – вопросом на вопрос ответил господин Айверс, а я поняла, что очень вовремя покинула судно.

Меня искали, что было совсем не удивительно. Удивительным оказалось другое. Арс не боялся Зверя, не боялся говорить с ним на равных.

– Ты всерьез полагаешь, что мне на моей земле нужны какие-то основания? – Взгляд Рейнара стал лишь на чуточку теплее, смешливее, но секундой позже он будто снова обратился камнем. – Если это все, ты свободен. Пока.

– Не все, – ничуть не испугался капитан, хотя его матросы заметно напряглись, потянувшись к оружию. – Я обещал, что найду универсальное противоядие...

– Ты опоздал, – повысил герцог голос, перебивая пирата, а мне даже послышались нотки злости.

– И все же я обещал, что найду его, – настоял Арс на своем и достал из наплечной сумки шкатулку, из которой вытащил тот самый бутылек с черным содержимым и золотым воротником у горлышка. – Я свое обещание выполнил.

Стоило мужчине сделать всего несколько шагов вперед, как рядом с тронном появились гвардейцы в синих отличительных нарядах. Однако герцог остановил их жестом руки, позволив пирату приблизиться. Забрав флакон, ар Риграф покрутил его в руке, но сказать ничего не успел.

Двери, ведущие в зал, распахнулись, являя всем присутствующим светлое облако кружев.

– Рейнар! – взволнованно окликнула Зверя девушка, но, увидев, что он не один, остановилась и засмузилась, чтобы несмело поднять глаза на визитеров.

Именно в этот момент сердце мое упало в пятки и разбилось на тысячи осколков. А все потому, что это была та самая девушка с портрета. Девушка, чьи пепельные волосы волнами ниспадали на плечи и спину. Девушка, чье бледное лицо казалось кукольным, ненастоящим. Девушка, на которую Арс не мог насмотреться.

– Живая, – выдохнул он одними губами, так и не пошевелившись, словно боялся спугнуть наваждение.

«Живая...» – пронеслось в моей голове стремительной мыслью. То, как капитан на нее смотрел... Я задыхалась от боли. Казалось, что сотни клинков одновременно воткнули мне в сердце и провернули – так больно мне было. Эта боль на время даже выдавила ненависть.

Арс до сих пор любил ее. О Древние, да он был без ума от нее! Капитан забыл обо всем и только смотрел, смотрел, пожирал глазами. Он дышать в ее сторону боялся, но все же сделал шаг к ней. Единственный шаг и упал на колено, придавленный чужой магией.

Ее – магию – я ощутила отчетливо.

Именно она стала тем толчком, позволила мне прийти в себя. Сделав глубокий вдох, я выдохнула сквозь сжатые с силой зубы

и сморгнула накатившиеся слезы. Они застилали обзор, не давали видеть.

А я должна была видеть все, должна была слышать.

– Татия, у тебя что-то срочное? – мягко поинтересовался герцог, а я даже не сразу поняла, что это он говорит, так сильно изменился его голос.

– Я... – еще больше засмушалась девушка и вновь взглянула на Арса из-под ресниц.

Громко усмехнувшись, передав флакон гвардейцу, Рейнар поднялся, освобождая трон. В несколько шагов он достиг красавицу, взял ее за руку, и только после этого я поняла, что они брат с сестрой или же дядя с племянницей.

Они были похожи. Он выглядел старше, она – младше, но все же цвет их волос был идентичным, глаза – одинаковыми, и даже профиль различался совсем немного.

– Если хочешь, он придет сегодня на бал-маскарад, – произнес герцог терпеливо, мягко улыбаясь родственнице. Получив несмелый, очень сдержанный кивок, мужчина продолжил не в пример строже: – Ты приглашен на сегодняшней бал. Оденься... подобающе.

– Я приду. Обязательно приду, – вымолвил Арс, продолжая пожирать девушку немигающим взглядом, продолжая сопротивляться магии, что давила на его плечи все сильнее.

– Так что ты хотела мне рассказать, Татия? – с нежностью допрашивал Рейнар, наверное, все же сестру.

– Я была в своей комнате и видела... – тихо-тихо слабым голосом ответила она. – Я видела, как девушка с красными волосами и с синим плащом на плечах залезала в окно второго этажа.

Я хотела выйти к ним. Если бы могла, вышла бы прямо сейчас, чтобы покончить со всем раз и навсегда, но я не была готова даже на десятую часть. Ноги не держали, руки тряслись, а пульс стучал в ушах, перебивая все звуки.

Разбита, подавлена, уничтожена. Я испытывала так много чувств одновременно, что боялась не выдержать. Они разрывали меня, топили в водовороте страстей, душили, но в какой-то момент просто схлынули, не оставив после себя ничего.

Только пустоту.

Где-то там, в стенах этого особняка, меня разыскивала личная гвардия герцога и наши бывшие слуги. Даже сам Зверь в моих поисках переворачивал комнату за комнатой, давно выдворив Арса за пределы территории, а я все стояла здесь же и не думала ни о чем.

Ни о чем, кроме того, что лучше и сложиться не могло.

Герцог Рейнар ар Риграф умрет сегодня на балу.

Глава 17: Однажды маска спадет

Возвращаться обратно на корабль я не планировала: мне было слишком больно вновь видеть Арса, но меня просто вынудили это сделать.

Я собиралась до самого бала просидеть в тайных коридорах особняка, однако, перерыв каждую комнату, лично осмотрев каждый шкаф, герцог Рейнар ар Риграф отправился покорять скрытую сеть ходов, о существовании которой знать не должен был в принципе.

Мне чудом удалось разминуться с ним. Он вошел в темные коридоры через библиотеку, что располагалась на втором этаже, а я спешно покинула их по узкой лестнице, выбравшись на первый этаж через платяной шкаф в комнате девушек-служанок.

Их самих в этот момент в спальне не было, так что мне повезло вдвойне.

И повезло в третий раз, когда, переодевшись в темно-серое платье одной из помощниц кухарки, я успешно вышла на улицу через кухню. Мои красные от рождения волосы, забранные в шишку на затылке, скрывала серая косынка. Помощницы кухарки да и сама женщина всегда носили их, чтобы ничего лишнего не попадало к нам в еду.

Услышав, как женщины тихо переговариваются о происходящем в особняке и предстоящем празднике, занимаясь при этом приготовлением обеда, я хотела было задержаться, чтобы узнать больше, а еще лучше дождаться Пейди, но на кухне вдруг появились гвардейцы герцога.

Их синие плащи преследовали меня до самого забора. Они обходили каждый метр сада, изучали вдоль и поперек площадь с фонтаном, конюшни и даже навес, под которым обычно стояли экипажи гостей.

Сердце билось у самого горла. Мне дышать было трудно от страха и одновременно от злости. Казалось, что от быстрого бега я вот-вот потеряю сознание, однако мир так и не сузился до черной точки.

Наоборот, я нашла в себе силы добраться до улицы Мастеров. Так она называлась, потому что именно здесь собрались все самые лучшие лавки и мастерские, где можно было заказать платья под любой

кошелек, туфли на любой вкус или купить упаковку воздушных пирожных.

Чуть дальше в первых этажах величественных двухэтажных зданий утопали рестораны. Отец и мама иногда встречались там со знакомыми, чтобы лишний раз не приглашать никого в особняк.

Они всегда опасались, что я могу продемонстрировать свой дар кому-то чужому, а потому приглашали гостей в особняк как можно реже.

Где-то ниже по улице можно было купить мясо, рыбу, булочки и овощи, но в той части города мне бывать не приходилось даже проездом в карете. Теперь же я, словно простолюдинка, шла пешком по тротуару и разглядывала красивые вывески, прозрачные витрины и спешащих по своим делам горожан.

Я ожидала увидеть разруху, панику, горе и бедность. Готовилась к руинам и пепелищу, но реальность оказалась совершенно другой.

– Вам требуется что-то конкретное? – дружелюбно улыбнулась мне милая дородная женщина в платье цвета мокрой травы.

Заприметив позади себя на мостовой гвардию герцога верхом на лошадях, я забежала в первую попавшуюся лавку. Это оказался салон готовых нарядов, где горожанки со средним доходом могли купить себе верхнее платье или наряд для праздничного вечера.

Как раз такой, какой требовался мне. Изначально я хотела поискать в особняке свои вещи – на это и собиралась потратить свободное время до бала, но теперь была не уверена, что моя одежда там сохранилась в принципе.

Родственница герцога наверняка заняла мои покои: они были самыми удобными в особняке и состояли из анфилады комнат, а значит, все мое имущество кануло в Лету. Где его теперь искать, я просто не представляла.

Да и надо ли искать? Сегодня подходящее моему статусу платье я собиралась надеть в последний раз. Решение было окончательным. Леди Арибеллой ар Страут я себя больше не видела.

– Мне нужно купить платье для праздника, но у меня не очень много денег, – призналась я, рассматривая наряды на вешалках. – Что-то аккуратное, не вычурное, но при этом привлекающее взгляды.

– Я могу узнать, какой суммой вы располагаете? – тихонько спросила женщина так, чтобы нас не слышала другая покупательница,

примеряющая темно-синий костюм-двойку в обществе второй работницы прилавка.

Называть цифры вслух я отчего-то постыдилась, но в корсет, где хранила мешочек с выданными мне монетами, залезла прямо в зале, лишь слегка отвернувшись к стене.

Женщина при этом тактично сделала вид, что ничего не видела.

Носить деньги в корсетах меня настоятельно учила Роззи, предполагая, что так средства останутся в безопасности от мелких воришек. Не верить ей у меня – наученной горьким опытом, – причин не было, так что ее советом я воспользовалась тут же, едва у меня появились мои личные деньги.

Раскрыв красный потертый бархатный мешочек, я продемонстрировала около двадцати серебряных, надеясь, что эта сумма более чем подходящая. При себе у меня имелось и больше, но они нужны были мне для того, чтобы начать другую жизнь.

– Желательно, чтобы мне еще хватило на туфли и плащ. И на маску, – вспомнила я о важном. – Дело в том, что меня пригласили на бал-маскарад.

– Пригласили? – засомневалась в моих словах вторая работница прилавка, все же услышавшая нашу беседу. – Это не в родовой ли особняк Эредит?

Вздернув бровь, она окинула меня придирчивым взглядом с ног до головы, а я вспомнила, что выгляжу сейчас как кухарка.

И это замечательно, что я выглядела именно так.

При упоминании имени рода моих приемных родителей у меня просто невероятно затряслись руки. И слезы сами собой навернулись на глаза.

– Понимаете... Он там будет, а она... Она тоже там будет, а он... – несла я что-то маловразумительное, не имея ни единой возможности правильно сформировать свои мысли. Эмоции вновь захлестывали меня, и было не ясно, чего во мне сейчас накопилось больше: выжигающей боли или слепой ненависти. – Он ее любит... А я убью! Я все равно убью, но... Так больно... Любить больно...

Меня успокаивали. Три совершенно незнакомые мне женщины успокаивали меня как могли, особо и не пытаясь выяснить правду. Они сами между собой решили, что служанка влюбилась в кого-то из господ, а этот кто-то воспользовался ее наивностью, наобещал с три

короба и теперь явится на бал-маскарад в особняк вместе с законной родовитой невестой.

Им бы любовные романы писать, честное слово.

Впрочем, мне это было только на руку. Сжалившись над бедной несчастной мной, одна из работниц прилавка сбежала куда-то в подсобное помещение, в то время как вторая просила никуда не уходить и выпорхнула на улицу.

Третья женщина – немолодая покупательница – в это время рассказывала мне историю своей первой любви. Однажды девчонкой она влюбилась в самого настоящего графа. Юного графа Эредит. А он, подлец, разбил ей сердце.

– Моя дорогая, первая любовь редко бывает счастливой. Это тот жизненный урок, который все мы – каждая в свое время – должны выучить, – говорила она с теплом, прижимая меня к своей груди и поглаживая по голове прямо поверх платка. Мы обе сидели на мягкой кожаной кушетке. – Да, сейчас тебе больно, ты задыхаешься от этой боли. Я тебя понимаю. Но однажды этот день не будет иметь для тебя никакого значения. Потому что ты встретишь ЕГО. Встретишь и сразу, с первого взгляда поймешь, что это тот самый человек, с которым ты проведешь всю свою жизнь.

– И как же я это пойму? – всхлипнула я, постепенно успокаиваясь.

– Возможно, он заставит тебя испытать раздражение или даже ненависть. Вероятно, ты станешь всеми силами сопротивляться этой симпатии, уповая на разум или логику, отрицая свой интерес, опасаясь его, но себя не обманешь. Сердце может ослепнуть, глаза могут ослепнуть, но душа – никогда. Она почувствует сразу, даже если осознаешь ты это лишь через несколько лет. Поверь мне, ты поймешь.

– А вы... нашли такого человека? – любопытствовала я, окончательно взяв себя в руки.

– Нашла. Точнее, это он нашел меня, опрокинув на мое новое платье кувшин с молоком. А во второй раз – банку с краской. А в третий... – мечтательно прикрыла женщина веки, вспоминая о прошлом с улыбкой.

– Был еще и третий? – удивилась я.

– О, к концу того лета я яро ненавидела безрукого нахала, посмеявшегося испортить мне столько хороших дней и нарядов, – рассмеялась покупательница.

– И что же было потом?

– А потом он меня поцеловал.

Первой в зал вернулась работница, совсем покинувшая лавку. В ее руках я обнаружила коробку, в каких обычно из обувной мастерской нам с мамой доставляли туфли. И действительно, когда женщина распаковала коробку, нашему вниманию предстали элегантные черные туфли на невысоком каблучке.

Они были простыми, совсем недорогими, но удобными настолько, что каблук почти не ощущался.

А я-то гадала, зачем ей нужен был размер моей обуви.

Но насладиться удобством туфель и оценить их красоту как следует я не успела. Вторая работница внесла в зал черную ткань, под которой скрывалось пышное, судя по объемам, платье.

Именно в этот момент я узнала, что нарядами здесь торговали не новыми, а теми, что были проданы работницами богатых домов на материке. Они, в свою очередь, получали их от щедрых хозяек в подарок, ведь дольше нескольких месяцев платья и другую одежду у знатных леди носить было не принято.

И это было чистой правдой. Графиня Эредит тоже иногда дарила свои платья служанкам, если их нельзя было перешить для меня. Мои же платья мама отдавала на благотворительность.

Оно оказалось черным. Как я и просила, для меня нашли самое эффектное из всех имеющихся в наличии платьев. Черный жесткий корсет сковывал фигуру, словно тиски, подчеркивая все изгибы и округлости. Черная же копна из воздушных лоскутов, образующих юбки, обрисовывала бедра, создавая впечатление, будто я ступила в грозную тучу перед ливнем.

Образ дополняла простая черная накидка с завязками на шее. Она имела глубокий капюшон и рукава с прорезями.

– Ну как? – любопытствовала покупательница, как самая нетерпеливая.

Все три женщины остались по ту сторону ширмы, в то время как перед зеркалом я крутилась в одиночестве. Шнурки корсета стягивались спереди, так что одеться я могла без чужой помощи. И это являлось несомненным плюсом. Из-за редкого цвета мне нельзя было демонстрировать свои волосы.

– Необычно, – ответила я честно, не имея никаких сил оторваться от собственного отражения.

Мне всего словарного запаса не хватало, чтобы описать свои ощущения. Нравилось – это не то слово. Я словно стала другой. Снова стала другой.

Мама такие платья мне никогда не заказывала. Мои наряды всегда были светлыми, нежными, легкими и воздушными. В этом же платье мне хотелось держать спину прямо, смотреть свысока, и самое главное – я чувствовала себя уверенной, дерзкой, способной на все.

Способной выстоять и отомстить.

Арс Айверс – капитан пиратского корабля – больше для меня не существовал. Сегодня у меня была только одна цель – вернуться в особняк и покончить с заклятым врагом. Поставить точку, чтобы начать новую историю.

Новую историю своей жизни.

– Спасибо! Огромное вам спасибо! – бурно благодарила я, покидая лавку в обнимку с коробкой и объемными свертками.

Мне в комплект не хватало только маски, которая на маскараде являлась обязательным атрибутом. Но где купить ее, я так и не смогла найти. У меня просто не осталось на это времени, потому что в одном из переулков под закатным небом меня уже поджидали.

Стоило мне только свернуть туда с главной дороги, как талию мою накрепко перехватили, а рот с силой зажали ладонью. Кто это сделал, я узнала по тонкому аромату горько-сладкого парфюма.

– Ты немедленно возвращается на корабль, – процедил капитан «Морского Дьявола» неоспоримо, а я...

Я ненавидела его в этот момент. И как ни странно, все еще любила, захлебываясь собственной болью. Сердце горело, эмоции пылали, а разум будто оставил меня. Я просто отказывалась верить в то, что Арс мне больше не принадлежит.

Хотя... Он и не принадлежал никогда на самом деле. К сожалению, я сама своими глазами видела его полный безумия взгляд. Я видела, как он смотрел на ту, которую любил всем сердцем. О ком скорбел, как оказалось, зря.

На меня он не смотрел так ни разу. И навряд ли когда-нибудь бы посмотрел.

Я не сопротивлялась. Видела по нему, что он ждал от меня совсем другой реакции. Собирался воевать со мной, если придется, ругаться и доказывать мою неправоту, но сражаться с Арсом у меня просто не осталось моральных сил.

Я с трудом выносила его нахождение рядом. Старалась отвлечься на мысли о герцоге, о предстоящей встрече, о том, что мне нужно будет забрать чужую жизнь. Но мое молчание напрягало господина Айверса еще больше.

– Арибелла, что ты задумала? – не выдержал мужчина первым, едва мы окольными дорогами через рыбацкий квартал добрались до берега.

Мы оба знали, что я побывала в родовом особняке графа Эредит, но я, в отличие от капитана, не желала обсуждать эту тему. Как и ту, почему я покинула корабль.

– Ничего, – безразлично пожала я плечами.

– Что ты купила? – продолжил он допрос, а я после секундной заминки несмело ступила на деревянный трап.

Я помнила слова о том, что корабль должны были досмотреть, так что ощущала себя не в безопасности. Однако на верхней палубе никто чужой не наблюдался. Там сновали только наши матросы.

– Платье. Туфли. Плащ. Я девушка, господин Айверс, и мне требуется одежда, – постаралась я ответить максимально сухо и была мгновенно остановлена за руку.

Едва ступив на верхнюю палубу судна, мне пришлось развернуться всем корпусом, чтобы хорошо видеть того, кто схватил меня за запястье. Не знаю, что он увидел в моем взгляде, но руку мою мужчина отпустил.

– Ты не хочешь меня ни о чем спросить? – произнес он, глядя мне прямо в глаза. – Может, тебя интересуют последние новости?

– Не интересуют, – ответила я коротко и предупредила заранее: – Я выйду в следующем же порту. Мне нужна моя доля.

Пауза, возникшая между нами, наверняка была ощутимой для нас обоих.

– Хорошо. Закончишь с ужином, зайди ко мне в каюту, – вдруг покладисто согласился господин Айверс.

Такого я от него уж точно не ожидала. По крайней мере, не надеялась на такой беспроblemный исход.

Правда, когда я все же дошла до входа в камбуз и обернулась, Арс выглядел заметно расстроенным и даже немного потерянным. Он смотрел на меня и будто собирался окликнуть, но к нему подошел Эрни и стал о чем-то втолковывать, тоже при этом глядя на меня.

А я ждала. Гадала, осмелится ли капитан рассказать мне о своем счастье. Поведет ли себя как честный человек или поступится своими принципами.

– Что? Вер-р-рнули тебя, блудная дочь? – усмехнулся заприметивший меня Рич.

– Сам ты блудный, попугай облезлый! Жалко, ше недожаренный! – заступилась за меня Роззи, парящая у одного из котлов, что стоял на плите.

Поблагодарив обеспокоенную морскую свинку взглядом, я завернула в свой закуток и сложила все покупки на пол, а сама улеглась в гамак прямо в сером платье кухарки и с косынкой на волосах.

Сил не было ни на что. Я не хотела помогать коку, не хотела слушать его нравоучения и уж точно не желала идти к Арсу в кабинет после ужина.

Но пошла, ведь иного варианта не было.

А он ждал только меня.

Глава 18: Белое на черном

– Твоя доля, – произнес господин Айверс, выкладывая на стол несколько разноцветных бархатных мешочков.

Завязки их были затянуты неплотно, а потому я отлично могла рассмотреть монеты. Большие и маленькие, золотые, серебряные и бронзовые. Навскидку я могла сказать, что здесь было даже больше, чем мне причиталось.

Однако интересовали меня совсем не деньги.

Меня взволновал внешний вид мужчины. Он действительно собирался пойти на бал-маскарад. На его столе лежала черная жесткая маска, а сам он сменил просторную рубашку и куртку на черный камзол с золотыми вставками.

Подтянутый, ухоженный, слишком идеальный. Арс Айверс словно был воплощением высшей знати, их ярким представителем, равным. Он будто стал лишним на этом корабле.

– Кем были твои родители? – спросила я, не сдержавшись.

– Людьми, – ответил он, несколько нервно усмехнувшись, прекрасно понимая, о чем я. – Сейчас уже неважно, кем они были, Ари. У всех нас есть прошлое. Собственно, об этом я и хотел с тобой поговорить. Островом...

– Управляет герцог Рейнар ар Риграф, – перебила я мужчину, не желая развивать эту беседу. – Это все, что ты хотел мне сказать?

– Нет, – проговорил он, казалось, с трудом. Шумно выдохнув, он будто бросился в омут с головой: – Ари, если бы я мог все изменить. Если бы мог вернуть все обратно...

– Я могу идти? – спросила я громче, чем хотела, от бессилия сжав пальцы в кулаки.

Слезы сами собой навернулись на глаза. Встали в них стеклом и грозились вот-вот покатиться по щекам. Нижняя губа против моей воли задрожала.

И он это видел. Сделав порывистый шаг ко мне, Арс схватил меня за плечи и крепко прижал к своей груди.

Сопротивляться этому порыву не было никаких сил. Я с трудом стояла на ногах. С трудом держала свое сознание на поверхности.

– Ари, прости меня. Прости, если сможешь. Нет таких слов, какие могли бы описать, как мне жаль, – горячо шептал он мне на ухо, буквально выталкивая из себя каждое слово. – Она не умерла, понимаешь? Каким-то чудом она не умерла! И я бы смог тебя полюбить. Когда-нибудь бы смог, ты очень мне нравишься, но ее я уже люблю. Однажды ты тоже полюбишь так, что не сможешь без него ни жить, ни дышать. Однажды так кто-то полюбит тебя.

– Никогда, – прошептала я, не желая ни слышать, ни видеть, ни знать. – Никогда. Отпусти меня.

– Не отпущу, – сжал он меня еще сильнее в своих объятиях, вновь зло цедя слова. – Не сегодня, Арибелла. Мой корабль ты покинешь в следующем порту, как мы и договаривались. Я не позволю тебе совершать глупости.

– Моя жизнь тебя не касается! – попыталась я вырваться, забилась в его руках, но тщетно.

– Касается. Я отвечаю за тебя, – встряхнул он меня за плечи, и именно это позволило мне оттолкнуть его, сделать шаг назад. – Ты была, есть и будешь моей ответственностью. Я всегда буду помогать тебе и не дам сделать то, о чем ты потом станешь жалеть.

– Я не буду жалеть! Не смей меня запирать! – закричала я громко, осознав, что меня сейчас просто закроют в каюте.

К двери я кинулась тут же, едва капитан выскользнул за порог, но не успела сделать ничего. Да и силы наши были не равны. Открыть створку, даже навалившись всем телом, я просто не смогла.

– Это ради твоего же блага! – послышалось твердое из-за двери.

– Ненавижу, – прокричала я, обессиленно скатившись по деревянному полотну прямо на пол. Шепот сорвался с губ: – Ненавижу.

– Я это переживу. Зато ты останешься живой.

Я плакала. Слезы сами собой струились по моим щекам. Даже не понимала почему. Что именно стало их причиной?

Возможно, их причиной стала смерть моих родителей, потеря графства Эредит или проклятый герцог, являющийся в мои сны. Его поцелуи, что сводили с ума, будоражили кровь. Отвращение к себе или ревность. Жгучая ревность, которая сменилась сердечной болью.

Наверное, все же их причиной стала боль. Эта боль затопила собою все.

Как можно любить и ненавидеть одновременно? Как можно желать кому-то смерти и его объятий в равной степени?

Как трудно просто жить.

– И таки ше мы тут расквасились, аки принцесса? – маленьким ураганом залетела рыжая морская свинка в каюту через открытый иллюминатор. – Ше у васстряслось, дите?

– Роззи! О Древние, Роззи, мне снова нужна твоя помощь!

Мою благодарность крылатая согласилась принимать исключительно в грушевом эквиваленте. Однако смеяться мне не хотелось совершенно, а потому веселое настроение пернатой быстро улетучилось, и на смену ему пришло желание поговорить откровенно.

На этот раз морская свинка отказалась выпускать меня без подробностей происходящего, ведь за мой своевольный уход от капитана влетело всей команде. Но правда в том, что узнай она, что происходит на самом деле, и с корабля выход мне был бы заказан. Именно поэтому я сказала другую правду.

– Несколько недель назад в эти земли вместе со своей гвардией пришел герцог Рейнар ар Риграф. Мне пришлось спешно бежать из графства, – проговорила я, стараясь унять эмоции, чтобы тщательно подбирать слова. – Но мои родители были вынуждены остаться. Сейчас у меня есть возможность узнать, что с ними стало. Для меня это очень важно, понимаешь?

– Но небезопасно? – сразу раскусила меня хвостатая.

– Клянусь, я буду предельно осторожна, – пообещала я, с мольбой во взгляде всматриваясь в глазки-бусинки. – Так ты мне поможешь?

Роззи в ответ тяжело вздохнула и приземлилась на стол рядом с маскарадной маской.

– Я из этого точно буду иметь только проблемы. Но чему быть, того не миновать.

Нам обеим было непросто. Чтобы забрать из камбуза мои покупки, морской свинке пришлось не только открыть вход в свой пространственный карман, где она хранила кучу всякого хлама под гордым флагом «авось в хозяйстве пригодится», но и сотворить очень маленький второй выход – не больше иллюминатора. Через него я смогла беспрепятственно просунуть руку и втащить в каюту свертки и коробку.

Только так Рич не мог учуять чужую магию, ведь сам он своими чарами пользовался много и часто. Роззи сказала, что ими был пропитан весь камбуз, а потому небольшое колебание магического фона осталось незамеченным.

– Ой-ей-ей, – покачала крылатая головой, увидев мой образ.

Обмывалась и переодевалась я прямо в каюте капитана. Здесь мне никто не мог помешать. Да и зеркало в полный рост на судне имелось только тут.

Глядя на свое отражение, я лишь еще раз убедилась в том, что выгляжу и ощущаю себя совсем иначе. Взрослая, уверенная в себе, дерзкая и решительная. Мне хотелось такой быть не только внешне, но и внутри. Я была почти готова, готова ко всему, но имелась одна маленькая и очень неприятная загвоздка.

– Роззи, а ты можешь что-нибудь сделать с цветом моих волос? – попросила я, сложив ладони как для молитвы – лодочкой.

– Дите, таки имей стыд. Ты меня и так и в хвост, и в крылья! Крайний раз для тебя магичу! – возмущалась она, но шевеления чужих чар я ощутила отчетливо. В отражении на меня теперь смотрела темноволосая красавица. – И не лыбся мне. Эх, лялечка моя. Линяй давай с корабля.

Последние две фразы были произнесены с отчетливыми нотками ностальгии. Быстро поблагодарив морскую свинку, поцеловав ее в шерстяную щеку, я схватила со стола мешочки с монетами, чтобы разместить их в корсете, и свой короткий меч, запрятывая его в складки платья, фактически протыкая ткань острием.

Без внимания не осталась и черная жесткая маска, оставленная Арсом. Без нее на бал-маскарад меня просто не пустили бы.

Теперь я точно была готова.

Мы покинули каюту капитана одновременно. Я вышла из пространственного кармана прямо на пирс, стараясь затеряться в темноте и тенях. Роззи же вылетела через иллюминатор с противоположной стороны корабля. Громко закричав, она привлекла к себе внимание всей команды.

Я знала, что матросам из-за меня снова попадет, но иначе все равно бы не поступила. Мне хотелось стереть из своего сердца боль, а смывалась она только чужой кровью.

Кровью того, кто уничтожил мою жизнь.

Как рассказала Роззи, капитан «Морского Дьявола» поначалу вернулся на корабль не один, а с проверяющими герцога. Они перевернули все судно и даже залезли в капитанскую каюту, но так и не нашли того, что искали, а потому ушли ни с чем.

А вот потом начался «шторм». К тому времени Арс уже знал, что я отметилась в особняке, а значит, на судне меня не было, так что ответственные, а именно Эрни и несколько матросов, попали под раздачу.

Как именно он их наказал, Роззи не услышала, но Рич сказал, что это даже для пиратов было жестоко. Впрочем, совесть на этот счет меня совершенно не мучила. Я за них верхнюю палубу драила больше трех недель. Теперь пришел их черед наводить на судне марафет.

Я бежала. Старалась не привлекать слишком много внимания, но время играло против меня, так что там, где уличные фонари светили особенно тускло, я то и дело переходила на бег.

Лишь миновав рыбацкий квартал, я смогла поймать достойный случая экипаж. Возничих на улицах в этот поздний час было много, но большинство из них либо уже оказались заняты, либо не подходили мне внешним видом.

Мне требовалась особая карета, чтобы ни у кого и капли сомнений не возникло, впускать меня на территорию особняка или нет. Мне требовался определенный возничий.

– Постоите под навесом около часа и можете уезжать, – прошептала я, передав крупную монету статному пожилому мужчине через небольшое окошечко прямо в стенке экипажа.

Выбраться из кареты мне помог один из прислужников, что стояли у начала бордовой ковровой дорожки, ведущей к главному входу в особняк. По бокам от ковра расположились воткнутые в землю факелы на длинных ножках. Чуть дальше прямо на траве стояли широкие чаши с жидким разноцветным огнем.

Честно говоря, с этого ракурса наш особняк мне видеть еще не приходилось. Приемные родители редко устраивали званые вечера, а в тех случаях, когда все же собирали гостей, встречали их за порогом дома.

Я обычно этот момент не видела. Среди толпы мне позволялось находиться лишь самый минимум. Чтобы я, не дай Древние,

не продемонстрировала собственный дар, лишившись контроля от переизбытка чувств.

Как хорошо, что с собственными эмоциями я давно совладала. Насколько это оказалось возможно.

Сегодня было красиво. В воздухе витал аромат от сожженных фейерверков и другой пиротехники. Огненные разноцветные залпы с некоторых пор стали самым любимым развлечением нашего короля, но, выходит, и герцог недалеко от него ушел.

Такие расходы себе могли позволить только очень богатые люди.

Сердце колотилось как ненормальное. Ужас периодически охватывал меня так, что дорогу до особняка я просто не запомнила, будто очнулась только здесь. Пальцы тряслись. Холодное лезвие короткого меча обжигало бедро, а ноги едва передвигались.

И все же я шла вперед. Шла и молилась всем богам, чтобы новые хозяева гостей на пороге лично сегодня не встречали.

Как ни странно с моей везучестью, боги меня слышали.

Особняк был прекрасен. Приглашенные гости в ярких дорогих нарядах, блистающие ювелирными украшениями, бродили не только по бальному залу, но и развлекали себя в главном. Там пели и танцевали артисты, выступали циркачи и актеры, а гости вечера даже играли в фанты под руководством следящего за выполнением правил ведущего.

Где-то там, в глубине особняка, имелись мужская и женская комнаты, попасть куда можно было только из бального зала, но дальше искать приключений я не пошла.

Трон стоял здесь – на двойном постаменте, а значит, и герцог должен был явиться сюда.

В свой дом я вернулась с определенной целью.

Ни искрящийся шипучий лимонад, ни миниатюрные закуски – мне не лезло ничего, хотя рядом со мной периодически останавливались официанты. Один из них даже забрал мой плащ для моего же удобства. Но, избавившись от верхней одежды, несмотря на то что, как и все, я была в маске, я вдруг ощутила себя незащищенной.

Впрочем, здесь защиты для меня не имелось в принципе.

Я их не видела. То и дело искала взглядом Арса, Татию или самого герцога, но они просто не попадались мне на глаза. И как

оказалось, у этого явления имелась вполне обоснованная причина.

– Вы не сможете его вычислить, – медленно, с налетом превосходства и даже высокомерия проговорила стоящая рядом со мной блондинка в темно-зеленом нескромном платье и маске в цвет.

– Что, простите? – не поняла я ее.

– Вы не сможете вычислить герцога, моя дорогая. Все мы здесь собрались за одним и тем же, но вы не сможете его вычислить. Он специально устроил бал-маскарад, дабы его не узнали под личиной.

– Личиной? – переспорила я, словно полоумная.

– Естественно. Он ведь отличный маг. Лучший на самом деле, но никогда не признается в этом. Так что? Объединим силы и попробуем вычислить его вместе, а там уже кому повезет?

– О нет, простите, я пришла сюда не за этим, – открестилась я от любых посягательств на Зверя.

В мои планы входило его задушить, но никак не в своих объятиях. От представленной картины у меня даже мороз на коже появился.

– Бросьте, все мы здесь за одним и тем же, – усмехнулась дама, опустошая свой бокал одним глотком. – Только в отличие от вас мне хватает смелости признаться в этом хотя бы себе.

– Леди...

Я была чрезвычайно благодарна мужчине, который пришел мне на помощь. На самом деле помогать в этот вечер он собирался исключительно себе, как и многие другие на таких балах, но это не влияло на конечный исход. Блондинка ответила согласием на его предложение потанцевать, хотя, к кому конкретно он обращался, изначально было не ясно.

Эту парочку под зарождающуюся плавную мелодию я проводила подозрительным взглядом. Интересно, а мог ли это быть ар Риграф? Как его вообще теперь вычислять?

Проще было найти Арса. Я хотя бы знала, как он выглядел. А через него Татию и герцога, соответственно, но...

К встрече с этим воздушным пирожным я была не готова. Да, эта красавица была несколько не виновата в том, кем являлся ее брат, и уж тем более ее вины не имелось в том, что Арс любил ее, а не меня, однако видеть их вдвоем оказалось выше моих сил.

Забыть. Арса Айверса мне требовалось просто забыть.

– Кажется, они экономят на еде, – неожиданно раздалось совсем рядом со мной.

Повернув голову на звук, я обнаружила подле себя незнакомого мужчину. Он ковырялся двузубчатой вилкой прямо в тарталетке, пытаясь выловить из нее кого-то ранее живого.

– Эти закуски кладут в рот целиком, – поделилась я откровением, оценивая его манипуляции лишь мгновение, и продолжила пристальным взглядом изучать каждый сантиметр зала.

– Но зачем? Ведь все самое вкусное внутри. Мне, к примеру, нравиться вы, а не ваше платье.

– Да вы нахал! – шумно восхитилась я, не сдержав улыбки, задохнувшись от возмущения, попросту оторопев от услышанного. – Я даже не знаю, что сказать.

– Допустим, вы можете сказать, что я возмутителен. – Отложив опустошенную тарталетку и вилку на пустое блюдо, что стояло на столе с закусками, незнакомец встал еще ближе и теперь нагло смотрел мне прямо в глаза. – Что я оскорбляю вас лишь одним своим присутствием. В конце концов, вы можете сказать, что я лишен должного воспитания.

– А вы действительно лишены? – спросила я, попытавшись вновь отвернуться, чтобы исследовать зал, но настойчивый незнакомец плотно завладел моим вниманием.

Трудно игнорировать кого-то, когда тебе смотрят прямо в глаза.

Он показался мне эксцентричным. Не по внешности, нет. Мужчина лет двадцати пяти на вид выглядел обыкновенно. Пожалуй, это было самое подходящее слово.

Его глаза были просто серыми, тусклыми, уставшими. Его волосы – темными, распущенными и длинными, как и у половины присутствующих. Длинные волосы у мужчин совсем недавно вошли в моду и пока не потеряли свою популярность.

Широкие темные брови, прямой нос, заостренный подбородок и впалые щеки. Незнакомец отличался разве что худобой, которую надежно скрывала одежда, в частности сероватая рубашка, темно-серый удлиненный камзол с серебряными вставками и брюки, которые были видны лишь частично.

Снизу их закрывали высокие сапоги.

И вот они уже были дорогими. Не красивыми, не примечательными, абсолютно простыми, но невероятно дорогими. Только драконью кожу прошивали двойным стежком – это я знала назубок. А все потому, что однажды отец подарил такие туфли маме, и она вместо того, чтобы носить их, трепетно сдувала с них пылинки.

Она в принципе по поведению всегда казалась мне большей леди, чем все вместе взятые дамы при дворе. У меня такой стать при всем желании никогда бы не получилось, даже если бы в наш особняк согнали учителей со всего света.

Я по ней просто невероятно скучала.

– Напротив. Я считаю, что мне дали лучшее воспитание из возможных, – тепло улыбнулся незнакомец, коснувшись пальцами своей серебряной маски, слегка склонив голову в знак почтения. – Позвольте представиться? Или нам стоит позвать кого-то третьего?

– Но ведь это бал-маскарад. Никто не должен знать, кто находится под той или иной маской, – удивилась я его предложению.

Каждая новая фраза, произнесенная незнакомцем, обескураживала меня все сильнее. Я будто сидела на стуле, ножки которого по очереди надламывались.

– Иные леди умудряются придерживаться этих смешных условностей даже на подобных празднествах, – пояснил он свои слова. – Однако, вероятно, все же будет лучше, если наши настоящие имена так и останутся неизвестными. Вы позволите мне называть вас, скажем, Катрин?

– О нет, вы выбрали самое отвратительное имя из возможных, – запротестовала я и с удовольствием приняла бокал из рук мужчины.

– Имя или человека? – уточнил он.

И ведь верно уточнил. Катрин была ужасной сплетницей, и иной раз я несказанно радовалась, что мы редко бывали на праздниках и балах.

О Древние, я будто снова окунулась в свою прошлую жизнь. Словно ничего не было, ничего не изменилось. Точно это графиня Эредит устраивала сегодня праздник, а я опять должна была уйти спать после третьего танца.

Но я никогда не уходила на самом деле. Просто пряталась среди гостей, стараясь не попадаться родителям и их близким друзьям на глаза.

Отец об этом знал.

– Я задал сложный вопрос? – вернул меня в реальность чужой приятный голос.

– Ничуть. Просто ваш вопрос всколыхнул воспоминания о прошлом, – ответила я честно. – Приятные воспоминания. Сейчас начнется третий танец. Вы не хотите потанцевать?

– Только если с вами, – выставили мне необычное условие. – Признаться, смена партнеров дурно влияет на мой характер, а он у меня и так не сахар.

– Ох, вы себе льстите, – рассмеялась я и сама протянула мужчине руку, чтобы проследить за тем, как он осторожно касается моих пальцев.

Только этот танец. Я давала себе только этот танец как символ завершения прошлой жизни. Смерть герцога станет чертой, после которой я возведу новую точку отсчета, но пока...

Пока еще я являлась Арибеллой ар Страут, единственной наследницей рода Эредит, маркизой по рождению, графиней, унаследовавшей титул приемных родителей после их смерти...

Леди. Пока еще я являлась леди.

Бальная зала сияла. Танцующие вокруг нас пары кружили голову. Да и сам танец кружил. Перед глазами то и дело мелькали золото и красный бархат. Все было украшено в этих цветах и тканях. Лишь изредка на столах с закусками и напитками можно было увидеть дорогие сердцу белые пионы. Еще один символ этого последнего для меня торжества.

Музыканты играли как никогда. Слова и действия незнакомца не расходились. Сопроводив меня в самый центр залы, он слегка склонил голову, выражая тем самым почтение, в то время как я сделала положенный случаю реверанс.

На этом условности, предписанные этикетом, закончились. По правилам в этом танце предполагалась частая смена партнеров. Пары вставали в два круга: внешний и внутренний, – а затем переходили из одного в другой, однако благодаря нам рисунок танца несколько изменился. Мы занимали самый центр, став своего рода протестующими.

Это было дерзко. Даже непростительно. На нас смотрели все кому не лень, и даже танцующие выворачивали головы. Но меня это

волновало мало. Я позволила себе этот танец и отвлекаться на пустяки не собиралась.

– А вы смелая, – сделали мне комплимент, ведя по несуществующему самому маленькому кругу.

– Мне просто нечего терять, – улыбнулась я, полагая, что незнакомцу могу сказать правду.

Нас не связывало ничего, и ничего не свяжет впредь, ведь мы навряд ли когда-нибудь увидимся снова. А даже если увидимся, то просто не узнаем друг друга.

– Каждому есть что терять. Например, голову.

С этими словами мужчина резко притянул меня к себе так, что я оказалась буквально вжата в него всем телом. Воздуха оказалось недостаточно.

Страх или страсть? Колкие иголки онемения прокатились по моему позвоночнику и сосредоточились в животе. Мне вдруг стало жарко. Голова закружилась, мысли спутались, а губы мгновенно высохли.

Волнение, ужас и... возбуждение? Я уже испытывала нечто подобное рядом с Арсом, но это была лишь толика от того, что я чувствовала сейчас. В любовных романах эти ощущения описывали как накатывающие волны кипящего океана, и в каком-то роде это так и было.

Кожа моя стала настолько восприимчивой, будто ее обожгли. Я чувствовала каждое касание, малейшее перемещение чужих пальцев по моей спине, даже легкое сжатие.

У меня не было перчаток, как у некоторых дам, так что теплые, чуть шершавые пальцы, в которых тонула моя ладонь, я ощущала отчетливо.

Никогда еще мне не приходилось испытывать нечто подобное, когда от малейшего касания тебя выгибает навстречу мужчине. Он обрисовывал мой позвоночник, словно художник разрисовывал холст незамысловатыми узорами.

Потерялась. Глядя в блеклые серые глаза, я потерялась, потеряла счет времени, оглохла, перестав слышать музыку, и забыла, где вообще нахожусь.

И это было странно. Мы даже не говорили все то время, пока танцевали, однако казалось, что между нами установлена иная связь.

Взглядом, жестом, легкой, едва заметной улыбкой этот человек рассказывал мне гораздо больше.

Намного больше, чем я хотела знать.

Незнакомец смотрел только на меня.

Музыканты доиграли, но меня из тесных объятий так и не выпустили.

– Ты уже догадалась, душа моя? – мягко, обволакивающе звучало каждое слово, вызывающее во мне внутреннюю дрожь.

Я не думала. Единым взмахом доставая из беспорядочных слоев черной юбки короткий меч, я не думала ни секунды, намереваясь всадить тонкое лезвие прямо в сердце ненавистного герцога, но он слишком легко перехватил мою руку.

Перехватил и надавил на запястье так, что я приглушенно вскрикнула от боли и выпустила оружие из вмиг ослабевших пальцев.

Короткий меч с громким звоном упал на каменный пол, разбивая образовавшуюся тишину, окончательно привлекая к нам все внимание гостей. За этот непродолжительный миг незнакомец снял личину и превратился в герцога Рейнара ар Риграфа, захватчика моих земель, убийцу моих родителей.

Теперь его глаза казались жидким серебром.

– Не ожидал, что ты осмелишься, душа моя, – улыбнулся он одобряюще, а нас слышали и слушали все. Абсолютно все. – Впредь не стану тебя недооценивать. Не составишь ли мне компанию? А впрочем, ты ведь не можешь ответить, верно? Все правильно. Не стоит принимать напитки или еду от незнакомцев, ведь подчиняющие зелья хоть и запрещены, но до сих пор охотно используются в империи. Пойдем, – протянул он мне открытую ладонь, предлагая вновь вложить в нее свои дрожащие пальцы. – У меня к тебе есть разговор.

Я шла. Действительно шла против своей воли, с каждой секундой ощущая все сильнее, как ослабевает воздействие магического зелья. Мой организм сам вытягивал чужеродные чары без моего на то желания. Пусть и с опозданием, но сработал защитный механизм, однако вытягивал слишком медленно, фактически парализованный ядом, бороться с которым под его же воздействием было трудно.

Миновав бальный зал, мы невозмутимо прошли через главный и под всеобщими изумленными и любопытными взглядами, так

и держась за руки, начали подниматься по широкой лестнице на второй этаж.

Страшно было до безумия. В какой-то момент там, в зале, я даже поверила в то, что Зверь попросту читает мои мысли, ведь я думала ровно о том, о чем он говорил, но переживала на этот счет зря.

Просто для него я оказалась предсказуемой. Мы оба недооценили друг друга, но в самое ближайшее время я намеревалась это исправить.

Шаг, второй, третий. Коридор второго этажа казался все тем же. Когда мужчина толкнул четвертую справа светлую дверь, я уже знала, что там находится комната отдыха, где отец по обыкновению уединялся для бесед с друзьями. Однако даже не подозревала, что меня в ней попросту запрут, едва я переступлю порог.

– Сбежать ты все равно попытаешься, едва действие зелья прекратится, так что предупреждать ни о чем не буду, – бессовестно усмехнулись за порогом, пока меня разрывало от ненависти и злости. – Но ты не скучай, я очень скоро вернусь. Быстрее, чем ты сможешь предпринять что-то по-настоящему действенное.

– **НЕНАВИЖУ!** – зло процедила я, наконец сумев уничтожить часть чар.

Меня всю трясло от напряжения и несправедливости, что царила в этих стенах.

– И ты снова удивляешь, душа моя. Пожалуй, мне стоит поторопиться.

Действие запрещенного зелья целиком и полностью прекратилось лишь спустя минуту и сорок шесть секунд. Возможно, времени прошло даже больше – все, что мне оставалось, так это считать в уме, признавая собственное бессилие, но, как только чужеродная магия окончательно переработалась моим даром, я не стала терять ни мгновения.

Схватив уродливую вазу, подаренную графу Эредит кем-то из дальних родственников, я накрепко прижалась к стене у двери. Вазу приходилось держать двумя руками прямо над головой, что было несколько неудобно, но я бы сейчас что угодно выдержала, лишь бы устранить несправедливость.

Герцог Рейнар ар Риграф убил моих родителей, захватил мой дом, наши земли и должен был за это поплатиться. Даже если это будет последнее, что я сделаю в своей жизни.

Дверь открылась еще через несколько минут. К тому времени руки мои уже затекли и начали трястись, но этот незначительный факт несколько не помешал мне воплотить задуманное.

То есть замахнуться-то я замахнулась, а вот разбить тяжелую стекляшку о чужую голову не смогла.

Потому что руки мои снова поймали. Причем оба моих запястья герцог перехватил одной левой, правой рукой отобрав злосчастную вазу. Она в целости и сохранности вернулась на каминную полку.

– Банально, – недовольно покачал он головой, разве что не цыкнув, как Рич. – Ты и так напала на меня на глазах у сотни гостей. Я могу выдвинуть тебе обвинения прямо сейчас, чтобы через час уже казнить на городской площади. Разве этого мало для того, чтобы привести тебя в чувство?

– Мало! – воскликнула я, безуспешно забарахтавшись в его руках.

– И все же глупая девчонка, – едко выплюнул он, внимательно всматриваясь в мои глаза. Незаслуженное оскорбление меня остудило, чем мужчина тут же воспользовался: – Наконец у нас есть время поговорить. Ты знала о том, что несколько месяцев назад я просил твоей руки?

Сказать, что я удивилась, – это не сказать ничего. О том, что кто-то добровольно хотел взять меня в жены, я сейчас услышала впервые, но это, как и многое другое, уже не имело никакого значения.

– Вы убийца! Вы убили моих родителей! – закричала я, сомневаясь, что кто-то из гостей что-то по-настоящему услышит.

Эмоции выплескивались из меня против моей воли. Я себя не контролировала, и еще немного – бросилась бы на герцога с голыми руками. Или со способным убить магическим даром, контроль над которым держала лишь чудом.

Однако он себя спас. Всего одной-единственной фразой.

– Граф, графиня, кажется, вам пора явить себя нам, – произнес он с изрядной долей недовольства и отпустил меня.

Действительно отпустил, перестал держать и отвернулся, ничуть не боясь, что я ударю в спину. Даже сделал несколько шагов к окну, за которым скрывался усыпанный звездами вечер. А я все стояла у стены, словно пыльным мешком по голове ударенная, пытаюсь переварить услышанное.

Да что там услышанное? Увиденное! Всего через миг в комнату отдыха вошли живые и невредимые граф и графиня Эредит – мои приемные родители.

– Белла! – взволнованно воскликнул отец, разом побледнев, словно состарившись у меня на глазах, а мать разрыдалась, прижав белый накрахмаленный платочек к лицу. – Белла, ты жива!

– Жива... – обескураженно произнесла я одними губами и медленно перевела взор на мужчину, что невозмутимо стоял у окна.

К этому времени он уже обернулся и теперь смотрел на меня открыто, с насмешкой, с толикой превосходства, как часто смотрят те, у кого на руках собраны все козыри.

К отцу я кинулась в тот же миг, крепко-крепко прижавшись к его груди.

– Думаю, вам о многом нужно поговорить, – с пониманием отнесся к произошедшему ар Риграф, но его понимания хватило ровно на мгновение. – Но для начала всем нам стоит вернуться к главной теме некогда отложенного ввиду разногласий важного разговора. Как и обещал, я нашел вашу дочь. Теперь ответ за вами. Я хочу, чтобы она стала моей женой.

– Наша дочь... – взял слово отец, как глава семьи, пока мама рыдала, ощупывая мои руки трясущимися пальцами.

– С некоторых пор сама решает, какой будет ее жизнь. Моя жизнь, – впервые перебила я графа, не позволив приемному отцу совершить ошибку. – Убирайтесь из наших земель.

– Это мои земли, душа моя. Император мне их подарил. Но они снова могут стать твоими, – тонко намекнули мне на брак, филигранно напомнив о захвате.

– Никогда я не стану вашей женой! – разозлилась я еще сильнее.

Но на самом деле едва держалась, чтобы не разрыдаться, вцепившись одинаково как в маму, так и в отца. Ног я не чувствовала совершенно. Только герцогу знать об этом не стоило.

В его присутствии продемонстрировать собственную слабость я не собиралась даже под страхом смерти.

– То есть ты отказываешься выйти за меня, Бель. Это твой официальный отказ? – переспросил герцог обманчиво мягко, заставив меня на миг засомневаться в собственном решении.

Но только на миг.

- Да, – произнесла я громко и четко.
- Тогда с этого дня считай себя моей пленницей, душа моя. Ты. Моя. Пленница.

Конец первой книги